

МЕТАФОРА КАК СЛОЖНЫЙ ПРОЦЕСС, ОТРАЖАЮЩИЙ МИРОВОСПРИЯТИЕ ЧЕЛОВЕКА *

Метафора является способом отражения мировосприятия человека. Данный вид семантической деривации формируют определенные ассоциации.¹ В. Н. Телия отмечает, что «процесс метафоризации — это всегда некоторая проблемная когнитивно-номинативная ситуация со многими переменными факторами».² В модель метафоры вводится параметр антропометричности, представляющей собой осознание человеком себя «мерой всех вещей». Метафорический процесс нужно рассматривать как «деятельность некоторой “языковой личности”, соизмеряющей себя и действительность в диапазоне индивидуальной картины мира».³

В настоящей статье при анализе севернорусской лексики, описывающей человека по различным качествам, делается попытка рассмотреть метафору в структурно-семантическом аспекте. Материалом исследования служат данные СРГК.⁴ При изучении процесса формирования образных наименований, входящих в семантическое поле «человек», используется предложенная В. Г. Гаком

* Статья выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ (проект № 04-04-4901 а/С).

¹ *Москвин В. П.* Русская метафора. Семантическая, структурная, функциональная классификация: Учеб. пособие к спецкурсу по стилистике. Волгоград, 1997. С. 12.

² *Телия В. Н.* Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // *Метафора в языке и тексте.* М., 1988. С. 34.

³ Там же.

⁴ Сокращения географических названий соответствуют данным СРГК. В тексте указаны том и страница. Лексемы, выбранные из КСРГК, в статье приводятся без указания на источник.

© Е. А. Пюльзю, 2008

формула И — П — Р, которая указывает на трехчленную структуру метафорического переноса с исходным словом — И, результирующим словом — Р, промежуточным понятием — П, общим для И и Р.⁵ Ср.: *медвежонок* ‘детеныш медведя’ (И) — ‘неуклюжесть, дикость’ (П) — *медвѣжка* ‘о неуклюжем, как медвежонок, неповоротливом, диковатом ребенке’ подп. (III, 210) (Р). В работе мы применяем понятие структурно-семантического метафорического переноса, который представляет собой тип переноса, отражающий процесс формирования метафоры и указывающий, с одной стороны, на внутреннюю, семантическую, связь исходного слова с результирующим с помощью мотивационной семы, с другой — на внешнюю, словообразовательную, связь производящей и производной основ. Каждый структурно-семантический тип состоит из трех неразрывно связанных элементов, расположенных по строго определенной схеме. Первый элемент — исходный денотат (вспомогательный субъект сравнения, мотиватор), второй — мотивационная сема, содержащаяся в промежуточном понятии (аспект, основание сравнения), третий — результирующий денотат (основной субъект сравнения). Структурно-семантическая классификация метафорических переносов основана на роли вспомогательного субъекта сравнения (мотиватора) и словообразовательных компонентов (суффиксов, префиксов) в создании образного значения слова. Для выявления исходного слова мы используем данные говоров (СРГК, СРНГ) и литературного языка (БАС, Ожегов). В каждом структурно-семантическом типе метафорических переносов выявляются определенные семантико-мотивационные модели (формулы), указывающие на ядерное или периферийное положение мотиватора и аффиксов в структуре переносного значения. Актуальные мотивационные признаки, лежащие в основе вторичной номинации, устанавливаются с помощью компонентного анализа слов.

Формирование метафорического значения происходит в несколько этапов, каждый из которых представляет собой определенный процесс: I этап — допущение о подобии разнородных сущностей, основанное на принципе фиктивности («как если бы»); II этап — фокусировка тех признаков вспомогательного значения, которые отвечают условиям подобия; III этап — фильтрация, при которой пря-

⁵ Гаж В. Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте. М., 1988. С. 14.

мое значение слова «начинает играть роль фильтра»; через него «просматривается новое понятие».⁶

В статье анализируется структурно-семантический тип метафорического переноса *предмет* → *лицо*, относящийся к однокомпонентным структурам переносов. Особенностью однокомпонентных метафорических наименований является образность, формирующаяся за счет мотивационной семы, лежащей в основе одного вспомогательного субъекта сравнения (мотиватора, или прямого производного значения слова).

Тип метафорического переноса строится по схеме *предмет (S1) – мотивационная сема (Ms) – лицо (S2)*. Предмет *S1* обозначает вспомогательный субъект сравнения, лицо *S2* – основной субъект (производное, переносное значение слова), мотивационная сема *Ms* является основанием метафоры. В севернорусских говорах распространены слова, образованные лексико-семантическим и суффиксальным способом.

Лексемы, образованные лексико-семантическим способом

Самую большую группу лексем, характеризующих человека, составляют полные метафоры, образованные лексико-семантическим способом (*балалайка* ‘болтливый человек’ пуд., *баржа́* ‘о толстом, неуклюжем человеке’ пуд., *квашня́* ‘о вялом, неповоротливом человеке’ пуд., *рубáха* ‘о добром человеке’ онеж. и др.). Мотиватор *M* является ядерным *Я* в создании образности и имеет чаще отрицательную коннотацию (-): *M-Я(-)*. При этом метафоризация может быть как одноступенчатой, так и двуступенчатой. У большего количества слов образность формируется на одной ступени. Например, *зобня́* ‘о тучном человеке’ медв. (2, 256) получило переносное значение на базе признака ‘сходство человека с объемным сосудом по внешним чертам’. Компонентный анализ слова см. в табл. 1. Схема метафорического переноса выглядит так: *зобня́* ‘плетеная корзина’ медв., белом., ‘берестяное лукошко для хранения хлеба, муки, крупы’ баб., онеж. (2, 256), кем., волог., арх., сев.-двин., вят., новг., перм., ср.- урал., киров., нижегор., костром. (СРНГ: XI, 324) – [‘округлая форма’] – *зобня́* ‘о тучном человеке’ медв. (2, 256). Допустить подобие таких гетерогенных объектов действительности, как корзина и человек, позволяет именно модус фиктивности «как

⁶Телля В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства... С. 45.

если бы», вызывающий в сознании человека образно-ассоциативный комплекс. В метафорическом переносе в качестве исходной вспомогательной сущности используются «буквальные значения» слова *зобня* ‘плетеная корзина’, ‘берестяное лукошко для хранения хлеба, муки, крупы’. Внешний облик полного человека ассоциируется с корзиной, как с чем-то объемным, округлой формы. Внимание диалектоносителя фиксируется на признаке ‘округлая форма’. Чтобы показать процесс взаимодействия вспомогательного и основного субъектов сравнения, нужно выявить основные семантические компоненты слов. Полный состав семного членения лексемы *зобня* ‘плетеная корзина’, ‘берестяное лукошко для хранения хлеба, муки, крупы’ выглядит следующим образом.

В процессе метафоризации прямое значение лексемы *зобня* «сужается», через него (значение) «фильтруется» семантика слова *зобня* ‘тучный человек’. В результате этого из «буквального значения» в метафорическое переходит признак ‘округлая форма’. Лексемы *зобня* ‘берестяное лукошко для хранения хлеба, муки, крупы’, ‘плетеная корзина’ и *зобня* ‘тучный человек’ имеют общую категориальную сему ‘предметность’, общие гипосемы ‘объемный’, ‘служащий вместилищем (для пищи)’, ‘округлой формы’. Данные дифференциальные признаки лежат в основе вторичной номинации. В процессе фильтрации и синтеза вспомогательного и основного субъектов сравнения слово *зобня* ‘тучный человек’ приобретает потенциальные семы ‘неуклюжий’, ‘ленивый’, ‘обжорливый’ и отрицательную коннотативную окраску. Коннотативные семы имплицитны, т. е. не выражены в дефиниции слова. Заметим, что потенциальные признаки ‘ленивый’, ‘обжорливый’ и коннотативный ‘бранно’ входят во внутреннее содержание лексемы *зобня* в пермских и вятских говорах: *зобня* ‘о толстом, ленивом человеке’ перм., ‘о жадном, прожорливом человеке’ вят. (СРНГ: XI, 324).

Одну ступень метафоризации проходят и другие слова, образованные лексико-семантическим способом. Компонентный анализ позволяет выявить мотивационные признаки, создающие образность. Так, для формирования переносного значения у лексемы *сверло* ‘непоседа; живой, подвижный человек’ плес. (V, 653), перм. (СРНГ, XXXVI, 240) используется прямое значение ‘водоворот, водяная воронка’ бокс. (ср. *сверлить* ‘крутить, вертеть в водовороте’ подп. (V, 653), при этом внимание диалектоносителя концентрируется на признаке ‘движущийся, вращающийся’. В основе мотивации лексемы *журавель* ‘худой человек высокого роста’ чуд.

Таблица 1. Компонентный анализ слова *зобня*

Семантические компоненты		Слово, значение	
		<i>зобня</i> / <i>зобня</i> 'лукошко', 'корзина'	'тучный человек'
Классема	'предметность'	+	+
Лексограммемы	'конкретность', 'неодушевленность', 'не лицо'	+	
	'конкретность', 'одушевленность', 'лицо'		+
Гиперсемы	'предмет быта'	+	
	'человек'		+
Гипосемы	'неодушевленный предмет'	+	
	'предмет хозяйственного назначения'	+	
	'используемый для хранения чего-л. (хлеба, муки, крупы)'	+	
	'сделанный из бересты'	+	
	'служит вместилищем'	+	+
	'объемный'	+	+
	'округлой формы'	+	+
	'живое существо'		+
	'обладающий определенными внутренними и внешними качествами'		+
	'способный действовать, совершать поступки'		+
	'упитанный'		+
	'толстый'		+
Коннотативные семы	'неодобрительное'		+
	'отрицательное'		+
Потенциальные семы	'неуклюжий'		+
	'ленивый'		+
	'обжорливый'		+

(П, 76) лежит сема 'длинный, тонкий', которая связывает основной субъект сравнения 'худой человек высокого роста' с вспомогательным 'длинный шест у колодца, употребляемый как рычаг для подъема воды'. Ср. *журавель*, *журав* 'длинный шест, служащий рычагом при подъеме воды из колодца' пск., арх., орл., яросл., рост., дон., смол., эст.; *журав* 'о худом, высоком человеке' смол. (СРНГ: IX, 227–228). На базе производных значений лексемы *кряж* 'короткий обрубок толстого бревна' пуд., карг., 'бревно в

2–2,5 м. длины, идущее на дрова; толстое, неочищенное бревно' арх., пск., ленингр., Киров., перм., новосиб., иркут., брян., горно-алт., арм. (СРНГ: XV, 363) с помощью семантического признака 'крепкий; трудно поддающийся внешнему воздействию' возникает переносное *кряж* 'жадный человек' чаг. (III, 43). В семантике слова *бобыль* 'лентяй, бездельник' медв., кирил., вашк., карг. (I, 81–82) актуализируется мотивационный признак 'не имеющий своего хозяйства', который содержится в прямом значении: *бобыль* 'безземельный, одинокий крестьянин-бедняк', 'бездомные выходцы, поселенцы' оренб. (СРНГ: III, 39). Ср.: *бобыльничать* 'просить милостыню' кирил. (I, 82), 'кочевать' пск. (СРНГ: III, 40), *бобыльить* 'не иметь своего угла, квартиры' волог., 'кочевать' пск. (СРНГ: III, 39); *выходить на бобыльство* 'начинать жить без своего хозяйства' карг. (I, 82). Метафоричность значения лексемы *монастырь* 'беззаботный человек' подп. (III, 255) создает сема 'наличие собственности; отсутствие материальных трудностей', реализуемая мотиватором 'религиозная община монахов или монахинь, представлявшая собою церковно-хозяйственную организацию, владевшую землями и капиталами'. Лексема *жеребѹха* приобретает образное значение 'о сильной, здоровой женщине' лод. (II, 51) благодаря мотивационной семе 'обладающий силой', входящей в состав вспомогательного субъекта сравнения: *жеребѹха* 'кобыла' петрозав., заон., север. Ср. также *жеребѹха* 'о большой, сильной девушке (обычно бранно)' (СРНГ: IX, 136–137).

В вытегорских говорах употребляется лексема *жаба* 'о болтливом человеке' выт. (II, 31), развитие семантики которой наблюдается на двух ступенях мотивации. Схема переноса строится следующим образом.

I ступень: *жаба* 'лягушка' курск., самар., тул., дон., южн. (СРНГ: IX, 49) — ['способность открывать рот и издавать звуки'] — *жаба* 'пасть, рот' лод., подп. (II, 31), олон., волог., карг., вят., Киров., орл. (СРНГ: IX, 49);

II ступень: *жаба* 'пасть, рот' лод., подп. (II, 31), олон., волог., карг., вят., Киров., орл. (СРНГ: IX, 49) — ['произношение звуков'] — *жаба* 'о болтливом человеке' выт. (II, 31).

На первой ступени семантического преобразования слова *жаба* внимание фокусируется на признаке 'способность открывать рот'. В процессе фильтрации и синтеза вспомогательного субъекта сравнения 'лягушка' и основного 'пасть, рот' данный мотивационный признак становится одним из основных в метафорическом значе-

нии лексемы *жа́ба* ‘пасть, рот’. Ср. *жа́бать* ‘есть, жрать (о животных)’ енис. (СРНГ: IX, 49). В табл. 2 представлено выявление мотивационного компонента на первой ступени семантической деривации.

Таблица 2. Компонентный анализ слова *жа́ба*
(I ступень мотивации)

Семантические компоненты		Слово, значение	
		<i>жа́ба</i> ‘лягушка’	<i>жа́ба</i> ‘пасть, рот’
Классема	‘предметность’	+	+
Лексограммемы	‘конкретность’, ‘неодушевленность’, ‘не лицо’		+
	‘конкретность’, ‘одушевленность’	+	
Гиперсемы	‘животное’	+	
	‘часть тела человека или животного’		+
Гипосемы	‘живое существо’	+	
	‘представитель животного мира’	+	
	‘бесхвостое животное’	+	
	‘земноводное животное’	+	
	‘с бородавчатой кожей’	+	
	‘способность производить действие’	+	+
	‘наличие рта, пасти; способность открывать рот’	+	+
Коннотативные семы	‘неодобрительное’		+
	‘отрицательное’		+

На первой ступени метафоризации лексемы *жа́ба* ‘лягушка’ и *жа́ба* ‘пасть, рот’ имеют общую классему ‘предметность’, общие дифференциальные семы ‘способность производить действие’, ‘наличие рта, пасти; способность открывать рот’, ‘способность производить звуки’. Актуальным является мотивационный признак ‘наличие рта, пасти; способность открывать рот’. В процессе семантической деривации слово *жа́ба* ‘пасть, рот’ приобретает дополнительный коннотативный оттенок ‘отрицательное, неодобрительное’.

На второй ступени развития значения лексемы *жа́ба* наблюдается метонимический перенос (по функции). Переносное значение

Таблица 3. Компонентный анализ слова *жа́ба*
(II ступень мотивации)

Семантические компоненты		Слово, значение	
		<i>жа́ба</i> & <i>жа́ба</i> 'рот, пасть'	'болтливый человек'
Классема	'предметность'	+	+
Лексограммемы	'конкретность', 'неодушевленность', 'не лицо'	+	
	'конкретность', 'одушевленность', 'лицо'		+
Гиперсеммы	'часть тела человека или животного'	+	
	'человек'		+
Гипосеммы	'способность производить действие'	+	+
	'наличие рта, пасти; способность открывать рот'	+	+
	'способность производить звуки'	+	+
	'живое существо'		+
	'обладающий определенными внутренними и внешними качествами'		+
Коннотативные семы	'неодобрительное'	+	+
	'отрицательное'	+	+
Потенциальные семы	'крикун, крикунья'		+
	'спорящий, ругающийся'		+

'о болтливом человеке' формируется на базе прямого 'пасть, рот'. В основе вторичной номинации лежит признак 'произношение звуков'.

На второй ступени метафорической мотивации (см. табл. 3) в процессе взаимодействия прямого и переносного значений (уподобление, фокусировка, фильтрация и синтез признаков) лексемы *жа́ба* 'пасть, рот' и *жа́ба* 'болтливый человек' начинают обладать общими видовыми семами 'способность производить действие', 'наличие рта, пасти; способность открывать рот', 'способность производить звуки'. Актуальным в процессе метафоризации становится признак 'способность производить звуки'. Общими для анализируемых слов следует считать категориальную сему 'предметность' и пейоративную оценку. Мотивационная сема 'способность производить звуки' содержится в значении фразеологических оборотов,

в которых вторые мотиваторы, выраженные глагольными компонентами, подчеркивают признак 'способность производить громкие звуки': *вопить во всю жабу* 'сильно и громко кричать' лод., *жабу драть* 'громко кричать, ругаться' лод. (II, 31), *жабу пялить* 'громко кричать, драть горло', *жабу распялить* 'громко закричать', *жабу распятить* 'то же' вят. (СРНГ: IX, 49).

В говорах бытует лексема *беспутница* в таких значениях, как 'непутевый человек' вят., ср.-урал., 'распутная женщина' вят., пск. (СРНГ: II, 275), 'бестолковый, несообразительный человек' лоух., подп. (I, 70), свердл. (СРНГ: II, 275). Семантика данного слова имеет своеобразное развитие, которое протекает на нескольких ступенях:

I ступень: *беспутница* 'бездорожье, распутица' арх., олон., пск., костром., вят., свердл., твер., ворон., дон., барнаул., тобол. — ['отсутствие правильного направления'] — *беспутница* 'неправый, ложный житейский путь' без указ. места (СРНГ: II, 275);

II ступень: *беспутница* 'неправый, ложный житейский путь' без указ. места — ['неправильный, ложный'] — *беспутница* 'путаница в делах и словах' арх., свердл. (СРНГ: II, 275).

Первые две ступени метафоризации позволяют возникнуть другим переносным значениям лексемы *беспутница*, отражающим характеристику человека. Для создания семантики 'непутевый человек', 'распутная женщина' используется вспомогательный субъект сравнения 'неправый, ложный житейский путь' (см. I ступень метафоризации). В основе номинации лежит сема 'неправильный образ жизни'. Значение 'бестолковый, несообразительный человек' формируется за счет мотиватора 'путаница в делах и словах' (см. II ступень), актуализирующего признак 'бессмысленность'. Ср. однокоренные существительные и прилагательные с общим внутренним содержанием 'незадачливый, неопытный, несообразительный; глупый, бестолковый (о человеке)': *беспута* пуд., плес., вят. (I, 70), *беспуть* иркут., *беспутка* перм., урал. (СРНГ: II, 275–276); *беспутный* арх. (СРНГ: II, 276), *беспутый* белом., белоз. (I, 70), кем., волог., арх., вят., печор., ср.-урал., иркут. (СРНГ: II, 276).

Проведя анализ метафорических наименований, образованных лексико-семантическим способом, отметим, что мотиваторы (вспомогательные субъекты сравнения) входят в разные ЛСГ: 'предмет', 'дерево; части дерева', 'части тела человека', 'социальный статус человека'.

Лексемы, образованные суффиксальным способом

Лексемы, образованные морфологическими способами, не столь многочисленны. Особенностью суффиксальных наименований является то, что в структуре их метафорического значения вспомогательный субъект *М*, являясь ядерным *Я*, содержит основной мотивационный признак с наличием или отсутствием коннотативной окраски *М-Я*, *М-Я(+)*, *М-Я(-)*; суффикс занимает периферийную позицию *П* в создании образности, выполняет функцию усиления экспрессии и может иметь положительную или отрицательную оценку *суф.-П*, *суф.-П(-)*, *суф.-П(+)*.

В первом структурно-семантическом типе метафорических переносов выделяются следующие мотивационные модели, отражающие внутреннее содержание слов: *М-Я + суф.-П(+)*, *М-Я(+)* + *суф.-П(+)*, *М-Я(-)* + *суф.-П*, *М-Я(-)* + *суф.-П(-)*. Возможно как одноступенчатое, так и двухступенчатое формирование метафоры. Лексема *бабьяк* ‘мужчина, выполняющий женскую работу’ карг. (I, 28), образованная по модели *М-Я + суф.-П(+)* от прилагательного *бабий*, являющегося производным от существительного *баба* ‘замужняя крестьянка; простая женщина не из привилегированных слоев населения; жена’, отражает в развитии семантики одну степень мотивации. Суффикс *-ак-*, присоединяющийся к *-j-* (ср. *баб’ја работа*), вносит в значение слова уменьшительный оттенок. Ср.: «У ей тут такой *бабьяк*, дак все умеет, все делает, бабье-то дело делает» (I, 28). В основе вторичной номинации лежат признаки ‘женский пол’, ‘крестьянка’, ‘женский труд’. Архангельским говорам известна лексема *бабьяк* ‘о застенчивом, скромном женатом человеке’ (СРНГ: II, 27), мотиватор которой актуализирует семы ‘застенчивый’, ‘скромный’. Данные признаки способствуют возникновению как положительной, так и отрицательной коннотации у основного субъекта сравнения. Ср. однокоренные слова с несколько другими значениями: *бабуля* ‘женоподобный мужчина с женственным лицом (иногда бранно)’ без указ. места, *бабьичанин* ‘насмешливое прозвище мужчин, похожих своим внешним обликом и поведением на женщин’ смол., *бабнуть* ‘ругнуть бабой девушку или парня’ без указ. места (СРНГ: II, 25–27).

Мотивационная модель *М-Я(+)* + *суф.-П(+)* указывает на формирование имен существительных, которые проходят в семантическом развитии одну или две ступени. Одноступенчатая метафорическая мотивация наблюдается в значении лексемы *зблонько* ‘лас-

ковое обращение к кому-л.' пуд. В основном субъекте сравнения реализуется актуальный признак 'ценный, дорогой', который содержится в мотиваторе 'драгоценный металл желтого цвета, употр. как мерило ценностей в драгоценных изделиях', выраженном словом *золото*. Лексема *зблонько* образована с помощью усечения основы и присоединения суффикса *-оньк-*, придающего значению уменьшительно-ласкательный оттенок. Ср. *золотушка* 'то же' сеп. (2, 275), *золотиночка* 'любимый, дорогой; любимая, дорогая' арх., пск., перм. (СРНГ: XI, 329). Переносное значение 'ласковое обращение к ребенку' слово *пестерёнушко* перм. (СПГ: II, 95) обретает благодаря уменьшительно-ласкательному суффиксу *-ушк-*. Ср. исходное существительное *пестёрь* 'лубочный короб, который носят на спине' перм. Мотиватор лексемы *пестёрь* содержит дифференциальную сему 'округлая форма' и потенциальную сему 'неуклюжий', которые способствуют возникновению у *пестёрь* отрицательной коннотации при характеристике человека: 'лентяй, лодырь' кирил., 'малоподвижный, вялый человек' пуд. (IV, 484). Следовательно, суффикс *-ушк-* в процессе создания образного значения лексемы *пестерёнушко* занимает ядерную позицию *суф.-Я(+)*.

Семантика лексемы *головán* 'умный, сообразительный человек, обладающий исключительными способностями' лод. (I, 354) проходит в своем развитии две ступени. Представим схематично метафорические переносы:

I ступень: *голова* 'часть тела человека, состоящая из черепной коробки и лица' — ['большой размер головы'] — *головán* 'человек с несоразмерно большой головой' пуд., волог., онеж., южн.-сиб. (СРНГ: VI, 301);

II ступень: *головán* 'человек с несоразмерно большой головой' пуд., волог., онеж., южн.-сиб. (СРНГ: VI, 301) — ['мозг', 'способность мыслить'] — *головán* 'умный, сообразительный человек, обладающий исключительными способностями' лод. (I, 354), 'умный, толковый человек' южн.-сиб., сиб., енис., забайк. (СРНГ: VI, 301).

На первом этапе семантической деривации в основе метафорического переноса находится 'характеристика человека по размеру головы'. Суффиксальным способом образуется лексема *головán* 'человек с несоразмерно большой головой'. Суффикс *-ан-* вносит в семантику слова увеличительный оттенок, усиливая при этом экспрессию. Ср. существительные в том же значении с суффиксами *-ан-*: *головáня* волог.; *-ан- + -ец-*: *головáнец* новг. (СРНГ: VI, 301); *-ач-*: *головáч* без указ. места (СРНГ: VI, 302). На втором этапе

метафоризации внимание диалектоносителя фокусируется на признаках 'голова как предмет, содержащий мозг', 'способность мыслить'. Лексико-семантическим способом формируется лексема *головáн* 'умный, сообразительный человек, обладающий исключительными способностями'. Отметим, что на базе вспомогательного субъекта сравнения 'человек с несоразмерно большой головой' у существительного *головáн* в южносибирских говорах возникает переносное значение 'глупый, пустой человек', а в петрозаводских и архангельских — коннотация 'бранное' (СРНГ: VI, 301).

Семантика слова *головáстик* 'человек, занимающийся умственным трудом, обладающий исключительными способностями' плес. (I, 354) формируется на трех ступенях:

I ступень: *голова* 'часть тела человека, состоящая из черепной коробки и лица' — ['большой размер головы'] — *головáстый* 'с несоразмерно большой головой (о человеке)' пуд.;

II ступень: *головáстый* 'с несоразмерно большой головой (о человеке)' пуд. — ['наличие мозга', 'способность мыслить', 'высокая степень чего-л.'] — *головáстый* 'умный, толковый (о человеке)' пуд., моск., том. (СРНГ: VI, 302);

III ступень: *головáстый* 'умный, толковый (о человеке)' пуд., моск., том. (СРНГ: VI, 302) — ['обладающий исключительными умственными способностями'] — *головáстик* 'человек, занимающийся умственным трудом, обладающий исключительными способностями' плес. (I, 354).

На каждом этапе семантической деривации мотиватор, или исходное значение, занимает ядерную позицию в реализации актуального признака, а суффикс — периферийную, так как несет определенную эмоциональную нагрузку (это характерно для всех одноконпонентных метафорических переносов). На первой ступени мотивации основанием метафоры является сема 'большой размер головы'. Прилагательное *головáстый* 'с несоразмерно большой головой (о человеке)' образуется с помощью суффикса *-аст-*, придающего слову оттенок преувеличения. Ср. *головáтый* 'с большой головой' южн. (СРНГ: VI, 301). На второй ступени вспомогательный субъект сравнения 'с несоразмерно большой головой (о человеке)' и основной субъект 'умный, толковый (о человеке)' у лексемы *головáстый* связаны мотивационными признаками 'наличие мозга', 'способность мыслить'. Ср. уменьш.-ласк. *головáстенъкий* 'умный, толковый' твер., влад., *головáстый* 'умный, смысленный' том. (СРНГ: VI, 301). На третьей ступени ме-

тафоризации от *головáстый* ‘умный, толковый (о человеке)’ путем суффиксации образуется существительное *головáстик* ‘человек, занимающийся умственным трудом, обладающий исключительными способностями’. Суффикс *-ик-* имеет уменьшительно-ласкательный оттенок. В основе вторичной номинации лежит сема ‘обладающий исключительными (умственными) способностями’. Процесс выявления мотивационных признаков показан в таблицах 4, 5.

Таблица 4. Компонентный анализ слов *головá* и *головáстый* (I степень мотивации)

Семантические компоненты		Слово, значение	
		<i>головá</i> ‘часть тела человека’	<i>головáстый</i> ‘с несоразмерно большой головой’
Классемы	‘предметность’	+	
	‘признаковость’		+
Лексограммемы	‘конкретность’, ‘неодушевленность’, ‘не лицо’	+	
	‘качественность’		+
Гиперсемы	‘часть тела человека’	+	
	‘человек’		+
Гипосемы	‘состоящая из черепной коробки и лица’	+	
	‘вместилище для мозга’	+	
	‘наличие мозга’	+	+
	‘способность производить мысль; мыслить’	+	+
	‘живое существо’		+
	‘способность производить действие, совершать поступки’		+
	‘с определенными внешними и внутренними качествами’		+
	‘несоразмерность части тела (большая голова)’	+	+
Коннотативные семы	‘неодобрительное’		+
	‘отрицательное’		+
Потенциальные семы	‘несоразмерность части тела (большая голова)’		

На первом этапе метафоризации слова *головá* ‘часть тела человека’ и *головáстый* ‘с несоразмерно большой головой’ имеют об-

щие гипосемы ‘наличие мозга’, ‘способность производить мысль; мыслить’, ‘несоразмерность части тела: большая голова’. Следует заметить, что последнюю сему можно назвать потенциальной для лексемы *голова́* ‘часть тела человека’. В процессе семантической деривации актуализируется признак ‘несоразмерность части тела: большая голова’. Слово *головáстый* ‘с несоразмерно большой головой’ приобретает коннотативные семы ‘неодобрительное’, ‘отрицательное’.

Таблица 5. Компонентный анализ слова *головáстый*
(II ступень мотивации)

Семантические компоненты		Слово, значение	
		<i>головá- -стый</i> ‘с несоразмерно большой головой’	<i>головá- -стый</i> ‘умный, толковый (о человеке)’
Классема	‘признаковость’	+	+
Лексограмма	‘качественность’	+	+
Гиперсема	‘человек’	+	+
Гипосемы	‘живое существо’	+	+
	‘наличие мозга’	+	+
	‘способность мыслить’	+	+
	‘отличающийся умственными способностями’		+
	‘способность производить действие, совершать поступки’	+	+
	‘с определенными внешними и внутренними качествами’	+	+
	‘несоразмерность части тела (большая голова)’	+	
Коннотативные семы	‘высокая степень чего-л.; большой объем чего-л.’	+	+
	‘неодобрительное’	+	
	‘отрицательное’	+	
	‘одобрительное’		+
	‘положительное’		+

На втором этапе метафоризации в процессе фильтрации семантических признаков общими для вспомогательного и основного субъектов сравнения лексемы *головáстый* являются практически все семы, за исключением некоторых дифференциальных и коннотативных. Актуальными компонентами, лежащими в основе мо-

тивации, следует назвать ‘наличие мозга’, ‘способность мыслить’, ‘высокая степень чего-л.; большой объем чего-л.’

Связующими для мотиватора ‘умный, толковый (о человеке)’ и основного субъекта ‘человек, занимающийся умственным трудом; обладающий исключительными способностями’ являются все видовые семы, кроме одной (‘занимающийся умственным трудом’), и коннотативные компоненты ‘одобрительное’, ‘положительное’. Формирует переносное значение на третьей ступени метафоризации признак ‘обладающий исключительными (умственными) способностями’.

Модель *М-Я(-) + суф.-II* представлена словом *зубáтка* ‘о злой, любящей ругаться женщине’ пуд., кондоп., белом. с трехступенчатой метафорической мотивацией. На первой ступени мотивации на базе существительного *зуб* ‘костное образование, орган во рту для откусывания и разжевывания пищи’ формируется прилагательное *зубáтый* ‘с большими зубами (о человеке)’ пуд. В основе номинации лежит потенциальная сема ‘большой размер чего-л. (зуба)’. Суффикс *-ат-* имеет увеличительный экспрессивный оттенок. На второй ступени метафоризации лексико-семантическим способом образуется лексема *зубáтый* ‘насмешливый, язвительный’ пуд., которую с *зубáтый* ‘с большими зубами (о человеке)’ пуд. связывает признак ‘острый’. Ср. с другим значением в тех же говорах *зубáтый* ‘разговорчивый, любящий поговорить’. На третьей ступени семантической деривации внимание диалектоносителя фокусируется на признаке ‘язвительный’, способствующем созданию слова *зубáтка* ‘о злой, любящей ругаться женщине’ пуд., кондоп., белом. Мотивационные компоненты ‘с чересчур большими зубами’, ‘насмешливый, язвительный’, ‘сварливый’ проявляются в семантике многих суффиксальных наименований, образованных от лексемы *зуб*: *зубáка* ‘прозвище человека с чересчур большими зубами’ орл., *зубáн* ‘о человеке с большими зубами’ моск., куйб., ‘насмешник’ олон., волог., новг., пск., твер., ряз., ‘грубиян, невежа, непочтительный в обращении человек’ пск., твер.; *зубáра* ‘о женщине с большими зубами’ костром., ‘ворчунья, сварливая, бранчливая женщина’ костром. (СРНГ: XI, 356); *зубáрь* ‘неуступчивый, упрямый человек, скандалист’ лод. (II, 259). Аффиксы *-ак-*, *-ан-*, *-ар-*, *-арь-* придают значениям слов отрицательный коннотативный оттенок *суф.-II(-)*. Ср. также глагольные образования и устойчивые сочетания: *зубáнить* ‘смеяться, острить; зубоскалить’ волог., вят., север., арх., твер., вост., ряз.; *зубáниться* ‘ссориться, браниться’

север., вост., ‘смеяться, острить; зубоскалить’ север., вост. (СРНГ: XI, 356); *зубáриться* ‘ругаться, скандалить’ медв. (II, 259); *зубáми есть* ‘сильно ругать, сердясь на кого-л.’ медв., *зубы открьть* ‘ругаться’ карг. (II, 259); *есть у него и лисий хвост, и волчий зуб* ‘о характере человека, совмещающем в себе коварство и беззастенчивость’ ворон. (СРНГ: XI, 353).

По модели *М-Я(-) + суф.-П(-)* образуются имена существительные, которые проходят в своем семантическом развитии одну ступень. Одноступенчатая метафорическая мотивация реализуется с помощью мотиваторов, содержащих семантический компонент с отрицательной оценкой *М-Я(-)*, и суффиксов, имеющих тоже пейоративную окраску *суф.-П(-)*: *-як-, -яч-, -ин-, -иц-*. Для создания переносных значений лексем *кремняк* ‘жадный человек’ лод. (3, 16) и *кремляк* ‘о человеке с твердым, неуступчивым характером’ олон., новг. (СРНГ: XV, 211) используется вспомогательный субъект сравнения слова *крéмень* ‘твердая часть ствола, обычно с северной стороны’ люб., бокс. (3, 16). Основанием метафоры служит признак ‘твердый, крепкий, способный зажимать что-л.’ В семантике субстантива *тёляч* ‘бестолковый человек’ прион. (6, 448) отражается мотивационный компонент ‘сходство человека с детенышем животного по поведению’. *Тёляч* — производное от *тёля* ‘бестолковый человек’ пуд. Последнее образовано лексико-семантическим способом от *тёля* ‘теленок’ пск., вят., сиб. (Даль: IV, 396). Бестолковый человек сравнивается с несмышленным теленком. Суффикс *-яч-* усиливает экспрессию. Базой для образования слова *мотыжина* ‘о сухощавом, костлявом человеке’ кириш. (III, 265) является лексема *мотыга* ‘ручное земледельческое орудие для рыхления, копки — металлический или каменный наконечник, насаженный под углом на длинную рукоятку’. В метафоре реализуется мотивационная сема ‘длинный, тонкий’. В формировании основного субъекта сравнения *дубиница* ‘высокий, рослый человек’ баб. (II, 8) участвует вспомогательный субъект ‘толстая тяжелая палка’, выраженный словом *дубина*, ср. *дубины* ‘бревна, подложенные под основание барки’ без указ. места (СРНГ: VIII, 235). Актуальным, способствующим процессу метафоризации следует считать признак ‘тяжелый, крепкий, длинный’.

Тип метафорических переносов *предмет (S1) — мотивационная сема (Ms) — лицо (S2)* получил широкое распространение в севернорусских говорах. Доминируют лексемы, образованные по мотивационным моделям *М-Я(-)* и *М-Я(-) + суф.-П(-)* с одной

или двумя ступенями метафоризации. Как показывают данные СРГК, в основе вторичной номинации чаще всего находятся следующие семы: 1) ‘отношение человека к определенному социальному слою населения’ (*ба́рин, па́нья, бобы́ль, большу́ха, воево́да, мона́х*); 2) ‘сходство человека с предметами окружающего мира’: ‘крепкий’ (*кремня́к, желе́зница*); ‘движущийся’ (*сверло́, юла́*); ‘тяжелый, неуклюжий’ (*кряж, чурáк*); ‘округлой формы, служащий вместилищем для чего-н.’ (*зобня́, кваши́я*); ‘издающий звук’ (*балала́йка, бубе́нь*); 3) ‘черта внешнего облика человека’ (*хайло́*); 4) ‘сходство человека с животным, птицей, насекомым, рыбой по поведению’ (*медве́жка, жеребу́ха, пес, лань, телу́шка, те́ля, жа́ба; тину́шка, цыго́нька, воро́на; блоха́, жу́к, клоп, кома́р; е́леи, оку́нь*); 5) ‘отвлеченное понятие: порядок, путь, бессмысленность, несчастье’ (*беспоря́ха; беспу́та, беспу́тица; ерунда́; о́казия*).

В анализируемом структурно-семантическом типе метафорических переносов в наибольшем количестве представлены лексемы, образованные лексико-семантическим способом⁷ (*шаньга́, пря́ник, барахло́, рипса, ру́бахи, баржа́, жура́вель, зату́ла, косты́ль, крючо́к, кряж, лы́жа, сверло́, уты́ог, фити́ль, пу́ля, пу́шка, мешо́к, писто́ря, монасты́рь, коко́ра, мя́нда, лу́жа, па́дера, шело́нник, мо́куша, не́христь*).

При аффиксации слова приобретают положительную или отрицательную коннотацию. Регулярными в употреблении являются суффиксы литературного языка *-ик-* (*сторони́к, голова́стик; бескре́стник, запече́льный, захребе́тник, наше́йник, уше́йник*), *-ин-* (*жерди́на, колоко́лина, моты́жина; безру́чина*), *-иц-* (*желе́зница, косты́льница; зауго́льница*), *-ушк-*, *-юшк-* (*репсю́шка, ручо́нушка, бедоу́шка*), *-ак-* (*бабья́к, кремня́к, репса́к*), которые чаще всего указывают на пейоративную экспрессивную оценку. Реже в говорах бытуют слова с суффиксами *-ан-* (*голова́н*), *-ник-* (*лопу́шник*), *-ул-* (*зобу́ля, беду́лица*), *-а́рь-* (*зуба́рь*), *-к-* (*зуба́тка, колоко́лка*), *-онк-* (*зблонько, солонко*), *-ух-* (*колоколúха*), *-ун-* (*рипсу́н*), *-их-* (*крути́ха*), *-ек-* (*пенек, пузыре́к*), *-ок-* (*сторо́нок, вражбо́к*), *-ј-* (*мери́нье*), *-яч-* (*те́лячи*), *-ях-* (*беспоря́ха*). Суффиксы *-ик-*, *-ун-* придают лексемам презрительный оттенок, *-ин-*, *-ух-*, *-а́рь-* — презрительно-увеличительный, *-ан-* — увеличительный, *-ул-* — уменьшительный, *-ушк-*, *-оньк-*, *-ек-* — уменьшительно-ласкательный; *-як-*, *-яч-* — яркую окраску фамильярной иронии. Частотна в употребле-

⁷Далее приводятся примеры из СРГК.

нии приставка *без* (*c*) — в значении ‘отсутствие чего-л., противоположность’.

Изучение метафорических наименований, отражающих характеристику человека, позволяет выявить основные фрагменты русской языковой картины мира. В развитии переносного значения может наблюдаться несколько ступеней метафорической словообразовательной мотивации.

РАЗВИТИЕ СОМАТИЗМА РАМО В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящее время, пожалуй, далеко не каждому носителю языка известно значение существительного *рамена*, имеющего древнюю историю и относящегося, с точки зрения современного русского языка, к числу единиц пассивного запаса лексики. Уже в XIX в. это слово осознавалось как устаревшее и стилистически маркированное, вытесняемое из употребления стилистическим синонимом — нейтральным существительным: здесь мы вполне можем доверять словам известнейшего русского критика, бесспорно обладавшего чувством языка: «Так у нас остались древние поэтические слова: *ланиты, очи, уста, перси, рамена, храм, храмина, праг* и т. п, заменившиеся прозаическими словами: *щеки, глаза, губы, груди, плечи, хоромы, порог* и т. д.»¹

В XX в. существительное *рамена* отмечается словарями как устаревшее слово, архаизм, свойственный поэтической речи: *раменá* «мн. к вышедшему из употребления церковнославянскому сущ. ср. рода *ра́мо*. Устар. поэт. Плечи» (БАС: XII, 575); *раменá* «мн. Трад-поэт. Плечи» (МАС: III, 638). Кроме того, данное существительное зафиксировано в «Словаре устаревших слов русского языка»: «*рамена*. мн. поэт. 'плечи' *Как будто бы, наконец, земля, жилище человека, менее дивна, когда она лежит на раменах Атланта...* Белинский» (СУСлРЯ: 574).

Очень полно, подробно указывает все оттенки значения данного существительного В. И. Даль: *ра́мо*, ср. *раменá* плечо, плеко, уступ от шеи, округлый спуск и часть руки до локтя; плечевая кость,

¹ Белинский В. Г. Русская литература в 1841 г. // Белинский В. Г. Собр. соч.: В 9 т. Т. 4. М., 1982. С. 306.

© А. Р. Попова, 2008

особая головка ее, в связи с лопаткой и ключицей (Даль: IV, 57–58). Далее в словаре содержится размышление о дифференциации наименований частей руки: «... для ясности, не худо было бы принять более отличительные названия частей руки, нпрм. *плечо* или *рамо*, верх, меж спины и груди, связь лопатки, ключицы с плечевой, раменной костей; *плеко* или *плечевина*, *раме́нница*, часть руки от плеча до локтя; *локоть*, сустав или связь плека с локтевою и лучевою костью; *локотина*, *локотница* или *локотник*, часть руки от локтя до запястья, затем *запястье* из осьми косточек; *пять*, изнутри *ладонь*, и *персты* или *пальцы*» (Даль: III, 387).

В «Этимологическом словаре русского языка» А. Преображенского в словарной статье *рамо* даны пометы, указывающие на возраст слова (*стар.*) и особенности его функционирования (*изредка употребляется в книжн.*): «*ра́мо*, мн. *раме́на* ‘плечо’... (напр. у Ломоносова “О пользе стекла”: ... *напрягся мышцами и рамена подвинул*...)» (Преображенский: 181). Здесь же приводятся единицы словообразовательного гнезда, которые свидетельствуют о дальнейшем продолжении развития значения слова *рамо*: соматизм *раме́нница* ‘плечевая кость руки, плечо, рука, сила рука, плечо’, название одежды, прилег. к руке *раме́нка* ‘оплечье рубахи’ и др. (Преображенский: 181).

Однокоренные существительному *рамо* лексемы распространены и в других языках: «*рамена* — форма множественного числа от *ра́мо*, мн. *рамена* ‘плечи’ — укр., др.-русс., сербохорв., словен. ... ‘плечо’. Родственно др.-русс. *ръмо* ‘рука, плечо’, лит. *irmlida* ‘простуда, озноб’ и др.» (Фасмер: III, 441).

Слово *рамо* представлено в Словаре русского языка XI–XVII вв. как полисемант (СлРЯ: XI–XVII, XXI, 268). Первое, самое древнее значение ‘плечо’ отмечается в XI в.; дается вариант этого значения ‘верхняя часть руки’ (XVI в.) — интересно, что и в современном русском языке анатомическим термином *плечо* называется верхняя часть руки: «*анат.* Верхняя часть руки до локтевого сустава» (МАС: III, 141). Еще один вариант первого значения также относится к части тела, но в большей степени удален от исходного значения ‘плечо’, поскольку называет часть тела животного, а не человека: ‘оплечье животного’ (XIV в.). Слово, выступающее в контексте именно с таким вариантом значения, также является соматизмом (при определении соматизма мы будем придерживаться точки зрения Д. С. Скаррева, который относит к данной группе лексики лексемы, называющие части тела и внутренние органы и

субстанции человека и животных, без которых организм не может функционировать).²

При втором значении существительного *рамо* 'верхняя часть спины; спина' (СлРЯХI–XVIII: XXI, 268) имеются грамматические пометы дв. и мн., свидетельствующие об ограничении парадигмы этого слова. В данном значении субстантив *рамо* также является соматизмом: метонимический перенос значения осуществляется в рамках соматической сферы и происходит на основе пространственной близости названных частей тела: рука, верхняя часть спины, спина. Ср., например, обозначение в «Словаре...» В. И. Даля одним словом *рамо* ряда соматизмов, близко расположенных на теле человека: «плечо, плечо, уступ от шеи, округлый спуск и часть руки до локтя; плечевая кость, особая головка ее, в связи с лопаткой и ключицей» (Даль: IV, 57–58).

В остальных двух значениях — 'то, что находится ниже вершины': «... на *раме* горы *Ермонония*» (XV в.); 'выступающая в сторону под прямым углом часть чего-л.' (XVII в.). — слово *рамо* не является соматизмом. Первое из приведенных значений можно сопоставить со значением 'подножие' в другом источнике (Срезневский: III, 66).

Как можно заметить, три из четырех значений слова *рамо*, отмеченных в СлРЯ XI–XVII, имеют сему 'относительность', поскольку словом *рамо* именуется части каких-либо сложных предметов: 'верхняя часть (руки, спины)', 'то, что находится ниже вершины', 'часть чего-л., выступающая под прямым углом' (СлРЯХI–XVII: XXI, 268).

Еще одно значение слова *рамо*, отличающееся от всех представленных в СлРЯ XI–XVII, зафиксировано в «Материалах для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского — «в *перен. знач.* — попечение» 1418 г. (Срезневский: III, 66). По всей видимости, это значение олицетворяет актуальную и по сей день ассоциацию «плечо — помощь», нашедшую воплощение во фразеологизмах современного русского языка с компонентом-соматизмом *плечо*: с *плеч (рук) долой* 'не надо больше думать, беспокоиться, обременять себя чем-либо. Об освобождении от обязанностей, забот и т. п.' (ФСРЯ: 322), *лежать на плечах* 'являться предметом забот, попечения' (ФСРЯ: 222) — ср. также в говорах: *на чужих плечах* 'за чьей-либо

²Скнарев Д. С. Фразеологизмы русского языка с компонентами-соматизмами: проблемы семантики и прагматики: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2006. С. 7.

спиной быть, рассчитывать на чужую помощь. поддержку' Ворон., 1967 (СРНГ: XXVII, 136).

В русском литературном языке слово *рамо*, как уже отмечалось, не сохранилось ни в одном из этих значений, а форма множественного числа — *рамена* 'плечи' еще в XIX в. осознавалась как устаревшая. В русских народных говорах слово зафиксировано в двух значениях: 'рука' Волж. 1856 || 'часть руки до локтя' Даль; 'ветвь' Волж., 1856 (СРНГ: XXXIV, 98). Оба значения отмечены в середине XIX в.; вариант первого значения дан со ссылкой на «Словарь...» В. И. Даля. Второе значение 'ветвь' является метафорическим: два обозначенных словом *рамо* предмета — рука, ветвь — роднит, во-первых, сходство формы (нечто вытянутое, довольно узкое, представляющее собой сложное целое: ср. пальцы на руке и более мелкие ответвления от основной ветви); во-вторых, расположение по сторонам относительно более крупного корпуса — соответственно, тела или ствола. Интересно, что аналогичное семантическое развитие наблюдается у однокоренного существительного *рамно* 'рука'; 'ветвь' Волж. (СРНГ: XXXIV, 97); ср. *рамб*, *рамно* 'ветвь и рука'.³

В современном языке слово *рамо* отмечается как вышедшее из употребления (БАС: XII, 575); после XIX в. новых значений в его семантической парадигме ни в литературном языке, ни в народных говорах не обнаружено. Однако в говорах это существительное получило качественно новый этап развития и стало производящим для целого ряда суффиксальных дериватов, в которых явно прослеживаются связи с ныне утраченными значениями слова *рамо*.

Поскольку слово *рамо* в народных говорах отмечается в двух значениях 'рука' || 'часть руки до локтя' и 'ветвь' (СРНГ: XXXIV, 97), дальнейшее семантическое развитие, воплощенное в дериватах этого слова, идет в двух направлениях — «соматическом» и «флористическом». Однако прежде чем анализировать семантику производных от существительного *рамо* лексем, отметим, что форма множественного числа *раменá* приобретает переносное значение 'часть одежды, облегающая плечи' (СОГ: XII, 79). При образовании нового значения отмечается метонимический перенос 'часть тела — часть одежды, к ней прилегающая'. Интересно, что в говорах встречается этот же тип переноса и в другом соматизме *рука*: «рука

³ Островский А. Н. Материалы для словаря русского народного языка // Островский А. Н. Полн. собр. соч. Т. XIII. М., 1952. С. 351.

‘рукав’ — Шубка женская с руками, испод белей крыта китайкою» (СРНТ: 135).

С первым значением слова *рамо* ‘плечо’ соотносится большая группа производных, которые либо представляют собой соматизмы, либо называют предметы, так или иначе связанные с соматизмами.

Самую тесную связь с соматизмом *плечо* обнаруживают прилагательные *раме́нный*, *раме́новый* ‘к раменам относящийся’; *раменистый*, *раменастый* ‘плечистый, широкий в плечах, ражий, дюжий, сильный, крепкий или коренастый’ (Даль: IV, 57–58). При этом в двух последних прилагательных, помимо собственно транспозиции (существительное — прилагательное), наблюдается дальнейшее развитие семантики: прилагательные характеризуют человека не только по особенностям плеч, но вообще по особенностям телосложения, по наличию физической силы.

Слово *раменó* ‘часть передней конской ноги. . .’ (Даль: IV, 57–58) является соматизмом (в широком понимании), поскольку обозначает часть тела (лошади). Такое преобразование значения, в сравнении с первичным значением производящего слова *рамо*, вызвано сходством конечностей (рук и ног) по форме и функции, а также отсутствием дифференциации у лошади верхних/нижних конечностей.

Два производных существительных содержат метонимический перенос значения с части тела на часть одежды, к ней прилегающую, о котором было сказано ранее при рассмотрении значения словоформы *раме́на*: «*раме́нка* ж., *раме́нок* м. ‘оплечье, оплечек, часть рубахи и иной одежды, кроющая плечо’» (Даль: IV, 57–58).

В. И. Даль, рассматривая прилагательное *раменчатый*, мотивирует его происхождение, прослеживая связь с соматизмом *плечо*: «*раменчатый* ‘схожий по виду с плечами, уступчатый, о двух боковых уступах, выступающих прямых углах’» (Даль: IV, 57–58), и высказывает предположение, что слова *рама* и *рамо* ‘плечо’ связаны по семантике: «...Вероятно от этого и *ра́ма*, ж. пяла, четырехугольная (а затем уже всякого другого вида) обвязка, как оплечье» (Там же). Относительно соотношения слов *рамо* и *рама* следует пояснить, что в СЛРЯ XI–XVII существительные *рамо* ‘плечо’ и *рамо* ‘рама’ даны как омонимы. Как известно, обозначенный словом *рама* предмет имеет, как правило, четырехугольную форму с прямыми углами и по внешнему виду напоминает плечо. Поэтому в отношении прилагательного *раменчатый* невозможно однозначно определить производящее слово — *рамо* ‘плечо’ или *рамо* ‘рама’.

Существительное *рамо* в значении 'ветвь' образует обширное словообразовательное гнездо в говорах, почти все единицы которого обозначают или сам лес, или какие-либо понятия, с ним связанные. Как известно, В. И. Даль так определил принцип составления «Словаря...»: «... вот тот порядок, то устройство словаря, на которое составитель решился: собрать по семьям или гнездам все очевидно сродственные слова...» (Даль: I, 11). Как видим, в одной словарной статье у В. И. Даля оказываются существительное *рамо* и слова разных частей речи, по семантике связанные с лесом: «*раменка*, Каз. 'остров, клин, полоса однородного леса', *раменный*, стар. *раменский* 'лесной, боровой, вообще к рамени, лесу относящийся', *рамень* и *раменье*, Кстр. ряз. 'мешаное чернолесье, ель, пихта, липа, береза, осина, более по суглинку с моховиной'; костр. перм. вят. влад. 'густой, дремучий, темный лес; большие казенные леса, где есть распашка; глушь лесная непроезжая, без дорог, где только по опушке есть починки и росчисти'; | *раменье*, вологод. 'деревня, селенье под лесом'; *рамень* 'у промышленников, бревно в 5–7 саж.'» (Там же: IV, 58). Вероятно, цепочка ассоциаций, послужившая основой образования производных от слова *рамо* во втором значении, такова: 'плечо — ветвь — дерево — лес'; данные «Словаря...» В. И. Даля подтверждают связь слова *рамо* с явлениями, так или иначе связанными с лесом; не случайно целый ряд слов — *раменье*, *раменка*, *рамень* — признаны автором словаря однокоренными слову *рамо* и вошли в единую словарную статью.

Рассмотрим семантику дериватов слова *рамо* в значении 'ветвь'. Прежде всего необходимо выделить группу производных, обозначающих различные виды леса:

а) лексические единицы (ЛЕ), именующие лес в зависимости от того, какие деревья в нем произрастают:

— однородный/смешанный лес: «*раменка* 'остров, полоса или клин однородного леса' — *Лес не мешаный, а всё раменками*» (СРНГ: XXIV, 94); «*раминка* 'полоса однородного леса' Казан.» (Там же: 97); «*рамина* 'смешанный лес' Казан., 1861» (Там же: 97); «*рамешина* 'небольшие островки елового леса среди других типов лесов' Костром., Горьк.» (Там же: 96);

— лес, в котором произрастают деревья определенных видов: «*рамень* 'большой дремучий лес (обычно хвойный)' Нижегород., Влад., Костром. и др., 'елово-пихтовый лес, растущий на возвышенном сухом месте' Вят., Север.; 'еловый лес' Ленингр., 1968, 'смешанный лес, растущий чаще в низменном месте' Костром., Ряз.,

‘лиственный лес’ Казан., ‘большой березовый лес’ Влад.» (Там же: 95); «*ра́мешка* ‘молодая поросль елового леса’ Волог.» (Там же: 97).

б) ЛЕ, именующие лес по количественным признакам: по росту деревьев, по протяженности занимаемой площади:

— мелкий лес: «*ра́менник* ‘мелкий лес’ Нижегород., 1877» (Там же: 94);

— большой лес: устойчивое сочетание, содержащее производное-прилагательное — «*ра́менный лес* ‘большой строевой лес’ Слов Акад 1822, Волж., 1856» (Там же: 95); «*ра́менный лес* ‘значит большой, видный лес’» (МСРЯ: 351); «*ра́мень* ‘большой березовый лес’ Влад.» (СРНГ: XXXIV, 95);

в) ЛЕ, именующие лес по частоте, густоте произрастания деревьев:

ра́мень ‘большой дремучий лес (обычно хвойный)’ Нижегород., Влад., Костром. и др. ‘лесная глушь, чащоба’ Нижегород., Влад. и др.

г) ЛЕ, именующие лес, обладающий иными характеристиками: «*ра́мень* ‘большой казенный лес, где иногда бывает распашка’ Костром., Влад., ‘лесная поросль на запущенной пашне’ Новосиб. и др.» (СРНГ: XXIV, 95).

д) ЛЕ, именующие лес, находящийся рядом с каким-либо другим объектом: «*ра́мень* ‘лес, примыкающий к полям, пашням’ Новосиб., ‘опушка леса, прилегающая к полю или вырубке’ Костром. (СРНГ: XXIV, 95) *ра́мэнье* ‘опушка леса’ Арх.» (Там же: 96).

В семантике единиц последней группы нашла свое отражение сема «относительности» у существительного *рамо* — ср. ‘подножие’ (МДРЯ: III, 66), ‘то, что находится ниже вершины’ «... на *раме* горы *Ермонония*» (СлРЯХI–XVII: XXI, 268). Дальнейшее развитие данной семы, выражающей относительность — в данном случае местоположения двух объектов, — происходит следующим образом. Эта сема обнаруживает себя у ЛЕ, называющих, напротив, объекты, находящиеся рядом с лесом, граничащие с ним: «*ра́мень мн.* ‘сенокосные луга среди леса’ Новг. (СРНГ: XXIV, 95), *ра́мэнье* ‘росчисть в лесу’ Волог., ‘деревня, стоящая у леса’ Волог., Даль, Север.» (Там же: 96). Далее, наименование объекта по признаку расположения рядом с другим объектом распространяется не только на пары объектов, одним из которых является лес: «*ра́мэнье* ‘деревня, построенная на склоне горы’ Волог.» (Там же: 96).

Помимо наименований леса и объектов, расположенных рядом с ним, ЛЕ, мотивированные вторым значением слова *рамо*, называют

место, поросшее лесом: «*ра́менный* ‘низменный, поросший смешанным лесом’ Ряз., 1960» (Там же: 95), *ра́мень* ‘место, где растет большой дремучий лес’ Влад. 2., ‘низменное болотистое место, поросшее густым смешанным лесом или кустарником’, а также устойчивое сочетание, содержащее производное-прилагательное: «*ра́менные места* ‘высокие (на грядах) места, где быстро растет лес’ Смол., 1924» (Там же: 94).

Возможно выделить большую группу ЛЕ, называющих признаки, так или иначе связанные с лесом:

— признак «относящийся к лесу»: «*ра́менный* ‘лесной, боровой’ *Раменные дрова*. Ряз., 1824» (Там же: 94)

— признак ‘растущий в лесу’: «*ра́менный* ‘растущий на низком лесистом месте’ Ряз., 1960» (Там же: 95).

— признак ‘живущий в лесу’: «*ра́менский* ‘обитающий, живущий в лесу’. Перм., 1860; а также *раменский* в знач. сущ. ‘шутливое название медведя, живущего в лесной чаще — рамени’ Нижегород., 1840» (Там же: 95).

— признак ‘часть, составляющая леса’: «*ра́мень* ‘строевое дерево длиной от 5 до 7 сажений’ Бурнашев (Там же: 95), а также ‘то, что ранее было деревом’ — *рамень*, у промышленников, бревно в 5–7 саж.» (Даль: IV, 58).

Кроме того, отмечаются ЛЕ, называющие объекты, где, напротив, отсутствует лес: «*раме́нские места* ‘пахотные места’ Калуж., 1905–1921 (СРНГ: XXIV, 95); *раме́ньё* ‘луг на непоемной местности’ Ряз., «росчисть в лесу» Волог.» (Там же: 96).

Неоднократно приводимый выше полисемант *раменьё*, его происхождение, упоминание в источниках письменности, функционирование в говорах в различных значениях подробно исследуются Ю. И. Чайкиной.⁴ Как отмечает ученый, «вопрос об этимологии слова *раменьё* решается далеко не единообразно. А. А. Потеня относил его к древнерусскому *рама* — “граница, край, предел пашни, которая упирается в лес” и считал, что по значению оно может быть соотнесено с современным *рама*».⁵ Вероятно, здесь прослеживается та же сема «относительности», что и в значениях слова *рамо* ‘верхняя часть (руки, спины)’, ‘то, что находится ниже вершины’, ‘часть чего-л., выступающая под прямым углом’ (Срезневский: III,

⁴ Чайкина Ю. И. Вопросы истории лексики Белозерья // Очерки по лексике севернорусских говоров. Вологда, 1975. С. 37.

⁵ Там же.

66). Можно предположить, что слово *рама*, известное современному языку, связано по семантике со словом *рамо* в значении ‘часть чего-л., выступающая под прямым углом’ (как правило, рама имеет прямые углы). Тогда лексико-семантическим способом от слова *рамо*, образуется омоним *рамо* ‘рама’. Таким образом, слова *рамо* и *рамень* оказываются опосредованно связанными по семантике.

Вторая точка зрения на происхождение слова *рамень* принадлежит Ю. В. Откупщикову — по его мнению, «*рамень*, *рамень* — слова, однокоренные с *ра-ло*, *ра-тай*, поэтому *рамень* (*ра-мень*) — это “пашня, поле. . . возникшие путем расчистки, корчевания и сжигания леса”».⁶

На наш взгляд, можно выдвинуть предположение, что полисемант *рамень* обнаруживает связь со словом *рамо* в значении ‘ветвь’ посредством вероятной цепочки ассоциаций, подтверждаемой наличием соответствующих ЛЕ в говорах: ‘ветвь’ (*рамо*) — ‘дерево’ (*рамень* ‘строевое дерево длиной от 5 до 7 сажень’ Бурнашев (СРНГ,34:95) и *рамень*, у промышленников, бревно в 5–7 саж. (Даль: IV, 58)) — ‘лес’.

Таким образом, слово *рамо*, имевшее в прошлом сложную семантическую структуру, практически утрачено в современном русском литературном языке; сохранилась лишь форма множественного числа *рамена*, которая также является устаревшей. Однако слово *рамо*, выступая производящим для единиц словообразовательного гнезда в народных говорах, продолжило семантическое развитие в своих дериватах. Многочисленные производные от существительного *рамо* унаследовали семы, входившие в структуру значений данного слова, продолжают функционировать и, в свою очередь, семантически развиваются в народных говорах.

⁶Там же.

ДИАЛЕКТИЗМ *КУЛЁМА* И ПРОИЗВОДНЫЕ ОТ НЕГО В РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ

Цель статьи — определить ареал диалектизма *кулёма*¹ и производных от него, время фиксации его в русском языке, происхождение слова, мотивировочные признаки в семантической структуре слова.

По памятникам древнерусской письменности слово *кулема* (без ё) в значении ‘ловушка для мелких зверей’ зафиксировано в XVII в.: «Ходил он Никитка... в лѣс для лешевного промыслу и изломал въ ево Откулкове вотчине ставленных двѣсти ловушек соболиных **кулемь**». *Акты Верхотурской съезж. избы* № 37. 1694 г. (СлРЯ XI–XVII: VIII, 114). В том же значении в Дополнениях к Актам историческим в 1646 г. есть слово **кулемникъ**: «Тѣ соболи... иноземцы стрѣляютъ изъ луковъ, а инога промыслу, как промышляють русские люди, съ обметы и съ **кулемникомъ**, соболей не добываютъ и того не знаютъ». *ДАИ* III, 57, 1646 г.

В СлРЯ XVIII в. (XI, 71) *кулемá* и *кулёма* (-*юлма*) — ‘охотничья различного устройства западня на соболей и медведей’: «Соболей промышляют кулемами». *Откр. Камч. 15*. «На соболей кулемы, то ести пасти, ставят». *Краш. ОЗК* I, 248. «Медвѣдей ловим мы, продолжал мужичок, кулюмами». *Пут. Леп. I, 30*. В САР, в словаре, в котором фиксируются материалы XVIII в., *кулемá* ‘пасть для ловления соболей служащая’.

Что же дают словарные данные XIX в.? В Сл. 1847 г. (I, 234) *кулемá* 1. ‘Западня для ловления соболей’, 2. ‘Ловушка из жер-

¹Лутовинова И. С. Кулёма (лексико-семантический этюд) // Русские народные говоры: история и современное состояние. Тезисы докладов межвузовской научной конференции. Новгород, 1997. С. 66.

© И. С. Лутовинова, 2008

дей и досок для ловли песцов'. В Опыте **кулёмка** 'ловушка для промысла соболей, горностаев и других зверьков' с пометой *камч.*, в архангельских говорах по данным словаря Подвысоцкого **кулёма** 'западня как на мелких пушных зверей, так и на медведей'. В Дополнении отмечено слово в том же значении, но в другой фонетической форме — **кулемка** и **кулемник** с пометой *вост.* и *сиб.* в значении 'пакостник, воришко; собственно высматривающий чужие ловушки (кулемки)'.

К XIX в. относится и еще одна интересующая нас фиксация *кулёма* 'род западни для ловли зайцев' в олонекских говорах в Каргопольском уезде (Куликовский).

Материал картотеки Словаря русских народных говоров, данные диалектных словарей и картотек, созданных в XX в., показывают, что диалектизмы *кулёма*, *кулёма́*, *кулёмка* в значении 'ловушка' имеют широкий севернорусский ареал (арханг., олонек., новгор. говоры), а также они отмечены в русских говорах Сибири и в русских говорах Приамурья, сложившихся на севернорусской основе.

Надо заметить, что типы ловушек-*кулём* на мелкого пушного зверя и крупного (волка, медведя) различались.

Одни ловушки были в виде огороженного колышками места: «Дома мы не ставим *кулём*, делали только в лесу. В октябре уезжаш, делаш *кулёмы*, на пушного зверя *кулёма*. В лесу на колонка *кулёмы* рубили. *Кулёмки* рубили на белку, на колонка. Там, прямо в лесу, делали: к валёжине забил колушка три — четыре и настораживаш. *Кулёмка* городится (загородка така рубилась с кольев), как круг; делаш язычок и давушку» (Словарь Приамурья). Другие — в виде деревянного ящика-западни: «Капкан деревянный, ящик такой делали на хорьков, там порожек, насторожка, давок, *кулёмы* сами делали на песца ли, зайца» (Словарь Приамурья).

Богатый иллюстративный материал на слова **кулёма** и **кулёмка** содержится в картотеке Словаря русских говоров Низовой Печоры: «*Кулёмы* на горносталя ставят, усьцилёмы — те больше *кулёмками* ловят». «*Кулёмку* в дерево фсекают, ляшку засекают, колышка два поставим и давишку таку. *Кулёма* ешшо есь — сруп такой, брёвна там, насторошка есь с мясом, он вьдернет мясо, его и придавит. *Кулёмами* больших зверей ловят. Сруп делают метра два, а то метр высотой, с одной стороны у сруба выбрано, окно. В окно медвёт влезат, только шея, сам не влезат, в углу сруба мяско, он за мяском потянецца, бревно носторожное и упадёт».

Еще один вид ловушки — ‘западня из брёвен’: «*Кулёма* на медвѣдя ста́вица, кут срубят, одно́ дѣрево, фторо́ дб́лго наложат, ф кут наложат нажы́ву, мя́со люббе». «Ишшо́ *кулёмы* дѣлали на медвѣдей. Трѣхуго́льная из брёвен прѣ́мо навѣрх землі. Там кла́ли тетерѣ́ ф ко́нѣц. Он к ё́тому мя́су заходи́л, ево́ прида́вит». «На медвѣдя *кулёму* большу́ ста́вят, стру́п дѣлаецѣ́, к нему́ тѣ́же поро́к, из бревна́ дѣлаецѣ́ брус, што́п он поднимáлся, тако́й же сторожо́к, мя́со кладѣ́цце, кы́слое мя́со, за́пах далѣ́ко, он и нано́хивает егѣ́ издалѣ́ка, на бревно́ большо́й гру́с, двена́дцать бала́ноф на́до прине́сти, тако́й гру́с медвѣ́ть не вы́свисьнет, он то́же насто́рошон, медвѣ́ть поту́да полѣ́зет, бала́ны и прида́вят».

В стволе деревьев, иногда в дуплах, также делали ловушки-кулёмы: «*Кулёма* в дѣрево вруба́ецца, гнездо́ вы́роецца в дѣреве, невысо́к од землі, там кладу́т нажы́ву, в дѣрево». «*Кулёма* в дѣрево заруба́ецца, в ыспѣ́т дошѣ́чка, нажы́ва кладѣ́цца, зверь сторожо́к задѣ́нет, егѣ́ и прида́вит». «*Кулёмки* в дѣре́ва зарубали».

В русских говорах Новосибирской области **кулёма** — это и ‘ловушка на птиц, сделанная из кольев, набитых в виде круга. На два кола подвешивается перевертывающиеся кольца с приманкой’.² В иркутских говорах (Бобряков) **кулёмник**, собир. ‘ловушки на зверей’: «*Кулёмнику* пана́стаили».

Как видим из иллюстративного материала, охотники делают и весьма сложное устройство (хотя и достаточно примитивное), иногда с навесом и без него, иногда в дупле дерева; а также есть ловушки из бревен, которые уложены так, что образуется угол, внутрь которого закладываются приманки, а также просто бревно с приманкой, закрепленное между двух кольев. В севернорусских говорах есть и глагол **кулёмить** ‘охотиться на мелких пушных зверей при помощи ловушки-кулёмы’: «*Кулёмили* только́ мелкого́ зверя́, пушнину. Ходили *кулёмить*, поставили кулё́мок да пошли́ назад» (Словарь Приамурья).

В архангельских говорах (Подвысоцкий) ловушка на волков, лисиц и горностаев называется также **кулёшка** — синоним диалектизмов *кулёма* и **кулёмка**.

По данным этимологических словарей слово **кулёма** считается заимствованным из коми (Фасмер: II, 409). В словаре Я. Калима *kulem*, *kuŕem* ‘ловушка, сеть’. В сравнительном словаре коми-зырянских диалектов есть слово **кулѣм**^I, что значит ‘смерть, паде́ж’

²Словарь русских говоров Новосибирской области. Новосибирск, 1979.

и **кулѡм**^{II} — ‘ставная сеть’, а также **кулѡма** — 1 знач. ‘покойник, мертвец’, 2 знач. ‘ставная сеть’.

Нужно отметить, что буква ѡ появилась в коми языке только после того, как произошел переход на кириллический (русский) алфавит (конец 30-х годов XX в.), добавлены і, ѡ, до этого в коми языке был латинский алфавит.

Следовательно, первоначально ловушка называлась в коми языке *kulem* — отсюда русская **кулема** — слово, отмеченное в памятниках письменности в XVII в. По свидетельству историков коми приходят на Печору, где более всего распространены эти ловушки, из Вологодской и Пермской земель почти одновременно с русскими и тесно сливаются с остатками коренных жителей этих мест. Русские и коми живут довольно тесно, охота на пушного зверя — один из важных видов их промысла.

Можно предположить, что **кулем/кулема** употреблялось в речи местного населения довольно долго, вплоть до введения в русском алфавите буквы ё, т. е. появление **о** под ударением после мягкой согласной (ё) возможно было только в русском языке — так появился диалектизм *кулёма*, а позже (в XX в.) с введением ѡ (умлаута) в коми языке слово также произносится (**кулѡма**), что и фиксируют словари.

Скорее всего, первоначально было заимствование из коми (*kulem*), так как язык коми входит в пермскую ветвь финно-пермских языков — одну из древнейших ветвей финно-угорской семьи языков (Лингвистический словарь, 232, 548). Как писал А. И. Соболевский: «Финизмы наших северных говоров... снаряды и способы их ловли... словом, те слова, которые до известной степени необходимо заимствовать пришельцам от туземцев...». В XVIII в. зафиксировано произношение этого слова с іо: **куліома** (СлРЯ XVIII: XI, 71). Итак, **kulem/kulema** (коми) → **кулема** (рус. яз.) → **куліома** (рус. яз.) → **кулёма** (рус. яз.) → **кулѡма** (коми).

Но кроме значения ‘ловушка’ у слова **кулёма** есть значение ‘доска с вытесанным небольшим углублением’. Слово в этом значении локально ограничено — встретилось только в русских говорах Низовой Печоры: «У меня *кулёмы* не видал никто? Деревянная така штука, на неё рыбу вымают. *Кулёма* — посудина, когда уху варят, то рыбу туда вынимают, штобы выстыгала, уска посудина такая. Мясо столько наварят, нагрудят ф *кулёму*, там и лежыт. *Кулёма* вытесана, серётка горбма и кацеецца, когда на лошшовых избушках жывут, так на ей рыбу едят, место блюда держат».

Диалектизм **кулёмка** отмечен также и на Колыме, и в Якутии в знач. ‘корытце для еды’. Видимо, в основе мотивировки этой номинации лежит схожий образ — внутрь этого блюда кладут мясо или рыбу (уже приготовленное), т. е. предварительно умерщвленного животного или рыбы.

Таким образом, в севернорусских говорах

‘ловушка’	в XVII в.:	кулема, кулемникъ;
	в XVIII в.:	кулема, кулёма;
	в XIX в.:	кулемá, кулёмка, кулёма, кулёмка;
	в XX в.:	кулёма, кулёмка, кулёна, кулёшка.
2. ‘доска с вытесанным углублением, типа корытца’		кулёмка кулёмочка
3. <i>перен.</i> , ‘неряшливо одетый человек, чаще женщина’		кулёма

В XX в. диалектные словари фиксируют слово кулёма в общем значении ‘человек’, причем обязательно с пейоративной окраской. Существительное общего рода. В *новгородских* говорах (по данным НОС) **кулёма (куляма)** — омоним к ‘ловушке’, диалектизм представлен тремя значениями: 1. ‘Тот, кто надевает на себя много одежды’: «Кулёма — баба, оденет на себя много одежёнок, толстая станет, накулёмится. Вот наденецца во сто одёж, да как попало, ну вылитая кулёма. Наденут толсто детей, вот и куляма». // О толстом, неповоротливом человеке. «Кулёма — человек здоровой, такой толстой, что вдоль, то поперёк, не шевельнется». 2. ‘Неопрятно, неряшливо одетый человек’. «Кулёмой звали, который плохо, неопрятно одевается. Кулема ты, кулема трепаная. Кулёма — няря-

ха. Эх ты *кулёма*, в отрепьях». 3. 'Половая тряпка'. «Когда пол некрашенный мыли, так *кулёма* за два раз снашивалась».

В этих же материалах отмечается и производный глагол: *накулёмиться* 'надеть на себя много одежд, стать неуклюжей'. В русских говорах Карелии (СРГК: III): 1. О человеке, одетом не так, как принято: А кто как оденется плохо, дак их: «Ты, *кулёма*» в Прионежском р-не. Там же: «Ну и поднадеўся, *кулёма*». В Лодейнопольском р-не: «Ой, *кулёма*, еще как что смешно наденешь». 2. О глуповатом человеке. «Ой ты, *кулёма*», — говорят про человека маленько не в достатке» в Кондопожском р-не. В *пермских* говорах: 1. О небрежно, неряшливо одетом человеке: «Которой человек как неряха, *кулёма*, дак так *кулёмой* и зовут: срядился, скажут, как *кулёма*» (Словарь гов. Соликамского р-на Пермской обл., 268). 2. О неуклюжей, нерасторопной женщине: «Раздевайся, *кулёма*, не вижу ничё» (Сл. Д. Акчим: II, 92). В *новосибирских* говорах **кулёма**, *пренебр.* О неловком, некультурном человеке: «Мы чо деревенские бабы — *кулёмы* да *кулёмы*» (Слов. рус. гов. Новосиб. обл., 259). В русских говорах Приамурья **кулёма** — сущ. общего рода, имеет значение: О неловком, неряшливом человеке: «Ой, *кулёма* ты *кулёма*, ничё-то ты не умеешь! Ну чё ты как *кулёма*, подбери рубаху-то, видно же из-под платья» (Сл. Приамурья: 136). В русских старожильческих говорах Средней части бассейна р. Оби **кулёма** 'незадачливый человек, нерасторопный' (Там же: 228). В *псковских* говорах диалектизм **кулёма** записан в значении 'о толстой, неповоротливой женщине': «Ну и *кулёма* ёта Настя, ишо ш маладая». *Вл.* Отмечено также неодобрительное, бранное употребление: «Мам, што она фсё: “*Кулёма, кулёма*”». *Вл.* «Толстая идёт, гаваряйт: “*Кулёма*”». *Вл.* «Надевайся ты скорей, *кулёма*». *Кун.* В этих же говорах есть и производный диалектизм: *кулёмиха* — бранно, неодобрительно 'о женщине'. «Вот тьк *кулёмихэ* галоднъя». *Пск.*

В русских говорах Низовой Печоры³ **кулёмка** с пометой *пренебр.* 'о неряшливо, не так, как принято, одетой женщине':

Пижемка-кулёмка,
Не наша устьцилёмка,
Не нашего рода,
Пихайте её в воду (Дразнилка).

³Словарь русских говоров Низовой Печоры. Т. 1–2. СПб., 2003–2005. Т. 1. С. 362.

Нужно напомнить, что Пижма в XVIII–XIX вв. (первые жители д. Скитская на Пижме появились в 30-х годах XVII в.) была гнездом Печорского раскола, жители ее держались обособленно, их недолюбливали жители центрального района Усть-Цильмы.⁴

В Словаре русских донских говорах **кулёма** — сущ. общего рода ‘неповоротливый, неумелый’: «*Кулёма* такая-сякая, ни умеиш ничиво делать» (II, 98). В донских говорах отмечен глагол **кулёматься** ‘закрыться платком’ и причастие **закулёманный** [ср. На севере: кулёма. «Все ребята на вечерке, мой *кулема* (без ё) дома» — Волог. губ. Захаров Н. Прибаутки дер. улицы, 1927 г.] (Миртов, 102, 159), **закулёбинный** ‘закутанный шалью, платком’. Слово имеет значение ‘недотёпа’. Казаки производят от «куль», пишет А. В. Миртов. В Словаре русских донских говоров⁵ имеются глаголы **кулёмать**, **скулёмать** ‘делать (сделать) кое-как, плохо, портить (испортить)’: «Платью *скулёмала* так, што ни надениш, кароткая, а рукаф длинный, ана *кулёматьта* можыть». А также глагол **кулёматься** ‘неумело делать что-л.’: «Ана сроду *кулёмаица*, не умеить адеца, интересу к этому нет». Мне представляется, что здесь не совсем точно определено значение глагола. Скорее это ‘кое-как, неумело, неряшливо одеваться’.

В севернорусских говорах диалектизм **кулёма** употребляется в сравнительном сочетании **как кулёма** (одеться, нарядиться) ‘небрежно, неряшливо, не так, как принято’: «Мужыкы-ти рбят, ладно не одёнуца, ну дак *как кулёма*. Жёнчина не ф хорбшэм одёнеца, не умёет одевацца, некрасиво одёнеца, говорят: “Как кулёма одёлась”. Ну наредылась *как кулёма* Марья-то» (Словарь рус. гов. Низовой Печоры: I, 361).

В псковских говорах (Себежск. р-н): «Ходиш как кулёма: напъялилась в жару».

Следует отметить, что в Толковом словаре русского языка 1995 г. Н. Ю. Шведовой и С. И. Ожегова с пометой *простореч.* включены глаголы **кулёмать** ‘делать плохо, кое-как’, и **скулёмать** ‘сделать плохо, кое-как’. Это уже возможное проникновение в литературный язык слов из русских народных говоров. Кстати,

⁴См.: *Ивашко Л. А.* Лексика печорских говоров: Дис. . . канд. филол. наук, 1955. Хранится в Межкафедральном словарном кабинете проф. им. Б. А. Ларина.

⁵Словарь русских донских говоров. Ростов н/Д., 1976. Т. 2. С. 98.

слово **кулёма** в значениях ‘недотепа’, а также ‘человек, неряшливо, неуклюже одетый’ известно русскоговорящему населению (даже современным студентам), но почему-то словари современного русского языка слово не фиксируют. Приведу еще два факта: **кулёмка** ‘связка льняных охлопков’ в *вятских* говорах (Дополнение) и **кулёмка** ‘клецка’ в *псковских* говорах: «Варим *кулёмки*, муку затв́ариш, мука́ жы́тная была, патом катáli, дlíньны здéлаиш, ма́тка наре́жыт, а мы в кипяток кидáли». *Беж.* «Сва́рим на за́втрак кулёмки» *Беж.*

Итак, в русском языке имеются два основных омонима: **кулёма**¹ и производные ‘ловушка’ и **кулёма**² и производные ‘человек’. И это отмечается в большинстве словарей, особенно севернорусских говоров и сибирских, по происхождению севернорусских. Первый омоним, возможно, заимствованное слово. Второй омоним — общерусское слово. От основного значения этого диалектизма ‘человек’ развились и некоторые производные. Какие же мотивировочные признаки (семы) заложены в каждом из омонимов? Можно ли усмотреть связь?

Кулёма¹ ‘ловушка’;

Семы:

‘лишение жизни (смерть)’

‘бесформенность’

Кулёма² ‘человек’

Семы:

‘бесформенность’, ‘что-то неуклюжее, нескладное’

‘статичность’,

‘лишенное жизненности’

‘неряшливость’

Кулёмка ‘связка’

Сема:

‘неопределенность

формы’

Кулёмка ‘клецка’

Семы:

‘бесформенность’,

‘безжизненность’

Кулёмать (скулёмать) ‘сделать очень быстро, кое-как’ (бесформенность, быстрота).

Первоначально, возможно, финизм (**кулёма**, *коми* ‘смерть’, ‘покойник’) → далее **кулёма** ‘ловушка, лишающая жизни’, → безжизненность, здесь же и бесформенность (см. выше — различные типы ловушек, наскоро сделанные; имеющие различные формы) (ср. в финском языке *kuolema* ‘смерть’).⁶ Последние признаки

⁶Финско-русский и русско-финский словарь. СПб., 2006.

позволили развиваться новому значению — предмет неопределенной формы, безжизненный → человек статичный, неуклюжий; недотепа.

В Словаре И. С. Меркулова, посвященном речи Кольских поморов, **кулёма** 1. 'ловушка на медведя из связанных чурбанов, подвешивается с наживою на сук дерева': «Он, Панкрат, сорок медведей в *кулёму* уловил. У него изба, как *кулёма*». *Варзуга*. 2. *перен.* 'О том, кто чем-н. напоминает медвежью ловушку — кулёму': «Оделась тогда мыщца, *кулёма!* Конечно, *кулёма!* Ой, *кулёма!*» *Умба*. «*Кулёма* — которой неразвитой». *Варзуга*. Здесь автор усматривает прямую связь человека с предметом 'ловушкой'.

Мне представляется, что вполне возможна и связь с семантикой слова **куль**. Предположение было высказано А. И. Соболевским, правда, М. Фасмер (II, 410) считает эту связь невероятной. Но усматриваются даже некоторые общие мотивировочные признаки (бесформенность, безжизненность, неуклюжесть). Например, в псковских говорах в Дновском районе записан текст: «Во *накўлилась*, адёжы-та многа одёнут, во, *накўлилась*».

К тому же возникает мысль о каком-то древнем субстратном источнике, связи с индоевропейскими языками. Например, **kul** в польском языке обозначает 'мотня' невода, сети (см. Фасмер, I, 412) (сема — там, где погибает рыба; лишается жизни), в русских говорах отмечается диалектизм **кульма́** 'мотня, горло или хвост невода, кут'; куть — 'угол, тушик, конец глухого захода', — как пишет в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даль. Напомним, что некоторые из форм ловушек по внешнему виду напоминают навес, крытое устройство для попадания зверя. Ср. древнерусское **колимачь**, **колымочь**, известное по памятникам письменности с XIII в. И. И. Срезневский (I, стб. 1253) предполагает связь с греч. *κάλυμμα*, два из значений которого имеют близкую семантическую связь со словом **кулема** — 'ловушка'. Кстати, можно выделить еще один мотивировочный признак — то, что напоминает по форме в виде суживающегося предмета наставленную на зверя ловушку (одну из множества разновидностей). См. рис.: один из видов кулемы.

Минимум 400 лет существует диалектизм **кулема (кулёма)** в русском языке (с XVII в.).

В XX в. налицо яркая картина семантической разветвленности слова, появляется в новгородских говорах даже значение 'половая тряпка', возможно, развившееся из омонима 'человек...'.

СЛОВСОЧЕТАНИЯ — НАЗВАНИЯ ВЕТРОВ В РУССКИХ ГОВОРАХ КАРЕЛИИ

Метеорологическая лексика в составе любого языка и диалекта регулярна, устойчива, стабильна, характеризуется меньшей открытостью и проницаемостью в силу экстралингвистических факторов. Важность ее изучения обуславливается принадлежностью к основному словарному фонду языка. Объектом исследования в данной статье являются словосочетания — названия ветров в русских говорах вокруг Онежского озера. Названия ветров в русских говорах неоднократно привлекались различными исследователями для анализа.¹

Ветер — дух Божий — гласит галицкая поговорка. Ветры и бури — дыхание Бога-творца — вызывают в человеке религиозные

¹ *Александрова А. Е.* К вопросу о значениях приименных приставок ПА-, ПРА-, СУ- в псковских говорах (в связи с Лексическим атласом русских народных говоров) // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования 1995. СПб., 1998. С. 217–221; *Кудряшова Р. И.* Названия зимнего ветра со снегом в волгоградских говорах // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования 1994. СПб., 1996. С. 57–59; *Кудряшова Р. И., Брыкина Е. В., Тарабанова Е.* Метеорологическая лексика в одном донском говоре Волгоградской области // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования 1999. СПб., 2002. С. 234–237; *Макушева О. А.* Некоторые особенности названия ветра в орловских говорах // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования 1996. СПб., 1998. С. 60–63; *Мельникова Е. Г.* 1) О некоторых суффиксальных образованиях в псковских говорах (в связи с Лексическим атласом русских народных говоров) // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования 1995. СПб., 1998. С. 226–230; 2) Названия сильного ветра в псковских говорах // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования 1997. СПб., 2000. С. 135–138; *Пляскина Е. М.* Бытовая лексика говора сел Борзинского района Читинской области: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001 и др.

© Л. М. Карамышева, 2008

чувства. В Астраханской губернии пловцы, садясь в лодку, всегда произносят: «Святой воздух, помоги нам!». В средние века ветры олицетворялись, их изображали в виде дующей человеческой головы.² Ветер воспринимался как живое существо, поэтому в него можно было перевоплощаться.³

В русских говорах вокруг Онежского озера названия ветров очень важны: от того, какой ветер, зависит погода, рыбная ловля. В говорах на территории Карелии, как и в литературном языке, гиперонимом является слово *ветер*, но оно очень редко употребляется вне сочетаний, данная лексема в сочетаниях несет в себе различные определения ветра.⁴ Словосочетания в диалектном языке используются обычно для обозначения разновидностей одного из явлений, причем главное слово называет родовое понятие, а зависимое — его индивидуальный признак. Словосочетания, называющие ветер, можно разделить на несколько лексико-семантических групп: 1) названия ветров с направлением движения относительно географической стороны света, 2) названия ветров в зависимости от направления относительно субъекта или относительно берега или моря, 3) названия ветров в зависимости от времени года, 4) названия ветров в зависимости от их физической характеристики.

1. Названия ветров с направлением движения относительно географической стороны света. В группе названий северных ветров нами отмечены словосочетания: *верховой ветер* подп. (СРГК: I, 186), *подсеверный ветер* пуд., *подсиверный ветер* медв. (Новикова, 63), *средний ветер* олон. (Куликовский), *Яшка разошелся (Яшка Захаркин разошелся)* прион. (Новикова, 64). В группе северо-западных ветров зафиксированы: *подсеверный ветер* медв. (СРГК: IV, 670); медв. (Новикова, 63), *подсеверный запад* олон. (Даль: III, 208); медв. (СРГК: IV, 670), *подсиверной* петроз., олон., заон. (Куликовский). Северо-восточные ветры в русских говорах Карелии называются: *верховой ветер* кондоп., медв. (Новикова, 64), *побережной ветер* водлозеро (Куликовский). В названиях восточного ветра отмечены следующие словосочетания: *верховой ветер* кон-

²Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1. М., 1865. С. 145–148.

³Свешникова Т. Н. Восточно-романский мир в контакте со славянским // Славянская языковая и этноязыковая системы в контакте с неславянским окружением. М., 2002. С. 515.

⁴Арзуманова Н. Г. Названия ветров в русских говорах Карелии и сопредельных областей // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования 1995. СПб., 1998. С. 103.

доп., *рыбный ветер* «способствует ловле рыбы» прион. (Новикова, 69), *сточной ветер*, *сточный ветер* медв. (Новикова, 64); петроз., заон. (Куликовский). Южные ветры в русских говорах Карелии имеют названия: *горный ветер* кондоп., медв. (Новикова, 64), *полуденный ветер* медв. (Новикова, 64). В названиях западных ветров отмечены следующие словосочетания *низовой ветер* подп. (СРГК: I, 186), *подсеверный ветер*, *подсверный ветер* прион. (Новикова, 64). Для наименования юго-западного ветра в говорах вокруг Онежского озера использовалось словосочетание *нижний полуденник* (Куликовский).

Проследим, какие соответствия есть в других русских говорах. В словаре Даля приводится *горный ветер* в значении «дующий со стороны гор, береговой» (I, 376). В поморских говорах зафиксированы для наименования ветров *верховой ветер* ‘происходящий, движущийся высоко над землей; идущий, направляющийся с верховьев’, *восточный ветер* (Демидова, 75). В Терском районе употребляются словосочетания *побережный ветер* в значении ‘дующий с моря вдоль берега’, *подсеверный ветер* в значении ‘северо-западный ветер’, в Терском, Онежском, Североморском районах словосочетание *горный ветер* имеет значение ‘ветер, дующий с суши, с побережья в сторону моря’ (СРГК: IV, 564; I, 186). В архангельских говорах также отмечены словосочетания *ветер горней*, *ветер горный*, *ветер горный* в значении ‘ветер, дующий с материка’ (СРНГ). В новгородских говорах отмечено словосочетание *подсеверный запад* (Шамахов) для наименования северо-западного ветра. В поморских говорах зафиксированы *низовской (низовский)* ‘ветер, движущийся, идущий с низовья’ (Демидова, 75–76), в черноморских говорах отмечено словосочетание *ветер низкой* — ‘легкий береговой ветер’ (СРНГ). В селигерских говорах *верховой ветер* — ‘ветер, дующий высоко над землей’ (Селиг: I, 93). В словаре Даля *верховый и верхней ветер* отмечены как северо-западный ветер на Волге (I, 185). В сибирских говорах *верховой ветер* ‘ветер, дующий с верховья реки’ (Сиб. фраз., 36).

2. В группе названия ветров в зависимости от направления относительно субъекта или относительно моря или берега отмечены несколько подгрупп. Для наименования встречных ветров в русских говорах на территории Карелии употребляются: *ветер в зубы* прион. (Новикова, 70), *ломкой витер* (Куликовский), *стретный ветер* медв. (Новикова, 65). В подгруппе наименований ветров, дующих в сторону моря, зафиксировано словосочетание *горной ве-*

тер петроз. (Куликовский), *отдорный ветер* медв. (Арзуманова, 103). А переменные ветры в русских говорах Карелии называются *меженный ветер* прион. (Новикова, 66), *межённный ветер* прион. (СРГК: III, 214), *ветер на семи подводьях (едет)* прион. (Новикова, 66).

В этой группе мы встречаем сравнение ветра с живым человеком — *ветер на семи подводьях (едет)*. Рассмотрим употребление данных словосочетаний в других русских говорах. В словаре Даля приводится *встрета, стрета* с пометой ‘северное’ — ‘противный ветер’ (I, 271). В беломорских, архангельских и орловских говорах отмечены словосочетания *ветер в зубы* (СРНГ; Макушева, 12), *встречный ветер* (Макушева, 12). В архангельских, калужских говорах отмечено словосочетание *ветер встретной* (СРНГ). В архангельских, беломорских, ярославских, волжских, пермских говорах — *отдорный ветер* ‘ветер, дующий в сторону моря и уносящий лед’ арх. (СРНГ; Демидова, 75–76). В архангельских говорах отмечено словосочетание *ветер меженный* в значении ‘летний непостоянный ветер’ (СРНГ) (*Межень* — середина, переходное состояние, равноденствие, полдень. СРНГ).

3. Названия ветров в зависимости от времени года. Отмечены сложные наименования весеннего и летнего ветров: *ветер с лета* медв., *летний ветер* кондоп., прион., пуд. (Новикова, 66, 72), *меженный ветер* — ‘летний ветер’ (Куликовский).

В поморских, беломорских, архангельских, новгородских говорах отмечено словосочетание *ветер летний* в значении ‘южный ветер’ (Белом., Арх., СРНГ; Тер., Канд., Кириш., СРГК, 3, 118).

4. Названия ветров в зависимости от их физической характеристики (от силы ветра, температуры, наличия/отсутствия осадков). Подгруппу названия сильных ветров представляют словосочетания: *большой ветер* (Арзуманова, 103); кондоп., медв. (Новикова, 65), *бурный ветер* медв., пуд. (Новикова, 70), *ветер с белушками (белышами)* медв. (Новикова, 65), *ветер с белышками* (см. белышек, медв.) (СРГК: I, 59) (*Белыш* — ‘гребень волны с белой пеной’. СРГК, I: 59), *крупный ветер* пуд., (СРГК: III, 36), *крутой ветер* прион. (Арзуманова), *страшимый ветер, страшный ветер* медв. (Новикова, 65), *тороховатый ветер* пуд., кондоп. (Новикова, 70), *торошистый ветер* медв. (Новикова, 65), *торочистый ветер* медв. (Арзуманова, 103; Новикова, 65), *широкий ветер* пуд. (Новикова, 70). В подгруппе названия легких ветров отмечены сочетания *ветер с легонька* медв. (Новикова, 71), *затминой ветер*

пуд. (СРГК, 2, 217); пуд. (Новикова, 71) *затишный ветер, стилиый ветер* (пуд.), *маленький ветер* кондоп. (Новикова, 71). В подгруппе названия теплых ветров зафиксированы словосочетания *береговой ветер* (пуд.), *ветер с лета* медв. (Новикова, 71), *вольный ветер* пуд. (Арзуманова, 103), *полуденный ветер* пуд. (Новикова, 71). Для наименований холодных ветров в русских говорах Карелии употребляются словосочетания *знойный ветер* (кондоп.), *подсеверный ветер* медв. (Новикова, 71). Если ветер с осадками, то для ветра с дождем отмечены наименования *дождевой ветер* прион., (Арзуманова, 103), *дождливый ветер* кондоп., пуд. (Новикова, 72), а для ветра со снегом — *кутный ветер* (медв.), *снежный ветер* (Арзуманова, 103).

В новгородских и псковских говорах отмечено словосочетание *большой ветер* в значении ‘сильный ветер’ (Шамахов; ПОС). В поморских говорах употребляется словосочетание *ветер тороками* в значении ‘сильный порывистый морской ветер’ (СРНГ). В беломорских говорах зафиксировано *дождеватый* ‘дождливый (о ветре с дождем)’ белом. (СРГК: I, 470).

Мы видим, что главное слово в словосочетаниях — это метоним *ветер*, хотя в Медвежьегорском районе встретилось и главное слово *запад* в словосочетании *подсеверный запад* для обозначения северо-западного ветра. В Прионежском районе отмечено сочетание *Яшка разошелся* (*Яшка Захаркин разошелся*) для наименования северного ветра, в Прионежском районе отмечено словосочетание *ветер на семи подводьях* (*едет*) для обозначения переменного ветра, здесь ветер воспринимается как живое существо, это наблюдается и в других говорах, например, в архангельских говорах ветер тоже олицетворяется, там встречаются словосочетания *женатый ветер, вдовый ветер*, в селигерских говорах Н. Ю. Меркулов отмечает словосочетания *женатый ветер* (стихает на ночь), *холостой ветер* (дует несколько суток).⁵ Зависимые слова, называющие направление ветра в составе словосочетаний, содержат дополнительную сему, указание на то, что ветер дует с верховьев реки или с низовьев: *верховой, горный, низовой*; на то, что рыба ловится лучше при этом ветре: *рыбный ветер*; наименования *летний ветер, полуденный ветер* усиливают семантику южного ветра, а сочетание *с легонька* — семантику легкого ветра. Названия встречных ветров включают в

⁵ Березович Е. Л. Об одной группе севернорусских названий ветров // Язык и прошлое народа. Екатеринбург, 1993. С. 152; Меркулов Н. Ю. Селигерские ветры // Русская речь. № 3. 1980. С. 135.

себя элементы *в зубы, ломкой*, показывающие еще и силу ветра. *Отдорный ветер* — не только дует в сторону моря, но и отдирает и уносит в море лед. Слова *большой, крупный, крутой, страшимый, страшенный, широкий* в наименованиях сильного ветра усиливают семантику силы. Для номинации теплых ветров используются слова *полуденный, с лета*, это и наименования южных ветров, теплых.

Словосочетания — наименования ветров имеют только пятнадцать процентов соответствий в других говорах, в основном в северных. В целом лексика сложных наименований ветров в районе Онежского озера довольно самобытна. Только здесь отмечены названия *береговой ветер, бурный ветер, ветер на семи подводьях (едет), ветер с белушками, ветер с легонька, ветер с лета, вешний ветер, вольный ветер, дождевой ветер, дождливый ветер, затишный ветер, знойный ветер, крупный ветер, крутой ветер, кутный ветер, ломкой ветер, маленький ветер, нижний полуденник, подсеверный ветер, полуденный ветер, рыбный ветер, снежный ветер, средний ветер, страшенный ветер, страшимый ветер, тороховатый ветер, торошисий ветер, широкой ветер*.

Источники

- Демидова — Демидова В. Е. Наименование ветров в северных говорах // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования 1998. СПб., 2001. С. 74–78.
- Новикова — Новикова Е. И. Лингвогеографическое описание ветров в русских говорах Карелии // Лексический атлас русских народных говоров. Материалы и исследования 1998. СПб., 2001. С. 63–74.
- Селигер — Селигер: Материалы по русской диалектологии / Гл. ред. А. С. Герд. Вып. 1. СПб., 2003.
- Шамахов — Шамахов С. А. Материалы и исследования по рыбопромышленному словарю на Ильмене и Волхове. Л., 1939 (Рукопись).

О НЕКОТОРЫХ ФИННО-УГОРСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЯХ В ПИНЕЖСКИХ ГОВОРАХ

Пинежские говоры изучены достаточно хорошо с различных точек зрения. Автору довелось исследовать в полевых условиях населенный пункт Шардонемь Пинежского района. Оставляя в стороне анализ субстратной топонимии,¹ все же отметим, что в бассейне Пинеге А. К. Матвеев выделяет саамский и прибалтийско-финский пласты.² Кроме того, при фиксации саамских топооснов на Средней Пинеге отмечается 14 таких единиц (больше только в Белозерье — 15 основ).³ Данная работа представляет собой попытку этимологической разработки лексики Пинежья. Базируется она на данных картотеки пинежских говоров, при безусловном включении в нее материалов региональных словарей. Использовалась также картотека Словаря русских народных говоров.

Среди данных, которые попали в сферу нашего внимания, выделяются три пласта лексики финно-угорского происхождения: прибалтийско-финского (карельско-протоневского), саамского и коми языков.

Для лексики прибалтийско-финского происхождения часто характерно широкое распространение в севернорусских говорах с многочисленными фиксациями в лексикографических источниках.

¹См.: *Симина Г. Я.* Географические названия (По материалам письменных памятников и современной топонимии Пинежья). Л., 1980; *Саарикиви Я.* Финно-угорский субстрат в говорах Пинежья. Перспективы историко-лингвистического изучения // Финно-угорское наследие в русском языке. Вып. 1. Екатеринбург, 2000. С. 49–56.

²*Матвеев А. К.* Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. 1. С. 345. Карта № 7.

³Там же. Ч. 2. С. 217.

© С. А. Мызников, 2008

Бўгра ‘избушка на плоту из елового лапника, бересты’ Пинеж. (Веегора, Сульца) (Сими́на); ‘шалаш’ Пинеж. (Сульца, Усть-Ежуга, Церкова Гора) (Сими́на); ‘туристская палатка’ Медвежьегор. (СРГК: I, 130); ‘собачья конура’ Пинеж. (Подрадье) (Сими́на); ‘нора зверя’ Медвежьегор. (СРГК: I, 130); ‘огороженное место в лесу, где сушат листья’ — *Частокол в лесу у нас звали бугра*. Беломор. (Там же). *Бўгра* ‘огороженное место, где играют маленькие дети’ Пинеж. (Церкова Гора, Филимоново, Засурье) (Сими́на). *Бўгра* ‘помещение, устраиваемое летом в сарае; одной из стен этого помещения является стена сарая, остальные три делаются из соломы, поставленной вертикально; для того, чтобы комары не залетали в бугру и не беспокоили в ней спящих, дверь в бугру завешивается рогожей’ Повен. (Выгозеро) (Куликовский). *Бўгра* ‘землянка, в которой живут рыбаковы и звероловы’ Мезен. (Данилевский); ‘шалаш из ивняка, который делают для себя промышленники на р. Печоре во время ловли белой рыбы’ Мезен. (Ефименко 1878); ‘землянка рыбаков и полесовщиков’. Олон. (Лесков 1892: 98); ‘шалаш из соломы или сена в углу сарая, в котором спят, когда много гнуса’ Онеж. (Луза) Арх. (Мжельская 1959); ‘шалаш или землянка у охотников, рыбаков’ Усть-Цилем. Арх. (Ивашко 1951); ‘детский домик из досок, тонких брусьев’ Пинеж. (Веркола, Кучкас) (Сими́на), Арх. (Подвысоцкий, 11; СРНГ: III, 238). *Бугра́* ‘небольшая постройка’ Пинеж. (Летопа́ла) (Сими́на); ‘место для спанья, устраиваемое в летнее время на сеновале’ Пинеж. (Сими́на). *Бўгра* ‘шалаш из веток и соломы для рыбаков, охотников, косцов’ Медвежьегор., Кондоп., Прионеж., Подпорож., Пудож., Кандалакш., Онеж. (СРГК: I, 130), Пинеж. (Сими́на). *Бўгра* ‘навес из парусины в сойме (парусной лодке) для защиты от ветра и дождя’ — *Бугра делалась между средней натесью и кормой. В бортах дыры, в дыры штыри. Лямки сделаны, бугра с толстого брезента, на сошки кладывалась. Трое в сойме была команда, в носу сошки прятали. Где пятра, бугра прятались*. Волх. (Вороново) (ПЛГО).

Как видно из приведенных материалов, данная единица отмечается в Приладожье, Обонежье, Беломорье. Лесков высказывает предположение о карельском этимоне: «У кореляков употребляется слово *бўгри*; только первоначально значит — небольшой полог, устраиваемый над постелью в летнее время для защиты от мух, а потом уже — всякое укромное место, темное, тесное, где спят» (Лесков 1892: 98). Шайжин сравнивает слово с кар. *bugri* ‘небольшой полог, устраиваемый над постелью в летнее время для защиты от

мух', «всякое укромное место, тесное, темное, где спят» (Шайжин 1892: 98). Калима приводит также кар. *pugri* 'место для сна на воздухе', 'полог для защиты от комаров в лесу на открытом месте или рядом с постройкой' (Kalima 1915: 81). Ср. также саам. *puure* 'навес, сарай для ночлега' (Фасмер: I, 228). Далее Калима связывает карельские данные с фин. *pukra* 'глубокий', *tuju* 'хижина' из рус. *му́рья* 'бедная хижина, вообще тесное темное жилище', с эст. *rogri* 'подвал' из рус. *погреб* (Kalima 1915: 81). В прибалтийско-финских языках имеется также следующий материал: ливв. *bugri* 'огороженная половиками часть сеновала, где спят летом', при *wudin* 'навес над кроватью, полог', 'отгороженная домотканым холстом часть сеновала, где спят летом' (СКЯМ: 29, 408), кар. сев. *pukra* 'шалаш, хижина, место для сна', кар. твер. *bugra* 'сарай', кар. руг. *bugra* 'шалаш, полог от комаров', кар. руг. *pukri*, кар. мянт. *bugri* 'огороженное место в углу сарая для сна, когда много комаров' (KKS: IV, 492); саам. *pu̯i̯i̯r̯e* из рус. *бугра* (KOLTKS: 1068). Таким образом, прибалтийско-финское слово преимущественно фиксируется в карельских диалектах, что позволяет предположить его карельскую основу и в Пинежье.

Липалки 'ресницы' Пинеж. (Кузомень) (Сими́на). Данное слово может быть связано с карельским типом, ср. ливв. *ripsit* 'ресницы' (СКЯМ: 307), люд. *rips*, *ripš* 'ресница', кар. твер. *ripči*, *ripši* 'ресница' (СКЯП: 236, 237), при фин. *ripsi*, эст. *ripse*, водск. *ripsi* 'ресница' (SKES: 809). Однако если мена [p] — [л] вполне объяснима, то отсутствие [с] в русском диалектном слове заставляет усомниться в данной версии. Более вероятно рассматривать его как отглагольный субстантив, образованный от глагольной основы карельского типа, ср. ливв. *lipata* 'моргать, мигать глазом', *lipišiä* 'жмурить, щурить глаза' (СКЯМ: 187), кар. твер. *l'ipet't'ä* 'мигать, неровно светить' (СКЯП: 139), кар. *l'ipata* 'моргать глазом' (KKS: III, 115).

Вардошка 'часть ткацкого станка' Пинеж. (Летопала) (Сими́на). *Вардбшка* 'палочка' — *На вардбшках губы* (грибы). Пинеж. (Нюхча) (Сими́на). *Вардшшка* 'палочка' Пинеж. (Нюхча, Жабей) (Сими́на). *Вардочка* — *из сосны лучинки для занавесок*. Пинеж. (Козлово) (Сими́на). *Варда* 'деревянный кольшек в ловушке для рыбы' Пинеж. (Вихтово). *Вардина* плетем вершу, корнем сосновым Пинеж. (Кулой) (Сими́на). Кроме того, следует отметить следующие данные: *варда* 'дранка, прут, вица, используемые при плетении чего-либо (корзин, ловушек на рыбу и др.)', отмечаемые в Верхнетоемском, Лешуконском, Мезенском, Пинежском районах (МСФУСЗ: 58). Все

они восходят к прибалтийско-финским источникам, ср. фин. *vargas* ‘жердь, колышек, палочка’ (SKES: 1658).

Трудно атрибутировать определенным образом данные, отмеченные в Приладожье: *várda* ‘изгородь из жердей’ Лодейноп. (КСРГК); ‘изгородь из жерди’ — *И повешаем в варду, изгорода такая, колья в землю торкнут, пясточку раздвоим, и в варду вешать*. Лодейноп. (СРГК: I, 162). Вряд ли единица может быть связана с вепс. *varz* ‘рукоятка, черенок’, ген. *varden* (СВЯ: 615) или с вепс. глаголом *vard’oita* ‘сторожить караулить, стеречь’, при люд. *vard’oida* ‘то же’ (SSAP: III, 413).

Бонга ‘омут’ Прионеж. (Ладва, Педасельга), Подпорож. (Пидьма, Шустручей, Юксовичи, Гоморовичи), Вытегор. (Мегра, Ошта, Ундозеро). ‘Воронка водоворота в омуте’ Подпорож. (Юксовичи). ‘Яма с водой’ и ‘глазник на болоте’ Подпорож. (Заозерье). ‘Небольшое лесное озеро, озеро без истоков’ Петрозав. (Куликовский). ‘Глубокая лужа, образовавшаяся в низком месте ручья при его высыхании’ Петрозав., 1896 (СРНГ). *Бонда* ‘большая лужа’ Подпорож. (Грибаны) (СРГК: I, 96). *Бонгача* ‘яма для вымачивания льна’ Подпорож. (СРГК: I, 96).

Калима, опираясь на семантику слова *бонга*, представленную Куликовским, полагает, что самой близкой к русской лексеме будет вепс. *boyg* ‘омут, глубокое место в реке’. Но, тем не менее, он считает, что в данном случае это заимствование из ливв. *vonkka* ‘бухта, залив’, а вепсская форма, по его мнению, обратное заимствование из русского (см. также Матвеев 1969: 299). SKES вслед за Калимой полагает, что здесь — заимствование из южнокарельских, т. е. ливвиковских, диалектов. На наш взгляд, вепс. *boyg* ‘водоворот’, люд. *voyg* ‘водоворот, глубокое, тихое место в реке’, как в отношении семантики, так и формы, более соответствуют русскому диалектному слову. Кроме того, Л. Кеттунен указывает, что в вепсском языке начальный [b] происходит из [v] (Kettunen 1960: 36). Отмечаются также топонимы: *Бонга* ‘поселок’ Вашк. (Новец) (ПЛГО). *Бонга* ‘омут’ (СГБРС: 7). *Вонга* ‘деревня’ Пинеж (Сими́на). В первом ойкониме представлен консонантизм вепсского типа, во втором — карельского. Матвеев гидроним *Вонга* отмечает в Мезенском, Пинежском районах (Матвеев 1969: 299; см. также Мурзаев 1984: 91).

Пухтама ‘лыжное крепление из ремня’ Пинеж. (Филимоново) (Сими́на; СРНГ: XXXIII, 165).

Вероятно, связано с фин. *puhti, pohti* ‘конец веревочной петли’

при основном значении фин. *puhti* ‘изгиб, колено — дороги, изгороди, ручья’, ‘залив’, восходящее к швед. *bukt* ‘изгиб, колено, залив’ (SKES: 626), кар. *puhta* ‘изгиб, колено, петля’ (KKS: IV, 482). Формант *-ма*, возможно, имеет основу на прибалтийско-финской почве.

Ремжá ‘растение таволга’ — *Калковая трава, цветы белые*. Пинеж. (Еркино, Кеврола) (Сими́на). *Ремзá* ‘то же’ Пинеж. (Оксовица, Кучкас, Нюхча) (Сими́на). ‘Засохшая на корню трава’ Пинеж. (Веркола) (Сими́на).

Вероятно, данный материал связан с *рбмжа*, имеющим широкое распространение в говорах Обонежья. Фасмер, оперируя материалами Куликовского, не дает этимологической версии (Фасмер, 3, 500). На наш взгляд, слово имеет корни в карельских данных, ср. кар. *rožmiheinü* ‘лабазник, таволга’ (Сямозеро), кар. *rožmoiheinä* ‘лабазник, таволга’ (KKS: V, 159), кар. твер. *rožmaheinä* ‘таволга’, *rwožmiheinä* ‘то же’ (СКЯП: 241, 245).

Наряду с данными прибалтийско-финского происхождения, в пинежских говорах отмечаются лексемы, вошедшие в говоры из коми языка.

Зымза ‘полка над окном’ Пинеж. (Леуново, Валдокурье, Веркола, Кеврола, Кузомень, Чуга, Нюхча, Богатка, Шиднема, Похурово). *Зымзы палки над окнами в избе — во всю стену вроде полки*. Пинеж. (Валдокурье, Вонга) (Сими́на). *Зы́нзы* ‘полочки над окном’ Пинеж. (Нюхча) (Сими́на). *Зымзочка* ‘полка над окном’ Пинеж. (Хаймусово) (Сими́на).

Подвысоцкий выдвинул немецкую версию происхождения данного материала, ср. *Gesims* (Подвысоцкий: 57), к которой присоединился и Фасмер, приводя также польск. *gzyms* (Фасмер: II, 109). Однако даже более близкое по форме нем. *Sims* ‘выступающий край, выступ на постройке’, связанное с латин. *sīta* ‘сточный желоб, верхняя часть колонны’ (EWD: 1634), вряд ли может служить источником для русского диалектного слова ввиду локальности и отдаленности его ареала. Кроме того, следует отвергнуть и возможность перстратного влияния (через культурное, книжное воздействие, через проникновение из плотницкой терминологической системы). Фиксация слова вне зоны возможных морских контактов исключает также и скандинавский материал как источник, ср. норв., швед. *gesims* ‘карниз’ (EONDS: 219). Таким образом, коми ижем. *сымзы* ‘шесты, устанавливаемые в чуме стоймя для подвешивания крюков над костром (к ним подвязываются поперечные шесты)’ (ССКЗД: 353) следует квалифицировать как вероятный

источник для русского слова. На коми почве данная лексема также неисконна, ср. ненец. *сымзы* ‘вертикальный шест внутри чума, к которому прикрепляются концы поперечных шестов для подвешивания крюков над костром’ (КЭСКЯ: 268).

Vádega ‘омут’ Пинеж. (Юбра) (Сими́на). *Vádega* ‘глубокое место в реке с тихим течением’ Печор. (СРГНП: I, 53). *Vádega* ‘глубокое место реки с тихим течением, плес; омут’ Арх. (Даль). Арх. Волог. *Váduga* ‘то же’ Колым. Якут., 1901; ‘озерообразное расширение реки, бочага со слабым, спокойным течением’ Арх., 1959 (СРНГ: IV, 11); ‘глубокий и тихий речной залив’ Колым. Якут., 1901. *Vádega* ‘место реки, где течение воды искусственно ослаблено перегородкой из прутьев, переплетом’ Мезен. Арх. (Подвысоцкий: 47); ‘глубокое место в море, закрытое островом или мысом или искусственно огражденное для уменьшения волнения’ Мезен. (Там же). *Váduga* ‘озеро’ Вост.-Сиб., 1959 (СРНГ: IV, 11).

Фасмер связывает *вадьа* с вторичным севернорусским [г], вопреки Калиме. Ввиду узкой локализации слово, по его мнению, вряд ли может быть исконным (Фасмер: I, 265). Калима считает, что следует различать лексемы *вадьа* и *вадега* (Kalima 1927: 18). Ср., однако, коми-ижем. *вадега*, коми удор. *вадюга* ‘заводь, тихое место в реке’ (ССКЗД: 204).

Bárás ‘подтеки, комки засохшей смолы на сосне’ Пинеж. (Земцово, Нюхча) (Сими́на). Виноград., Вельск., Лешукон., Мезен., Шенк. (АОС: I, 111). Слово может быть связано с коми ижем. *парас* ‘ком, комок’ (ССКЗД: 275), соотносимое, в свою очередь, с фин. *parvi* ‘стадо, куча’ (КЭСКЯ: 216).

Бель ‘оконный, дверной косяк’. *В цёрных избях белей не вставляють, окошки прямо к стенам прибивають.* Пинеж. (Нюхча, Веркола, Сульца, Кеврола) (Сими́на). Арх. Арх., 1920 (СРНГ: II, 236). *Бель* ‘одна из боковых подушек оконного или дверного проема, косяк’. Лешук., Пинеж. Мез. (АОС: I, 15). *Белье* Мезен. (Там же). Лексема *бель* образует ареал на востоке региона, в говорах, непосредственно контактирующих с коми языком, к удорскому диалекту которого она и восходит, ср. коми удор. *бель* ‘косяк’ (ССКЗД: 173). Слово *бель*, вероятно, связано с коми *bel’* ‘дверной или оконный косяк’ (SWS: 11), принимая во внимание то, что в коми языке оно является не исконным, представляет собой древнее вепское заимствование (КЭСКЯ: 38). Причем в литературном коми языке функционирует в этом же значении лексема русского происхождения: коми *куруч* ‘косяк’, *бдзёс курич* ‘дверной косяк’ (КРК: 318),

ср. русск. *курчина* ‘воронец’ (КЭСКЯ: 147; См. также МСФУСЗ: I, 34).

Бурня ‘корзина из бересты с крышкой’ Пинеж. (Нюхча) (Симина). Восходит к коми данным, ср. коми диал. *бурня* ‘большая круглая осиновая посуда для ссыпки зерна, хранения муки и т. п.’, при мар. *пурня* ‘кузов, кузовок (короб из или лыка)’, фин. *purtti* ‘ларь, закором’, чуваш. *перне* ‘ковш, ящик на мельнице, в который насыпается зерно’ (КЭСКЯ: 42).

Дзы́вза ‘песок серого цвета; мелко битый тертый камень для мытья полов’ Пинеж. (Малетино) (Симина). Семантически соотносится с коми *дзимбыр* ‘дресва, которой моют пол’ (КЭСКЯ: 91).

Лепу́н ‘связанные или сплетенные ветки, которые кладутся на кладку сена для защиты от ветра и дождя’ Пинеж. (Кеврола, Филимоново) (Симина). ‘Тонкие березовые деревца или ветки, связанные верхушками для укрепления укладок хлеба, сена и т. п.’ Свердлов., Тюмен., Пышм. Свердлов. (СРНГ: XVI, 366). *Лепу́нье* Пинеж. (Летопала, Подрадьё) (Симина). *Лепу́ньё* Пинеж. (Кеврола, Летопала) (Симина). *Липу́нья* Пинеж. (Матвера) (Симина). Данный материал соотносится с коми источниками, ср. коми удор. *ляпóй, ляпей*, ижем. *ляпыи* ‘ветви, длинные хворостины, связанные вершинами и положенные на стог сена в качестве гнета (для защиты от бури, ветра)’ (ССКЗД: 131).

Сáрны ‘деревянный противень для сушки рыбы в печке’: Рыбуто на противнях, листья сушат, так чернеет, тогда сарны делают, из дерева плетут, как корзиночки, и в них рыбу засыплют и в печку, ужо после ка протопится. Пинеж. (Валдокурье) (Симина). Слово восходит к коми источникам, ср. коми-зыр. *саран* ‘лоток’, ‘деревянный лоток для чистки ягод’, ‘лоток в лодке для выбора в него сети из воды’ (КЭСКЯ: 249).

Штур ‘дождевой червь’ Пинеж. (Кучкас) (Симина). *Штóрик* ‘дождевой червь’ Пинеж. (Сульца) (Симина). *Щур* ‘дождевой червь’ Пинеж. (Веркола, Вихтово, Еркино, Вальтево, Козлово, Нюхча, Ревполье, Сульца, Чакала, Чучепога, Шиднема) (Симина). ‘Земляной червь, дождевик для наживки на уду’ Арх., Волог., Перм. (Даль). Каргоп. (Куликовский). Холмог. (Грандилевский). Онеж. КАССР (Калинин, 1933). Сольвыч. Волог. (КСРНГ). Ярен. Волог. (Протопопов, 1847; КСРНГ); ‘земляной червь, надеваемый на крючок уды при ловле рыбы’ Шенк., Арх., Волог., Челябин., Оренб. (Опыт). Тюмен. (Зобнин, 1894); ‘употребляемый для наживления уды красный червь (дождевик)’ Арх., Мезен., Шенк.

(Подвысоцкий: 195). *Шур* Арх., Мезен., Шенк. (Подвысоцкий: 195). *Шур* ‘глиста’ Р. Мста (Строгова, 1955). *Шура́* ‘приманка для рыбы’ Верхнекет. Том. (СРГС). Восходит к коми *тшур* ‘дождевой червь’ (ССКЗД, 388). Место слова из коми языка на финно-угорской почве не ясно. Фасмер, на наш взгляд, совершенно оправданно сомневается в связи материалов Даля со словом *шур* ‘кузнечик’ (Фасмер: IV, 551).

Шу́кша ‘очески от льна’ Пинеж. (Кеврола, Церкова Гора, Кобелево, Сульца, Айнова Гора) (Сими́на). Сопоставляется с коми, удм. *шуи* ‘тряпка’, *пызан шуи* ‘тряпка для вытирания стола’, *джоджэ мьськан шуи* ‘половая тряпка, швабра’ (КЭСКЯ: 325). Восходит к коми *шукша* ‘пакля, грубые отбросы кудели’ (ССКЗД: 372).

Щёрлоп, *щёрлоб* ‘омут в реке’ Пинеж. (Подрадье) (Сими́на); ‘провалина’ Пинеж. (Вальтево) (Сими́на). Данное слово, вероятно, восходит к коми *тшеро́бб*, *тшерб* ‘щербина’ (ССКЗД: 385), которое заимствовано из русского языка ср. *щерба*, *щербина*.

При том что данные саамского происхождения доминируют в топонимии, некоторые лексемы также возможно связать с саамскими же источниками.

Сарты́на ‘лучина’ Пинеж. (Веркола) (Сими́на). *Сарты́нье* ‘лучина’ (Похурово, Нюхча, Кушкопала, Сульца, Сура, Шиднема) (Сими́на); ‘полоска бересты или древесный прут для связывания или плетения чего-л.’ Пинеж. (ЛААО: 82). Вероятно, слово связано с саамским влиянием, ср. саам. лул. *sarrte*, саам. норв. *sarde*, *sardde* ‘кострика, осколок’, ‘щепа’, ‘заноза’, однако нельзя исключать и коми воздействие, ср. коми *сартас* ‘лучина’, соотносимое с мокш. *сарда* ‘заноза’, сардоня ‘спичка’, морд. эрз. *сардо* ‘заноза’, ‘жало’ (КЭСКЯ: 250).

Ча́вра ‘изгородь, опускающаяся в воду таким образом, чтобы скот не смог покинуть огороженное место’ Пинеж. (Засурье, Сульца) (Сими́на). *Ча́вроса* ‘то же’ Пинеж. (Засурье, Сульца) (Сими́на). Вероятно, это слово связано с саам. *t's'uoll^a*, ген. *čual* (Нотозеро), кильд. *čiol* ‘изгородь для оленей’, ‘стена, изгородь, проложенная поперек мыса’ (КОЛТКС, 1958: 688). Однако неясно место саамского слова в гнезде прибалтийско-финских языков.

Естественно, что степень участия этих трех разных субстратных пластов (карельско-вепского, саамского, коми) в формировании лексической системы пинежских говоров была различной, а хронологическая привязка воздействия этих языковых типов еще нуждается в уточнении.

Материалы и источники

- ЛААО — *Комягина Л. П.* Лексический атлас Архангельской области. Архангельск, 1994.
- КЭСКЯ — *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар, 1999.
- Лесков 1892 — *Лесков Н. Ф.* О влиянии корельского языка на русский в пределах Олонецкой губернии // Живая старина. 1892. № 4. С. 97–103.
- Матвеев 1969 — *Матвеев А. К.* Топонимические этимологии I. (Географические термины, имеющие соответствия в прибалтийско-финских и саамском языках, субстратной топонимике Русского Севера) // Советское финно-угорведение. 1969. V. № 1. С. 299–304.
- МСФУСЗ — Материалы для словаря финно-угро-самодийских заимствований в говорах Русского Севера. Вып. 1 (А–И) / Под ред. А. К. Матвеева. Екатеринбург, 2004.
- ССКЗД — Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар, 1961.
- ПЛГО — Полевое лингвогеографическое обследование автора.
- Сими́на — Картотека пинежских говоров, предоставленная для хранения в ЛО ИЯ АН СССР (ныне ИЛИ РАН) Г. Я. Симиной.
- СРГС — Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби. Т. 1–3. Томск, 1964–1967.
- СРГНП — Словарь русских говоров Низовой Печоры / Науч. ред. Л. А. Ивашко. Т. 1–2. СПб., 2003–2005.
- Kalima, 1915 — *Kalima J.* Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen. Helsingfors, 1915.
- Kalima, 1927 — *Kalima J.* Syrjänisches Lehngut im Russischen // FUF. XVIII. Helsinki, 1927. S. 1–56.
- KKS — Karjalan kielen sanakirja. O. 1–5 // LSFU. XVI. 1–5. Helsinki, 1968–1997.
- KOLTKS — *Itkonen T. I.* Koltan ja kuolalapin sanakirja. O. 1–2 // LSFU. XV. Helsinki, 1958.
- SSAP — Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. O. 1–3. Helsinki, 1992–2000.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕФИКСАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РУССКИХ ГОВОРОВ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИМ ВЛИЯНИЕМ

В русских говорах, преимущественно северных, наблюдаются различные варианты исконных русских приставок, которые имеют необычный вид (типа *nur-* в соответствии с *pri-*). Их возникновение можно объяснить влиянием фонетической системы соседних прибалтийско-финских (или других финно-угорских) языков. В задачи данной статьи входит классификация подобных префиксов в словообразовательной системе русских говоров, выделение типов экстенциальных признаков, обнаруживаемых в структуре префиксов. Делается также попытка отделить префиксы, возникшие под внешним воздействием, от исконных, с которыми они вступают в отношения омонимии.

Для языков финно-угорской семьи, например, не характерно сочетание согласных в начале слова.¹ При усвоении ими русской лексики с подобными сочетаниями происходят процессы, приводящие к упрощению до одного звука или, реже, к сокращению количества согласных в анлауте. Изменениям подвергаются также приставки, начинающиеся на согласный. Наблюдается несколько явлений, в результате которых русская анлаутная система стремится приспособиться к прибалтийско-финской.

Типы преобразований, которые отражены в вариантах приставок, представлены схемами: I. Упрощение группы согласных — *tta-* > *ta-*, *tta-* > *tta-*, *tt2a-* > *ta-*; II. Метатеза согласного с последующим

¹Лыткин В. И. Сравнительная фонетика финно-угорских языков // Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). М., 1974. С. 119.

© Л. П. Михайлова, 2008

согласным — *tta-* > *tat-*; III. Появление эпентетического гласного в приставке — *tta-* > *t(a)ta-*; IV. Исчезновение начального согласного приставки — *ta-* > *a-*; V. Совокупность процессов — *atta-* > *tta-* > *ta-*.

Упрощение группы согласных

tta- > *ta-*

про- > *ро-*

Обычным является исчезновение начального звука в анлаутном сочетании согласных. Упрощение сочетания согласных в приставках единично представлено в приставке *про-* > *ро-*: *ройдти* ‘окончиться, пройти (о времени)’ Север. (СРНГ: XXXV, 167); *рбйда* ‘о беспорядочном человеке’ Смол. (Там же), ср. *прбйда* ‘пронырливая, хитрая, ловкая в делах женщина’ Влад. (Там же: XXXII, 147). Видимо, данное явление отражено и в слове *рогббзды* ‘деревянные или металлические клинья’ Карг. (СРГК: V, 553) < **прогббзды*, по образованию связанное с **прогвоздйтъ* ‘пробить гвоздями, закрепить’, ср. *загвоздйтъ* ‘прибить гвоздями, прикрепить’ Лод. (Там же: II, 103), *гвозд* ‘гвоздь’ Великолукск., Пск., Ленингр., Повен., Олон. (СРНГ: VI, 158).

Более значительный по объему материал содержится в словах с преобразованными приставками *вз-* и *вс-* в их положении перед согласным корня. В этом случае сочетание в начале слова остается, но в сокращенном виде.

tta- > *tta-*

вз- > *з-*

По изменениям формального характера к этой группе преобразований примыкает и упрощение сочетания приставки *вз-* с согласным корня — по формуле *tta-* > *tta-*, при этом исчезает, как правило, первый согласный (*вз(t)-* > *з(t)-*). Данное явление широко известно псковским говорам: *звернйтъся* ‘прийти, приехать обратно; возвратиться’ Гд., Себ., Нев. (ПОС: XII, 287), ср. *взвернйтъ* ‘отдать обратно, возвратить’ Тор. (Там же: IV, 86); *звод* ‘войсковое подразделение, взвод’ (Там же: XII, 291), ср. *взвод* ‘то же’ Вл. (Там же: III, 151); *звеселйтъ* ‘вызвать хорошее настроение, развеселить’ Себ. (Там же: XII, 290), ср. *взвеселйтъ* ‘привести в веселое настроение, развеселить’ Кр. (Там же: III, 151); *зломйтъ* ‘сильно согнув,

перегнуть, отломить, оторвать' Печ., Пск., Остр., 'повредить (растение, дерево), сильно согнув, переломив или расщепив' Гд., Сл. (Там же: XIII, 42), ср. *взломать* 'сильно согнув, разделить на части, сломать' Печ., Пск. (Там же: III, 161); *зношей*, *зношье* 'два ведра воды, принесенные обычно на коромысле за один раз' Гд., Порх., Пск., Сл., Дн., Ляд., *зноша* 'то же' Гд., Пск., Порх. (Там же: XIII, 82), ср. *взношей* Печ., Сер., *взношье* Гд., Сер., Пск., *взноша* Пск. — 'то же' (Там же: III, 162); *знурять* 'мучать, изводить' Беж. (ПОС XIII: 84), ср. *взнурять* 'обижать, изводить кого-н.' Кар., Локн. (Там же: III, 163); *зрбслый* 'вышедший из детского возраста, большой' Беж. (Там же: XIII, 105), ср. *взрбслый* 'вышедший из детского возраста, достигший возмужалости' Печ., Вл., 'крупный, большой' Гд., Остр. (Там же: III, 165). Возможно, сюда же можно отнести и *зварить* 'приготовить на огне для еды' Пл., Себ., Нев., Кун. (Там же: XII, 279), ср. *взварной* 'изготовленный с предварительной заваркой, заварной' (Там же: III, 151); *звал* 'глубокая яма на дне реки или озера, омут' Пск. (Там же: XII, 277), ср. *взвал* 'переход от глубокого места к мелкому' (Там же: III, 150), хотя не исключено и сопоставление слов с приставками *с-* и *з-*. Л. Я. Костючук пишет о системном использовании приставки *з-*, соотносительной с общеизвестной *с-*, в южных псковских говорах и распространении этого явления, обусловленного, как полагает исследователь, белорусским влиянием, на северные — гдовские — говоры. Однако следует учитывать, что данное явление характерно и для других севернорусских говоров, ср.: *звод* 'большая волна' Кондоп., *збодень* 'волна' Кондоп., Онеж., Белом., Канд., Тер., *зводнина* 'сильное волнение на море, озере' Кондоп., *зводнистый* 'бурный' Тер. (СРГК: II, 245), ср. *взбодень* 'высокая волна' Тер., Онеж., Белом., Пуд. (Там же: I, 193); *здор* 'раздор, ссора' Медв., Прион. (Там же: II, 247), ср. *вздор* 'ссора, спор' Выт., Кириш. (Там же: I, 193); *звезд* 'бревенчатый настил, по которому въезжают на сарай, в поветь' Волог., Олон., Яросл., Арх., Новг., Кинеш. Костром., Север. (СРНГ: XII, 26), ср. *взвезд* 'то же' Каргоп. Арх., Олон., Сев.-Двин., Буйск. Костром., Волог., Новг., Яросл. (Там же: IV, 269); *звём* 'участок дороги, поднимающийся вверх; подъем' Арх., Сев.-Двин., Перм., Иркут. (Там же: XII, 26), ср. *взвём* 'подъем, въезд на гору' Шенк. Арх., Перм., Иркут. (Там же: IV, 269); *звёмок* 'охалка вылежавшейся тресты, собранная в форме конусообразного стожка для просушки' Углич. Яросл. (Там же: XII, 227), ср. *взёмок* 'то же' Углич. Яросл. (Там же: IV, 263); *звьярить* 'рассердиться, прийти в ярость, вспылить, взъярить'

ся' Сев.-Двин., Вят. (Там же: XII, 27). Вполне допустимо предполагать разные причины возникновения приставки **з-** в псковских и севернорусских говорах, не исключая и косвенного прибалтийско-финского влияния, выражающегося или в сокращении начальной группы согласных, или в замене глухого звука звонким. При рассмотрении псковской приставки **з-** следует учитывать ее соответствие литературным префиксам **с-**, **вз-** или **уз-**.

вс(t)- > с(t)-

Аналогичный процесс отмечен и в приставке на **-с-**: *спы́хнуть* 'загореться, вспыхнуть' Тер., перен. 'выйти из себя, не сдержаться' Медв. (СРГК: VI, 293), *спы́хнуть* 'загореться' Ок. (НОС: X, 141); *спб́мнить* 'вспомнить' Подп., Тихв., Пест., Медв., Пуд. (Там же: VI, 265); *сполош́ться* 'испугаться' Чуд., Новг. (Там же: VI, 264), ср. *всполош́ться* 'испугаться, переполошиться' (Медв. (Там же: I, 145), *споло́хатъ* 'испугать' Чуд., Бокс., Подп., Тихв., Лод., Шим., Холм., Медв., слова с *споло́х-* в этом же значении известны также Кириш., Прион., Пест., Канд., Кирилл., Пуд. (Там же: VI, 264), ср. *всполо́хатъ* 'испугать кого-н.' Медв., *всполо́хатъся* 'испугаться, переполошиться' Лод., Подп. (Там же: I, 245). Заметим, что переход **вс-** > **с-** отмечен и в корне: в лешуконских говорах Архангельской области зафиксированы случаи *всё* > *сё*, *всякий* > *сякий* в иллюстрации: «Стали ковариться, пили сё, сязу гресь пили» (КАОС).

Исчезновение второго компонента в анлаутной консонантной группе

tt2a > ta-

Упрощение группы согласных может происходить за счет исчезновения второго гласного сочетания. Особенно четко это явление представлено в приставках:

при- > **ни-** (**не-**): *нидвóрок* 'нижний этаж крестьянского дома, используемый для хозяйственных нужд' Кириш., Тихв. (СРГК: IV, 505), ср. *при́двор* 'нежилая часть квартиры' Кириш., *придвóрок* 'холодная пристройка к хлеву' Тихв., уменьш. *придвóрочек* 'то же' Кириш., Медв., *придвóрик* 'крытый проход от дома к хлеву' Кириш., Тихв. (Там же: V, 155–156); *никб́сы* 'деликатес' Выт. (Там же: IV, 507), ср. *прикб́сливый* 'прихотливый, привередливый, разборчивый' Свердл. (СРНГ: XXXI, 259), *прикб́хи* 'кушанья' Люб.

(Там же: V, 172); *прико́хи* ‘приправа к пище’ Пск., Осташк. Твер. (СРНГ: XXXI, 260); *приу́б* ‘знач.?’ Арх. (Там же: XXVII, 43) (вероятно, = ‘прируб’.— Л. М.); *пикорчить*, *пекорчить* ‘давить, дуть’ Вят., Перм., Урал., Сиб., ‘корчить, ломать; сводить судорогами’ Ишим. Тобол. (Там же: XXV, 319), ср. *прикорчить* ‘пригнуть, наклонить; скорчить’ Вят., Каргоп. Арх., *прикорчиться* ‘скорчиться, поморщиться’ Сев., Пудож. (Там же: XXXI, 258).

(?) *пре-* > *пе-*: *педénить* ‘считать перебирая’ Уст. (Там же: IV, 419), ср. *пределить* ‘установить, определить’ Лит. ССР, Эст. ССР (СРНГ: XXXI, 76) при мене *л’* — *н’*, ср. *коль* — *конь*.

Перестановка звуков в приставках

при- > *пир-* (*пер-*, *пере-*)

Преобразование *при-* > *пир-* (*пер-*) наблюдается в положении перед согласным: *пирла́вок* ‘небольшая загородка возле печи, где зимой держат домашнюю птицу, поросят и т. п.’ Сев.-Двин. (СРНГ: XXVII, 38), ср. *прила́вок* ‘лавка в избе, закрытая досками, под которой держат кур, поросят и т. п.’ Липец. Ворон. и в других близких значениях широко в говорах (СРНГ: XXXI, 269); *перлу́п* ‘летняя кухня’ Пуд. (Там же: IV, 479), ср. *прилу́б* ‘отгороженная небольшая комната в избе’ Пуд., Карг., Вытегор., ‘чулан, кладовочка за печью, между печью и стеной’ Кирил., Арх., Олон., ‘переборка, перегородка в избе’ Олон., *прилу́б* ‘пристройка к избе’ Арх. *прилу́бок* ‘огороженное место в избе около печи, служащее кухней’ Каргоп., *прилу́п* ‘отгороженная часть с печью, служащая кухней’ Белозер., ‘отгороженная небольшая комната в избе’ Каргоп. (СРНГ: XXXI, 279). *Перлу́п* представляет собой модифицированный вариант к *пирлу́п* < *прилу́п*. *Прилу́п* же является вариантом слова *приру́б* ‘небольшое помещение рядом с печкой’ Пуд., Карг., Плес., Белоз., Кирил., Волос. (Там же: V, 196), в близких значениях известно более широко в северных, среднерусских и сибирских говорах (СРНГ: XXXI, 372).

Фонетические изменения отмечены также в словах: *первэ́ск* ‘девичий головной убор’ Кольск. Арх. (Там же: XXVI, 6), ср. *привэ́ска* ‘расшитая золотом и серебром полоса материи (из нескольких рядов), надеваемая на лоб’ Мещов. Калуж. (Там же: XXXI, 134); *перкалито́к* ‘часть двора, где держат овец, поросят’ Луковн. Калин., *перкалито́тка* ‘пристройка ко двору для хранения дров, сена, соломы

и сельскохозяйственного инвентаря' Меднов. Калин., *перкалѣток* 'то же' Новорж. (Там же: XXVI, 283), ср. *прикалѣток* 'пристройка к дому для хранения дров, сена и мелкого инвентаря' Яросл., Костром., Калин., *прикалѣток* 'шалаш для складывания запас корма' Мещов. Калуж. (Там же: XXXI, 238-239).

В одном случае наблюдается преобразование *при-* > (*пир-* >) *пер-* (*е*)- в положении перед гласным: *перембѣрье* 'широкая площадка перед входом в амбар' Приангарье (Там же: XXVI, 19), ср. *приамбѣрье* 'предамбарье' Яросл. (Там же: XXXI, 102).

пред- > *перд-*

Пердовѣнье 'навес над гумном' Мещов. Калуж. (СРНГ: XXVI, 19), ср. *предовѣнье* 'площадь под навесом перед ригой' Арх., Вязник. Влад., *предовѣнник* 'то же' Стариц. Калин. (Там же: XXXI, 78).

пра- > *пар(а)-*

Отмечен один случай преобразования приставки *пра-*, при этом с преобразованием *пра* > *пар-* после новой приставки появляется дополнительный гласный перед согласным: *парамшина* 'мох на болоте' Каргоп. Арх (СРНГ: XXV, 217), ср. *прамох*, *прамошки* 'пространство, покрытое сухим мхом' Черепов., *прамшѣрина* 'небольшой мох' Холм. Пск. (Там же: XXXI, 57).

про- > *пор-*

(?) *Поркрывѣть* 'перекрывать (?)' Ворон. (СРНГ: XXX, 61); *порковыркнѣть* 'подковырнуть' Чердакл. Ульянов. (Там же).

Появление межконсонантного гласного в анлауте

tt- > *tat-*: *co(t)-* < *c(t)-*

Приставка *со-* перед согласным корня многих случаях вторична, она возникла как результат появления вставочного *-о* при сочетании согласных в начале слова: *сожѣть* 'скосить, сжать (зерновые и т. п.)' Покр. Влад., Арх. (СРНГ: XXIX: 217); *сожѣлѣться* 'сжалиться' Онеж. КАССР (Там же: 216); *сожѣрить* 'поджарить,

пожарить что-л.' Беломор. КАССР (Там же), Подп., Чер. (СРГК: VI, 201); *соэздить* 'поехав куда-л., вернуться; съездить' Заонежье (СРНГ: XXXIX, 215); *соед́ать* 'портить, уничтожать что-л.' Р. Урал. (Там же: 214); *сожэ́чь* 'сжечь' Волх., Бокс., Лод., Подп., Пест., Чер., Кирил., Вашк., Тер. (СРГК: VI, 201); *содира́ть* 'отделять, снимать, сдирать' Арх., Свердл., Р. Урал, Том. (СРНГ: XXXIX, 208); *содэ́рживать* 'удерживать, поддерживать, не давать упасть' Тер. (СРГК: VI, 200), *содэ́ржанный* 'сдержанный; скрытый' Р. Урал (СРНГ: XXXIX, 206); *содвига́ть* 'сгребать, собирать в кучу, в комок' (Там же: 205); *согреба́ть* 'сгребать (сено, солому, зерно и т. п.)' Яросл., Влад., Самар., Куйбыш., Сталингр., Оренб., Новосиб., Том. (Там же: 203); *согиба́ть, -ся* 'гнуть, -ся, сгибать, -ся' Пинеж. Арх. (Там же: 196); *сови́деться* 'свидеться, увидеться' Кем. Арх (Там же: 187); *соби́ть* 'сбить, сшибить' Павл. Ворон. (Там же: 166); *соклони́ть* 'наклонить' Вашк., *соклони́ться* 'нагнуться, наклониться' Карг. (СРГК: VI, 305); *сокопля́ться* 'собираться, сходиться, скопляться' Баб., Вашк., Выт., Кирилл., Чер., Карг. (Там же: 206); *сокрути́ться* 'свиться, свернуться' Тихв. (Там же: 207); *сокры́ть* 'скрыть' Подп. (Там же: 208); *сомета́ть* 'сложить, сметать' Пуд. (Там же: 219); *сопи́ть* 'вышить все, до конца' Выт. (Там же: 222), *спи́ть* 'вышить' Тер., Чер. (Там же: 253); *сопрята́ть* 'спрятать' Шексн., *сопрята́ться* 'спрятаться' Кирилл. (Там же: 223); *сопусти́ться* 'спуститься' Пуд., Карг., Онеж. (Там же); *сотвори́жить* 'приготовить творог из молока' Медв., Пуд. (Там же: 237); *сотерéть* 'уничтожить записанное (на магнитофонной ленте)' Выт. (Там же); *соходи́ться* 'встречаться, сходиться' Пест., Карг., *соходи́ть* 'таять, сходить (о снеге)' Онеж., Новг. (Там же: 240); *сошлва́ть* 'сшивать' Карг., *соши́ть* 'сшить' Выт., Онеж., Сег., Белом., Подп., Прион., Тер. (Там же: 243). Приставка **со-**, возникшая в результате появления добавочного гласного для ликвидации начального сочетания согласных (или долгого согласного), известна широко, в частности в русских говорах Низовой Печоры: *соплета́ться* 'перепутываться, сплетаться' (СГНП: II, 293), *соши́ть* 'соединить шитьем' (Там же: 297).

во- < в-

Аналогичное явление касается и приставки **в-** в позиции перед согласным: **в(t)-** > **во(t)**: *вони́мание* 'внимание' без указ места (СРНГ: V, 91); *воку́с* 'вкус' Перм., *вокуша́ть* 'вкусать' Покр.

Влад., *вола́зень* ‘зять, принятый в дом тестя’ Бельск. Смол. (Там же: 36), ср. *ва́зень* ‘то же’ Ржев. Твер., Пенз. Яросл., Урал (Там же: IV, 317); *воходíть* ‘вмещаться во что-н., помещаться где-н.’ в говорах Низовой Печоры — В., Зм., У-Ц., Ч. (СГНП I: 92); *воходíть* ‘входить’ Новолад., Петрозав., Онеж. (СРНГ: V, 165), *воходíть в дом* ‘женившись, поселяться в доме жены’ Баб. Волог. (СВГ: I, 86); *воплётыва́ть, воплестí* фольк. ‘вплетать, вплести’ Тотем. Волог., Петрозав. Олон., Курск. (СРНГ: V, 96); *воскачкí* ‘вскачь, быстро’ Нолин. Вят. (Там же: 134), ср. *вскачкí* ‘вскачь, бегом’ Тихв., Онеж., Вят. (Там же: 200); *во́шивка* ‘вшивка на вороте и внизу на рукавах’ Обоян. Курск. (Там же: 166); *воза́боль* ‘истинно, действительно, в самом деле так’ Олон. (Там же: 14), ср. *ва́боль* ‘то же’ Пск., Твер., Смол., Новг., Арх., Олон., Волог., Яросл., Ряз., Перм., Челябин., Урал., Сиб. (Там же: IV, 231); *воперёд* ‘вперед’ Терс., ‘впредь’ Примор. Арх. (Там же: V, 95); *вотыка́ть* ‘вонзять’ Вин., Вил. ВП., Усть., Шенк. (АОС: V, 134); *во́корень* ‘вконец, совершенно, совсем’ Ник. Волог. (СВГ: I, 77), ср. *рядíть в ко́рень* ‘наниматься на работу на целый сезон’ Яросл. (СРНГ: XIV, 323); *воскочíть* ‘вскочить’ (ПОС: IV, 172).

603- < 63-

Данный процесс касается и приставки **вз-**: *возгляну́ть* ‘посмотреть, взглянуть’ Медв. (СРГК: I, 217); *возды́банный* ‘хорошо вспаханный’ Кириш., ср. *вздыба́ть* ‘поднимать, задирать’ Медв. (Там же: 194); *воздыну́ться* ‘подняться (о тесте)’ Плес. (Там же: 218), ср. *вздыну́ться* ‘подняться (о тесте)’ Кириш., Тихв., Чуд., Карг., Плес., Кем. (Там же: 196); *возро́слый* ‘взрослый’ Дон. (СРНГ: V, 29); *воскрича́ть* ‘позвать кого-л. криком’ Тер. (СРГК: I, 233), ср. *вскрича́ть*; *восле́д* ‘после (кого-н., чего-н.)’ Тихв. (Там же); *вспомяну́ть* ‘вспомнить’ Прион. (Там же: 234), ср. *вспомíнывать* ‘вспоминать о чем-н.’ Прион., Пуд (Там же: 245); *восстава́ть* ‘входить, подниматься’ Тер. (Там же: 234), ср. *встава́ть* ‘подниматься, взбираться на что-н., куда-н.’ Тер., Белом., Кем., Выт., Пуд., Карг., Онеж., Медв., Прион., Подп., Тихв. (Там же: 246); *возвива́ться* ‘взвиваться, взлетать’ Арх., Новг., Твер., Терск., Симб. (СРНГ: V, 15); *возмо́рье* ‘взморье’ Терск., Тобол., Том., Кемер. (Там же: 26).

В ряд подобных явлений включается и использование асемантической приставки **во-** перед имеющейся в слове приставкой **в-**, **вз-**, **с-** или перед корнем с начальным сочетанием согласных: *во-*

вдеваться ‘вдеваться’ Пуд. (СРГК: I, 209); *вовзрбслый* ‘взрослый’ Медв. (Там же); *вовторник* ‘вторник’ Подп. (Там же); *вовзіболь* ‘в самом деле, правда, действительно’ Петрозав. Олон. (СРНГ: IV, 328), ср. *взіболь*; *воскосіться* ‘направить взгляд, посмотреть’ Пуд. (СРГК: I, 232), ср. литер. *скосіться* ‘посмотреть косо’; *вовстать* ‘встать, принять стоячее положение, подняться на ноги’ Хар. Волог. (СВГ: I, 75); *вовлезать* ‘заходить, забираться куда не следует’ Печ. (ПОС: IV, 68).

Появление вставного гласного между начальными согласными в корне встречается значительно реже: *сбмород* ‘удушье, смрад’ Подп. (СРГК: VI, 229) *смброд* ‘душный запах’ Вашк., Кондоп., Медв., Выт., Лод., Онеж., Подп., Пуд., Тихв., Чер. (Там же: 176). Оно отмечено преимущественно на псковской территории: *говерста* Остр., *гүверста* Аш., Н.-Рж. ‘мелкие камешки, гравий’, ср. *гверста* ‘то же’ широко в псковских говорах (ПОС: VI, 148); ср. также *бздеть* ‘испускать газы’ Слан. и *биздеть* ‘то же’ ЭССР, *буздеть* ‘то же’ Остр., *буздүн* ‘тот, кто портит воздух’ Остр. (Там же: I, 197); *блычій*, сравниваемое с *блыкүчий*, восстанавливается в ПОС на основе варианта *бялычій* ‘отбивающийся от стада, ходящий где попало (о скоте)’ Н.-Рж. (Там же: II, 50); *гавыль* ‘прыщ, угорь’ Гд., ср. *гвыль* ‘то же’ Локн., Нев., Н.-Рж., Остр., Пск., Холм. (Там же: VI, 152). Ср. также *пелеск* ‘шум воды, плеск’ Смол., *пелескаться* ‘плескаться; мыться, купаться’ Смол., Пск., *пелёснуть* ‘плеснуть’ Смол. (СРНГ: XXV, 329).

Исчезновение одиночного начального согласного перед гласным

Исчезновение одиночного начального согласного перед гласным в приставках на **-в** может быть обусловлено таким звуковым изменением, общим для всех прибалтийско-финских языков, как выпадение *v* в начале слова перед *o*, *u* и *ü*.² Если русское слово начинается с приставки *во-* или *воз-*, которые могли преобразоваться с потерей начального звука, то определить по фиксированным в словарях материалам исходный вариант затруднительно. Однако имеются примеры, в которых явно просвечивается подобное явление, в частности с приставкой **воз-** > **оз-**: *бзле*, *бзли* ‘возле’ Пск. (СРНГ:

²Прибалтийско-финские языки // Основы финно-угорского языкознания (прибалтийско-финские, саамский и мордовские языки). М., 1975. С. 33.

XXIII, 95), ср. *вóзле*; *озмóрье* ‘прибрежье, взморье’ Чаг. (СРГК: IV, 166), ср. *возмóрье* ‘взморье’ Терск., Tobол., Том., Кемер. (Там же: V, 26); *озлббок* ‘верхняя часть бугра, взлобок (где пасут скот)’ Ворон. (СРНГ: XXIII, 95), предположительно **возлббок*, ср. *взлббочек* ‘небольшая возвышенность, горка’ Локн. Пск. (ПОС: III, 161).

Вполне возможно, что именно исчезновение начального *n-* имеет место и в словах с исконными приставками *no-* или *pod-*.

***no-* > *o-*:** *озабыть* ‘забыть, позабыть’ Шенк. Арх., Арх., *озавчера* ‘позавчера’ Волог. (СРНГ: XXIII, 83), *ознакóбить* ‘познакомить кого-н. с кем-н.’ Тер. (СРГК: IV, 166). Незначительный по объему материал не дает оснований говорить об указанном преобразовании с полной уверенностью, причем совершенно очевидно, что речь может идти и развитии в словообразовательной системе говора значений приставки *o-*, равнозначных с приставкой *no-*, т. е. о семантических диалектных префиксах. Однако наличие подобного преобразования в других словах, отражающих системное явление *no-* > *o-*, а также ограниченный севернорусский ареал дает основания включать и префиксы в разряд экстенциальных.

pod-* > *od-*:** *одлáвочник* ‘полка над лавкой’ Ярен. Волог., Арх., Пинеж. Арх. (СРНГ: XXIII, 34), ср. *подлáвица* ‘часть стены в избе от окон до пола, возле которой помещались лавки’ Низ. Печор. (СГНП: II, 70); *одле* ‘возле чего-л.’ Нижегород. (СРНГ: XXIII, 34), ср. *пóдле* ‘около, возле’ Низ. Печор. (СГНП: II, 70); (?) *одрѣз* ‘отвал плуга’ Чулым. Новосиб. (СРНГ: XXIII, 63). Первые два слова не вызывают сомнений в существовании необычного исторически сложившегося в условиях билингвизма варианта приставки *od-* (< *pod-*) в позиции перед сонорным. В позиции же перед глухим согласным данная приставка по звучанию совпадает с *ot-*, что приводит опять же к префиксальной омонимии, так как словари фиксируют слово в соответствии с морфологическим принципом написания. Примеры анлаутного усечения приставки ***pod-* > *od- (> *ot-*) представляются очевидными: *отпéчки* ‘деревянное основание русской печи над полом’ Кирил. (Там же: IV, 316), ср. *подпéчка* ‘фундамент русской печи’ Мал., Бор. Новг. (НОС: VIII, 48). Подобные факты требуют внимательного анализа семантики слов с начальными *no-* и *o-*, *pod-*, *od-* и *ot-*, особенно на начальном этапе сбора материала. Следует отметить переплетение семантики данных приставок, затемненность исконного значения усеченных приставок, развитие со временем омонимических или полисемантических префиксов.

Совокупность процессов в анлауте
atta- > tta- > ta-

Единичные случаи отражают сложные процессы, приводящие к полному отрыву слова от исконного, к его деэтимологизации. Предполагаемое (при отсутствии в контексте начальной формы) слово [*троко́ль*] ‘один из трех листьев, растущих из одного места на стебле’ Тихв. (СРГК: VI, 515), несомненно, связано с лексемой *отроко́ль* ‘ответвление, ветка’ Тихв., имеющее также отгенок ‘отросток корня зуба’ Кириш. (Там же: IV, 324). Наряду с *отроко́ль* отмечено и *отрока́ль* ‘отросток, ответвление от чего-либо’ Тихв. (СРНГ: XXIV, 298). В качестве производящего выступило слово *отрок* ‘отросток, побег растения’ Тавд. Свердл. Ср. также *отрокостель* ‘то же’ Ладож. Петерб. (Там же: 299). Последнее представляет собой контаминацию *отрок* и *отростель* ‘то же’, широко отмеченное в русских говорах (Там же: 300). Несколько семантически отдаленным, но сохраняющим такой признак значения, как ‘ответвление’, является слово *роко́ль* ‘гребень, гребешок’ Бокс. (СРГК: V, 556; СРНГ: XXXV, 170) — контекст свидетельствует о том, что данный предмет — непрменный атрибут прически. Все три слова с разным набором звуков в начале каждого представляют собой цепь преобразований: *отроко́ль* > *троко́ль* > *роко́ль*. Исчезновение начального гласного ведет к необходимости сократить следующее сочетание согласных звуков до одного: *at-ta-* > *tt-* > *ta-*. Если в первом слове явно обнаруживается этимологическая приставка *от-* и корень *рок-*, то в последующих словах, с усечением и полным отсутствием приставки, этимон уже затемнен.

Прибалтийско-финское влияние испытала не только анлаутная система, касающаяся преобразований сочетаний согласных. Обнаруживаются и факты, свидетельствующие об изменениях приставок под воздействием акцентологических особенностей соседних языков, а именно перенос ударения на первый слог и сопутствующие ему процессы, в частности так называемое псковско-заонежское «аканье», т. е. переход *á* < *o*, представляющий собой процесс, параллельный заонежскому «яканью».

ca- < co-

Безударные приставки с гласным [o] также могут испытывать прибалтийско-финское влияние, выражающееся в перетяжке уда-

рения на предшествующий слог, что, в свою очередь, вызывает переход $o > a$.

Примером могут служить слова *са́бара* ‘надоедливый, назойливый, навязчивый человек’, *са́барить* ‘надоедать кому-н., приставать к кому-н., навязываться’ Прион. (СРГК: V, 619). Семантическая связь с *собёр* ‘компания, сборище’ Тер. (СРГК: VI, 195) кажется очевидной, актуализируется один из периферийных компонентов: ‘сборище’ > ‘шум, крик как помеха, неприятность’ > ‘надоедливое поведение’ > ‘надоедливый человек’. В глаголе *собóрить* отмечено конкретное значение ‘мчаться, ехать зигзагами’ Медв. (Там же: VI, 195), за которым просматривается более абстрактное — ‘нарушать порядок’.

пад- < *под-*

Вариантом приставки *под-* в некоторых словах выступает *пад-* в связи с переносом ударения на предшествующий слог и сопутствующим переходом $o > a$. Данное явление условно названо псковско-заонежским «аканьем», однако лексемы с приставкой *пад-* можно отнести к точечным в отношении к разным зонам — северной, западной и восточной: *па́дволока* ‘пространство между потолком и крышей’ Беломор. (СРНГ: XXV, 126), ср. *по́дволока* ‘чердак над жилой частью дома’ Печор. (СГНП: II, 66), *подво́лка* ‘чердак над сенями в доме’ Белом., Тер., Кем., Лоух., Канд., Онеж., Баб., Волог., Кад., Вашк., Чер., Уст., Пуд., Сол., Кириш., Чуд (СРГК: IV, 617); *па́ддонки* ‘остатки при сбивании масла, пахта’ Калин. (СРНГ: XXV, 126), ср. *поддóнки* ‘пахта’ Чуд. (СРГК: IV, 627); *па́ддоски* ‘подполозья’ Мосал. Калуж. (СРНГ: XXV, 126), *по́ддóска* ‘железная пластина, врезанная под тележную ось или под концы ее для прочности’ Твер., Смол., Калуж., Яросл., Новг., Костром., Волог., Арх., Тул., Тамб., Ворон. Сиб., Пск. (Там же: XXVII, 395); *па́дбица* ‘било цепа’ Тул. Ряз. (Там же: XXV, 126); *па́дбиток* ‘било цепа’ Иссин. Пенз. (Там же), ср. *подб́ик* ‘било цепа’ Ряз. Мещера (Там же: XXVII, 337); *па́дтелка* ‘годовалая, еще нетелившаяся телка’ Смол. (Там же: XXV, 135), ср. *подтёлка* ‘телка в возрасте одного-двух лет’ Новг., Калин., Ряз., Терск., Кубан., Оренб. (Там же: XXVIII, 213) *па́дтелок* ‘годовалый теленок’ Смол. (Там же: XXV, 135), ср. *подтёлок* ‘корова, отелившаяся в первый раз’ Новосиб. (Там же: XXVIII, 214).

па- < *по-*

Примером может служить *пáвесьмо* ‘моток пряжи в сорок оборотов нитки (вокруг стола или стула)’ Пск., Осташк. Твер. (СРНГ: XXV, 108), ср. *повéсьмо* ‘моток (ниток, пряжи) в сорок оборотов’ Новг., Пск., Твер., Осташк. (Там же: XXVII, 231).

(*в*)*á-* < *о-*

В осташковских говорах зафиксирована лексема, в которой при переносе ударения со второго слога на первый с приставкой *о-* происходит одновременно переход *о-* > *а-*, перед которым развивается протетическое *в-*: *вáключье* ‘место между приворотным углом рыболовного устройства и выемкой, где невод тянут с помощью ворота’ Ост. Твер. (Селигер: I, 82), ср. *оклѹчье* ‘уклучина’ Арх., *оклѹчинья* ‘то же’ Медвежьегор. КАССР (СРНГ: XXIII, 129).

Протетическое *о-* неисконного происхождения

В некоторых случаях проявляется вторичная приставка *о-* неисконного происхождения, которую можно лишь условно отнести к приставкам, так как начальное *о-* могло возникнуть по аналогии с исконными протезами подобного типа именно по причине «подчинения» русской лексики особенностям анлаутной системы прибалтийско-финских языков. Это «ложные» приставки, которые формально совпадают с исконными русскими, но имеют иное значение или семантически пусты: *опростѹрее* ‘просторнее’ Каргоп. Арх. (СРНГ: XXIII, 302), ср. *простѹрый* ‘просторный, свободный, вместительный’ Шенк. Арх., Арх., Олон., Новг., Смол., Том., Латв. ССР. (Там же: XXXII, 250); *опрѹтив* ‘супротив, напротив чего-л.’ Олон., Вожгал. Киров. (Там же: XXIII, 302); *опрѹшлый* ‘прошлый’ Помор. Арх. Влад., Перм., Урал (Там же: 303); *опрѹснѹться* ‘проснуться’ Мосал. Калуж. (Там же: 302), *опрѹреживание* ‘расчистка леса, прореживание’ Ряз. (Там же: 301); *опрѹтить* ‘дать приют, приютить’ Арх. (Там же: 298); *опрѹстать* ‘устать’ Пуд., Онеж., Медв., Плес., Карг., Выт., Кирил., Кем. (СРГК: IV, 224), Олон., Арх. Печор., Волог., Влад., Перм. (СРНГ: XXIII, 295), ср. *прѹстать* ‘устать’ Кем., Медв., Кондоп., Баб., Белоз., Уст., Чер., Выт., Карг., Онеж., Плес., Подп., Прион., Тихв., Кириш., Пест.

(СРГК: V, 207). В некоторых псковских говорах возникает безударное протетическое *-a* или *у-* (<*o-*), отражающее фонетические явления, что соответственно отражено в ПОС: *аблыкаться, ублыкаться* ‘ходить без дела, слоняться’ Гд., *облыкаться* ‘то же’ Ляд., *аблыкѹха* Печ., *облыкѹха* — женск. → *блыкѹн* ‘развратник’ Гд., при более широко распространенных лексемах без протезы (ПОС: II, 48–49).

á- < *o-*

Слово *áпрак*, отмеченное в сочетании *áпраку нет* ‘нет сил’ в пермских говорах (СПГ: I, 11), может быть сопоставлено с *прок* ‘физические возможности действовать, делать что-л.’ Калинин., ‘уменьше; способность’ Пинеж. Арх., Пск. Пск. (СРНГ: XXXII, 151), а следовательно, исторически возникло неисконное начальное ударное *á-*, которое явилось результатом удлинения протетического *o-*: *прок* > **опрок* > *áпрак* (этимологический разрыв усугубляется произношением безударного *-a-* на месте *-o-*, что объясняет и соответствующую подачу слова в СПГ). Ср. также *óпрак* и *опрáк* ‘равновесие’ Перм. (Там же: XXIII, 291). Подобную «приставку» *-á* можно выделить также в словах *áжлибать, ажлибáть* ‘есть, хлебать ложкой’ Олон. *áжлибанье, ажлибáнье* ‘хлебанье ложкой’ Олон. (Там же: I, 210). Ср. *ажлáк* бран. ‘тот, кто быстро, торопливо ест’ Выт. (СРГК: I, 17). Глагол восходит к литовскому *žliaũbti* ‘жрать, есть большими кусками’.³ Вторичная приставка *o-* могла появиться с целью ликвидации начального сочетания согласных, выравнивания русской анлаутной системы под прибалтийско-финскую, в условиях тесных контактов или при освоении русской системы прибалто-финнами.

Устойчивое сочетание *городить áвию* ‘говорить вздор, глупости’ Тихв. (СРГК: I, 16), выступающее аналогом к общеизвестному *городить чепуху, городить чушь* ‘говорить глупости’, *молоть языком* ‘заниматься пустой болтовней, пустословить’ может служить примером перехода *o* > *a* при одновременном перемещении ударения на предшествующий слог. Загадочное слово *áвия*, на наш взгляд, представляет собой преобразованное *овiя, овéя* ‘отходы при веянии зерна’ Баб., *овéи* ‘то же’ Уст. (Там же: IV, 129). Перенос ударения на первый слог, сопровождаемый переходом *o* > *a*, отмечен в данном случае в говорах Ладого-Тихвинской группы в противовес

³ *Лыткин В. И.* Сравнительная фонетика финно-угорских языков // Основы финно-угорского языкознания (вопросы происхождения и развития финно-угорских языков). М., 1974. С. 119.

межзональным говорам. Фонетические изменения здесь привели к отрыву слова от своего корневого гнезда, его изоляции не только в формальном, но и в содержательном плане, к потере первоначального смысла. Однако память об исконном значении сохраняется в отрицательной коннотации как структурном компоненте значения слова. Семантическое преобразование лексемы *овёя* (> *овія* > *áвия*) представляется следующим образом: 'отходы при веянии зерна' > 'что-л. негодное' > 'отбросы' > 'чепуха' > 'глупости'. Далее произошло влияние сочетания *молоть чепуху, городить чепуху*. Ср. фразеологическую единицу также *мox в голове* — о легкомысленном, несерьезном человеке — Вашк. (Там же: III, 265).

В заключение следует подчеркнуть, что префиксы, возникшие в результате взаимодействия двух языковых систем — русской и прибалтийско-финской, — не относятся к активному словообразовательному пласту морфем русских говоров. Они представляют собой лишь реликты эпохи билингвизма.

И. И. МУЛЛОНИН, И. В. АЗАРОВА, А. С. ГЕРД

СЛОВАРЬ ТОПОНИМОВ ЗАОНЕЖЬЯ

Проект

Заонежье или Заонежский полуостров располагается на северном побережье Онежского озера, на древнем транзитном пути из Обонежья в Беломорье. Культура Заонежья возникла на стыке двух традиций — прибалтийско-финской и русской и явилась результатом их взаимодействия, взаимопроникновения, сплава. В прошлом эта компактная (приблизительно 70 на 50 км) территория была одним из самых густонаселенных районов Карелии, что обусловило богатство здешней топонимии. Картотека топонимов этой локальной территории включает около 10 тысяч географических названий. Ее основу составляет объединенная картотека полевых материалов Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН и Санкт-Петербургского университета, собранных на протяжении 1970–1990-х годов. Помимо полевых данных использованы и материалы, извлеченные из картографических и архивных источников XIX–XX вв. и соотнесенные с полевыми данными. Привлечение их продиктовано тем, что в XX столетии произошли значительные изменения в системе расселения, исчезли сотни мелких деревень, хуторов, выселков, топонимия окрестностей которых фрагментарно сохранилась в более ранних источниках.

Помимо формирования более целостного представления о топонимической системе Заонежского региона и выявления эволюции отдельных топонимов использование хронологически разных

© И. И. Муллонен, И. В. Азарова, А. С. Герд, 2008

источников позволяет решать проблему реконструкции как языкового, так и историко-географического ландшафта.

Задача словаря — представить в наиболее полном виде топонимию Заонежского полуострова.

В ономастике нет достаточно прочной традиции составления подобных каталогов, хотя специалистам известен целый ряд изданных списков топонимов по разным территориям. В качестве примера можно отметить составленную В. Я. и З. С. Дерягинными и Г. И. Манихиным «Топонимию Кенозерья» (Архангельск, 1987) или изданный в Финляндии свод топонимов тверских карел (Pertti Virtaranta. *Tverinkarjalaista nimistöä*. Helsinki, 1991). Каждый из подобных списков имеет свою специфику в подаче материала, в его классификации и даже отборе, что связано с преследуемыми составителями целями. Предлагаемые нами принципы отбора материала и построения свода основаны на следующем:

1. Заонежье — уникальная в смысле историко-культурного наследия территория. Топонимия — одна из составляющих этого наследия, поэтому она должна быть представлена не выборочно, по возможности полно.

2. Микротопонимия складывается и функционирует в кругу жителей одной деревни и отражает местность в ее окрестностях. Исходя из этого, следует признать наиболее оправданной в построении свода и классификации материала ориентацию на населенные пункты как центры для географической привязки топонимов.

При привязке материала мы ориентировались на довоенное административно-территориальное деление Заонежья на три района — Великогубский, Шунгский и часть Кондопожского, которые, в свою очередь, включали в себя соответственно восемь, семь и один сельсовет с общим количеством населенных мест около 500. В отличие от современного, это членение достаточно адекватно отражает традиционную культурно-историческую ситуацию в Заонежье. Обращение к довоенному членению оправдано и тем, что подавляющая часть полевого материала собиралась от информаторов старшего поколения, жителей исчезнувших к настоящему времени поселений, и отражает в значительной степени ситуацию середины XX в.

Внутри районов выделялись сельсоветы, которые, в свою очередь, состояли из деревень, хуторов, выселков. Топонимический ма-

териал свода подается в соответствии с указанным административным делением:

1. Район

1.1. Сельсовет

1.1.1. Населенный пункт.

Название района и сельсовета приводится в соответствии со Списком населенных мест 1933 г. (СНМ 1933). Что же касается наименований отдельных населенных пунктов, то история сложения системы названий населенных мест (ойконимов) Заонежья по письменным документам XVI–XVIII вв. прослежена в специальных исследованиях.¹ Более поздние этапы — XIX и начало XX в. — зафиксированы в Списках населенных мест Российской Империи и Олонецкой губернии. Поскольку наш свод нацелен прежде всего на подачу микротопонимии, малодоступных полевых материалов, мы сознательно ограничиваемся в ойконимии современными полевыми данными. Вначале приводятся в алфавитном порядке названия населенного пункта по полевым материалам. В том случае, когда поселение имеет сложную структуру и включает два и более конца (части), имеющих самостоятельные названия, под названием основного поселения приводится единый алфавитный список всех топонимов, который включает и названия концов поселения. Так, в составе деревни Шильты выделились концы под названием Малая Шильта или Чуловщина, Новожилово, Микитинцы, Пороги и Сосновицы. Все географические названия этих концов указываются в общем списке Шильты.

Под названием населенного пункта приводятся в алфавитном порядке все зафиксированные в картотеке полевых материалов или — в случае отсутствия полевых данных — обнаруженные в разного рода источниках названия географических объектов, расположенных в окрестностях данного населенного пункта. Каждый топоним (кроме данных письменных, картографических, архивных источников) приводится с ударением. При наличии фонетических и грамматических вариантов последние следуют в алфавитном порядке за запятой:

Кáвनावолок, Кáуनावолок

Большáя Вóйгуба, Вóйлакша

Кобýла, Кобýлий остров

¹ *Витов М. В.* Историко-географические очерки Заонежья XVI–XVII вв. Из истории сельских поселений. М., 1962; *Витов М. В., Власова И. В.* География сельского расселения Западного Поморья в XVI–XVIII веках. М., 1974.

Крестову́ха, Крестову́шка, Крестому́шка

При этом статья приводится полностью при первом слове. Все последующие варианты отмечаются внутри алфавитного списка топонимов каждого населенного пункта на своем алфавитном месте с отсылкой на первое упоминание:

Больша́я Во́йгуба, Во́йлакша *залив* ♦ Войлокша [НАРК 2341]

Во́йлакша См. Больша́я Во́йгуба

Исключения составляют предложные сочетания, которые приводятся следом за беспредложным вариантом (в том случае, если таковой имеется) и не выносятся на свое алфавитное место в общий алфавитный список топонимов данного населенного пункта:

Орги, В Оргах *покос*

Кресцы, На Кресцах *покос*

При отсутствии беспредложных вариантов названия в предложной форме приводятся на своем алфавитном месте.

Фонетические варианты в случае значительной близости в звучании и, соответственно, смежного алфавитного расположения, также не выносятся отдельной строкой внутри алфавитного списка топонимов. Это относится и к вариантам типа Сычѐв Зѐмник, Сычѐвский Зѐмник *покос*.

Нередко один топоним известен в нескольких входящих в состав сельсовета деревнях. В этом случае следом за знаком • приводится цифровой индекс поселения (поселений), в котором бытует названный топоним: Холодный Колодец *угодье* • 2.7.8.

В том случае, если один географический объект в разных населенных пунктах называется по-разному, за пометой • следует топоним, используемый в другом населенном пункте с шифром последнего:

Ба́бья Губа́ *залив* • 2.8.8. Ежгуба

Ссылка носит перекрестный характер.

Топонимы (имеются в виду полевые данные) приводятся как правило в орфографической форме. В ряде случаев мы посчитали возможным воспроизвести диалектное звучание названия:

Кя́рзино, Тя́рзино *деревня*

Колоцу́ха *покос*

Конечу́лица *поле*

Следом за топонимом приводится обозначение типа географического объекта, выраженное нормативной лексемой:

берег, болото, гора, деревня, дорога, залив, камень, кладбище, колодец, лес, мельница, место, мост, мыс, низина, озеро, остров,

отмель, пристань, пролив, река, родник, ручей, скала, тonya, тропы, уголья, урочище, ягодник

Часть из представленных лексем выступает в роли семантического идентификатора для ряда слов, обозначающих сходные, близкие по значению понятия: *гора* = гора, горка, холм, пригорок, кряж; *мыс* = мыс, полуостров, наволок и др. Особо следует выделить термин *уголья*, который введен для обозначения целого ряда объектов сельскохозяйственного назначения (поле, покос, поляна, подсека, выгон, пастбище). Такое использование продиктовано тем, что характер их использования не является неизменным. Подсека может стать лесным покосом, поле, зарастая, превращается в покос или выгон и т. д.

Если топоним выступает в качестве наименования двух или более смежных объектов, их типы указаны в алфавитной последовательности через точку с запятой: Кибручей *ручей; уголья*.

Если родовой термин, входящий в состав названия, употреблен не в своем прямом значении, то он пишется с прописной буквы, а после названия, выраженного словосочетанием, приводится обозначение типа географического объекта:

Швѣдов Наволок *деревня*

Бабья Губа *уголья*

Воробина Ёлица *уголья*

Высокая Матка *уголья*

Если родовой термин, входящий в состав названия, представлен в деинициальной форме, последняя сохраняется, а термин подается с заглавной буквы:

Ванькина Горка гора

Кузнецова Полянка *уголья*

Ссылки на данные полевых сборов не делается, т. е. в том случае, когда нет указания на источник, имеются в виду полевые записи. Если же полевых данных нет, топонимы приводятся по источнику, с обязательным указанием последнего.

За ромбом ♦ приводятся варианты названия по разным изданиям, рукописным, картографическим источникам с указанием источника в квадратных скобках. Порядок следования вариантов алфавитный. Если название зафиксировано в одинаковой форме в двух или более источниках, последние указываются в скобках за названием также в алфавитной последовательности. В случае полного совпадения полевых и архивных данных последние не приводятся.

Топонимы приводятся в целом в орфографии источника, однако в ряде случаев правописание приведено в соответствие с современной нормой написания, ср. *Кябисельга* вместо *Кяби-Сельга* в архивных материалах XIX в., *За Кобыльим ручьем* на месте архивного *за Кобыльим ручьем*.

Среди топонимов, зафиксированных в источниках, есть и явно ошибочные. Однако поскольку ошибка или опечатка является лишь в ряду и на фоне прочих вариантов, а во взятом отдельно названии пропадает, мы приводим в своде ряд ошибочных форм. Исключения составляют очевидные орфографические ошибки, которые не воспроизводятся в тексте свода.

Если в источнике топоним привязан к объекту иного типа, нежели по современным полевым данным, следом за ним отмечается тип географического объекта по источнику:

Морóзиха *скала* ♦ Морозиха *угодья* [НАРК 2341]

Если же тип объекта совпадает или он не известен в источнике, указание на него отсутствует.

Топонимы, точная географическая привязка которых внутри сельсовета (=волости) затруднена, а также названия, географически соотносимые со всем кустом поселений, приводятся в конце свода названий каждого сельсовета.

Приведем фрагменты словаря

1.8. Яндомозерский сельский совет

1.8.1. Ёсино

Берéзов бор *лес*

Берéзов Бор, Берéзов Ёгол *угодья* • 1.5.6.

Борансельга *урочище* [НАРК 357]

Бузу́нья *угодья*

Велíкий бор, Корбозéрский бор *лес*

Велíкое болóто *болото*

Внутресек *угодья*

Востóчное пóле, Стóчное пóле *угодья*

Галáйские пóжни *угодья*

Глáдкая земля, Глáдкая нiва, Глáдкие Нiвища *угодья* ♦ Гладкая нива [НАРК 357; РГИА 380]

Горéлая óрга [РГИА 380], Горéлый бор [НАРК 2341] *лес* • 1.5.6.

Дóлгий нáволок *мыс*
 Ёсинское пóле *угодья*
 Зáгород *угодья* • 1.5.6.
 Загладьє *лес* [НАРК 357]
 Зако́льище *угодья*
 Замо́стье *залив*
 За́ручей *угодья*
 Заушкóв бор *лес* ♦ Ушков бор [НАРК 2341]
 Заушкóв бор *угодья* ♦ За Ушковым бором, За Ушковским бором
 [НАРК 2341], За Юшковым бором [РГИА 380]
 Земная гора *гора* [НАРК 357]
 Клетная нива *угодья* [НАРК 357]
 Конéц ўлицы *угодья*
 Кóрбозеро, Кўрбозеро *озеро*
 Корбозёрский бор *лес* См. Великий бор
 Крáсная земля, Красноземельские пóжни угодья ♦ Красная зем-
 ля [РГИА 380]
 Лётнее пóле *угодья*
 Марéнница, Песочная поляна угодья ♦ Мареница [НАРК 357]
 На Боркú *угодья*
 На Нутри *угодья* [НАРК 357]
 Нíжнее пóле *угодья*
 Песóк *угодья*
 Песóчная поляна *угодья* См. Марéнница
 Поскотина *угодья* [НАРК 357]
 Противострoвóк, Прoтíв Óстрова *угодья*
 Пúтичный бор *лес*
 Пырня́к *угодья* ♦ Пырняч [НАРК 357]
 Разма́йка *угодья*
 Смóльная поляна *угодья* ♦ Смольняемо [НАРК 357]
 Сморня́ги *угодья*
 Стóчное пóле См. Востóчное пóле
 Студенéц *угодья*
 Темная Гора *угодья* [НАРК 357]
 Тéреб *угодья* ♦ Тереба [РГИА 380]
 Тéтерий бор *лес*
 Тимако́ва Гúбка *залив*
 Тóроповы Ворóта *урочище*
 У Корбозёрской Дорóги *угодья*
 У Мельницы *угодья* [НАРК 357]

Ушкóв бор *лес*

Ушкóво *урочище* • 1.5.9.

Ушкóвский Обóд *угодья* ♦ Юшкóвский Обод [РГИА 380]

Якушовщина *угодья* [НАРК 357]

1.8.2. Истóмино

1.8.3. Углóвщина

Большáя поляна *угодья*

Дёрбiна, Ёгол *угодья*

Истóминская лúда *отмель*

Истóминскóе пóле *угодья*

Камянúха *угодья*

Кибреколье, Кибрушка *гора* ♦ Киброколье [РГИА 380]

Кибрушка *гора* См. Кибреколье

Кузьмiнская поляна *угодья*

Мельничное поле *угодья* [НАРК 2341]

Микúльщина *залив*

Осиповщина *угодья*

Под Кибреколье, Под Кибрушкой *угодья* ♦ Под Киброколье [РГИА 380], Под Кибрушкой [НАРК 2341]

Попóвщина *угодья*

Проезднáя Сáлма *пролив*

Прянкóво *хутор*

Санькóвский нáволок *мыс*

Срédнее пóле *угодья*

Ёгол *угодья* См. Дёрбина

Чернiчник, Чернiчный Ёгол *болото*

Швéдовское пóле *угодья*

1.8.4. Клюхинó

Бáбий нáволок *мыс; угодья*

Бáбий бор *лес*

Высóкая поляна *угодья*

Гóрние поляны, Гóрние Стáи *угодья*

Городок *гора* [НАРК 380]

Евтиковщина *угодья* [НАРК 33, 2341; РГИА 380]

Ивановщина *угодья* [НАРК 33]

Клочняк *угодья*
Льнище *угодья* [НАРК 33; РГИА 380]
Масленка, Масленник *угодья*
Ребязник *угодья*
Речные Полянья ♦ У Реки *угодья* [РГИА 380]
Стайное поле *угодья*
Трестянка, Трестянки *угодья*
Шеломские болота *болото*
Яма *отмель*

1.8.5. Марковщина

Бережная поляна *угодья*
Ближняя нива, Ближняя поляна, Мелиорация *угодья*
Ближняя Панфиловщина *угодья*
Боброва пожня *угодья*
Большое Лазарево, Лазарево, Лазаревщина *угодья*
Васильевские пожни *угодья*
Вересняг, Вересняги *урочище*
Верхотина *лес* ♦ Верхотины [НАРК 33]
Высокая нива, Перхнаволок *угодья*
Высокое поле *угодья*
Гажий бор *лес*
Глинка *угодья*
Горюшка *угодья*
Дальняя нива *угодья*
Деготница *угодья* [НАРК 33]
Долгий мост *мост*
Долгий Мост *угодья*
Дёрбина, Дярбина *угодья*
Загорье *лес*
Загубье, Марковская Присталь, Станок *урочище*
Загумённое поле *угодья*
Задняя сельга *гора; лес*
Зимник, Кресты *урочище*
Карповщина *угодья* [НАРК 33]
Кресты *урочище* См. Зимник
Клюхинская нива *угодья*
Ковгуба, Колгуба *залив*
Ковгубье *угодья*

Кóвручей, Кóлгубская Река *ручей*
Комáрий Ёгол, Комари́ный Ёгол *лес*
Крючóк *угодя*
Лáзаревское пóле, Мáлая Лáзаревщина *угодя*
Лáзаревó *угодя* См. Большо́е Лáзаревó
Малáньевщина, Малáнинщина *угодя*
Мáркова óрга, Мáрковская óрга , Óрга *лес*
Мáрковская Приста́ль *урочище* См. За́губье
Марковский Обод *угодя* [РГИА 380]
Междурéчье, Межурéчье, Межурúчей *угодя*
Мелиорáция *угодя* См. Бли́жняя нiва
Мягкосéльгская губá *залив*
Мягкосéльгский бор *лес*
Ники́товщина *угодя*
Овéчий óстров *угодя*
Óрга *лес* См. Мáркова Óрга
Панфи́ловщина *угодя*
Перхна́воло́к *мыс*
Нал Бóром *колодец*
Подгóрье *угодя*
Полевско́й Мох *болото*
Песóк *берег*
Румя́нка *отмель*
Серéдка *угодя*
Станóк *урочище* См. За́губье
Сявнеги, Сявняга *угодя*
У Ёли *угодя*
У Стúла *угодя*
У Ямы *угодя*
Шóгловская губá *залив*

1.8.6. Обéльщина, Потáповская

Бережнóе пóле *угодя*
Берéзов бор, Берéзов Ёгол *лес* • 1.5.1.
Борóк, Горéлый бор *лес*
Бúрта *угодя*
Бúртовские островá *остров*
Вéтхий Бор *угодя*
Видна́воло́к *мыс; угодя*

Вітчельга *гора* ♦ Виксельга [РГИА 380]
Гладкіе Ворота *угодья*
Горелая брга *лес* • 1.5.1.
Горелый бор *лес* См. Борок
Горховище *угодья*
Дровняги *лес*
Заберэжье, Заберэзье *угодья*
Загород *угодья* • 1.5.1.
Замошье *урочище*
Заполек *угодья*
Запруда *угодья*
Заречный бор *лес* [РГИА 380]
Заустье *угодья*
Исаковщина *угодья*
Калезеро, Калозеро *озеро*
Калозёрский мох *болото* [РГИА 380]
Каменистица *угодья*
Карпин Обод, Карпинский Обод *угодья*
Конесесечья *угодья*
Конецгубья *угодья*
Котогановка *угодья*
Крестов Обод *угодья*
Липов ручей *ручей* ♦ У Липова ручья [РГИА 380]
Лукінское поле *угодья*
Макарьеское поле *угодья*
Максёмовка, Максёмовское поле *угодья*
Маточка *угодья*
Мунозеро *озеро*
Мунозерский мох *болото* [РГИА 380]
Мягкий бор *лес*
Назарьевское поле *угодья*
Натальевка, Натарьевка *угодья*
Новочисть *угодья* [РГИА 380]
Ошова брга *лес*
Песок *угодья*
Песочная губа *залив*
Поповщина *угодья*
Румпасельга, Рупосельга *гора*
Русское поле *угодья*
Северное поле *угодья*

Средний Остров *угодья* [РГИА 380]
Средняя Ляга *угодья* [РГИА 380]
Степановка *угодья*
Трошиха *угодья*
Угол *угодья*
Угольбод *угодья*
Ютевщина *угодья*
Ямки *угодья*

1.8.7. Раньково

Бережное поле *угодья*
Ермолинская поляна *угодья*
Носок *угодья* [РГИА 380]
Палнаволоок *мыс*
Юдинская поляна *угодья*

1.8.8. Родионово

Родивановская Засельга *берег* * 1.5.12. Засельга
Родивановские Стаи *угодья* ♦ Стайобод [РГИА 380]
Родионовская мельница *мельница*

1.8.9. Саньки, Саньковская

Андреевский ручей *ручей*
Берег, Корба *угодья* ♦ В Берегу [РГИА 380]
Бережское болото *болото*
Ближнее Конечубье, Среднее Конечубье *угодья* ♦ Ближнее
Конечубье [РГИА 380]
Ближний Галай *угодья* ♦ Поляночка [НАРК 2341]
Большой Галай, Галайгуба, Галый *залив*
Боровойное поле *угодья*
Варшуненский колодец *колодец*
Великая Нива *лес*
Галайгуба *залив* См. Большой Галай
Галайостров, Галайский остров *остров*
Галайское болото, Саньковский мох *болото*
Гладкий бор *лес*
Гомсельга *лес; угодья*

Дальнее Концгубье, Концгубье *угодья*
Западное поле *угодья*
Зиминский бор *лес*
Золотуха *угодья*
Иванковы Нивья *угодья* [НАРК 2341]
Ильинская поляна *угодья*
Ириньина яма *топя*
Карпин тереб [РГИА 380], Тереб [НАРК 2341] *угодья*
Киселевщина *угодья*
Кисливецкий родник *родник*
Клапино болото *болото*
Клапинский покос, Лапина Пожня *угодья*
Ключеватица *угодья*
Концгубский бор *лес*
Концгубье *угодья* См. Дальнее Концгубье
Корба *угодья* См. Берег
Крестик *место*
Кузьмиха *угодья*
Лапина пожня *угодья* См. Клапинский покос
Летнее поле *угодья*
Малинная нива *угодья*
Малый Галай *залив*
Мармеладный Завод *болото*
Мошникова сельга, Мошникова щельга *гора*
Наволоок *мыс* [РГИА 380]
Обод, Обода *угодья*
Ободский родник *родник*
Остров, Остров Смерти *остров*
Островок *остров*
Петровская поляна *угодья*
Пикай *урочище*
Подгора *угодья* ♦ Подгорный Теребок [РГИА 380]
Подгорное болото *болото*
Подколodeц *угодья*
Подкорба *угодья*
Поляночка *угодья* См. Ближний Галай
Пустая поляна *угодья*
Ренково *угодья*
Савиновская мельница *мельница*
Саньковская луда *отмель*

Санько́вский мох *болото* См. Га́лайское боло́то
Санько́вский бор *лес*
Се́верное по́ле *угодья*
Се́льга *урочище*
Сре́днее Конецгу́бье *угодья* См. Бли́жнее Конецгу́бье
Си́бовская поля́на *угодья*
Тереб *угодья* См. Карпин Тереб
Ти́хая бу́хта *залив*
У́гол *угодья*
Угрю́мое боло́то *болото*
У́жная поля́на, Ю́жная поля́на *угодья*
У́стье *залив*
Ушкóво *урочище* * 1.5.1.
Ушкóвская губа́ *залив*
Ушóвица *угодья*
Чёрный на́волоок *мыс; угодья*
Чу́ра, Чу́рово *угодья*
Чу́ровский Бор *лес*
Ще́льга *скала*
Щери́да *угодья* ♦ Щеридский Обод [РГИА 380]
Ю́жная поля́на *угодья* См. У́жная поля́на

1.8.10. У́сть-Я́ндома

Абрамовщина *угодья* [НАРК 357]
Андре́евщина *угодья*
Ба́ргостров *остров* ♦ Барг ТК]
Беля́евка *угодья*
Бережско́е по́ле *угодья*
Бере́зовец *остров*
Бли́жние Смольки́ *остров*
Бли́жний Си́гостров, Га́вда, Га́вдай, Го́рбач, Горбачо́к *остров*
♦ Сиг [ТК]
Бли́жняя Ла́мба *залив*
Бли́жняя Се́льга, Высо́кое Ни́вище *угодья*
Бли́жняя поля́на *угодья*
Бли́жняя Нивка *угодья* [НАРК 357]
Больша́я поля́на *угодья*
Большо́е по́ле *угодья*
Бревéнники *лес; угодья*

Буркóвщина *угодья*
Буркóвщинский родник *угодья*
Вáльгестров *остров*
Вóлчерга, Вóлчерги *урочище*
Высóкий бор *лес*
Высóкое Нíвище *угодья* См. Блiжняя Сельга
Гáвдай *остров* См. Блiжний Сiгостров ♦ Гавгай [ТК]
Глáдкая Дорóжка *угодья*
Глiненница, Дóлгий Глiненник *угодья*
Глубóкий Ручей *лес*
Гóрбач *остров* См. Блiжний Сiгостров
Горшéчница *угодья*
Губнáя поляна *угодья*
Дáльные Смолькi *остров*
Дáльный Сiгостров, Мáлый Сiгостров, Мёргостров *остров*
Дáльная Лáмба *залив*
Дáльная Óрга *лес; угодья*
Дáльная поляна *угодья*
Дóлгий Глiненник *угодья* См. Глiненница
Дрозкóвщина *угодья* ♦ Дрошковская поляна [РГИА 380]
Жестерéвщина *угодья*
Житная Полоса *угодья* [НАРК 357]
За Лядиной *угодья* [НАРК 357]
За Мельницей *угодья* [РГИА 380]
За Мостóм, Задóлгий Мост *угодья*
Зáдня Сельга *гора*
Закiжская лúда *отмель*
Заклейще *угодья* ♦ Заклище [НАРК 357]
Заклiнница *угодья*
Запертiще *угодья*
Зáполье *угодья*
Зáречье *угодья* ♦ За Рекой [НАРК 357]
Кáдьгубá *залив; угодья*
Кáдьгубский Бор *лес*
Казéнщина *угодья*
Кáйгубá *залив* См. Кáдьгубá
Кáменка *угодья*
Кáменный бор *лес*
Каменяжек *угодья* [НАРК 357]
Клин, Клиничик *угодья* [НАРК 357]

Ключёвский бор *лес*
Ключи *угодья*
Козель, Козельщина *угодья*
Конева́ловщина, Конёвец, Конова́лово, Конова́ловщина *угодья*
Коричо́к *угодья*
Копелевщина *угодья* [РГИА 380]
Кру́глая поляна *угодья*
Кругли́ца *отмель*
Крюк, Крюковáтка *угодья*
Ла́постров *остров*
Ла́птевщина *угодья* ♦ Лаптевская поляна [НАРК 357]
Лéпайгуба *залив*
Ли́гайгуба́, Ли́гай *залив*
Лигачёвщина, Ригачёвщина *угодья*
Лопата *угодья* [НАРК 357]
Малая Полоса *угодья* [НАРК 357]
Меньшая Полоса *угодья* [НАРК 357]
Ме́ргостров *остров* См. Малый Сигостров
Монасты́рская ме́льница *мельница*
Мо́шники *болото*
Мошнíчий бор *лес*
Мягкая Полоса *угодья* [НАРК 357]
На Задворке *угодья* [НАРК 357]
Наволо́к *мыс*
Наволо́к, Соколу́ха *угодья*
Новина *угодья* [НАРК 357]
Об Улицу́, Об Уличку́ *угодья* [НАРК 357]
Обод *угодья* ♦ Ободок [НАРК 357]
Ободский родни́к *родник*
Обхо́дница *угодья*
Ольхо́вые ля́дины *угодья*
О́сек *угодья*
Оси́новец *остров*
Остра́дный о́стров, Стра́дный о́стров *остров*
Осьмушка *угодья* [НАРК 357]
Ошитовщина *угодья* [НАРК 357]
Па́ккульное боло́то, Па́ккульское боло́то *болото*
Пе́ргуба *залив; угодья*
Перехо́ды *угодья*
Пе́ртгуба́ *залив*

Пёртнаволок *мыс*
Пёртнаволок, Пу́стоша *угодья*
Песок *угодья* ♦ На Песку [НАРК 357]
Песочная поляна *угодья*
Петрoв oстрoв, Петрoвский oстрoв *oстрoв*
Пестерёвщина, Пистерёвщина, Пихтерёвщина *угодья*
Подсилище *угодья* [НАРК 2341]
Подщельга *угодья*
Половина *угодья*
Полоскунья *отмель*
Поскoтина *угодья*
Пригород *угодья* [НАРК 357; НАРК 3241]
Пустая поляна *угодья*
Пу́стоша *угодья* См. Пертнаволок
Ригачёвщина *угодья* См. Лигачёвщина
Рoкса *угодья*
Савинов Обд *угодья*
Савиновка, Савиновщина *угодья*
Сáлма *пролив*
Селище *угодья*
Смолёк *мыс*
Смоляки, Смолёк, Смольки *угодья*
Соколуха *болото*
Соколуха *угодья* См. Наволок
Сoшина лóда, Шóшина лóда *отмель*
Спóрная поляна *угодья*
Срédняя Сельга *угодья*
Становище *угодья* [НАРК 357]
Стрáдный oстрoв См. Острáдный oстрoв *oстрoв*
Сухой нáволок *мыс*
Сухая губа, Сухойгубá *залив*
Тарáсьевщина *угодья*
Телятник *oстрoв*
Теребойнаволок *мыс* [НАРК 357]
У Воротни *угодья* [НАРК 357]
У Ели *угодья* [НАРК 357]
У Западницы *угодья* [НАРК 357]
У Зарода *угодья* [НАРК 357]
У Каменной Огороды *угодья* [НАРК 357]
У Камня *угодья* [НАРК 357]

У Крестика *угодья* [НАРК 357]
У Крутой Горки *угодья*
У Решных Ям *угодья* [НАРК 357]
У Часовни *угодья* [НАРК 357]
Угол *урочище*
Чэжгуба *залив; угодья*
Чёрный остров *остров*
Чертеж *угодья* ♦ Чертежье [НАРК 33]
Чоргуба *залив; угодья*
Шалашные поляны *угодья*
Шалашный Бор *угодья*
Шитовщина *угодья* [РГИА 380]
Шошина поляна *угодья* ♦ Шокшинская поляна [НАРК 2341]
Юрьевщина *угодья*
Янда, Яндома *река*

1.8.11. Утицино

Алексеевское поле *угодья*
Высокая щельга *гора*
Гаднев Угол *гора*
Глубокий Ручей *угодья*
Гнилой родник *родник*
Горные поляны *угодья* ♦ Горние Стаи [РГИА 380]
Дербина *угодья* [РГИА 380]
Задербинье *угодья* [РГИА 380]
Задний бор *лес*
Заручье *угодья*
Красный мох *болото*
Кресцы *болото*
Лимбаковские пожни *угодья* • 1.5.12. Лимбакова поляна
Лисьи Ямы *угодья*
Махаевщина *угодья*
Мокрые пожни *угодья*
Обод *угодья*
Орга *угодья*
Переходы *угодья*
Подщельтя, Подщилитья *угодья* ♦ Под Шильдий [РГИА 380]
Потрачиха, Потрошиха, Трошиха *угодья*
Римбозеро Лимбозеро, Лимозеро, Рымбозеро *озеро* • 1.5.12.

Рымбозёрские по́жни *угодья*
Сидорков Угол, Сидорково *угодья* [РГИА 380]
Сукромы *угодья* [РГИА 380]
Троши́ха *угодья* См. Потрачи́ха
У / Сосны *угодья*
Хвоца́нка *угодья*
Шильтинский бор *лес*

1.8.12. Яндомозерский Погóст

Ере́мина Щельга *гора* ♦ Еремина сельга [НАРК 2341]
Запа́дный бе́рег *берег*
Засельга, Погóстская Засельга *урочище* • 1.5.8. Родива́новская
Засельга
Ка́льнаволок *мыс*
Корбозёркая река́ *река*
Ко́шкина сельга *гора*
Ли́гай *мыс*
Лимба́кова поля́на *угодья* • 1.5.11. Лимбаковские пожни
Лимбозеро Лимозеро, Римбозеро, Рымбозеро *озеро* • 1.5.11.
Лимбозёрка, Лимозёрка *река*
Озе́рная лу́да *отмель*
Под По́жнями *отмель*
Ремзинщина *угодья*
Се́верное по́ле *угодья*
Ту́рей о́стров, Ту́рий о́стров *остров*
Фи́лина поля́на, Фи́линская поля́на *угодья*

3.7. Фоймогубский сельский совет

3.7.1. Андреевка

Андреевская губа́, Фоймогуба *залив*
Андреевское по́ле *угодья* [НАРК 2341]
Бли́жнее За́горье *угодья*
Вла́совка *угодья*
Ворота *угодья* [НАРК 2341]
Да́льнее За́горье *угодья*
Доро́жная Поля́нка *угодья*
Дорожное поле *угодья* [НАРК 2341]

Морóзиха *скала* ♦ Морозиха *угодья* [НАРК 2341]

Подщельга *угодья*

Путкозеро *озеро*

Сса́на щельга *скала*

Фоймогуба *залив* См. Андреевская губа́

3.7.2. Ботви́нская, Ботви́нщина

Ботви́нная сельга *гора*

Ботвинский Угол *угодья* [РГИА 380]

Высо́кая Ма́тка, Высо́кие Ма́тки *урочище*

Горное нивище *угодья* [НАРК 2341]

Гречи́нная го́ра *гора*

Гречи́нная Го́ра, Гречу́ха *угодья* ♦ Греченская Го́ра [НАРК 2341]

Еми́нка *ручей*

Загуме́нница *угодья*

Заручейница *угодья* [РГИА 380]

Кибручей *ручей; угодья*

Ламбас *угодья* [НАРК 27]

Лётнее по́ле *угодья*

Летняк *угодья* [РГИА 380]

На Орга́х, Под Орга́ми *угодья* [НАРК 2341]

Отримошье *угодья* [НАРК 2341]

Пенняк *угодья* [НАРК 2341]

Плешивая лу́да *отмель*

Подщельга *угодья* ♦ Под Щелью [НАРК 2341]

Поляночка *угодья* [НАРК 2341]

Смоливые Ямы *угодья* [РГИА 380]

Сре́днее по́ле *угодья*

Средняя Поля́нка *угодья* [НАРК 2341]

Угловая Поля́нка *угодья* [НАРК 2341]

Ю́жное по́ле *угодья*

3.7.3. Кя́рзино, Тя́рзино

Горéлый Бор *угодья*

Замошский Бор *угодья*

Замошье *болото; угодья*

Керзи́нская Поля́нка, Керзи́нское по́ле, Кя́рзинское поле *угодья*

Кя́рзинский на́волок *мыс*
Обод *угодья* [НАРК 2341]
Плешивый Бор *лес; угодья*
Поповщина *угодья*
Средние Ворота *угодья*
Трестяная луда *отмель*
У Дороги *угодья* [НАРК 2341]
Часовенное поле *угодья*
Челмужа *гора*
Южное поле *угодья*

3.7.4. Па́трово

Аки́мова гора́, Аки́мушка, Ки́мка, Ки́мова гора́ *гора* ♦ Кимова
гора *угодья* [НАРК 2341]
Бережное поле *угодья*
Большое Вилозеро, Вилозеро *озеро*
Большое поле *угодья*
Большой Забор *угодья*
Вилозеро *озеро* см Большое Вилозеро
Высокая нива *угодья*
Выше Деревни *угодья* [НАРК 2341]
Глубокая Роща *болото*
Горное поле *угодья*
Горные полянки *угодья*
Гришевка *место*
Дальнее Вилозеро, Малое Вилозеро *озеро*
Дмитриев остров, Митриев остров *остров*
За Горой *угодья* [НАРК 2341]
Загорское озеро, Ковшозеро *озеро*
Замошье *угодья*
Заборная луда *отмель*
Изотова полянка *угодья*
Исаков ручей *ручей*
Кальека, Кальяка *угодья*
Клешовый Бор, Кобылий Бор *угодья*
Кимка, Кимова гора́ см Аки́мова гора́
Клочуха, Клоцуха *угодья*
Кобылий Бор *угодья* См. Клешовый Бор
Кобылье болото *болото*

Кобьлье озеро *озеро* • 2.4.10.
Ковшозеро озеро См. Загорское озеро
Корохозеро *озеро* ♦ Корюхозера [ТК]
Костина Нивка, Костинская Нивка *угодья*
Красный Бор *гора*
Крестик *берег* ♦ Крестик *угодья* [НАРК 2341]
Кривые Полянки *угодья*
Крутишная гора *гора*
Куклонда *тоня*
Летнее поле, Церковное поле *угодья*
Малое Вилозеро озеро См. Дальнее Вилозеро
Мостовское поле *угодья* [НАРК 2341]
Набережное поле *угодья* [НАРК 2341]
Нижняя Глинянка *угодья*
Падма, Падморекá, Падомрека́, Падун, Падьма *река*
Падун *река* См. Падма
Падьма *угодья*
Погост *деревня*
Поповский наволоок *мыс*
Редукса *болото; угодья*
Саржема, Саржома *угодья*
Смоляночная луда *отмель*
Соколыха *залив; скала*
Соломенное *урочище*
Среднее поле *угодья*
Ступенчатая щельга *скала*
Тагома *угодья*
Типейницы *угодья*
Тявзинская дорога *дорога*
Тёткина Полянка *угодья*
У Худой дороги *угодья*
У Головянки *угодья* [НАРК 2341]
У Изгороди *угодья* [НАРК 2341]
У Крестика *угодья* ♦ У Креста [НАРК 2341]
Укрёвая Берёза *угодья*
Урома *болото*
Фоймогубский кряж *гора*
Холодный Колодец *угодья* • 2.4.5.
Церковное поле *угодья* См. Летнее поле
Чайкин камень *камень*

Чуры *залив*
Яминка, Ямье *угодья*

3.7.5. Пески

Верхнее нивище *угодья*
Гладуха *угодья*
Запигморские поляны *угодья* [НАРК 2341]
Кривые поляны *угодья* [НАРК 2341]
Нижнее нивище *угодья*
Песочная река *река*
Пигмор *угодья* [НАРК 2341]
Под Долгой Щелью *урочище* [НАРК 2341]
Сельга *угодья*
У Горелой Сосны *урочище*
Узкий Терев *угодья* [НАРК 2341]
Фомковщина *угодья*
Холодный Колодец *угодья* • 2.4.4.
Царий Мох, Царьболото *болото* ♦ Царьмох *урочище* [НАРК 2341]

3.7.6. Рябово

Белое озеро *озеро*
Большая луда *отмель*
Большое Пёртозеро *озеро*
Большое Хмельозеро, Хмельозеро *озеро*
Дегтьозеро *озеро* [ТК]
Железные Ворота *урочище*
Исаево озеро *озеро*
Кальгозеро *озеро*
Кимозеро *озеро*
Кислая ламба *озеро*
Кокора, Кокорка *остров*
Курцына губа *залив*
Малая луда *отмель*
Малое Пёртозеро *озеро*
Малое Хмельозеро *озеро*
Мунозеро *озеро*
Палозеро, Рябовское озеро *озеро*

Под Кокóрой *отмель*
Под Лiстьями *отмель*
Рябова губá *залив*
Рябовское озеро *озеро* см Пáлозеро
Удéбный óстров *остров*
Хмельбóзеро *озеро* См. Большо́е Хмельбóзеро
Чёрные о́зера *озеро*

3.7.7. Сёверная

Вёрхний обод *угодья*
Вёрхний Обод *родник*
Гладкая / Улица, Гладкие / Улицы *угодья*
Загрэзка *угодья* [НАРК 2341]
Кóреший нóс, Кóрюший нóс, Кóряший нóс *мыс*
Корешница *угодья* [НАРК 2341]
Красная Горá, Красные Гóры *лес; угодья* • 2.4.9.
Лётнее пóле, Церкóвное пóле *угодья*
Наволо́к, Па́даринский Нос *мыс, угодья* [НАРК 2341]
Обод *угодья*
Па́даринский Нос *мыс; угодья* См. Нáволо́к
Парт/наволо́к, Парт/нос *мыс; угодья*
Пáрчема, Пáрчина *угодья* ♦ Пачина [НАРК 2341]
Пáрчемская Доробóжка *тропа*
Под Красногóрье *угодья*
Рёбово *болото*
У Горы *угодья* [НАРК 2341]
Церкóвное пóле *угодья* см Лётнее пóле

3.7.8. Спiровка

Абра́мков Крест, Крест *лес*
Абра́мушка *скала*
Бли́жний наволо́к *мыс*
Бли́жний Нáволо́к, Бли́жние Поля́нки *угодья*
Васiльевка *угодья*
Вели́кая Грязь, Ге́нарская река́, Ё́нарская река́ *ручей*
Вёрхняя Лу́жа *угодья*
Вла́совка *угодья*
Вью́нка, Спiровский ручей *ручей*

Гéнарги, Гéнарье, Ёнарье *угодья*
Гéнарская река́ *река* См. Вели́кая Грязь
Гíжезеро, Ёжезеро *озеро* ♦ Гижозеро [ТК]
Глубжiнка, Глубжiнки *угодья*
Горя́чий нос *мыс*
Гу́ромские болóта *болото*
Дéнник *ручей; угодья*
Ёнарская река́ *река* См. Вели́кая Грязь
Ёнарье *угодья* см Гéнарги
Жили́ще *угодья*
Задербинное *угодья* [НАРК 2341]
Загóрская мéльница *мельница*
Загóрское óзеро, Кóвшезеро, Кóвшозеро *озеро*
Загóрье *деревня*
Ёжезеро *озеро* См. Гíжезеро
Ижезёрский ручей, Кривóй ручей *ручей*
Кири́говка *угодья*
Кóвшезеро, Кóвшозеро *озеро* См. Загóрское óзеро
Крежа́ *скала*
Крест *лес* см Абра́мков Крест
Кривóй ручей *ручей* см Ижозёрский ручей
Кулакóв родни́к *родник*
Лáсточкино пóле *угодья*
Лихотiнка *ручей*
Лотóчина *болото; угодья*
Мáлые Пóженки *угодья*
Марфу́шкина щéльга *скала*
Мéдная Я́ма *угодья*
Моховóй родни́к *родник*
Нóвина, Нóвино, Нóвины *угодья*
Новотóчье *угодья*
Нóры *угодья*
Общие Поля́нки, Солóмия *угодья*
Островóк *берег*
Песóк, Песóчек, На Песóк *берег*
Пóлочки *ягодник*
Потра́шкинские Поля́нки *угодья*
Прóнькинская мéльница *мельница*
Прóнькинские Поля́нки, Семéновские Поля́нки *угодья*
Ра́ков бор, Ра́ковый бор, Ра́кушка *лес*

Ра́кушка *скала*
Рэ́пище *угодья*
Семе́новские Поля́нки *угодья* См. Про́нькинские Поля́нки
Семе́новский бор *лес*
Соло́мя *угодья* См. Общи́е Поля́нки
Спи́ровский руче́й *ручей* См. Выо́нка
Сре́дние Поля́нки, Сре́дний На́волок *угодья*
Фоймогубский мост *мост*
Черне́вский нос *мыс*
Чёрное озе́рko *озеро*

3.7.9. Тя́взия

Авду́шинский колоде́ц *колодец*
Аки́нфинская Сторо́на *деревня*
Бабдегубы *угодья* [НАРК 2341]
Бли́жняя Му́рда *угодья*
Бли́жняя Чура *угодья* [НАРК 2341]
Богда́новская Сторо́на *деревня*
Больша́я лу́да *отмель*
Большо́е Пе́ртозеро, Пе́ртозеро *озеро*
Ботви́нская доро́га *дорога*
Бу́кин поро́г *порог* ♦ Букин Порог *ручей* [ТК]
Ва́нькинская Го́рка *гора*
Ве́рхнее Мя́гозеро *озеро*
Ве́рхняя Запигма́ря *угодья* [НАРК 2341]
Ве́рхняя Па́дьма *угодья*
Воне́жинская доро́га *дорога*
Глубо́кий Руче́й *урочище*
Гречинни́ца *угодья* [НАРК 2341]
Гречу́шная лу́да *отмель*
Да́льная Му́рда *угодья*
Да́льная Чура *угодья* [НАРК 2341]
Де́рвино *угодья*
Запа́шки *угодья*
Зи́мник *дорога*
Ке́рзинская Поля́нка *угодья*
Кло́чняк *угодья*
Ключеву́ха *угодья*
Комму́нский мост *мост*

Конéженская лúда *отмель*
Конковщина *угодья* [НАРК 2341]
Кончезéрье *угодья*
Коровишина *угодья* [НАРК 2341]
Костина поляна *угодья*[НАРК 2341]
Кóстинский ручéй *ручей*
Крáсная Горá *лес* • 2.4.7.
Краснúха *угодья*
Крéстик *берег*
Кривáя Поля́нка *угодья*
Кряжевúха *угодья*
Крынóвщина *угодья*
Кябисельга *урочище* [НАРК 2341]
Кя́рзинка *отмель*
Лáзорева Ворóта *угодья*
Лишн́яги *угодья*
Лíсья горá *гора*
Лíсья Яма *болото*
Магазéя *угодья*
Мáксовская Сторонá *деревня*
Мáксовы лядíны *угодья*
Малíнник *угодья*
Мáлое Пёртозеро *озеро*
Мáлый Запóр *угодья*
Мáлый Обóд *угодья*
Мирóнковские поля́ *угодья*
Могíльники *угодья*
Над Колодечком *угодья* [НАРК 2341]
Нíвище *угодья*
Нíжнее Мýгозеро *озеро*
Нíжний Óбод *угодья*
Нíжний Рúчей *угодья*
Нíжний Тúпик *угодья*
Нижняя Красава *угодья* [НАРК 2341]
Нíжняя Пáдьма *угодья*
Нóра, Пещёра *место*
Ночн́ые Нíвы *угодья*
Омéльковка *угодья*
Осиновцы, В Осиновцах *угодья* [НАРК 2341]
Острóвские Поля́нки *угодья* ♦ Остров [НАРК 2341]

Падма, Падун, Падьма *река*
Падмозеро, Тявзинское озеро *озеро*
Падун *река* См. Падма
Паригуба, Парьгуба *залив*
Патровцы *угодья*
Патровский бор *лес*
Переходный бор *лес*
Пёртозеро *озеро* См. Большое Пёртозеро
Петровская луда *отмель*
Петровцы *лес*
Пещёра *место* См. Нора
Плешивый Бор *угодье*
Подаринский нос *мыс*
Подозёрье *угодья*
Подсуличная нива, Сулица *угодья*
Пролом *урочище* [НАРК 2341]
Примежок *урочище* [НАРК 2341]
Пудас *часть озера*
Рёбылы *угодья*
Романовщина *угодья* [НАРК 2341]
Ручейки, Ручьи *угодья* [НАРК 2341]
Рёдука, Рёдухи *угодья*
Рёдучий бор *лес*
Салажья Матка *залив*
Сафьянницы *угодья*
Сеннуха *отмель*
Средняя Мурда *угодья*
Сулица *угодья* см. Подсуличная нива
Тарасиха, Тарасова гора *гора*
Тупики *угодья*
Тупицкое Болото *урочище* [НАРК 2341]
Тютярмы *угодья* [НАРК 2341]
Тявзинское озеро *озеро* См. Падмозеро
У Мочальника *угодья* [НАРК 2341]
У Стану *угодья* [НАРК 2341]
Царьболото *болото*
Чура, Чурное поле *угодья* [НАРК 2341]

3.7.10. Хърлово

Бáтичи *мельница*
Бережнiца *угодья*
Блiжня О́рга *угодья*
Большáя горá *гора*
Боровскiе Поля́нки *угодья*
Бы́кова пóжня, Бы́ковка *угодья*
Вавiлкинские пóжни *угодья*
Васiльющка *угодья*
Васiльющков бор *лес*
Васiльющков ручей *ручей*
Вересбóвая Головá *угодья*
Вéрхние Ворóта *угодья*
Высóкий Бор *угодье*
Вьóнка, Спiровка, Спiровский ручей *ручей*
Глáдкая Щéльга *угодье*
Гли́нянки *угодья* ♦ Глинка [НАРК 2341
Гли́нручей, Загли́нручей *ручей; угодья*
Дáльные пóжни *угодья*
Дальние поляны *угодья* [НАРК 2341
Другóй бор *лес*
Ерóшкинские пóжни *угодья*
За болотом *угодья* [НАРК 2341
Загли́нручей *ручей; угодья* См. Гли́нручей
Загорье *угодья* [НАРК 2341
Зáйковка *угодья* [НАРК 2341
Замóшье *угодья*
Кáменник, Кáменники *угодья*
Кáменный ручей *ручей*
Кáменный Ручей *угодья*
Кáрповка *угодья*
Кири́лловка *угодья*
Кислóха *угодья*
Ключевáстица, Ключевúха, Ключки *угодья*
Кобýлий ручей *ручей*
Кобýлий Ручей *угодья*
Кобýлье óзеро *озеро* • 2.4.4.
Колóдечек, Колóдечек *угодья*
Кóндезеро *озеро* ♦ Кондозеро [ТК]

Конопляник *угодья*
Корябовская дорога *дорога*
Котельный порог *порог*
Котельный Порог *угодья*
Красный бор *угодья*
Кривая гора *гора*
Кулакова Гора *угодья*
Малая Гора *угодья*
Мостовская поляна *угодья* [НАРК 2341]
Мурлово *угодья*
Нижняя Лужа *угодья*
Новины *угодья*
О реку *угодья* [НАРК 2341]
Общие поляны, Сблеме, Сбломки *угодья*
Осиновщина *кладбище; угодья*
Особая поляна *угодья* [НАРК 2341]
Пёковка *деревня; угодья*
Первый бор *лес*
Подгорамска пожня *угодья*
Поддорожье *угодья* [НАРК 2341]
Пономарева мельница *мельница*
Посёлок *деревня; угодья*
Под/щелье *урочище*
Пронькина мельница *мельница*
Родькинская Тропа *угодья*
Ручьяги *угодья*
Сблеме, Сбломки *угодья* См. Общие поляны
Санькинская тропа, Саньковская дорога *дорога*
Северное поле *угодья* [НАРК 2341]
Смолюшки *угодья* [НАРК 2341]
Стопкинская Дорбжка *дорога*
Стопкинские пожни *угодья*
У сушилки *угодья* [НАРК 2341]
Усть-Матка *угодья*
Устиновка *угодья*
Харловская губа *залив*
Харловская мельница *мельница*
Хутор, У хутора *угодья* [НАРК 2341]
Чёрная щельга *скала*
Штаны *угодья*

3.7.11. Шильтя

Ёвгино болото *болото*

Агронóмова Поля́нка *угодья*

Больша́я Гречинни́ца, Больша́я Гречи́ха *угодья*

Больша́я по́жня *угодья*

Больша́я Чудсельга, Больша́я Чудцельга *угодья*

Борова́я Поля́нка *угодья* ♦ Боровое поле [НАРК 2341]

Бугры́ *угодья*

Ве́рхний Обо́д *угодья* ♦ Верхние Ободы [НАРК 2341]

Вилозе́рская Дорóжка *дорога*

Вилозе́рская поля́на *угодья*

Вилозе́рский руче́й *ручей*

Во́нторы, Во́нторский руче́й *ручей* ♦ Вонторовская речка [НАРК 2341]

Вонторская поляна *угодья* [НАРК 2341]

Воро́нина У́лица, Воро́ньина У́лица *угодья*

Восто́чное по́ле *угодья*

Гла́дца *угодья*

Глуха́я губа́ *залив*

Дальние Мхи *угодья* [НАРК 2341]

Да́льняя О́рга *угодья* [НАРК 2341]

Де́ментьева по́жня *угодья*

Де́нник *ручей; угодья*

Жи́линовщина *угодья* [НАРК 2341]

Жга́ный Бор, Жра́ный Бор *угодья*

За́падное по́ле, За́падня *угодья*

Запо́р *угодья*

Зи́мник *залив*

Золоту́ха *угодья*

Ива́новский о́мут *омут*

Игна́тьевщина *угодья*

Каме́нищица, Каме́нищицы *угодья*

Клепа́льница *угодья* [НАРК 2341]

Ключи́к *угодья* [НАРК 2341]

Коло́дечек, Коло́дечек *угодья*

Комисса́рихино болото, Комисса́ровское болото *болото*

Криво́е о́зеро *озеро*

Кума́хина по́жня *угодья*

Ла́мбасляди́на *угодья*

Ліпручей *угодья*
 Лісьи Ямы *угодья*
 Лукуяіновщина, Лукьяіновщина *угодья*
 Малая Гречініца *угодья*
 Малая Чудчельга *угодья*
 Малая пажня, Малеы пажни *угодья*
 Малая Шільтя *часть деревни* см Чуловщина
 Манойловщина, Мануйловщина *угодья*
 Маслякова пажня *угодья*
 Машнічіха *угодья*
 Межуделье *угодья*
 Мельники *угодья* [НАРК 2341]
 Межунівые *угодье* ♦ Мижунівые [НАРК 2341]
 Мійкіцы, Мітінцы *деревня*
 Моробкіно болото *болото*
 Морошуха, Мурашіха *болото*
 Мхи *болото; угодья* [НАРК 2341]
 Мурда *угодья*
 Немецкая Шільтя *деревня*
 Новае пажня *угодья*
 Новіна, Новіно, Новіны *угодья*
 Новожілово, Новожіловцы *деревня*
 Новожіловское озеро *озеро*
 Новопашь *угодья*
 Овсва Лядіна *часть деревни; угодья*
 Окунёвщина *угодья*
 Орга *угодья*
 Осіннікі *угодья*
 Падунскіі ручей *ручей*
 Пайнінская поляна, Пайніцкая поляна, Паннынская поляна
угодья ♦ Паяніцкая поляна [НАРК 2341]
 Парамонова пажня, Парамоновская пажня *угодья*
 Пённік *угодья*
 Песочная пажня *угодья*
 Подгорная поляна *угодья*
 Подпольская поляна *угодья*
 Подсавінское нівіце *угодья* ♦ Подсавінская нива [НАРК 2341]
 Попов ручей *ручей*
 Порва *угодья*
 Порогі *часть деревни*

Путка, Путкозёрка *река*
Северное поле, Сиверное поле *угодья*
Семёновщина *угодья*
Соплина пбжня *угодья*
Сосновицы *часть деревни*
Спброва нива *угодья*
Стогново поле *угодья* [НАРК 2341]
Теребы *угодья* [НАРК 2341]
Узкiryяк *угодья*
Харин Камень *угодья*
Хуторская поляна *угодья* [НАРК 2341]
Чйца *болото; угодья*
Чудсельга *угодья* ♦ Чужсельга [НАРК 2341]
Чуловщина *часть деревни* См. Малая Шильтя
Чучелья *угодья*
Щадникбвщина *угодья*
Щельга *гора*
Щелева поляна *угодья*
Яминка, Ямка *угодья*

Список основных источников материала

НАРК 27 — Национальный архив Республики Карелия. Ф. 27: Олонецкий губернский статистический комитет. Оп. 3, 67/602. Характеристика и площадь сенокоса в крестьянском хозяйстве а Петрозаводском уезде Сенногубской волости (начало XX в.).

НАРК 357 — Национальный архив Республики Карелия. Ф. 357: Повенецкое уездное земельное управление. Отдел землеустройства; использованы различные дела данного фонда, описывающие земледение на территории Заонежья в 1920-е годы.

НАРК 2341 — Национальный архив Республики Карелия. Ф. 2341: Землеустроитель Заонежского района; использованы документы по внутрихозяйственному землеустройству колхозов, а также переходные таблицы и схемы севооборотов колхозов Заонежского района (1930–1950-е годы).

РГИА 380, РГИА 496 — Центральный государственный исторический архив. Ф. 380, 496: Плановый архив Министерства земледелия, использованы карты, представляющие крестьянское землевладение на территории Заонежья (1860-е годы).

ТК — топографические карты масштаба 1:50000 и 1:25000.

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ФОРМАЛЬНОГО ПОДХОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЯЗЫКА НАРОДНЫХ ПЕСЕН

Изучение языка народных песен имеет достаточно давние традиции, и существуют различные подходы к этой проблематике. С одной стороны, это подходы, основанные на изучении поэтики фольклора, в том числе метрики, поэтических фигур и других средств выразительности. С другой стороны, исследуются фонетические, грамматические и синтаксические особенности текстов народной поэзии. Музыковеды исследуют мелодию и способы исполнения, а этнографы и фольклористы заняты выяснением положения народных песен в кругу других явлений традиционной культуры, прежде всего вербальных, их происхождением, развитием и бытованием. При этом для каждого из подходов характерно свое понимание границ термина «язык народных песен».

Наша статья будет посвящена языку народных песен в сугубо лингвистическом смысле этого термина. Это значит, что мы, во-первых, будем говорить только о текстах народных песен, которые поддаются непосредственному языковедческому анализу, вне зависимости от способов и условий их исполнения. Прежде всего это, конечно же, опубликованные записи народных песен. Во-вторых, мы будем говорить о языке этих песен, т. е. об их звуковой форме, грамматике, синтаксисе и лексике. И, в-третьих, мы полагаем, что понятие «народных песен» в данном случае не требует отдельной дефиниции, и будем трактовать его в этой работе в широком смысле безотносительно к жанрам песен, отдавая отчет в том, что произведения разных жанров народных песен — эпические

песни и лирические, частушки и городской романс — могут иметь различную лингвистическую структуру и языковые особенности.

Мы также оставляем за рамками нашей работы общие вопросы, например вопросы об отношениях лингвистики и поэтики народной поэзии, языка фольклора к литературному языку и к местным диалектам, особенностях устной и письменной форм народных песен.¹

Мы хотели бы обсудить вопрос возможностей строго формального исследования языка народных песен, надежности и глубины такого исследования.

Надо сказать, что чисто формальный анализ ни в поэтической лингвистике, ни в песенной фольклористике не приветствуется. Р. Якобсон, например, писал о работе Р. Аустерлица по хантыйской и мансийской метрике следующее: «Анализ обско-угорского параллелизма у Аустерлица “автоматически ограничивался”, по его словам, “лишь формальными особенностями материала”, и, соответственно, не предполагал “обращения к семантике или чему-либо другому, выходящему за пределы грамматики”». Такое автоматическое сужение анализа границами лишь непосредственного контекста создает искусственную пропасть между связанными и будто бы изолированными строками, чего, по справедливому предположению рецензента, можно было и избежать, «если бы главную роль при разборе играло распределение строк в общей структуре всего произведения в целом».²

В последнее время все более широкое распространение получают электронные корпуса текстов, в том числе и народных песен. Они предоставляют достаточно широкие возможности для компьютерного лингвистического исследования довольно больших объемов материала, поэтому актуальным становится вопрос и о возможностях формального анализа. При этом если речь идет о грамматике, то отдельным этапом анализа становится приписывание морфологических характеристик каждой словоформе в текстах народных песен.

¹ Якобсон Р. Грамматический параллелизм и его русские аспекты // Работы по поэтике. М., 1987; Чистов К. В. Фольклор. Текст. Традиция. М., 2005; Оссовецкий И. А. Об изучении языка русского фольклора // Вопросы языкознания. № 3. 1952; Оссовецкий И. А. О языке русского традиционного фольклора // Вопросы языкознания. № 5. 1975.

² Якобсон Р. Грамматический параллелизм. . . С. 103.

Имея в наличии подготовленный таким образом корпус текстов, мы можем делать выводы о языке народных песен, оперируя вполне представительным объемом материала и основываясь «на общей структуре всего произведения в целом», что удовлетворяет критериям, о которых писал Р. Якобсон.

Применив к корпусу текстов специальные программные процедуры, мы сможем, например, выявить в языке народных песен:

а) случаи аллитерации и ассонанса в строках, строфах и песнях в целом, учитывая как отдельные звуки, так и их сочетания;

б) рифмы, в том числе и внутренние, а также их характеристики, например, точность или частотность;

в) ритм и метр песен, используя информацию об ударных и безударных слогах;

г) параллелизмы.

Морфологический и синтаксический анализ позволит описать такие лингвистические особенности языка народных песен, как:

а) именные и глагольные парадигмы;

б) частотность словоформ;

в) вариативность словоформ;

г) особенности согласования и управления в языке народных песен;

д) порядок слов;

е) грамматические рифмы и параллелизмы.

Лексикографическая работа с корпусом может состоять, например, в следующем:

а) составление частотных списков слов;

б) составление списков глаголов, существительных или прилагательных;

в) создание словарей языка народных песен.

Формальные процедуры анализа текстов песен могут способствовать решению и некоторых специфических задач, например:

а) выявлению опечаток и различного рода ошибок, сделанных при вводе текстов;

б) выявлению возможных ошибок собирателей материалов народных песен;

в) решению вопроса о диалекте, говоре и индивидуальных особенностях языка исполнителей песен.

Как видим, существуют несколько вариантов анализа языка народных песен с использованием формальных процедур. При наличии электронных корпусов такие процедуры позволяют обрабаты-

вать большие объемы материала достаточно быстро. Важно, однако, иметь в виду, что формальный анализ имеет ряд существенных ограничений.

Во-первых, подобного рода исследования можно проводить, только имея в наличии корпус текстов, определенным образом подготовленный и обработанный. Таких корпусов в настоящее время не так много. При этом морфологическая разметка текстов является отдельной достаточно трудоемкой процедурой.

Во-вторых, возможна неоднозначная интерпретация тех или иных характеристик, словоформ и лексем (например в случае с омонимичными формами). Значит, полученные выводы потребуют дополнительной обработки и проверки.

В-третьих, многие результаты будут иметь предварительный характер и могут быть использованы как материал для последующего анализа неформальными методами. Например, если стоит задача полного описания метрики корпуса народных песен.

Тем не менее общие тенденции развития отраслей компьютерной лингвистики в последнее время позволяют сделать оптимистический прогноз в отношении будущего формальных методов при изучении языка народных песен. Совершенствующиеся методы и накопленный опыт корпусной лингвистики расширяют возможности, предлагаемые исследователям языка народных песен. В частности, при создании корпусов и работе с ними многие пользуются уже готовыми проверенными решениями. С другой стороны, некоторые национальные корпуса уже включают фольклорные материалы, в том числе и тексты народных песен. Хорошим примером является проект Общества финской литературы (www.finlit.fi), который предоставляет открытый доступ по интернету к полному собранию «Старых песен финского народа» («Suomen kansan vanhat runot»).

Другим удачным решением может стать создание базы данных для анализа языка народных песен, которая бы предоставила достаточно широкий набор формальных средств для исследователя. Комплексный подход позволил бы снять часть ограничений и неоднозначностей, свойственных отдельным формальным процедурам, а обращение к большому объему текстов — выявить те специфические языковые особенности, которые могут быть незаметны при анализе небольших текстов или отрывков.

В любом случае мы можем сделать вывод о том, что перечисленные формальные методы, если их использовать корректно для

решения правильно поставленных задач на предварительно подготовленном материале достаточного объема, предоставляют исследователю широкий спектр возможностей как на этапе первоначального анализа, так на стадии более детального изучения особенностей языка народных песен.

А. В. ПРИОБРАЖЕНСКИЙ

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД РУССКОЙ МИКРОТОПОНИМИЕЙ КАРЕЛИИ ОТАПЕЛЛЯТИВНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Нарицательная лексика играет заметную роль в образовании географических названий. В топонимии сохраняются многие территориально ограниченные слова, которые исчезли или находятся на пути исчезновения из нарицательной лексики говора. Большинство изменений в лексике говоров вызвано внеязыковыми причинами: слова исчезают в результате утраты реалий. В русской микротопонимии Карелии сохранился ряд подобных архаизмов. Это лексика, связанная с подсечным земледелием, когда крестьяне выжигали и вырубали лес, корчевали пни под посев. Многие из этих слов сохраняются только в топонимическом употреблении (*починок, сужи, след, угол*). Топонимические материалы нередко указывают на более широкое распространение того или иного термина в прошлом (*дербина, новинка, новочисть, териб*).

В данной работе используются названия сельскохозяйственных угодий Беломорского и Пудожского районов Карелии, извлеченные из документов Национального Архива — материалов по ведению севооборота, закреплению сельхозугодий, утверждению внешних границ землепользования колхозов 30–50-х годов.¹ Также привлекаются данные полевых сборов автора, осуществленных в Беломорском районе.

Сопоставление территории распространения микротопонимов и нарицательных имен помогает выявить и уточнить их ареал в про-

¹ В работе использованы материалы фондов 1843 и 1801 Национального Архива Республики Карелия.

© А. В. Приображенский, 2008

плом и место их современного бытования. Наиболее часто встречаются микротопонимы, которые имеют соответствие в апеллятивной лексике той территории, на которой они зафиксированы. Так, наряду с пудожским названием *Лапу́жник* (Перхнаволоцкий с/с) известно слово *лапу́жник* ‘растение подорожник’, употребляющееся в пудожских и лодейнопольских говорах (СРГК: III, 98). Пудожские названия *За гумном рела*; *Рела*; *Рела вторая*; *Рела маленькая*; *Третья рела от реки*; *Четвертая рела от реки*; *Пятая рела от реки*; *Средняя рела от Ефимовых*; *Задняя рела к болоту* (Коловский с/с) восходят к слову *рэла* ‘возвышенность, холм, обычно продолговатая гряда среди равнины или в лесу’, известному в пудожских, псковских, вологодских говорах (СРНГ: XXXV, 46); в значении ‘сухое возвышенное место’ в пудожских и лодейнопольских; ‘низкое место’ в пудожских говорах (СРГК V: 513). *Рэла* можно считать морфологическим соответствием севернорусского слова *рель* (СРНГ: XXXV, 50).² Название *Подполеж Моревикова* (Воренжа, Беломорский р-н) связано со словом *подпóлеж* ‘небольшой сенокосный участок около поля, вдоль межи’, которое встречается в беломорских и онежских архангельских говорах (Там же: XXVIII, 141).

Некоторые географические названия не имеют соответствующего апеллятива в говорах данной территории (или он не зафиксирован словарями). При этом слово бытует в говорах смежных областей. В данном случае топонимы позволяют восстановить и уточнить географию диалектного слова. Так, пудожские названия *Глипаша Агеевых*; *Глипаша Алексахиных*; *Глипаша Терехиных* (д. Остров-Заречье, Кривецкий с/с) можно сопоставить со словом *глибáш* ‘твердый (засохший, мерзлый) ком земли, грязи и т. п.’, зафиксированном в вологодских говорах; в данном случае произошла мена *б* на *п* (СГРС: III, 35). В Коловском с/с Пудожского района встречаются сельхозугодья *Теплуха Гришичева*, *Теплуха Марокова*, *Теплуха на обездной дороге Тиновых*, *Теплуха Пинековых*. Нарцательное *теплуха* ‘парник’ употребляется в медвежьегорских говорах (СРГК: VI, 451).

В микротопонимии употребляется значительное количество слов, которые не зафиксированы ни в словарях, ни в памятниках письменности. Не исключено, что некоторые из них выступали в роли русских географических или полевых терминов.

² Строгова В. П. Как говорят в новгородском крае. Новгород, 1991. С. 112.

В этом случае топонимия может быть источником лексических реконструкций.

Субстратные географические названия для реконструкции географической терминологии широко используются А. К. Матвеевым, О. А. Теуш, И. И. Муллонен.³ При этом справедливо утверждается, что реконструкцией является любая интерпретация субстратного названия как восходящего к географическому термину.⁴ Имеются примеры восстановления полеводческой лексики на базе наименований русского происхождения.⁵

Следует отметить, что подобные лексические реконструкции не являются надежными и обладают большей или меньшей степенью вероятности. Таковыми признаются реконструкции лексики, существовавшей ранее, но впоследствии утраченной.⁶ Так, названия *Сябренница*; *Под Сябренницей* (д. Заломаева Гора, Отовозерский с/с) можно сопоставить с *сябра* (зап.) ‘сосед, товарищ, артельщик, пайщик, соучастник; знакомый, приятель’, *сябренныя земли* ‘общего, мелкопоместного владения; купленные крестьянами общества’ (стар.), *сябровщина* (кур.) ‘община одного селения, мир’ (Даль: IV, 383). В пудожских говорах могло употребляться нарицательное **сябра*, *сябренница* ‘общая или общинная земля’. Название поля *Варзánка* (с. Нюхча, Беломорский р-н) связано с довольно большим гнездом слов с корнем *варз-*. Приведем некоторые слова с этим корнем: *в́арзать* и *варзáть* ‘делать что-либо наспех, неумело, небрежно, кое-как’ в свердловских, новгородских, пермских, вятских, тамбовских, курских, петербургских говорах, *варзáться* ‘делать что-либо слишком медленно и кропотливо или кое-как, небрежно, плохо; возиться с кем-л., чем-л.’ в нижегородских, архангельских и ярославских говорах (СРНГ: IV, 52–53), *в́арзаться* ‘заниматься каким-л. хлопотливым делом, возиться с кем-, чем-ни-

³См., например: *Матвеев А. К.* Субстратная топонимия Русского Севера. Ч. 1. Екатеринбург, 2001; *Муллонен И. И.* Топонимия Присвирья: Проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск, 2002; *Теуш О. А.* К проблеме реконструкции географической терминологии по данным субстратной топонимии Русского Севера // Ономастика в кругу гуманитарных наук: Материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 2005. С. 69–71.

⁴*Теуш О. А.* К проблеме реконструкции... С. 70.

⁵*Смирнова О. С.* Топонимия как ниша для функционирования географических терминов и источник их реконструкции // В. И. Даль и русская региональная лексикология и лексикография. Материалы всерос. науч. конф., посвященные 200-летию со дня рождения В. И. Даля. Ярославль, 2001. С. 140–147.

⁶*Теуш О. А.* К проблеме реконструкции... С. 70.

будь' в череповецких, каргопольских, кирилловских и бабаевских говорах, *в́арзать* 'пачкать, грязнить' в медвежьегорских говорах (СРГК: V, 163), *варзáнье* 'хлопотливый труд' в череповецких говорах (СГРС: II, 26). Вероятно, слово **варзанка* в беломорских говорах могло употребляться в значении 'участок земли, трудный для обработки'.

Некоторые наименования пахотных угодий содержат нерусские по происхождению элементы. Так, название *Малдожник* (д. Костинская, Песчанский с/с) может восходить к карельскому *malto*, *maldo* 'место с медленным течением в реке, плёс; подветренный берег' (ММ 1991: 58). Агронимы *Дальняя Питкарака*; *Малая Питкарака*; *Средняя Питкарака*; *Канзарака* (д. Наволокская, Рындозерский с/с) связаны с вепским *pitk*, карельским *pitkũ* 'длинный' и вепским *kanz*, карельским *kanzi* 'семья' (СВЯ: 421, 178; СКЯМ: 269, 124). Сопоставление второй части данных топонимов с вепским *rag* 'ветка, прут, хворостина, высокое дерево', карельским *roaka*, *ruaga*, *roagu* 'жердь, шест, кол, ветка, прут, хворостина' (SKES III: 701) даёт основания предполагать, что слово *рака* обозначало заброшенную подсеку. Название *Юрданица* (д. Костинская, Песчанский с/с) имеет тот же корень, что и вытегорское слово *юрдиши* 'длинная узкая поляна' (СРГК: VI, 942); ср. карельское *wurdo* 'промоина', *wurdam* 'топкая ложбина', вепское *urdam* 'промоина'. В архангельских говорах известна заимствованная из карельского лексема *урдега*, *удрега* 'пробитый во льду путь, канал для прохода лодок' (ММ 1991: 98–99).

Таким образом, по данным архива и полевым записям, отражающим микротопонимы — названия сельскохозяйственных угодий, с разной степенью вероятности можно реконструировать некоторые слова, не зафиксированные ни в говорах, ни в памятниках письменности (**варзанка*, **рака*, **малдожник*, **сябра*, **сябреница*). Микротопонимы могут свидетельствовать о былом распространении нарицательного слова в говорах, способствовать уточнению места его современного бытования.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОНОМАСТИКА КАЙНУУ И СЕВЕРА ПОХЬЯНМАА

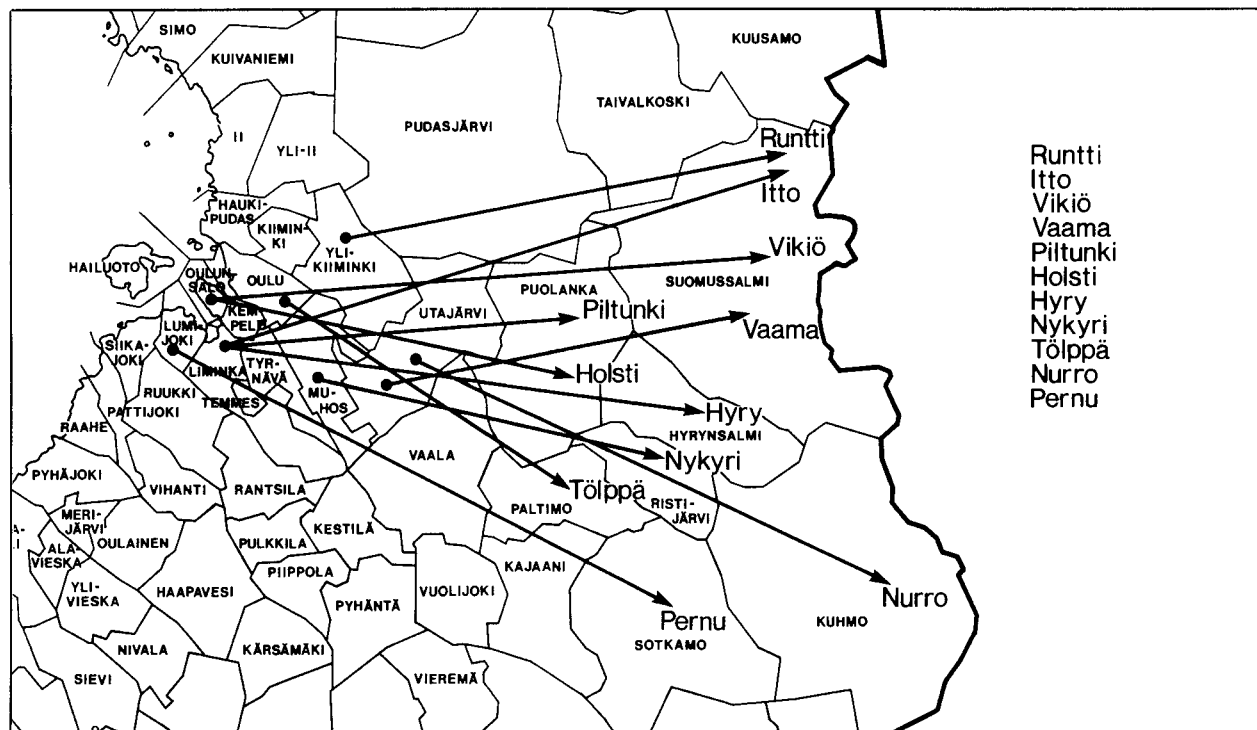
История заселения территории

В нашей статье рассматривается территория, к которой относятся Кайнуу, северная Похьянмаа, а также область Кеми и Торнио со стороны Крайнего Севера. К северной Похьянмаа причисляется также Койллисмаа, куда входят Куусамо, Посио, Тайвалкоски и Пудасярви. По своей культуре и говору Койллисмаа близка к Кайнуу и, таким образом, отличается от собственно Похьянмаа. Рассматриваемая в статье территория раскинулась от Беломорья, восточной границы Финляндии, до Ботнического залива. Прежде чем приступить к описанию топонимов данной территории, изложим вкратце историю ее заселения.

Самыми древними жителями данной территории, по имеющимся сведениям, были саамы. Первым племенем, осуществившим походы на север, стали жители Хяме. Историк Йоуко Вахтола (1980) исследовал возникновение поселения Торнионйокилааксо и Кемийокилааксо, опираясь не только на письменные источники, но и при помощи сопоставления топонимов. Согласно Вахтола, жители Хяме охотились в районах Торнионйоки и Кемийоки уже в 600–800-х годах н. э., а постоянные поселения хяме стали возникать в этих местах в 1000–1150-х годах. Представители племени хяме, по мнению Вахтола, происходили из районов Ванайя и Холлола, т. е. из южной и восточной части Хяме.

© А. Ряйсянен, 2008

© С. В. Ковалева, пер. с фин., 2008

113 *Рис. 1. Кайнуу, Северная Приботния и часть Южной Лапландии (территория, топонимия которой рассматривается в статье)*

Заселение области Оулу и Оулуйокилааксо, согласно Вахтола (Vahtola 1991: 104–107), произошло несколько позднее, чем заселение долин Торниойоки и Кемийоки. Тем не менее, обнаруженные в Хайлоуото признаки заселения (пыльца зерновых) относятся уже к 1050 г. Западные финны области Оулу были родом из северной части юго-запада Финляндии и Аласатакунты. Это же юго-западное финское население расположилось в районе Торниойоки и Кемийоки, в особенности на побережье. Названия с основой Кайну- (Kainu-) в районах Похьянмаа и Кайнуу указывают на то, что юго-западные финны перемещались по этим территориям еще до 1000 г. (см. «Названия с основой Kainu-»).

Третьим доисторическим финским племенем на побережье Ботнического залива были карелы. Они охотились и осуществляли торговые походы из карельских центров Ладоги (особенно из Кякисалми) через Пиелинен и Оулуярви на побережье Ботнического залива. Походы карелов на побережье Ботнического залива начались, вероятно, уже в XI в., и были наиболее оживленными в XIII — первой половине XIV в. В районах Оулу и Кеми небольшие колонии карелов были, по всей видимости, около 1340 г. (Ibid.: 88, 105).

Племя саво возникло таким образом, что из карельских центров Ладоги население переместилось через Сайму в сторону Миккели на юг Саво, где уже осели выходцы из Хяме. Уже в 1100-х годах в южном Саво было относительно постоянное карельское заселение. Таким образом, саво — это дочернее племя Карелии.

С течением столетий племя саво увеличилось настолько, что уже не всем хватало жизненного пространства в южном Саво. В XVI в. и в первой половине XVII в. представители этого племени заселили северную часть Саво, Центральную Финляндию и территорию Кайнуу. В Кайнуу племя саво пришло в середине XVI в., в окрестность Оулуйоки. Но это поселение было по большей части разрушено в 1570–1595 гг. во время русско-шведской войны. В начале XVII в. племя саво заселило Кайнуу заново, и тогда зона его расселения распространилась также до Кухмо и Суомуссалми, вплоть до современной русской границы. Современное население Кайнуу именно этого происхождения.

Куусамо и примкнувшее к нему ранее Посио — последние саамские центры рассматриваемой территории. Заселение финнами Куусамо началось только с 1670-х годов, и еще в 1730-х годах в Куусамо жили несколько саамских семей. Часть саамов смешалась

с финским населением, но большая часть отступила, очевидно, на восток и север. В Куусамо финское население прибыло в основном из Кайнуу, на что по-прежнему указывает диалект данной местности.

Большие реки, впадающие в Ботнический залив

Известный факт, что названия больших рек и озер в целом древние. Если попытаться выяснить этимологию этих названий, то можно узнать также, к какому племени или народу относились перемещавшиеся по этим водоемам люди. Тем не менее не всегда представляется возможным объяснить происхождение названий. Все же стоит рассмотреть, что выявило изучение названий больших рек, впадающих в Ботнический залив по побережью между Торнио и Оулу.

Река Торнионйоки начинается со стороны Швеции от озера Торниоярви (шв. Torneträsk), течет вдоль границы Швеции и Финляндии и впадает в Ботнический залив. Следует отметить, что старое поселение на западном побережье Торнионйоки финноязычное. Как название поселения Торнио известно в документах начиная с XIV в.: Torna, Tornī 1374, Torne 1386, Tornö 1420 и далее — в XVI в. (Vahtola 1980: 102; шв. -ö ‘остров’). Названия Торнио (Tornio) в Финляндии особенно распространены вокруг южной оконечности Пяйянне и в южном Саво, встречается также фамилия Торниайнен. Торнионйоки (Tornionjoki) — это, по-видимому, изначально тавастландское название. В названии Tornio содержится слово tornio ‘копье’, которое встречается в финском языке только в текстах Агриколы XVI в. и является заимствованием из скандинавских языков (SKES).

Название Кемийоки (Kemijoki) Р. Е. Нирви (Virittäjä 1948: 243–250) возводит к известному в Хяме и Сатакунте нарицательному имени kemi, kemä ‘поляна, поле, неплодородная земля’. Название Кеми (Kemi) встречается также в восточной и северной Финляндии, а в Беломорье существует большая река Кемийоки, но апеллатив kemi известен в настоящее время только в Хяме и Сатакунте. В финских исследованиях есть ссылки и на русские названия Кемь, Кема, Кемка (Nissilä 1948: 216). Расположенный в устье Кемийоки финский Кеми известен по документам с XIV в.: Кум 1329, Kim 1340, Kem 1374 (Ibid.: 242).

Река Симойоки (Simojoki) вытекает из большого озера Симоярви (Simojärvi) и впадает в южной части мыса Симониemi в Ботнический залив. В Симониemi есть церковь Simo. Название известно по документам начиная с 1477 г.: Symmenemi 1477, Simonimi by, Simo by, Simo elff 1558 (Ibid.: 218). Этимология названия неясна. В Финляндии традиционное христианское мужское имя Simo (< hergean Simeon) встречается в документах уже 1439 г., но оно едва ли относится к названию Симойоки (было бы скорее Симонйоки). В связи с Симойоки Ниссиля обращает внимание на вепский топоним šimjäg (рус. Шимо-озеро).

Иийоки (Iijoki) — большая река, которая начинается от озера Ииярви (Iijärvi) в Куусамо и впадает в Ботнический залив. Озер с названием Iijärvi и гидронимов, начинающихся на Ii-, в Финляндии множество. Очевидно, название содержит слово, обозначающее по-саамски ‘ночь’, в северно-саамском idja, в инарском саамском ijja. Названия на Iis- саамского происхождения, но образованы от слова, которое в северно-саамском имеет форму ieš-jieš, а в инарском саамском jieš ‘сам’ (Räisänen 2003: 26–31).

Кииминйоки (Kiiminjoki) (в старых документах встречается написание Kiminghe 1634, Kimingin joki 1555) начинается в Пуоланке и впадает в Ботнический залив в месте Хаукипудас. В названии Kiiminki в конце стоит суффикс -nki, который достаточно типичен для финских топонимов. Можно предположить две различные этимологии этого топонима. Первая часть названия может быть христианским карельским мужским именем Kiima (рус. Кима, Евдоким) или, что более вероятно, словом kiima, которым обозначается в финском и карельском языках ток глухаря и тетерева. Существует также глагол kiimiä ‘течь’: глухарь и тетерев текут, когда они находятся на току (см.: Räisänen 2003: 53).

Река Оулуйоки (Oulujoki) впадает в Ботнический залив из озера Оулуйрви (Oulujärvi) в районе города Оулу. Название встречается в документах с XIV в.: vlu 1327, Wlw, Wlvthraesk (= Oulujärvi, шв. träsk ‘озеро’) 1328. Названий с основой Oulu-, Oula- в Финляндии около 50, большая их часть сосредоточена в треугольнике между Оулуйрви, Пяйянне и Саймой (Vahtola 1980: 171–176; Räisänen 2003: 99–100). Название содержит слово oulu ‘половодье’, которое можно встретить лишь в паре волостей южного Саво, а также в саамском языке Швеции (åuloi ‘талый снег’). По происхождению это слово принято считать как саамским, так и финским. Поскольку oulu

встречается в названиях довольно мелких ламбушек Финляндии, оно должно было быть и ранее широко известно в финских диалектах, несмотря на свое саамское происхождение.

Названия с основой *Kainu-*

Названий с основой *Kainu-* на западном побережье северо-запада Финляндии, в Похьянмаа, в Кайнуу и Торнионйокилааксо примерно сотня (Vahtola 1980: 474, карта). О данном топониме много написано как в Финляндии, так и в Швеции. Самую последнюю и наиболее удачную этимологию названия изложил в 1995 г. профессор германистики Йорма Койвулехто. Согласно Койвулехто, речь идет о скандинавском термине *puotta* ‘невод’ **gain-*, **gainuz* ‘отверстие, пасть, откуда рыбы попадают в невод’. Слово заимствовано у скандинавов в финские диалекты юго-западной Финляндии, в которых оно получило метафорическое значение ‘отверстие, дыра, через которую попадаешь в море и с моря — в родной порт’ (окрестности Турку богаты островами). Вместе с северо-западно-финскими охотниками способ названия распространился на север. Например, северная часть Ботнического залива, получила название море Кайнуунмери (*Kainuunmeri*) начиная с Меренкуркку (*Merenkurkku*) — узкого места. По-русски Кайнуунмери упоминается в Ореховецком мирном договоре 1323 г. как Кайно море. В современном округе Кайнуу местами встречаются старые названия с основой *Kainu-*, которые четко подтверждают теорию профессора Койвулехто. С северной стороны Оулуярви расположено озеро Кивесярви (*Kivesjärvi*), в которое с противоположных сторон впадают две реки (*Räisänen* 2003: 177). В устье обеих рек встречается название *Kainu-*: в устье реки Кивесйоки — *Kainuannurmi* и в устье реки Варисйоки — *Kainuansaari*, также на озере Кивесярви есть второй остров *Kainuansaari*. Путь по этим рекам с хребта Оулуйоки до Каяни примерно на 25 км короче, чем через Оулуярви. Этот маршрут для древних путников был ‘отверстием’.

Согласно Койвулехто, название *Kainu* было заимствовано диалектами северо-западной Финляндии из языка германских племен около III в. н. э. и к IX в. распространилось к Ботническому заливу, поскольку норвежское *kvep* — это, в свою очередь, заимствование от финской формы *kainu-*. Это значит также, что пришедшие из северо-западной Финляндии к берегам Ботнического залива охотники

передвигались по территории современного Кайнуу раньше XI в. Названия с основой *Kainu-* показывают, что у авторов этих имен присутствовал также в мыслях северо-западнофинский мотив названия (*kainu* — ‘отверстие’).

Карелы и русские уже давно использовали название *Kainu-*, пришедшее из окрестности Оулуярви. Одно из подтверждений этому — название города Каяни. В нем русская форма названия *Kainu* — Каяный. Это связано с тем, что когда шведы начали в 1604 г. строить крепость Каяни, им было незнакомо финское название местности. Поэтому они дали крепости, а также городу имя, заимствованное из русских источников.

Саамские названия

Рассмотрим теперь разные слои старых топонимов территории, от восточной границы Кайнуу и Куусамо до Ботнического залива. Финское население появилось в Кайнуу в XVI–XVII вв. а в Куусамо — только в 1670 г. Побережье Ботнического залива заселялось раньше, но вряд до XI в. В старой топонимии территории по крайней мере 4 слоя: (1) саамский, (2) карельский, (3) хяме и (4) северо-западнофинский (или собственно финский, первоначально финский). Мы ограничим свой анализ названиями, которые, по нашей оценке, более древние, чем современные поселения Кайнуу и Куусамо, т. е. появились до XVII в. Начнем с топонимов саамского происхождения.

Топонимы саамского происхождения более всего распространены в Куусамо и Посио (Посио отделилось от большого Куусамо в 1908 г.). Финское поселение названных территорий самое молодое. Во-первых, в Куусамо почти 20 трехсложных имен саамского происхождения, оканчивающихся на *nka-*, *nkä-*, *nki-*. Суффикс *-nka*, *-nkä*, *-nki* встречается также в финских названиях, так что он не обязательно саамского происхождения. Подобные названия есть в Куусамо, например, *Kallunki* (озеро, ср. *saP gällu* ‘лоб’), *Kolvanki* (ср. в говорах Куусамо и Беломорья *kolva*, *kolvi* ‘старая сосна’ < *sa goalvi*), *Kuoringanvaara* и *Kuoringanjärvi* (ср. *saP guorrat* ‘идти по следам, по дороге’), *Lusminki* (озеро, ср. *saP lusmáš* ‘вершина реки’), *Maaninka* (озеро и гора, ср. *saKo mannij* ‘большой сиг’), *Naamanka* (озеро, ср. *saP námmi* ‘кожа на растущих рогах оленя’), *Näränkävaara* (ср. *saP njeärtti* ‘низкое место течения реки’), *Oivan-*

ki (озеро, ср. saP oaivi ‘голова, круглая тундра’), Otsanki (мыс, ср. saP oasis-hcá- ‘запруда из сетей’), Oulankajoki (?), ср. oulu oula ‘половодье’), Suininki (озеро, ср. saP suodni ‘сено, трава’), Tatanki (озеро, ср. saP dadde ‘густая грязь, налет’), Vuotunki (озеро, ср. saIn vuottud ‘быть замеченным’, говоря о следах зверя). На территории современного Посио есть высокая гора Varankavaara (ср. saP várgi ‘гора’) (подробнее об этом см.: Räisänen 2003).

На территории Посио и Куусамо много и других топонимов саамского происхождения, например, Aksoniemi (ср. saP ákšu ‘топор’), Irnijärvi (ср. saIn jorŋa ‘водное пространство’), Jaaranniemi (ср. saP čáhrrat ‘черный’), Jorvanjärvi (ср. saP saIn čoarvi ‘рог’), Joukamajärvi (ср. saIn jovgam ‘сильный снег посреди зимы’), Kiekkiniemi (ср. в Беломорских говорах kiekki < sa, ср. saP čiekča ‘скопа’), Konttainen (гора, ср. sa goddi, kodde ‘дикий олень’), Koutaniemi (ср. saP guovdu ‘посреди’, saIn kuovda- ‘средний’), Kuontijärvi (ср. saP guoddo ‘пень, корневище, упавшее дерево’), Käylänkoski (ср. saP geavli, saIn keyli ‘дуга, изгиб’), Livojärvi (ср. saP saIn livva- ‘стойбище оленей’), Muojärvi (< sa muotka, muotki ‘перешеек’), Nuunavaara (ср. saP njunni ‘нос, вершина’), Parsavaara (ср. saP bárši ‘гора’), Posio, Posiojärvi, Possoniemi (ср. saIn roaššu ‘задняя часть чума, находящийся сзади’), Sorvahaarju (ср. saP saIn soarvi ‘сухостойная сосна’), Suorajärvi (saP suorri ‘развилка, ветвь’), Tiermasvaara (ср. saP diermes ‘гром’), Tolvanniemi (ср. saP doalvi ‘бег оленя’), Vanttaja (ср. saP vazzat ‘идти, гулять’), Vuolajärvi (ср. saP vuolle- ‘ниже, нижний’) (Подробнее об этом см.: Räisänen 2005).

В Кайнуу финское поселение образовалось примерно на сто лет раньше, чем в Куусамо. В Кайнуу также встречаются топонимы саамского происхождения, но значительно реже, чем в Куусамо. В Кухмо саамские топонимы это, например, Jauga и Jaurakkajärvi (ср. saP javri ‘озеро’), Juolunkaniemi (ср. saP čuollu ‘лососевая запруда, проложенный через мыс забор для северных оленей’), Kiekinkoski, Luulajanjoki (ср. sa hulle, lulli ‘восток’), Vuosanka (ср. saIn vyesi ‘оленок’) и Änättijärvi (ср. saP eadne- ‘большой, много’). На территории Суомуссалми названия саамского происхождения это, например, Jaappaanjärvi (ср. saP čáhrrat ‘черный’), Naamankajärvi, Niipaskoski (ср. saP niibi ‘нож, финка’), Näljänjärvi (ср. saP njealjät ‘четвертый’) и Parvajärvi (ср. saKo parva ‘приспособление для сушки сетей, навес’ < фин. parvi). В Соткамо названия саамского происхождения это, например, Kuolasalmi (ср. saP guolli ‘рыба’), Saijan-

lahti (в качестве первой части саамское мужское имя) и Sapsojärvi (ср. saIn šarša ‘сиг’). Саамские названия в окрестности Оулуярви — это, в том числе, Jaalanka (ср. карельское joala ‘возникшее на льду талое место’ < sa, ср. saP čallit ‘надрезать, открывать’ (мясник кожу, река лед и т. д.)), Koutaniemi (ср. Koutaniemi в Куусамо), Kuostonsaari (ср. финское диалектное на Крайнем Севере kuosto ‘высохшая сосна’ < sa, ср. saIn koasti ‘старый, затхлый’), Vuottolahti (ср. saIn vuottuđ ‘быть замеченным’) и Vaala (ср. saKo valla ‘путь по реке или озеру, глубокое течение озера’). Vaala — это также название волости на хребте Оулуйоки. Вторая волость в Кайнуу, имеющая саамское название, это Пуоланка (Puolanka) (ср. saP buollán ‘пожарище’ < buollit ‘гореть’) (о топонимах Кайнуу саамского происхождения подробнее см.: Räisänen 1990, 1995, 2002).

Вблизи Ботнического залива также встречаются имена саамского происхождения, но реже. Особенно интересными представляются названия озер Юликииминки — Iso-Vuotunki или Iso-Vuotto и Vähä-Vuotunki или Vähä-Vuotto, из которых вытекает Vuotonoja (Vuotonoja). Эти входящие в одну гроздь имена четко указывают на то, что названия Vuotto- и Vuotunki- одного происхождения (ср. выше описанные Vuotunki в Куусамо и Vuottolahti в Оулуярви). Утаярви (Utajärvi) (как озеро, так и волость) — это, возможно, название саамского происхождения (ср. saIn udda ‘новый’): первая часть названия острова Йоокуасаари (Juokuasaari), расположенного на реке Кииминкийоки в Хаукишудасе, вероятнее всего, саамская (ср. saP juoga ‘водораздел’, juohku ‘деление’ < juohkit ‘делить’; в месте расположения острова река делится на три магистрали).

Стоит также отметить, что на всей территории представлено множество топонимов, начинающихся на Lappi-, Lapi-. Такие названия есть также на побережье Ботнического залива, например, в городе Оулу Lappinkangas и Lapijärvi, на Лумийоки Lapiinniemi и в Лиминке Lappinkangas. Эти названия указывают на то, что саамы уходили из этих мест при появлении финнов или во всяком случае, жили раньше и оставили следы в топонимике.

Топонимы карельского происхождения Кайнуу и Куусамо

На северо-западном берегу Ладоги к концу первого тысячелетия н. э. возник карельский центр, который в XII–XIII вв. переживал крупнейший расцвет. Из этого центра карелы совершали длинные

походы на побережье Ботнического залива через Пиелинен, Соткамо и Оулуярви. В средние века и в XVI в. карельское поселение распространилось с берегов Ладоги до современной финской Северной Карелии и с другой стороны до Беломорья. Финская Северная Карелия входила в состав России до 1617 г., но официальная граница между Финляндией и Россией на современном месте около Кайнуу существует с 1595 г. На территории Кайнуу карелы пришли с юга, со стороны Пиелинен, и с востока, со стороны Белого моря. Это отчетливо видно в топонимах карельского происхождения Кайнуу, которые особенно часто встречаются в окрестностях городов Кухмо, Соткамо и Суомуссалми, но присутствуют также и в других местах.

В Кухмо названия многих крупных озер карельского происхождения. *Lentiira* (в диалектах издавна *Lentiera*) и *Lentua* (*Lentoträsk* 1562) содержат мужское имя *Lentu* (< Мелентий). В документах упоминаются в 1496 г. Ларивонко Лентуев из Олонца и в 1640 г. Олли Лентуефф из Пиелисярви. Другие названия озер карельского происхождения в Кухмо — например, *Iivantiira* (< Ивана, Иван), *Juortana* (Йордан Ерфуй 1650), *Kauronjärvi* (< кар. мужское имя *Kauro* < рус. Гавря, Гаврил), *Kesselinjärvi* (кар. *kesseli* ‘кошель’), *Lutjanjärvi* (< кар. мужское имя *Lutjana* < рус. Лутьян), *Sumsajärvi* (< чкар. *sumttša* ‘сумка’) и, возможно, также *Ontonen* или *Ontojärvi* (*ondo ierui* 1554; ср. кар. мужское имя *Ontto* < рус. Антон).

Множество карельских гидронимов и в Соткамо: на северном побережье Нуасярви *Iivonlahti* (< *Iivo* < рус. Иван), *Jormanen* или *Jormasjärvi* (< *Jorma* < рус. Еремия), *Kiimanen* (*Kimas träsk* 1562; озеро длиной 20 км, < или кар. мужское имя *Kiima* или аппеллятив *kiima* ‘ток тетерева’), *Miinoanjärvi* (< кар. мужское имя *Miina* < рус. Мина) и *Sumsajärvi*. *Sumsajärvi* как в Кухмо, так и в Соткамо в середине узкое, так что название основано на форме озера: открытая и расстеленная на полу *sumttša* коробейника в средней части узкая.

Интересное название *Jormuanlahti* (ср. *Jorma*), далеко на восток выдвигающийся залив из Оулуярви. Напротив на озере Нуасярви в Соткамо находится залив *Kuluntalahti* (в 1555 г. *Kulunda laxi*, ср. *kulkea*, *kulku*). На перешейке между заливами *Kuluntalahti* и *Jormuanlahti* есть озеро *Kuluntajärvi* (в 1555 г. *Kulunda iärrfuen taiffual*). *Taival*, *taipale* обозначают издавна в финском и карельском языках ‘перешеек, материковый путь между двумя водоемами’. Название *Kuluntajärventaival*, известное в документальных источниках

с 1555 г., рассказывает о том, что от озера Нуасярви в Соткамо проходили через Кулунтаярви на залив Йормуанлахти (Jormuanlahti) в Оулуярви. Именно так был проложен путь потому, что из-за больших порогов Каяни (Koivukoski и Ämmäkoski) невозможно было использовать водный путь. Через заливы Kuluntalahti и Jormuanlahti проходил также так называемый восточный путь карел с берегов Ладоги через Пиелинен и Оулуярви на побережье Ботнического залива.

На территории Суомуссалми топонимы карельского происхождения встречаются начиная с юга, например, Kevättijärvi (ср. кар. kevätteä ‘ловить весеннюю рыбу’), Kuomanjärvi (ср. кар. kuoma ‘кум, друг’ < рус.), Kokuna (остров на озере Kiantajärvi, ср. кар. skokuna ‘лягушка’ < рус. скокун) и Ehronjärvi (ср. кар. мужское имя Ehro < рус. Ефрем). На восточной оконечности залива Хюрюнсалми есть три важных карельских названия: Mikitanjärvi (ср. кар. мужское имя Mikita, Mikitä), Moisseenvaara (ср. кар. мужское имя Moissei, официально Moisiovaara, так как объединено ошибочно с западно-финским словом moisio) и Petronvaara. Также в восточной части Ristijärvi множество карельских названий: Ironsaari (Iro карельское женское имя), Larinlahti, Miitreinsaari и Petronjärvi. В старых документах эти названия не упоминались, поскольку они обозначали небольшие места.

Мы уже определили, что в области Кайнуу карельского происхождения в основном гидронимы, содержащие в себе чаще всего карельское мужское имя. Это отчетливо указывает на то, что карелы ловили рыбу по преимуществу в озерах Соткамо, Кухмо, Суомуссалми, а также Хюрюнсалми и восточной части Ристиярви. Некоторые названия, такие как Jormuanlahti в Оулуярви, могли возникнуть как названия пути. Карельское поселение на территории Кайнуу вряд ли было, так как выясняется, что в средние века и в XVI в. финны с побережья Ботнического залива рыбачили на водах Кайнуу вдоль Кухмо и Суомуссалми.

Встречаются отдельные любопытные названия. Из финских документальных источников явствует, что современное название озера Lammasjärvi в Кухмо существует уже с 1560 г., т. е. оно появилось за 40 лет до возникновения в Кухмо финского поселения. Название может указывать на то, что на островах Lammasjärvi овец держали еще до 1560 г. Если это так, то это, скорее всего, карелы. Недалеко от границы с Соткамо на западной оконечности Кухмо расположены Keljanaho и Keljanlampi. Keljä, kelja (келья) — это небольшое

жилое помещение христиан, монашеская каморка. Очевидно, здесь проживал какой-либо монах-отшельник, но о возрасте топонима данных нет (О топонимах карельского происхождения Кайнуу см. подробнее Räsänen 1990, 2002).

Встречаются карельские названия и в Куусамо. Таким представляется в восточном Куусамо Kirpistö, большое озеро (ср. кар. kirpistyö ‘скисать; свертываться’). Другие карельские названия Куусамо — это, в том числе, Pjanlampi в деревне Рукаярви, Manasterinlahti (ср. кар. manasteri ‘монастырь’) в деревне Куолио и Miikkuli, остров в Юли-Китке. В свою очередь, неясно, являются ли названия Sossojärvi и Sossonniemi в Куусамо (ср. кар. мужское имя Sosoi) карельскими, так как Sosso (< Sofia) встречается как личное имя и в Западной Финляндии. В месте Мухос на краю Оулуярви есть болото Sosonsuo (Sosoinsuo 1678) и железнодорожная станция с названием Soso. Название деревни Sirniö в Посио и, может, более древние природные названия Sirniönvaara и Sirniönlampi, вероятнее всего, карельского происхождения и связаны с названиями Sirnitsa, представленными в финской Карелии (ср. sirnitsa, sirnihta < ‘монах, монахиня’ < рус.).

Карельские топонимы побережья Похьянмаа

Как отмечено в начале статьи, карелы передвигались во время охоты и торговых походов к побережью Ботнического залива через Пиелинен и Оулуярви. Очевидно, эти походы начались со второй половины XI столетия и наиболее оживленными были в XIII в. и начале XIV в. После того как карелы заселили Беломорье, они, по всей вероятности, пошли к побережью Ботнического залива. Документальных данных о самых древних карельских контактах очень мало, поскольку документы стали составлять в значительном количестве только в 1540-х годах в Швеции и Финляндии, когда в налоговых списках стали указывать имена налогоплательщиков. Заключение о более древнем времени можно сделать в основном непосредственно при помощи топонимов.

В использовании личных имен со стороны Северной Похьянмаа существует и еще одна проблема. В начале XVI в. представители саво стали перемещаться из Южного Саво к берегам Северной Похьянмаа. Поскольку саво по своему происхождению то же восточно-финское племя, что и карелы, у них много одинако-

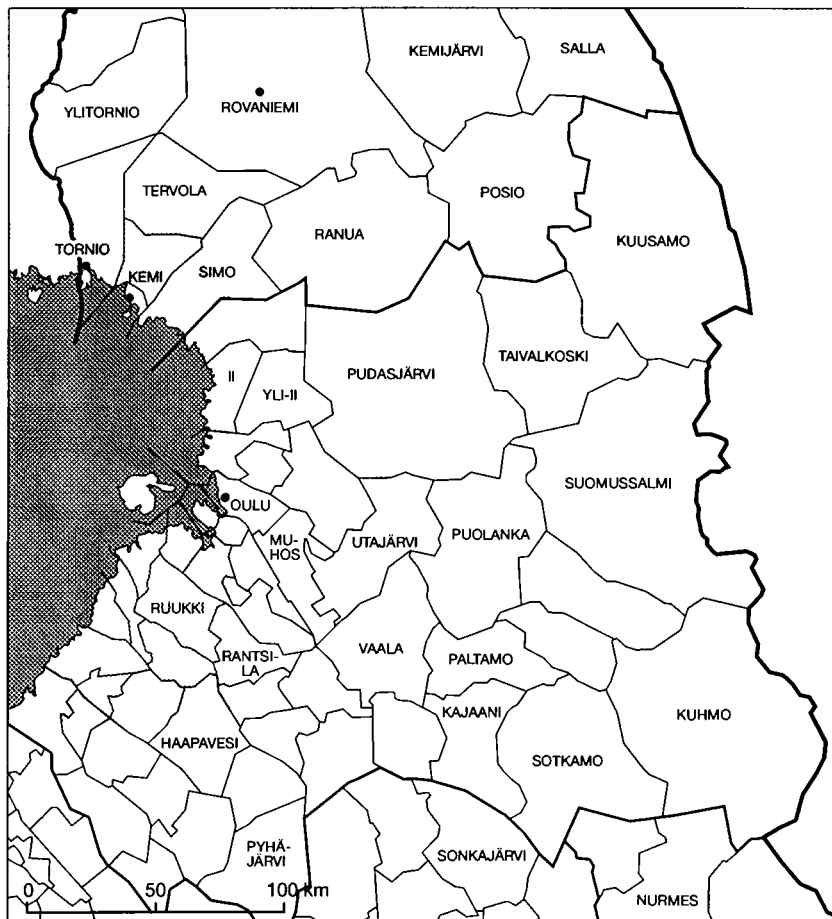

Рис. 2. Следы промышленной деятельности населения Приботнии в Кайнуу. Западный конец черты указывает на исходную территорию топонимной модели в Северной Приботнии.

вых фамилий. Это касается и фамилий, происходящих от христианских имен, таких как Halonen, Huotari, Karppinen, Koistinen, Laamanen, Makkonen, Moilanen и т. д. (Nissilä 1976: 161). Это связано с тем, что до подписания мирного Ореховецкого договора 1323 г. представителей саво крестили также в христианскую веру. Позднее, во времена власти Швеции, они поменяли вероисповедание, но сохранили тем не менее много христианских русско-карельских фамилий. Так как налоговые списки начали составлять только с 1540-х годов, не всегда можно точно сказать, появился ли тот или иной топоним от карельского имени или от имени представителя саво.

Йоуко Вахтола (1980) исследовал охоту и зарождение поселений Торнионийкилааксо и Кемийокилааксо в основном анализируя топонимы. Согласно Вахтола, карельские названия Торнионийкилааксо — это, например, названия островов Торнионийоки, Suensaari (Swensari 1557), Terpolansaari (Terpolasaar 1561) и Revonsaari, так как Susi и Терро — типичные карельские личные имена. На восточной стороне Торнионийоки, на территории Швеции, есть гора Puutikkavaara и озера Puutikkajärvet. Названия включают в себя обозначающее силковую тропинку слово puutikka (< рус. путик), которое известно в современном карельском языке и в финской Северной Карелии. Название большого острова Seitsenkari (Seitzenkarj 1554), расположенного перед Торнио, Вахтола считает карельским потому, что подобное название, обозначающее подобное место, существует на восточном Финском заливе — Seiskari (Seitsenkar 1419). Вахтола приводит также десятки топонимов с обеих сторон Торнионийоки, которые он сам считает карельскими, например, Markki, Pesu, Romo, Viuhkola, Ryöräs, harila, Pajari и т. д. На самом же деле карельский именной элемент в Торнионийкилааксо не очень значителен.

Согласно Вахтола, карельских названий в Кемийокилааксо больше, чем у Торнионийоки. Наибольшее количество карельских названий представлено между устьем Кемийоки и Рованиеми, особенно в районе Паакколы, в ее нижней части (Vahtola 1980: 384). Верхнюю часть деревни Пааккола на рубеже XVI и XVII вв. обозначали в документах названиями Sordavola, Sordola (или Paakola). Вахтола сравнивает их с Сортавалой на берегу Ладоги и с фамилией Sortava(inen), распространенной в Уусикиркко на Карельском перешейке. В местечке Койвукюля в Кемийоки определенно карельским является название Illinpudas (Illiputta Kulthed 1558 =

Ilmputaan kulteet; pudas ‘боковое русло реки’, kulle ‘речной невод’), так как Illi — это *гипохоризм* карельского имени Илья. Другие карельские названия в Кемийоки и вблизи ее, например, Huotarilahti в Ятила, Iratinpokka на острове Пентинсаари в Кемийоки, Mikkali (усадьба в Илмоле, в налоговых списках Matz Mickali 1671), Rajari (усадьба в Юли-Паакколе, в налоговых списках Madz Rajar 1613), Saavanoja Saavanpato (Saffue patan 1565) в Ала-Паакколе. Эти названия ясны, так как содержат карельские личные имена. В источниках XVI–XVII вв. среди плательщиков налогов были мужчины с карельскими фамилиями, помимо вышеназванных, например, Jöns hotar 1551 в Койвукюля и Nils saaffuine 1546 в Коройсниemi. Но, как сказано, некоторые из них могли быть переселившимися в начале XVI в. представителями саво.

Показателен карельский топоним Olhavanjoki (älhaffua 1544), маленькая река в северной части Иийоки. Olhava — это четкое напоминание о карелах на берегу Ботнического залива, так как река Olhavanjoki, спускающаяся на южный берег Ладоги, и апеллиатив olhava ‘длинная, топкая низина’ были известны в диалектах Карельского перешейка, но не на берегу Ботнического залива (Nissilä 1948: 219; 1975: 28–29).

Карельское происхождение названий в устье Иийоки подтверждает то, что здесь расположены Iillinkoski и Iillinsaari, документальные сведения о которых известны с 1479 г. С 1558 г. есть данные о двух доходных лососевых запрудах реки Иийоки, названия которых Venäjänkari (Wenhenkari = venähenkari) и Karjalanpato (Kari-ala paton) (Nissilä 1948: 235–236). Стоит отметить, что venäläinen ‘русский’ обозначает в финской традиции часто ‘христианский карельский’. В 1558 г. рыбаками уже были не карелы, но топонимы унаследованы с давних времен.

Топонимы карельского происхождения в Оулуйоки и на ближних территориях — это, например, Siitari (порог в Оулуйоки), Vaskenniitty в Хаукипудасе и Vaskenperä в Хайлуото (< кар. мужское имя Vaske < рус. Василий), а также фамилия и название усадьбы Holappa (Matz Holappa 1570 в Утаярви; ср. рус. холоп). Наиболее значительное из карельских названий — это название расположенного перед Оулу острова Hailuoto (hailott 1548, Haillotho 1552). Название содержит слово haili, обозначающее салаку, которое известно как апеллиатив, а также в десятках топонимов на восточной оконечности Финского залива. В Хайлуото есть также старое шведское название Karlö, которое толкуется как Miessaari ‘Мужской остров’

(шв. *karl* ‘мужчина’) и *Karjalansaari* ‘Карельский остров’. В Хайлуото есть старый луг *Ruöräs* (*Röiräs* 1653), и апеллятив *guöräs* ‘каменная куча’ известен только в диалектах между Финским заливом и Саймой.

Вильо Ниссиля (*Nissilä* 1948: 215–143), проанализировав карельские топонимы Ботнического залива от Торнио до Сиикайоки, пришел к следующему основному выводу: карельских названий вдоль побережья Северной Похьянмаа и особенно в устьях нескольких рек так много, что можно говорить о «карельских центрах». На это указывают также документальные данные о том, что католический архиепископ из Упсала *Hemming* совместно с епископом Турку, посещая север, крестил в 1345 г. саамов Торнио, а также карелов Оулу, Симо и Кеми. Карелов привлекали на север те же причины, что и западных финнов: богатые лососем реки, торговля мехами и доходы от налогов на саамов.

Когда в 1540-х годах начали составлять налоговые списки, в них оказались также карельские фамилии, часть из которых, вероятно, имена пришедших в XVI в. представителей саво. Очевидно также, что в населении Северной Похьянмаа и Крайнего Севера в какой-то степени присутствует карельский элемент, появившийся там в средние века. Например, фамилии *Holappa*, *Pätsi* (ср. кар. *pättši* ‘печь’ < рус.) и *Säävälä* (ср. кар. мужское имя *Saava*) присутствуют в Похьянмаа и по сей день.

Западно-финские топонимы

Древних финских племен изначально было всего три: на востоке карелы, из которых в начале XII в. выделились представители саво, на западе, в районах Нясиярви и Ванаявеси (Хямеелинна), представители хяме, а на юго-западе страны, собственно в Финляндии, финны. Проживающее вдоль Ботнического залива и на Крайнем Севере племя похьяла — смешанное племя, возникшее из переместившихся на север представителей хяме и саво. В эту же группу вошло восточно-финское население в Северной Похьянмаа и на Крайнем Севере.

Раньше всех на территории Финляндии появились представители хяме, согласно современным представлениям, уже в 1000–1500-х годах до н. э. Охотничьи походы хяме в Торнионйокилааксо и Кемиййокилааксо, согласно Вахтола, начались уже в VII–XIX вв.,

и постоянное поселение хяме стало образовываться там с XI в., о чем упоминалось в начале статьи.

Рамки статьи не позволяют широко осветить, насколько собственно-финская топонимия и топонимия хяме проявляются в Северной Финляндии.

Вахтола использует метод диалектно-географического картографирования, в котором выводы основываются на распространенности топонимов. Он закартографировал, например, основанные на апеллятивах топонимы *kinturi* 'ловушка', *killer* 'западня', *virka* (*virkatie*, *virkarpolku* 'тропинка, вдоль которой были расставлены охотничьи силки'), *kelhä* 'поле', *kilpi* 'кувшинка', *turpuga* 'маленький пригорок', *palsi* 'твердый берег озера' и на основании карт по их распространению назвал их принадлежащими хяме. Таким же образом он картографирует основанные на личных именах топонимы, такие как *Päkkilä*, *Turtola*, *Nakkari*, *Huuki* и т. д. Карты распространения топонимов не всегда однозначны, но когда карт много, данным методом можно осветить раннюю историю охотничьих походов и заселения, о которой нет сведений в документах.

Доля собственно финнов в заселении Торнийокилааксо и Кемийокилааксо, согласно Вахтола, не так велика, как племени хяме, но южнее на побережье Ботнического залива оно более значительно. Историю заселения Похьянмаа и Крайнего Севера рассматривали многие исследователи, Вахтола был последним из них. Он сумел использовать более обширный, систематизированный материал названий, чем ранние исследователи. Богатство материала хяме и собственно-финского в топонимии Северной Похьянмаа и Крайнего Севера не является неожиданностью, поскольку диалекты этих территорий относятся к западным диалектам финского языка.

Любопытен вопрос о том, есть ли на территории Кайнуу старые западно-финские топонимы. Они есть. Выше уже шла речь о названиях *Kainu-*, которые, будучи родом с юго-запада Финляндии, распространились вдоль побережья Ботнического залива и пришли на территорию современного Кайнуу еще до начала второго тысячелетия. Названия *Kainu-* пришли на территорию современного Кайнуу со стороны Ботнического залива вместе с перемещением охотников. Но в Кайнуу есть также старые названия, оставшиеся от хяме, пришедшие с юга через Северное Саво. Это, например, три названия *salin*: *Salinkallio* и *Salinsuo* на границе Каяни

и Вуолийоки, Salinpuo в Хюрюнсальми, а также Kielelänsalinaho и Kielelänsalinsuo в Суомуссалми, практически на русской границе между Юнгусранта и беломорской Лонка. В названиях содержится форма диалекта хяме *sadin*. В Северном Саво в южной части Кайнуу есть десятки названий с основой *Salin-* на бывших охотничьих территориях племени хяме. Эти названия, вероятно, относятся ко времени ранее 1446 г., когда граница охотничьих земель хяме и саво была определена так, что современное Северное Саво осталось территорией племени саво (Pirinen 1988: 317–322).

Другие названия хяме в Кайнуу — это *Vimpelinjärvi* и *Vimpelinvaara* (*Wimpelin Järffi* 1555), *Sokajärvi* (*Soka Järffuen taiuall* 1555), а также *Oulujärvi*, если названия с основой *oulu-* не являются изначально саамскими. Названий с основой *Häme-* в Кайнуу десятки, встречаются они и в Беломорье.

Постоянное поселение на побережье районов Оулу и Ии стало образовываться с XII в. Жители побережья ловили рыбу уже в средние века в озерах Кайнуу и Куусамо, но точные сведения о рыболовстве есть только с XVI в. Весьма широкомасштабным был весенний лов нерестящейся щуки. Списки рыбного налога 1558 г. указывают, что из волости Лиминка, которая раскинулась тогда от побережья до Утаярви, в тот год на водах Кайнуу было 114 лодок и всего 3777 сетей (Luukko 1954: 403). Среди рыболовных водоемов указаны Оулуярви, Нуасярви и Киимасярви из Соткамо, Онтоярви, Ламмасярви и Лентуанярви из Кухмо, а также Вуоккярви и Киантаярви из Суомуссалми. Пришедшие из Ии рыболовы рыбачили, в свою очередь, в Куусамо на озерах Киткаярви, Ирнияярви и Куусамоярви.

От прибрежного рыболовства мужчин остались следы в топонимах Кайнуу (Räisänen 1990: 95–101). Эти топонимы содержат названия домов и фамилий с побережья Ботнического залива, более в Кайнуу не встречающиеся. Такими топонимами в Кайнуу являются, например, *Holstinjärvi*, *Hурунjärvi*, *Hурунсальми*, *Ittolahdi*, *Nurronjärvi*, *Pernunjärvi*, *Piltunkijärvi*, *Runtti*, *Sanginaho*, *Tölpänniemi*, *Vaama* и *Vikiö*. Когда в Кайнуу в XVI и в XVII вв. прибыло постоянное население из Саво, рыболовство северян на водах Кайнуу закончилось.

Итоговый обзор

Эта статья рассматривает старые топонимы территории от западной границы Беломорья до Ботнического залива. Соседними территориями по отношению к Беломорью в западной части границы России и Финляндии являются Кайнуу и Койллисмаа, относящиеся к районам распространения диалекта саво. На их западной стороне расположено побережье Ботнического залива, относящееся к территории северных диалектов.

В древних топонимах данной территории можно различить несколько слоев: (1) названия саамского происхождения (более всего в Куусамо), (2) карельские названия (более всего в восточной и юго-восточной части Кайнуу, но также на побережье Ботнического залива), (3) названия хяме (более всего в районах Торнио и Кемпи, а также южнее на побережье Ботнического залива, некоторые также в Кайнуу), (4) собственно финские названия, наиболее важные из которых названия с основой *Kaipu-*. Кроме этих топонимов, на рассматриваемой территории особенно в Кайнуу и в Койллисмаа, а также западнее, бытуют (5) названия от племени саво. Они остались вне поля зрения в данном обзоре. Их не всегда можно отделить от названий карельского происхождения, так как диалекты саво близки карельскому языку: в них есть, например, общие местностные апеллятивы и другая старая лексика, в том числе фамилии.

На рассматриваемой территории часто встречаются древние топонимы, происхождение которых неизвестно. К ним относится *Kianta*. Как в Соткамо, так и в Суомуссалми есть большое озеро *Kiantajärvi*. В восточной части Белого моря на Чесменском мысу есть название *Кянда*, которое, возможно, того же происхождения. Неизвестно также происхождение названия *Vuokki*. В Суомуссалми есть большое озеро *Vuokkijärvi*, второе маленькое *Vuokkijärvi* в районе Хьетаярви в Суомуссалми на границе России и Финляндии. В Соткамо есть высокая, с семью вершинами гора *Vuokatti*, происхождение названия которой неизвестно. В Кайнуу также две других *Vuokatti*, одна в Каяни и вторая в Суомуссалми, обе тоже горы. Непонятно происхождение названий порогов *Katerma* (в Кухмо на Онтюйоки) и *Oterma* (в Ваала на Оулуййоки). И это только некоторые примеры из того множества названий, происхождение которых незнакомо.

Сокращения

sa — саамский язык
saIn — Инарский саамский
saKo — Кольский саамский
saP — северный саамский или норвежский саамский

Саамские эквиваленты взяты чаще всего из Саамско-финского словаря Пекки Саммаллахти (*Saamelais-suomalainen sanakirja* 1989), поскольку его орфография наиболее простая.

Источники

- Koivulehto 1995 — Ala-Satakunnan *Kainu* ja pohjoisen *Kainuu*. Juhlairja Aimo Hakasen 60-vuotispäiväksi 1.11.1995. S. 71–104. Vammala.
- Luukko 1954 — Pohjois-Pohjanmaan ja Lapin historia II. Oulu, 1954.
- Nirvi 1948 — Sanahistoriallisia huomioita. 4. Kemi // *Virittäjä*. 1948. S. 234–250.
- Nissilä 1948 — Pohjois-Pohjanmaan karjalaista nimitystä // *Virittäjä*. 1948. S. 215–243.
- Nissilä 1975 — Suomen Karjalan nimitys. Karjalaisen Kulttuurin Edistämissäätiön julkaisuja 1. Vammala, 1975.
- Nissilä 1975 — Suomen Karjalan ortodokainen nimitys // *Viipurin Suomalaisen Kirjallisuusseuran toimitteita* 1. S. 43–172. Lappeenranta, 1975.
- Pirinen 1988 — Savon keskiaika // *Savin historia* I. S. 265–443. Kustannuskiila Oy, Kuopio, 1988.
- Räisänen 1990 — Zur Entstehung des Namengutes in der Einöde Kainuus // *Studia fennica* 34. S. 91–108.
- Räisänen 1995 — Kainuun saamelaisperäisiä paikannimiä // *Virittäjä*. 1995. S. 532–544.
- Räisänen 2002 — Paikannimet kertovat. Keitä liikkui Kainuussa ennen nykyasutuksen syntyä? // *Elämää Kainuussa, Kainuun asutus 450 vuotta* (toimittanut antti Mäkinen). S. 23–48. Kainuun Museo, Kajaani. 2002.
- Räisänen 2003 — Nimet Mieltä kiehtovat. Etymologista nimitystutkimusta // *Suomalaisen Kirjallisuuden Seura*. Helsinki, 2003.
- Räisänen 2005 — Saamelaisjäljet Kuusamon ja Posion paikannimityksessä [toistaiseksi julkaisematon käsikirjoitus].
- Vahtola 1980 — Tornionjokilaakson ja Kemijokilaakson asutuksen synty. Nimitystieteellinen ja historiallinen tutkimus. *Studia Historica Septentrionalia* 3. Kuusamo, 1980.
- Vahtola 1991 — Huurre, Matti — Vahtola, Jouko Oulujokilaakson historia. Oulu, 1991.

В. М. МОКИЕНКО

ПОЧЕМУ ТЕТЕРЯ ЛЕНИВА?

[Фамусов:] Ты, Филька, ты прямой чурбан.
В швейцары произвел ленивую тетерю,
Не знает ни про что,
Не чует ничего.

А. С. Грибоедов. Горе от ума.

Со школьных времен мы помним эти строки комедии А. С. Грибоедова и органически сопрягаем выражение *ленивая тетеря* в ассоциативный ряд с двумя другими — *глухая тетеря* и *сонная тетеря*. Оно нам кажется столь же естественно народным, общеречевым, как и характеристики глуховатого и сонливого человека. Между тем жизнь выражению *ленивая тетеря* дал именно Грибоедов, превратив этот оборот в крылатую характеристику неповоротливого и ленивого слуги Фамусова. При этом писатель использовал тонкие семантические регистры, заложенные в диалектном слове *тетеря*.

Во фразеологии, как известно, часто сохраняются разного рода языковые «окаменелости» — устаревшие или диалектные слова и их формы, редкие специальные термины или собственные названия, диалектизмы, не попавшие в фонд литературного языка. К последним относятся и выражения *глухая тетеря*, *ленивая тетеря* и *сонная тетеря*. Так же, как русское диалектное обозначение муравья — *мурашка*, закрепившееся лишь в составе фразеологизма *мурашки бегут по коже*, и слово *тетеря* в отличие от *тетерев* стало

специализированной фразеологической метафорой для характеристики глухого, ленивого или сонного, вялого человека. Собственно, именно благодаря вхождению в состав фразеологизмов, оно значительно расширило масштабы своего распространения. И в литературном языке три грубо-просторечных оборота с диалектизмом *тетеря* давно уже употребляются многими писателями.

Пальму первенства по употребительности занимает выражение *глухая тетеря* — ‘глухой, ничего не слышащий человек’. Оно регистрируется многими словарями (Михельсон 1994: 1, 198; 2, 297; БАС-2: III; ФСРЯ: 475; БМС 1998: 568; Фелицына, Мокиенко 2003: 252–253 и др.). В контекстных иллюстрациях четко проступает шутливо-бранный характер выражения, которым так раздражительно укоряют плохо слышащего:

«Ведь не стащишь?» — «Чего!» — «Не стащишь, говорю! — крикнула Прасковья Игнатьевна и прошептала: — О, *глухая тетеря!*» (Ф. Решетников. Глумовы).

[Бекетов:] Маша, Маша дома?.. Позову... Ну, к телефону... А куда ж еще... *Глухая тетеря...* (Софонов. Карьера Бекетова).

Чертыхнувшись с досады на *глухую тетерю*, Константин кликнул его [лакея] к себе в номер и приказал подать умыться. *Глухая тетеря* нехотя процедила сквозь зубы: «зараз» и, как ни в чем не бывало, продолжила свое дело (В. Крестовский. Две силы).

Именно выражение *глухая тетеря* имеет корни в XVIII в. (Пал. 1980, 331; СРЯ XVIII: V, 136). Оно употребляется, например, в популярных комедиях того времени:

[Мавра:] *Тетеря глухая!* ее позови, а сама сюда не ходи (Плавильщиков. Сиделец).

[Аксен:] Я и от твоих колотушек чуть не оглох: а как вдвоем будете колотить, так я буду совсем *глухая тетеря* (Плавильщиков. Бобыль).

Показательно, что хотя в XIX в. и возникла возможность «олитературить» этот оборот, т. е. «перевести» *тетерю* в *тетерева*, такой вариант не прижился в последующих литературных употреблениях, оставшись, в сущности, фразеологическим знаком индивидуального стиля: Ага, небось, услышал, *глухой тетерев!* — Не взыщи, батюшка... виноват, родимый, туг на ухо, иного сразу не пойму (А. К. Толстой. Князь Серебряный).

Любопытно при этом, что данный вариант ставят на первое место в качестве иллюстрации составители академического словаря

(БАС-2: III, 152), видимо, ощущая (впрочем, непропорционально) потребность в нивелировке диалектизма.

Слово *тетёря* давно уже стало диалектным «конкурентом» литературного *тетерев* благодаря тому, что оно «законсервировалось» в составе фразеологизма *глухая тетеря*, ставшего фактом литературного языка. В народной речи это слово употребляется в двух орнитологических значениях — ‘тетерев-косач’ и ‘самка тетерева, тетерка’. Так эти значения определял, между прочим, С. Т. Аксаков в «Записках ружейного охотника» (М., 1994. С. 351).

Ареал этого диалектизма, по данным картотеки СРНГ (КСРНГ), чрезвычайно широк: Курск. (1853), Перм. (1856), Вят. (1896), Волог. (1897, 1902), Tobол. (1897), Сиб. (1916), Том. (1964-1965), Моск. (1968), Краснояр. (1967), Вост.-Казах. (1967), Костром. (1975), Арх., Кемер., бас. ср. теч. р. Оби, Енис., Новосиb. Хотя записи слова *тетеря*, как видим, относятся практически ко всем трем группам русских диалектов, их концентрация приходится в основном на севернорусский ареал. Это справедливо подчеркивает Е. П. Дубровина (1957, 117).

Ареально периферийно слово *тетеря* в таких значениях, как ‘тюря’ (Костром.), ‘калач’, ‘ватрушка’ (Твер.) и ‘название народной игры’ (Ряз. Мещера 1960).

Тяготение к севернорусскому ареальному пространству обнаруживает слово *тетеря* и в переносных значениях — ‘глупый человек’ (Перм. 1856); ‘тупой, неуклюжий человек, рохля’ (Тихв., Новг. — Оп. 1852, 229); ‘неповоротливый, неловкий человек’ (Пск., Осташ., Твер. 1855). Ср. тем не менее ‘слабый, хилый человек’ (Курск.); ‘вялый, нерасторопный человек’ (Курск., орл.); ‘тяжелый на подъем, неповоротливый человек’ (Яросл. 1961); ‘разиня’ (Терск., Кубан.). Давно уже слово *тетёря* фиксируется диалектными словарями и в значении ‘глухой человек’ (Дополнение: 267). Эта семантика эксплицируется и фразеологически — либо в форме сравнения *глух как тетеря* (костром. 1979), либо — очень часто — в виде словосочетания *глухая тетеря* (Пск. 1910; Зап.-Брян. 1973 и др.).

Не стали активной частью русской литературной фразеологии и другие диалектные варианты слова *тетерев* — *тетёра* и *тётёрь*. Но они хорошо известны в разных регионах России и свидетельствуют о том, что ассоциация тетерева с глухотой — самая устойчивая. Так, по данным КСРНГ, слово *тётёрь* записано на достаточно широкой территории (Арх., Моск., Орл., Пск., Твер., Приамурье, Ср.-Обск., Ср.-Урал.) именно в переносном значении ‘глухой че-

ловек'. Приобрело оно в этом значении и фразеологический статус: *глухой тетерь* 'то же, что *глухая тетеря*' (арх., горьк. — АОС: IX, 127; Захаров 1973: 1) и *тетерь глухой* (Боровск., Калуж.). Такую же семантическую характеристику имеет диалектизм белорусского происхождения *тетерюк* 'молчаливый, замкнутый человек' (Зап. Брян. 1957) и его фразеологический «консервант» *глухой тетерюк* 'глуповатый человек' (Лит. ССР, 1960; 1963) и *як тетерюк* (Зап. Брян.): «Седить и ни чкнетъ, як тетерюк екі» (1973).

Ср. также *тетерюха* 'самка тетерева' (алт., Приурал.) и *глухая тетёра* 'самка глухаря' (Арх.). Последний оборот, записанный на Архангельщине, употребляется и как бранная характеристика глухого человека (АОС: IX, 127), а в псковских говорах обозначает 'женщину, не расслышавшую чего-л., не реагирующую на замечания, просьбу и т.п.' (СПП 2001: 73). Кстати, именно в архангельских говорах и русских говорах Башкирии диалектологи зафиксировали выражение *глухая тетеря* в прямом (орнитологическом) и переносном значении, как и само слово (АОС: IX, 127; СРГБ: I, 127). Видимо, именно из севернорусских диалектов оно и проникло в литературную речь. Слово *тетёря*, между прочим, вошло и в ряд не слишком известных русских пословиц и поговорок, напр.: *Не будь тетерей, борись с потерей* (Раз. 1957: 57; Жиг. 1969: 62); *Коль глух тетеря, так и подожди теперя* (Бусл. 1854: 106). Сама их рифмованная структура говорит о национальной специфичности. Ср. также «родственника» севернорусской *тетере* по глухоте — костром. *глухая индья* 'о глухом или глуховатом человеке' (СРНГ: XII, 198), где *индья* — 'индюшка'.

Другие диалектные формы и значения производных слова *тетерев* окказиональны и зависимы от народно-этимологических его преобразований. Таково, например, бранное выражение *Пошёл ты к тетёри-ятери, к ядрёной матери!* (донск. — Миртов 1929) — один из диалектных эвфемизмов известного русского ругательства (Мокиенко, Никитина 2003: 200).

Популярность и трехвековая устойчивость оборота с названиями тетерева объясняются прежде всего культурными факторами и традиционным русским бытом. Тетеревиная охота издавна популярна в лесной полосе европейской России и Сибири. Семейство тетеревиных, в которое, кроме тетеревов, входят рябчики, глухари и другие птицы, ценно в промысловом отношении. В выражении *глухая тетеря* речь идет о так называемом *глухом тетереве*, который, по наблюдениям охотников, во время токования, т. е. брачно-

го пения, привлекающего самок-тетерок, не слышит ничего вокруг. Именно поэтому тетеревиный ток (место токования тетеревов) привлекает особое внимание охотников: легко незаметно приблизиться к птицам (Вартаньян 1973: 65; КЭФ 1979, N 2, 57; Шанский 1985: 225-226; Опыт 1987, 37; ФМ 1990, 148; 1999, 289; ВМС 2005: 690).

Нужно заметить, что в XVIII в. фразеологическая метафора *глухая тетеря* оказалась конкурентноспособной по сравнению с другими орнитологическими терминами с прилагательным *глухой* — *глухой дятел*, *глухая дубоноска* и *глухой лебедь* (СРЯ XVIII в., 5, 136). *Тетерев* как символ глухоты оказался победителем в этой конкуренции не только благодаря своей известности, но еще и потому, что его наименование давно вошло в русские сравнения — характеристики глухого человека и употребляется писателями (Огольцев 2001, 678; Лебедева 2003, 57): Еще два года назад жил старик лет девяноста. . . *глухой как тетерев* (В. Короленко. В пустынных краях). «— Я от такого дела не отказчик, — заявил он [Федосеич]. — Бывало, в пятом-то году мы . . . того . . . действовали. . . Только вот *глухой как тетеря* стал, беды бы вам какой не наделал» (Н. И. Волков. День будет ясный).

В современной же живой русской речи сравнения с тетеревом еще более разнообразны: *глух как тетерев*, *глух как тетерев во сне*, *говорить/заговорить (петь/запеть) как тетерев на току*, *токовать как тетерев [на току]*, *шипеть и бормотать как тетерева в лесу*, *как глухая тетеря*, *как ленивая тетеря*, *как сонная тетеря* (Мокиенко 2003, 430–431). Известны подобные сравнения и некоторым славянским языкам, напр.: укр. *глухі тетеря*; *глухі́й як тетері́к*; *глухий як тетеря*, (Волын.) *затоковався як тетеря* 'о человеке, который не замечает никого вокруг' (Юрченко, Івченко, 151); бел. (мстисл.) *глухая цяцера*; *глухой цяцярлюк*; чеш. *hluchý jako tetřev, toká jako tetřev* (Mokienko, Wurm 2002, 534). Ряд таких сравнений можно продолжить и неславянскими языковыми параллелями. М. И. Михельсон кроме русского народного *глух как кулик* приводит к *глухой тетере* фр. *sourd comme une bécasse* (букв. глухой как бекас), др.-греч. Κωγότερος χίχλης (букв. глупее, глуше дрозда) (Ср. Zenob. 4, 66. Ср. Apost. 10, 33) и немецкий стих о *слепом и глухом тетере* («Was doch Liebe alles kann. Macht blind und taub den Auerhahn Und selbst den wildesten Weidemann Zum allergehorsamsten Unterthan». (Fr. v. Kobell. Wildanger: Wasserjagd. Spruchreime. 5) «Чего только не может совершить любовь. Она делает слепым и глухим тетерева И даже самого дикого

жителя пастбищ делает покорным подданным») (Михельсон 1994, 1, 198). Немецкое поэтическое сочетание, однако, не стало устойчивым, зато французское сравнение с бекасом — одно из самых актуальных характеристик глухого человека и в современном языке (ФРФС, 994). Тем не менее сравнение глухого человека с птицей признать универсальным в европейских языках все-таки нельзя. Так, французскому *sourd comme une bécasse* соответствуют обороты с совершенно иными образами: фр. *sourd comme un pot*; англ. *as deaf as a pot, as a door nail*; нем. *taub wie ein Fisch, stocktaub*; словен. *gluh ko zemlja, ko zid*; хорв. *gluh ko riba, kao zemlja* (Pavlica 1960, 118–119).

Таким образом, доминирующим значением метафорического употребления слова *тетерев* является признак «глухота». Она в бытовом сознании нередко связывается с бестолковостью, глуповатостью — не случайно М. И. Михельсон дал нашему выражению синкретическое определение — «глухой, тупой человек, бестолковый». Он объясняет и логику перехода от глухоты к сонливости, приведя сравнение *глух как тетерев [во сне]* (Михельсон 1994, 1, 198). И действительно, токующая или сонная птица ничего не видит и не слышит: по народным наблюдениям, *Тетереву вся зима — одна ночь* (Михельсон 1994, 2, 297). Отсюда, видимо, и те коннотации тетерева с неповоротливостью, медлительностью, вялостью, глуповатостью и подобными отрицательными характеристиками, зафиксированные, как мы видели, у разных диалектных вариантов названия тетерева.

С ними связана и устойчивость выражения *сонная тетеря* — ‘о сонном, вялом, малоподвижном человеке’, которое зафиксировано некоторыми словарями с контекстами XIX в. (ФСРЯ, 475; ФМ 2002, 514; ЗС 1996, 34, 89, 125): ... «Стал стучаться под избой: “Эй вы, сонные тетери! Отпирайте брату двери”» (П. Ершов. Конёк-Горбунок). «Народ молчит. Вдруг прасола Сердитым криком прорвало: “Эй вы, тетери сонные! Паром, Живей, паром!”» (Н. Некрасов. Кому на Руси жить хорошо).

Любопытен и его нижегородский синоним *Эй ты, сонная грёза!* (ППЗ, 148), где к сонливости присовокупляется и мечтательность.

Достаточно просто объяснить и бранную окраску ocasionально-го сочетания *старый тетерев* ‘об ослепленном любовью старике’, зафиксированного Ф. Б. Альбрехтом (1999, 10): «*Старый ты тетерев!* Токуешь на суку и не видишь ничего кругом» (Турнемир).

Грибоедовское выражение *ленивая тетеря* — один из ярких ва-

риантов фразеологического «тетеревиного» ряда. Его прототипическая связь с *глухим тетеревом* эксплицитно выражена писателем в словах Фамусова «*Не знает ни про что, Не чуёт ничего*», где *чуёт* имеет значение ‘слышит’. В контексте комедии оборот предвзвешивается прямым обвинением *ленивой тетери* — слуги Фильки в незнании и тупости усилением бранной экспрессии птичьей метафоры прямолинейным сопоставлением с *чурбаном*. И пусть глухота и глупость не столь уж прямолинейно связаны с ленью, логика такого перехода вполне понятна. Ведь по древней пословице именно *Лень — мать всех пороков*, в том числе и трех «тетеревиных». Возможно, выбор эпитета *ленивая* А. С. Грибоедовым был подсказан и ритмическими, эфоническими мотивами: в ритмику стиха прилагательные *глухая* и *сонная* не укладываются. Как бы то ни было, а у *ленивой тетери* А. С. Грибоедова прямого фразеологического предшественника ни в литературном языке, ни в народной речи нет. Это выражение искусно возвращено нашим поэтом на почву двух известных народных оборотов — *глухая тетеря* и *сонная тетеря* и всего семантического многоцветья русских диалектизмов, обозначающих глухаря. Возвращено и продолжает жить благодаря жизненной силе грибоедовской комедии.

Литература

Альбрехт Ф. Б. Отанималистическая субстантивная метафора в лексике и фразеологии современного русского языка (опыт комплексного анализа): Автореф. канд. дисс. . . . филол. наук. М., 1999.

Архангельский областной словарь. Вып. 1–12 / Под ред. О. Г. Гецовой. М., 1980–2004.

Словарь современного русского литературного языка. 2-е изд., переработанное. Т. 1–6. М., 1991–1994.

Бирях А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / Под ред. проф. В. М. Мокиенко. СПб., 1998.

Бирях А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. Около 6000 фразеологизмов // СПбГУ: Межкафедральный словарный кабинет им. Б. А. Ларина / Под ред. В. М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. М., 2005.

Буслаев Ф. П. Русские пословицы и поговорки // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. М., 1854. Кн. 2. С. 1–176.

Вартаньян Э. Р. Из жизни слов. 2-е изд. М., 1973.

Дополнение к «Опыту областного великорусского словаря». СПб., 1858.

Дубровина Е. П. Диалектные элементы в языке художественных произведений Н. А. Некрасова: Канд. дисс. ... филол. наук. Горький, 1957.

Жигулев А. М. Русские пословицы и поговорки. М., 1969.

Захаров Б. Ф. Диалектная фразеология говора села Сайтровка Починковского района Горьковской области. Автореф. канд. дисс. ... филол. наук. Горький, 1973.

Зимин В. И., Спирин А. С. Пословицы и поговорки русского народа. М., 1996. 544 с.

Картотека Словаря русских народных говоров. Санкт-Петербург, Институт лингвистических исследований РАН, словарный сектор. См. СРНГ.

Шанский Н. М., Зимин В. И., Филиппов А. В. Краткий этимологический словарь русской фразеологии // Русский язык в школе. 1979. № 1. С. 44–51; № 2. С. 52–59; № 3. С. 67–77; № 4. С. 76–86; № 5. С. 84–94; № 6. С. 57–69.

Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка. Краткий тематический словарь. Краснодар, 2003.

Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. Предисловие и комментарии В. М. Мокиенко. М., 1994. Т. 1 779 с. Т. 2.

Мокиенко В. М. Словарь сравнений русского языка. СПб., 2003.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Словарь русской брани (матизмы, обсценизмы, эвфемизмы). СПб., 2003.

Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический). М., 2001.

Опыт областного великорусского словаря. СПб., 1852.

Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVII–XX вв. / Издание подготовили М. Я. Мельц, В. В. Митрофанова, Г. Г. Шавалова. М.; Л., 1961.

Шанский Н. М., Зимин В. И., Филиппов А. В. Опыт этимологического словаря русской фразеологии. М., 1987.

Разумов А. А. Мудрое слово: русские пословицы и поговорки. М., 1957.

Словарь псковских пословиц и поговорок / Составители В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина; научный редактор Л. А. Ивашко. 13 000 единиц. СПб., 2001.

Словарь русских говоров Башкирии / Под ред. З. П. Здобновой. Вып. 1–2. Уфа, 1997–2000.

Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–12. Л. (СПб), 1984–2002.

Фелицына В. П., Мокшенок В. М. Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь / Под ред. Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова. М., 1990.

Фелицына В. П., Мокшенок В. М. Школьный фразеологический словарь. М., 1999.

Французско-русский фразеологический словарь / Сост.: В. Г. Гак, И. А. Кунина, И. П. Лалаев и др.; Под ред. Я. И. Рецкера. М., 1963.

Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. М., 1967.

Шанский Н. М. В мире слов. Книга для учителя. 3-е изд., испр. и доп. М., 1985.

Юрченко О. С., Івченко А. О. Словник стійких народних порівнянь. Харків, 1993. 175 с.

Mokšenko Valerij M., Wurm Alfréd. Česko-ruský frazeologický slovník. 1. vydání. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2002.

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДЕЛОВОЙ
ПИСЬМЕННОСТИ НОВГОРОДА ВЕЛИКОГО
И МОСКОВСКОЙ РУСИ XVI В.**

(на материале сотной Емецкого стана Двинского уезда)

По словам историка А. И. Копанева, впервые опубликовавшего сотную Емецкого стана XVI в.,¹ в ней дается описание не частей, а цельной территории — территории административного округа XV–XVI вв., описание единых по разряду земель — земель черносошных крестьян.² Конец XV — первая половина XVI в. на Двине характеризуются уничтожением крупного феодального землевладения новгородских бояр, переходом данной территории к великому княжеству Московскому, в результате чего крестьяне становились подданными Москвы и приобретали статус черносошных.³

Сотная Емецкого стана XVI в. интересна тем, что, с одной стороны, в ней сохраняются некоторые особенности новгородской деловой письменности, а с другой — ярко чувствуется нарастающее влияние московского приказного языка.

В работах по истории антропонимии разных регионов русской земли отмечается, что в XVI в. (особенно в первой половине) именованья крестьян были представлены не только календарными, но и значительным количеством некалендарных личных имен. Позд-

¹Выпись из книг И. П. Заболоцкого. Сотная на Емецкий стан XVI в. Она скреплена царской печатью и подписью дьяка Ишука Бухарина // Вопросы аграрной истории России. Вологда, 1970. С. 453–462.

²Копанев А. И. К вопросу о структуре земледелия на Двине в XV–XVII вв. // Вопросы аграрной истории России. С. 443.

³Там же. С. 445.

© Ю. И. Чайкина, 2008

нее количество некалендарных личных имен сокращается, но и в XVII в. они не выходят из употребления.

Судя, например, по материалам документов Верхнего Подвинья, в первой половине XVII в. некалендарные имена в разных станах составляли 10%, 12%, 20% и даже в некоторых станах 40,2% и 41,9% от общего числа личных имен.⁴ По сведениям Н. В. Комлевой, в первой половине XVII в. в Вологодском уезде некалендарные составляли 21% от общего числа личных имен, во второй половине XVII в. — только 2%.⁵

Именования крестьян в сотной Емецкого стана середины XVI в. значительно отличаются от антропонимии соседних регионов того же периода. Из 390 личных имен крестьян Емецкого стана только 15 являются некалендарными (3,8%). К числу их относятся в основном внутрисемейные личные имена: *Некраско* (454), *Поздняк* (454), *Худяк* (454), *Короткий* (454), *Нечайко* (456) и др. К прозвищам, по видимому, можно отнести *Ментур* (453), *Лапа* (454), *Белуга* (457), *Чимача* (454). Все остальные имена крестьян — календарные (96%).

Преимущественное употребление календарных личных имен отличает не только исследуемый документ. В купчих Двинского уезда XVI–XVII вв. только несколько крестьян названы некалендарными именами, все остальные именования (их несколько сотен) календарные. Такой же вывод можно сделать и об антропонимии двинского документа иного жанра — Куростровских столбцов XVI в., где календарные имена явно доминируют.⁶

Интересно в этом плане провести сопоставление с личными именами крестьян, отраженными в Новгородских писцовых книгах XV — начала XVI в. По словам Р. Л. Сельвиной, «на 1000 именованных встречается лишь 9 случаев наречения некалендарными именами» (0,9%).⁷

Приведенные факты еще не говорят о том, что в XVI в. в Нов-

⁴ Смольников С. Н. Антропонимическая система Верхнего Подвинья в XVII в. (на материале памятников местной деловой письменности): Дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 1996. Приложение.

⁵ Комлева Н. В. Антропонимия вологодских памятников официально-деловой письменности конца XVI–XVII веков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Вологда, 2004. С. 11.

⁶ Чайкина Ю. И. Антропонимия в местных документах XVI–XVII вв. (на материале купчих Двинского у.) // Актуальные проблемы русистики. Томск, 2000. С. 259–260.

⁷ Сельвина Р. Л. Личные имена в новгородских писцовых книгах XV–XVI вв.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1976. С. 14.

городской земле и Емецком стане крестьяне во всех случаях именовались календарными именами. Доказательством тому, что в устном общении в Емецком стане крестьяне именовались и календарными и некалендарными именами, служат названия населенных пунктов, в которых они проживали. Подавляющее большинство названий поселившиеся, т. е. образованы от личных имен владельцев селений. В Емецком стане насчитывалось 170 названий селений, образованных от личных имен: 100 ойконимов образовано от календарных имен и 70 — от некалендарных (например, от некалендарных — д. *Лопатина* (460), *Сычова* (460), *Братышевская* (460), *Воронцова* (460), *Пукалова* (413), *Масловская* (483), *Чернышовская* (454), *Усовская* (415), *Меньшиковская* (456), *Коцеевская* (418) и др.

В данном случае речь идет, видимо, о сложившемся стереотипе деловых документов Новгородской земли — именовании жителей по преимуществу календарными личными именами. Мы уже отмечали, что Емецкий стан в прошлом — владение новгородских бояр, в первой половине XVI в. он постепенно отходит к владениям Москвы, но старая система именовании на письме дает о себе знать.

В сотной Емецкого стана обнаруживается и другая особенность деловых документов, которая уже не имеет отношения к устоявшимся нормам письма Великого Новгорода. Обращает на себя внимание тот факт, что почти все календарные личные имена в сотной Емецкого стана являются неполными (модификатами). Из 375 календарных личных имен только 15 представлены в полной форме (*Клим* — 453, *Захар* — 453, *Петр* — 454, *Евсей* — 454, *Исак* — 451, *Сава* — 454, *Олфер* — 451, *Ларион* — 454, *Тит* — 455, *Макар* — 455, *Созон* — 455, *Карп* — 456 и др.). Наиболее значительна группа модификатов с формантами *-ко*, *-ка*. Из 375 личных имен подобных модификатов насчитывается свыше 200. Наиболее активные из них: *Иванко* (25), *Васка* (12), *Сенка* (10), *Гридка* (7), *Осипко* (6), *Ермолко* (4), *Максимко* (4), *Софонко* (4), *Останко* (4), *Игнашка* (3), *Родка* (3), *Кондратко* (3), *Левка* (3), *Тимошка* (3) и др. По одному разу употреблялись модификаты *Митрошка* (454), *Тимонька* (455), *Труфонко* (453), *Самсонко* (453), *Иевко* (451), *Пашко* (454), *Куземка* (453), *Арсенко* (454), *Обашко* (457), *Пахомко* (454), *Нефедко* (454), *Харламка* (453), *Харитошка* (454) и др.

Ряд модификатов с формантами *-ко* и *-ка* варьируется. Ср., например, *Мишка* (458) — *Михалко* (453) — *Мишурко* (458) — *Минь-*

ка (458); *Родивонко* (455) — *Родка* (451); *Гридька* (453) — *Гришка* (454); *Палка* (457) — *Пашко* (457).

Модификаты с иными формантами немногочисленны: *-ик* — *Павлик* (453), *Картик* (459), *-юк* — *Паршюк* (455), *Оксюк* (455), *Ондрюк* (458), *-ок* — *Петрок* (454), *-ша* — *Данша* (453), *Конша* (455), *Ожинша* (456), *Кирша* (458), *-ш* — *Малаш* (454), *Игнаш* (454), *-уш* — *Якуш* (использовано 10 раз), *-уша*: *Петруша* (457), *-х* и *-ха* — *Тимоха* (454), *Терех* (454), *Тимох* (457), *-я* — *Миля* (454), *Гридя* (451), *Лева* (451), *Офоня* (458), *-ага* — *Мосяга* (453).

Известно, что употребление полных и неполных личных имен (модификатов) связано с особенностями жанра документа. Неполные формы личных имен отмечены в XVI–XVII вв. в писцовых, дозорных книгах, сотных (выписях из писцовых книг), они характерны для всех уездов Российского государства. Писцовые, дозорные книги, сотные составлялись по заданию Москвы, за процессом их написания наблюдали московские должностные лица. В результате книги составлялись по единому образцу, именованию низших слоев населения (крестьян, посадских людей) последовательно осуществлялись с помощью модификатов. Наличие или отсутствие модификатов в двинских документах было связано и с тем, оставались ли документы на месте или отправлялись в Москву. Особенно активно употреблялись модификаты в документах, отправляемых в Москву.⁸ Именование с помощью модификатов людей низшего сословия соответствовало нормам московского делопроизводства. Модификаты, по словам С. Н. Смольникова, выражали не личностную, а общую социальную оценку, характеризовали лицо по социальному статусу.⁹

Таким образом, именованья, выраженные неполными личными именами (модификатами), — это особенность, обусловленная нормами переписи земли и крестьян, принятыми московским делопроизводством.

Далее рассмотрим модели именованья крестьян в сотной Емецкого стана XVI в. По мнению антропонимистов, в документах XVI–XVII вв. большинство именованья было двучленными, поскольку рядом с личным именем стояло и именованье «по отцу», т. е. патро-

⁸ Чайкина Ю. И. Наименования крестьян в куростровских столбцах во второй половине XVI в. // Русская культура на пороге третьего тысячелетия: Христианство и культура. Вологда, 2001. С. 261.

⁹ Смольников С. Н. Антропонимия в разных типах деловой письменности Русского Севера XVI–XVII вв. Вологда, 2005. С. 18.

ним.¹⁰ Патронимы создавали относительно индивидуальные именованья, служили целям идентификации.¹¹

Если говорить о моделях именования крестьян в сотной Емецкого стана XVI в., то почти все именованья однословны и представлены одним неполным календарным личным именем (модификатором). Из 390 именованья только 15 в Емецкой сотной двучленны. По происхождению второй компонент — некалендарное имя (прозвище): *Иванко Рыжсей* (454), *Иванко Лопало* (455), *Гридька Кокровка* (456), *Гришка Корицо* (453), *Иванко Худяк* (458), *Федько Хоша* (458). Второй компонент мог быть именованьем по отцу (патронимом): *Васко Пурьшев* (455), *Нечайко Ондреев* (456), *Иванко Онжеев* (457), *Стешко Попов* (455), *Федко Онтушин* (457) и др.

Каким же образом происходила идентификация жителей селений Емецкого стана? Ведь почти все крестьяне именовались неполными календарными личными именами, которые, естественно, часто повторялись. На наш взгляд, идентификация осуществлялась за счет названий селений, поскольку перед личным именем крестьян стояло название деревни. Вот оно-то и было идентифицирующим элементом именования. Ср.: Дер. *Пукаловская*, в. *Олешка*, в. *Кирилко*, в. *Иванко*. Дер. *Часовницкая*, в. *Мартышко*, в. *Филька*. Дер. *Копытовская*, в. *Тимошка*, в. *Митрошка*. Дер. *Броннинская*, в. *Левка*. Дер. *Савинская*, пашут ее наездом их *Броннинской* деревни *Левка* да *Тимошка*. Дер. *Болотная*, в. *Овдокимко*, в. *Труфонко*. Дер. *Нюровская*, в. *Левка*, в. *Фомка*. Дер. *Окатовская*, в. *Павлик*. Дер. другая *Окатовская*, в. *Гридка Корицо*. Дер. *Телешовская*, в. *Тишка*, в. *Павлик* (453).

Таким образом, как видно из сказанного, еще в XVI в. в документах Московской Руси сохраняются особенности делового письма Новгородской земли.

¹⁰ *Чичагов В. К.* К истории русских имен, отчеств и фамилий. М., 1959; *Паломова С. Н.* Русские составные личные именованья донационального периода: Автореф. дис. . . канд. филол. наук. Одесса, 1989; *Ганжисина И. М.* Тверская антропонимия XVI в. в социально-историческом и лингвистическом аспектах (на материале тверских писцовых книг): Автореф. дис. . . канд. филол. наук. Тверь, 1992. С. 13 и др.

¹¹ *Смольников С. Н.* Антропонимия в разных типах деловой письменности. . . С. 25.

ГЛАГОЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С РОДИТЕЛЬНЫМ ПАДЕЖОМ ОБЪЕКТА И СУБЪЕКТА В ОНЕЖСКИХ ГОВОРАХ

В современных русских говорах значительно шире, чем в литературном языке, используется форма род. падежа не только для выражения прямого объекта, отмечаемая преимущественно в севернорусских говорах,¹ но и для обозначения субъекта действия, характерная для севернорусских и западных среднерусских говоров.²

Онежские говоры оказываются в зоне регулярного функционирования как объектного, так и субъектного генитива,³ который активно употребляется наряду с винительным и им. падежами, причем форма именительного падежа здесь фиксируется также в объектной функции.⁴ Несмотря на то что глагольные конструкции с объектным и субъектным генитивом являются единицами разных уровней синтаксиса — словосочетания и предложения, и у каждой из них своя судьба в онежских говорах, представляется возможным сопоставить, с одной стороны, обороты типа *ловить рыбы, посватать невесты* и, с другой — типа *рыбы водится, вышла замуж*

¹ Кузьмина И. Б. Синтаксис русских говоров в лингвогеографическом аспекте. М., 1993. С. 29.

² Там же. С. 114.

³ Маркова Н. В. 1) Глагольные конструкции с родительным падежом полного объективирования в онежских говорах // Севернорусские говоры. Вып. 7. СПб., 1999. С. 102–109; 2) Родительный падеж субъекта в онежских говорах // Современные русские говоры. М., 1987.

⁴ Кузьмина И. Б. Синтаксис русских говоров... С. 9; Маркова Н. В. Конструкции типа косить/кошу трава в русском фольклоре Карелии // Язык русского фольклора. Петрозаводск, 1996. С. 69–77.

© Н. В. Маркова, 2008

дочери, основываясь на тождестве формы и семантической близости именных компонентов.

Конструкции типа *ловить рыбы*, *посватать невесты* относятся к числу явлений, создающих синтаксические диалектные различия за счет того, что, в отличие от общерусских словосочетаний с родительным падежом неполного объективирования (*наловить рыбы*, *петь песен*), или сам глагол обладает значением незавершенности действия (несов. в.): *ловить рыбы*, *петь песен*;⁵ или имя обладает значением полного объективирования: *пожалеть матери* (*пожалеть мать*), *посватать невесты* (*посватать невесту*).

Диалектные словосочетания с родительным падежом объекта (как неполного, так и полного объективирования) в большинстве своем обусловлены прежде всего фактами старорусского и древнерусского языка. Так, в онежских говорах многие глаголы несов. вида сохраняют способность сочетаться с род. падежом, утраченную к настоящему времени в литературном языке. Например: *была*, *скаже*, *ужи хлеба*; *она знает всяких бывальщин*; *а мы работы работали всякой в колхозе* Ладва Прион.;⁶ *ой, как она знала сказок* Суйсарь Прион.; *бывало, в лубянка воды носили, а ведь не текет* Сенная Губа Медв.; *я помню этих частушек; так и живу, чаю пью* Шуньга Медв.; *парога — это чем воды здымать* Толвуя Медв.; *надо сена грабить* Пильмасозеро Пудож.; *бабушка-то много их знала и говорила приобушков* (прибауток) Алексево Пудож.; *ржи-то в единоличном пахали ведь* Пудож.; *тоже знает она песен* Бочилово Пудож.; *наа трески сначала есть; в магазин сдавала гороху, овса, ржи сдавали, а работник один, а семеро с ложкой* Вытегра Волог.; *всяких песен поют* Васюковская Вытегор. Волог.

Однако в современных онежских говорах круг глаголов, фиксируемых с объектным генитивом, по-видимому, расширяется за счет тех, в отношении которых нет данных, подтверждающих их былое управление род. падежом, например: *оногдась зашла ко мне*

⁵Как известно, родительный партитивный сочетается только с глаголами совершенного вида. См., в частности: Гловинская М. Я. Многозначность и синонимия в видо-временной системе русского глагола. М., 2001. С. 41–42.

⁶В работе использованы следующие сокращения в названии районов: Прион. — Прионежский, Медв. — Медвежьегорский. Пудож. — Пудожский, Подпорож. — Подпорожский, Вытегор. — Вытегорский, а также областей: Лен. — Ленинградская, Волог. — Вологодская.

золовка, половиков ей ткать надо, я бы ткала, да нету пологов Таржеполь Прион.; пироги вальком skut, а скалкой skut теста; репсала чаю дома Суйсарь Прион.; я вот черненький лучше хлеб ем, чем беленький, только на праздники стряпала беленького, но все свой хлеб Ладва Прион.; полно ты вярандатъ пусто-то Таржеполь Прион.; ситцу на веревку весили, как бедна невеста, даж полагают ситцу, а как буржуи, так понавесят полотенцев Косозеро Медв.; внукам полотенцев запасаю Сенная Губа Медв.; я полотенцев наткала, таких вот ткем посуду-то тереть Тишиницы Медв.; это палица, а половиков как мою, даж хлопаю Якушево Пудож.; станушки до груди были, а сюда ситцу пришивали Печаное Пудож.; станов тки; хлеба толкли; катать дров на себе Палозеро Вытегор. Волог. Думается, что какая-то часть собственно диалектных слов (*вярандатъ* — ‘говорить’, *репсать* — ‘пить’), пополняя синонимические ряды глаголов, сохраняющих старое управление, оказалась под их влиянием в управлении именем. Обращает на себя внимание сам факт расширения явления, в котором имя сохраняет за собой идею неопределенного количества, а глагол характеризуется, если можно так сказать, некоторым безразличием к аспектуальности.

Как видим, имя существительное (вещественное, абстрактное, конкретное в форме мн. числа) в род. падеже допускает идею части, таким образом количественная неопределенность объекта усиливается глагольной неопределенностью в отношении полноты охвата объекта действием. В связи с этим интересны наблюдения А. Вежбицкой над семантикой объекта в польском языке: в предложениях с глаголами несов. вида прямой объект трактуется ею как некий континуум.⁷ Возможно предположить, что в наших говорах эта семантическая разница в функциях прямого объекта нашла формальное выражение в род. падеже.

Обращение к диалектологическим материалам XIX столетия, как и обращение к письменным памятникам XVII в., отражающим черты разговорной речи и относящимся к территории вокруг Онежского озера, также свидетельствует о более широком, чем в общерусском языке соответствующих периодов, употреблении род. падежа объекта.

⁷См.: Гловинская М. Я. Многозначность и синонимия... С. 42, а также: Wierzbicka A. On the Semantics of the Verbal Aspect in Polish // To Honor Roman Jakobson. Essays on the Occasion of his Seventieth Birthday. The Hague; Paris, Mouton, 1967. P. 2236.

В статье В. П. Мансикки,⁸ посвященной одному из говоров восточного побережья Онежского озера, приведены собственно диалектные словосочетания с род. падежом неполного объективирования с глаголами, сохраняющими старое управление, приведем весь материал (12): *ходил посматривать платков; крынок купил; я бидова-то была писен пить; такой был он старин петь, что...; слов дала; мои плеча всего видали; сказок-то я мастерица была сказывать; пас скота; нельзя ли роденьки зависти; народ ходит да глядит чюжого.*

В двух случаях родительный партитивный зафиксирован при глаголах, в отношении которых не располагаем данными об их былом управлении: *уехали рыбы смякать; старик ушел ловушек пускать.* В этих примерах обращает на себя внимание форма глагольного компонента, в которой можно усмотреть следы древнего супина — инфинитив, зависящий от глаголов движения и некоторых других.⁹ И, по-видимому, форма род. падежа здесь обусловлена в большей степени структурой глагольного компонента.

В памятниках XVII в., относящихся к территории вокруг Онежского озера: челобитных,¹⁰ деловых письмах,¹¹ расходных книгах,¹² — словосочетания с род. падежом объекта употребляются регулярно. Словосочетания с партитивным объектом в основном содержат глаголы, сохраняющие старое управление род. падежом, например: *и где иные они иноземцы доискиваются серебряные и медные и всякие руды и слюды и всякого урочного камня и красок* (ОМЖЗ, 155); *и с теми людьми коняного сена в Рымбозерском мху досматривали* (ОМЖЗ, 90); *два человека из ямы воды лили, дано 2 алт.* (ОМЖЗ, 23); *июня же с 8 числа дров секли неделю* (ОМЖЗ, 94); *да работником платили, которые работала вашей государевой работы у медной горы по три годы* (ЧКЗП, 122); *а*

⁸ Мансикка В. О говоре северо-восточной части Пудожского уезда // Изв. ОРЯС. 1915. Т. 19. Кн. 4. С. 163–164.

⁹ О сохранении в онежских былинах и говорах следов супинной конструкции см.: Маркова Н. В. 1) Родительный падеж прямого объекта в русском фольклоре Карелии // Язык русского фольклора. Петрозаводск, 1988. С. 104; 2) Глагольные конструкции... С. 104–106.

¹⁰ Карелия в 17 веке / Ред. Р. В. Мюллер. Петрозаводск, 1949 (далее в сопровождении примеров К17); Челобитная крестьян заонежских погостов // Вопросы истории. Петрозаводск. Вып. 1. С. 121–127 (ЧКЗП).

¹¹ Барсов Е. В. Палеостров, его судьба и значение в Обонежском крае // Отд. ОИДИ. 1868. Кн. 1.

¹² Олонекские медные и железные заводы // Крепостные мануфактуры в России. Л., 1931. Ч. 2 (ОМЖЗ).

правил московских своих убытков и проторей велики правешом (К17, 58); *и мы, государь, того не ведаем, для чего тот Захарий не велит возвещати, а того Важенка воровства закрывает* (К17, 58). Около трети всех случаев приходится на долю трансформированных супинных конструкций с род. падежом объекта, ср.: *и шол ржаной поляночки посмотреть* (К17, 106); *а он де дьячок Сенка тое памяти остался писать, а написав тое память...* (К17, 188).

Единичны случаи с род. падежом при глаголах, в отношении которых нет данных, подтверждающих их былое управление этим падежом: *места того рощищал и обложил* (К17, 156); *а ныне, государь, мы холопи твои того рва длиною 37 сажен трехаршинных, в котором мести обвалился, очистили и обрубил* (К17, 202); *третьяго дни деялось... у Пахотина около пожни, своровав, изгороди запертой разломали под щельей* (К17, 106).

Как показывает материал, в целом явление носит архаический характер, многие глаголы сохраняют старое управление род. падежом. Однако на протяжении столетий отмечается часть примеров с «немотивированным» род. падежом при глаголах, о былом управлении род. падежом которых нет данных (*бить, ломать, мыть, копать, весить* и др.)

Существенным представляется факт проникновения формы род. падежа неполного объекта и в отдельные конструкции с причастиями на *-но, -то*: *у пасынка-то было послано рыбы всякой да денег* Кажма Медв.; *всего пережито, хорошего не видно* Кузаранда Медв.; *у волгоградского внука сатину привезено* Самоно Вытегор. Волог.; *у тебя взялось ли хлеба? у ей взялось ли хлеба?* Кизи Медв. Аналогичный пример зафиксирован в материалах В. П. Мансикки: *у нас лиску было повожено*.¹³

В современных онежских говорах диалектные словосочетания с род. падежом полного объективирования по частоте употребления значительно уступают конструкциям с род. падежом партитивным, но в большинстве своем содержат глаголы с семантикой восприятия, чувства, речи, достижения, сохраняющие старое управление, например: *и попомни этого слова* Ладва Прион.; *им финны дали коровы* (одну); *овец держали коровы держали* (одну) Машезеро Прион.; *коровы кто купит, даж не будет жить корова* Ладва Прион.; *я пошла замуж, я матери пожалела* Типиницы Медв.; *не было*

¹³ Мансикка В. О говоре...

*толку справки взять Кажма Медв.; как падчерицы-то повез в лес Шуньга Медв.; войны-то окаянной спомнят Толвуя Медв.; мне дали квартиры; не замогла я здымать самовара; нам послушать бы бояна Пудож; мы слушаем мамы, папы слушаем Вытегра Волог.; не каюсь, что съездила Москвы поглядела Анхимово Вытегор. Волог.; взял жених невесты Палозеро Вытегор. Волог.*¹⁴

Часть конструкций с род. падежом полного объективирования содержит глаголы, сведениями о былом управлении которых формой род. падежа мы не располагаем. Однако выделяются примеры с глаголами, сочетающимися с одушевленными существительными: *бить, убить, посвятить*, ср.: *дак матери убил; все равно зарезжу, матери сына зарезжу* Ладва Прион.; *отец бил матери* Типиницы Медв.; *похоронить матери некому дак* Ржаное Озеро Медв. Фольклорный оборот *посвятить невесты* оказывается устойчивым в языке русского фольклора Карелии, по крайней мере, около века.¹⁵

Материалы В. П. Мансикки, в которых примеры с род. падежом полного объективирования представлены большим числом, чем партитивные конструкции, позволяют констатировать, что род. падеж полного объективирования активно использовался в говорах. В половине случаев представлены глаголы, сохраняющие старое управление, ср.: *дала совету; сделал огонька; всю ночь просказыват одной сказки; одной головы видел; попросить бы сельского сходу; рыцет перевозу; посмотреть цюгунной дороги; дворца поглядеть; шальная собака парню носа вырвала; ниси топора; бириги своего здоровья; цятку сделал; воронка покупать пришел; дайте ключа от тарантаса; цёго просит, кренделя-ли.*¹⁶

По-видимому, часть случаев употребления род. падежа полного объективирования обусловлена формой глагольного компонента — трансформированным супином, ср.: *я пойду доски строгать; пошел головы полоскать на бирёк; ушла пытаться кобылы; пошла веника мочить; пособите продернуть казенного судна; пособи-ко мне убить Ягой бабы; пошел воровать Илены Прекрасной; ушли гасить огня; дайте мне байны вытопить.*¹⁷

Среди материалов В. П. Мансикки встретился только один при-

¹⁴Подробнее о конструкциях с родительным падежом полного объективирования в онежских говорах см.: *Маркова Н. В.* Глагольные конструкции. . .

¹⁵Там же. С. 102.

¹⁶*Мансикка В.* О говоре. . . С. 163–164.

¹⁷Там же.

мер с «немотивированным» род. падежом объекта — *синей-то приприте*.

В материалах XVII в. словосочетания с род. падежом объекта, семантически тождественные словосочетаниям с вин. падежом, единичны и зафиксированы при глаголах, сохраняющих старое управление род. падежом: *государь и бояре той отписки слушали* (К17, 70); *и тое мельницы и нового места под мельницу досматривали* (К17, 101); *и ходил в Пудожский погост искать матери своей* (К17, 338).

Предложения с субъектным генитивом и глаголом, семантика которого лишена количественного признака (бытийные, глаголы движения), широко представлены в современных онежских говорах.

Наиболее частотными оказываются предложения со значением наличия или движения неопределенно большого количества предметов. Идея неопределенно большого количества может быть выражена лексически. Так, с помощью определений *всякий, разный: всяких, всяких лекарств есть* Ладва Прион.; *разных песен есть* Шуньга Медв.; *всяких разных кораблей стоит* Кузаранда Медв.; *всяких приключений было* (в Ивановскую ночь) Пудож.; *было тут всяких проходимцев* Анхимово Вытегор. Волог.

На это значение может указывать сама именная словоформа: *работы, делов, слез, горя, радости, ср.: было женщины работы* Ладва Прион.; *есть у их делов* Челмужи Медв.; *в колхозе работы было, работы есть* Пудож.

На идею большого количества также указывают междометия, частица *-то* и, конечно, контекст в целом, например: *да праздников было, ой ты Господи! Раньше ой муки-то было людям* Заозерье Пудож.; Ладва Прион.; *медведей есть порядочно, медведей — тех есть* Шуньга Медв.; *там-то бывает медведей, навалом их* Федотово Медв.; *е каршевских, много е; дураков-то есть!* Пудож.; *скотины-то было, по 40 соток косили* Палозеро Вытегор. Волог.

Предложения с неопределенно-количественным значением род. падежа встречаются в современных онежских говорах реже.

К их числу представляется возможным отнести конструкции со следующими формальными признаками неопределенно-количественного значения, выделенные И. Б. Кузьминой и Е. В. Немченко:¹⁸ союзом *и*, частицей *еще*, вопросительной интонацией. При-

¹⁸ Кузьмина И. Б., Немченко Е. В. Глагольные конструкции с субъектным ге-

ведем иллюстрации: *теперь народ-то учится, дак и врачей е, и учитилей е; есть и взрослых* Ладва Прион.; *есть и теперь таких ребят* Деревянное Прион.; *было и бедняков* Космозеро Медв.; *раньше и черники было* Пудож; *в России-то есть и городов* Куганаволок Пудож.;

осов там еще есть Толвуйский Бор Медв.; *у меня еще есть грибов* Черкасы Медв.; *есть тут еще робят-то* Путилово Пудож.; *есть еще плохих людей* Рогмуй Вытегор. Волог.;

есть ли дров печка затопить? Деревянное Прион.; *где вы были в аккумуляции, там было ли трудности с хлебом?* Куганаволок Пудож.; *есть ли дома-то их?* Ржаное озеро Прион.; *сойди в подызбину, там, лей, картошки есть?* у Лизы *есть ли гостей?* Кузаранда Медв.

Значение большого количества становится неактуальным и в утвердительных ответах на вопрос, не содержащий количественной идеи, например: — *а маленькие избушки были?* — *было больших, было и маленьких, всяких;* — *а семьи были большие?* — *было больших семей;* — *а не приезжали охотники?* — *а тут у нас есть охотников-то своих* Ладва Прион.; — *а карелы тут живут?* — *есть там карелов* Кузаранда Медв.

То, что количественное значение конструкций с род. падежом субъекта может выступать более или менее отчетливо, позволяет говорить о функциональной близости генитивных и номинативных предложений. На это указывают и факты контаминированных конструкций, ср.: *тут-то медведей бывают, только мало* Суйсарь Прион.; *а кто работал покрепче, так их были* Суйсарь Прион.; *здесь всяких растут* Деревянное Прион.; *почти всех поразвезались; снов будут* Шуньга Медв.

Предложения с субъектным генитивом имени, называющим неделимый предмет, в современных онежских говорах встречаются очень редко. Лишенные партитивной семантики, они тождественны по значению номинативным предложениям: *там дедки еще есть, параличом немножко разбивши, ен, год прошел, теперь ходит* Ладва Прион.; *потом как вышла замуж дочери; проси лошадь, а у того лошади было* (одна) Шуньга Медв.; *у меня ей есть* (о человеке) Медведево Медв.; *у ей дедки е, у меня бы дедки было* (был бы дедка) Авдеево Пудож. Однако существенно заметить, что доля во-

нитивом в современных русских говорах // Общеславянский лингвистический атлас. М., 1976. С. 232.

просительных предложений здесь высока: *чайника-то е?* Пудож.; *у вас в Петрозаводске есть кого?* Колодозеро Пудож.; *в семье-то его есть?* Верховье Вытегор. Волог.; *за рекой лавки есть* (одна) Ольково Вытегор. Волог.; *кого семьи-т есть? есть там моего телка?* Посад Подпор. Лен.

В диалектологических материалах В. П. Мансикки отмечены только примеры с семантикой неопределенно большого количества: *фсяких ситей есть; было горя и было слез; мужику есть оддоха; болотов-то есь; у нас дров-то есь*.¹⁹ Единственный контаминированный пример с неопределенно-количественной семантикой — *эта еще будут порогов*.

В памятниках древнерусского и старорусского языка глагольные конструкции с семантическим субъектом в форме род. падежа единичны.²⁰ В изученных исторических материалах XVII в. зафиксированы два предложения с субъектным генитивом: *а Гришка Лазарев да Митка Стафеев всланы к вам, государи, на Олонец с волостным провозжатым с Кирилкою Сидоровым, и по том волостном провозжатом взята поручная запись, и та запись под сею отпискою и их имян в той записи есть* (К17, 286); *выбрать в целовальники человека добра, и торгового дела и грамоте и языку русского умеющево, ково б с такое дело стало... и послать о том вновь память* (К17, 361).

Таким образом, партитивные конструкции типа *медведей в лесу есть*, широко употребительные в современных онежских говорах, в исторических материалах представлены очень скупо. Что касается генитивных предложений, тождественных номинативным, то их не обнаруживается даже в текстах последних столетий.

Итак, используемая как в объектной, так и в субъектной функции форма род. падежа может выражать не только идею неопределенно большого количества однородных предметов или однородной массы (*она знает всяких бивальщин; всяких песен поют; зато стогов стоит, как грибов; теперь естя врачей*), но и идею неопределенно малого количества (*тут-то медведей бывают, только мало*).

Наряду с неопределенно-количественным значением в говорах эта форма используется и для выражения такого объекта и субъекта, в связи с которыми идея какого-то количества недопустима

¹⁹ Мансикка В. О говорах... С. 163.

²⁰ Историческая грамматика русского языка: Синтаксис. Простое предложение / Под ред. В. И. Борковского. М., 1978. С. 235–236, 242–243.

(жалееет матери, взял невесты, чайника-то е? вышла замуж дочери).

По-видимому, здесь род. падеж является формой актуализации и объекта и субъекта. Как справедливо отмечает Л. Е. Лопатина в отношении род. падежа в функции прямого объекта в восточнославянских говорах, «в экспрессивных контекстах, при актуализации объекта, возможно расширение рамок употребления родительного падежа прямого объекта, характерное для разговорной речи, просторечия, профессиональных жаргонов».²¹ Не случайно, на наш взгляд, форма род. падежа субъекта нередко встречается в вопросительных предложениях.

Нельзя не учитывать и специфику территории онежских говоров, расположение которых предполагает взаимодействие русских диалектов с говорами прибалтийско-финских языков. На мысль о возможном влиянии со стороны прибалтийско-финских диалектов наталкивает (помимо самого ареала распространения русских диалектных глагольных конструкций с генитивом) наличие типологически сходных финских конструкций с партитивным объектом — конкретным существительным в единственном числе (*kosiä tytätä*) и партитивным подлежащим (*oliko lääkäriä*).²²

Таким образом, можно предположить некоторое поддерживающее влияние со стороны финского партитива не только в связи с широкой употребительностью глагольных конструкций с генитивом в онежских говорах, но и в связи с их функционированием — использованием формы род. падежа для выражения неопределенности как объекта, так и субъекта.

²¹ Лопатина Л. Е. Родительный падеж в функции прямого объекта // Восточнославянские изоглоссы. 1998. М., 1998. С. 237.

²² Подробнее об этом см. указанные статьи Н. В. Марковой.

В. И. ТРУБИНСКИЙ

ЕЩЕ РАЗ О ЗНАЧИМОСТИ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛЕВОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

Учебно-филологическая практика — специфически университетская. Она отличает филологический факультет от педагогического вуза и играет весьма заметную роль в учебном процессе. Причем из опыта следует, что сила воспитательного воздействия тем выше, чем значительней обучающий эффект. Это особо подчеркивал основатель полевой диалектологической практики профессор Б. А. Ларин. Он же указывал, что поле открывает широкие возможности для воспитателя: до некоторой степени уменьшается дистанция между преподавателем и студентами, становится разнообразнее общение, наставник и начинающие филологи вместе трудятся» собирают и анализируют материал. На первый план выступает здесь личность самого руководителя практики («начальника отряда»), его нравственный облик, идейная вооруженность, этичность поведения. Он являет собой пример младшим коллегам и должен быть нетерпим к любому отклонению от норм общечеловеческой морали.

Руководителями полевой практики могут быть только преподаватели, а их помощниками — аспиранты. Кстати, в 60-х и 70-х годах прошлого столетия участие аспирантов кафедры русского языка в диалектологических экспедициях было обязательным. И общение аспирантов со студентами во время экспедиции несомненно повышало научно-исследовательский потенциал студенческой полевой практики.

© В. И. Трубинский, 2008

Существенной при этом представляется и сама обстановка, в которой оказываются студенты, будучи коллекторами диалектологической экспедиции. Молодежь из городской среды попадает в отдаленные сельские уголки Нечерноземной зоны России (Ленинградской, Новгородской, Псковской, Тверской, Вологодской областей, Карелии). Здесь студенты сталкиваются со многими сторонами нашей действительности, общаются с тружениками полей и ферм, с бригадами, агрономами. Это расширяет их познание жизни, воспитывает чувство патриотизма.

Диалектологическая экспедиция, как справедливо свидетельствуют наши диалектологи И. С. Лутовинова и М. А. Тарасова — авторы изданного недавно учебного пособия «Диалектологическая практика», — это «один из самых эффективных способов приобщения студентов к научно-исследовательской работе».¹ И это действительно так. Осуществляемый студентами-русистами летом, после II курса, сбор материала для картотек диалектных словарей — будь то «Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей» (уже полностью изданный; гл. редактор А. С. Герд) или «Псковский областной словарь с историческими данными» — уникальный диалектный словарь полного типа, основанный Б. А. Лариным (вышло 18 выпусков, но это ведь еще чуть больше половины словаря!), — это же огромная научно-исследовательская работа на начальном ее этапе. И сколько еще ее впереди! Составляя картотеку, студент не может обойти многие вопросы, касающиеся не только лексикологии, но и грамматики, и решает их самостоятельно или с помощью руководителя.

Заметим тут же, что неразрывность связи обучения практическим навыкам с научным творчеством — это ведь чисто университетский аспект практики, которому следует придавать первостепенное значение. Так, собирая материал для регионального словаря, студент становится участником большой коллективной работы, включается в разработку межвузовской научной темы. И не случайно имена студентов значатся не только в числе собирателей, но и составителей обоих только что упомянутых словарей.

Уже в конце 70-х годов прошлого столетия наши студенты все чаще привлекались к исследованиям в новом направлении научной работы, которое возглавил профессор А. С. Герд, — изучению

¹Лутовинова И. С., Тарасова М. А. Диалектологическая практика. СПб., 2003. С. 39.

живой разговорной речи населения поселков городского типа Норильска, Воркуты, Оленегорска, Мончегорска и т. д.² Там студенты встречались с представителями рабочей среды, получали представление о деятельности больших предприятий. Нередко принимали участие в культурной и общественной жизни этих городов и поселков, читали лекции на литературные и иные темы, проводили беседы, публиковали статьи и материалы в местной печати.

Непосредственное отношение к полевой практике студентов-русистов имеют также проблемы этнолингвистики, этногенеза и, в частности, «Духовной культуры русского Севера», равно как и «Традиционной народной духовной культуры», — проблемы, которыми активно занимается ныне профессор О. А. Черепанова. Студенты-коллекторы выявляют отсутствующую в литературном языке лексику и фразеологию, связанную с понятием «духовная культура»: названия мифологических персонажей, обрядовых кушаний, игр, праздничных ритуалов, названия магических и ритуальных действий, народные названия календарных дат, терминологию гадания, лечения, прозвища, клички животных и т. д. Что же касается традиционной народной духовной культуры, то здесь на первом плане — сбор материала для «Лексического атласа русских народных говоров» и региональных словарей.

Как ни странно, но столь полезная для студентов-филологов полевая практика в предпоследнем десятилетии прошлого века год от года сокращалась, «благодаря» финансовой комиссии ректората и представителям научного отдела, которые отказывались считать практику разновидностью научных экспедиций и не учитывали ее серьезной значимости для науки, равно как и ее большого воспитательного воздействия на студенческую молодежь.

Хочется верить, что нынешнее руководство университета и факультета не согласно со своими предшественниками и полностью разделяет наше мнение о важности и ценности диалектологической полевой практики студентов-филологов.

²Герд А. С. Русская разговорная речь Заполярья. Норильск; СПб., 2000.

А. Д. СЫЩИКОВ

ИЗ ЛЕКСИКИ РУССКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ДЕРЕВЯННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА *

Строительные детали и конструкции

Аншцуг (ганшпуг)	Березовый столб, слегка заостренный с одного конца, с петлей на другом, для погрузки стволов. <i>Олон. (Певин); (Sch)</i>
Бабка	Опорный столб, кол, жердь какого-либо сооружения. <i>Арх.: Красн. (АОС)</i>
Белонóга	Козлы для дров. <i>Арх.: Пин., Прим. (АОС)</i>
Бóма	Жердь, по которой поднимается наверх тот, кто кроет крышу. <i>Зап. (Хар)</i>
Бра́ный	Сделанный из досок, дощатый. <i>Арх.: Мез. (АОС)</i>
Брать в шпунт	Соединять стержнями (о досках, бревнах). <i>Ленингр.: Лод. (СРГК)</i>

* Данная статья является продолжением публикаций в сборнике «Северно-русские говоры» (Вып. 7. СПб., 1999. С. 140–162; Вып. 8. СПб., 2004. С. 125–172).
© А. Д. Сыщиков, 2008

Бревенной, бревнóй, бревénчатый	Изготовленный из бревен, бревенчатый. <i>Арх.: Онеж. (АОС)</i>
Брусáвый, брусóвчатый	Сделанный из брусев. <i>Онеж., Пск. (СРНГ)</i>
Бык	Опорное бревно <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Бычóк	Небольшого размера и сечения деревянная подпора, поставленная над ближней к избе вереей, сверху охлупня, для поддержки выступающего из сруба в сторону двора «пристельного бревна». <i>Влад. (СРНГ)</i>
Вёрхница	Верхняя балка. <i>Вят. (СРНГ)</i>
Вкáкшивать	Вставлять что-нибудь, врубая (напр., доску в стену). <i>Ленингр.: Кирилл. (СРГК)</i>
Вóлок	Дощатый или бревенчатый скат для втаскивания или спуска тяжестей. <i>Сев. (СРНГ)</i>
Ворóна	Опора для балки в виде бруска, врезанного в стенку. <i>(Корол)</i>
Вшилíть	Вставить в выпиленную для этого выемку. <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Врезáть	Вставлять в выемку, паз. <i>Новг.: Шимск. (АС)</i>
Врезáть в фальц, в шпунт	Вставлять концы бревен зубцами один в другой. <i>(Sch)</i>
Врезной	Вставляющийся в выемку, гнездо (о балке, бревне). <i>Арх.: Онеж. (АС)</i>
Врубáть зúбом	Соединять с помощью выступа и соответствующего паза (о бревнах). <i>Волог.: Кирилл. (АС)</i>
Всекáть	Вставлять куда-нибудь с помощью зарубки, врубить. <i>Арх.: Пин. (АС); Ленингр.: Бокс. (СРГК)</i>
Вы́мост, вымостá	Строительные леса. <i>Арх.: Пин. (КПГ); Арх. (Гранд)</i>
Вы́мостики, вы́мосты	То же, что «вымост». <i>Арх., Волог. (СРНГ); Арх.: Пин. (КПГ); Арх. (Гранд)</i>

Вынимать чéреп	Вырубать в бревне паз на треть его толщины. <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Вы́нуть гнездó	Вырубить в бревне выемку для стропила. <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Выпускáть	Вставлять, выводить наружу (о балке, бревне). <i>Волог.: Кирилл. (СРГК); КАССР: Белом. (АС); Яросл.: Углич. (АС)</i>
Выходá	Строительные леса. <i>Арх.: Мез. (АС)</i>
Вязáть	Соединять, скреплять (о бревнах). <i>Волог.: Усть-Кубен. (АС); Новг.: Новг. (АС)</i>
Глобá	Балка, перекладина. <i>Олон., Пск., Твер. (СРНГ)</i>
Глобня́	Балки, перекладины. <i>Калин. (СРНГ)</i>
Грýдка	1. Перекладина различного назначения вне помещения. <i>Костр. (СРНГ)</i> 2. Один из двух (или более) брусьев, расположенных под прямым углом друг к другу от печи до стен, из которых один служит опорой для полатей, а другой — полкой. <i>Яросл. (СРНГ)</i>
Дерёва	Два бревна, по которым поднимают бревна на строящееся здание. <i>Сев.-Двин. (СРНГ)</i>
Держáлки	Козлы. <i>Урал. (СРНГ)</i>
Держáть связь	Быть конструктивно связанным с чем-нибудь (о постройке). <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Дли́нник	Продольное бревно в конструкции. <i>(Бурн); (Sch)</i>
Долево́й	Продольный (о бревнах). <i>Арх.: Онеж. (АС)</i>
Дрын	Жердь, употребляемая как рычаг для скатывания бревен. <i>Урал. (СРНГ)</i>
Ды́бка	Бревно с частью корней, которое может стоять. <i>Моск. (Черн)</i>
Забрýть	Вырубить шипом концы бревен, чтобы запустить их в паз. <i>(Бурн); (Sch)</i>
Заводíть	Вставлять в паз (о досках, бревнах). <i>Волог.: Усть-Кубен. (АС)</i>

Заводить в стѣны	Врубить в стѣны (о лавках). (<i>Блом</i>)
Задорожина	Одно из бревен, которые вкладываются в пазы стоек при постройке хозяйственных сооружений. <i>Пск.: Дед. (АС)</i>
Зажим	Брус или кусок бревна, вставленный в углы двух пристроенных друг к другу срубов и скрепляющий их. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Закуска	Зуб, шип в выемке бревна в углах стѣн. <i>Арх.: Вельск. (СРНГ)</i>
Залапка	Врубка бревен друг в друга. <i>Ленингр.: Подп. (СРГК)</i>
Замбк	Выемка в бревне, в которую вставляется выступ на другом бревне. <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Замятаина	Бревно, вставленное в пазы двух вкопанных столбов. (<i>Бурн</i>)
Заплѣчик	Торцовая часть бревна у выреза «ласточкиным хвостом». (<i>Sch</i>)
Засѣка	Врубание одной доски в другую при постройке стѣн. <i>Арх.: Холмог. (СРНГ)</i>
Зуб	Выступ на конце бревна, который входит в углубление на другом бревне при их соединении. <i>Яросл.: Рост. (АС)</i>
Зыбка	Висячий помост для подъема рабочего на определенную высоту. <i>Перм. (СРНГ)</i>
Игла, иглица	Поперечина, связывающая бревна, доски. <i>Волог. (СРНГ); (Бурн); (Sch)</i>
Иглы	Горизонтальные бревна, пропущенные в проушины столбов и составляющие стѣны двора. <i>Новг. (Син)</i>
Карась	Короткое бревно, которое не идет во всю стѣну, а врубается только в угол; караси кладутся в поперечные стѣны сеней. <i>Яросл. (Мельн); (Як)</i>
Катѣли	Наклоны для втаскивания бревна на козлы. <i>Твер. (Арт)</i>
Катѣлина	Тонкое ровное бревно, используемое как каток для перекаtywания бревен. <i>Новг. (СРНГ)</i>

Катѳк	Жердь, укрепляемая на веревках, на которой стоят кровельщнки во время работы. <i>Твер. (Арт)</i>
Клѳтка	Сруб, используемый как опора сооружения. <i>Волог.: Усть-Кубен. (АС)</i>
Кобѳлина	Строительные леса, подмости. <i>Ср. Урал (СРГСУ)</i>
Кобѳла, кобылѳнки, кобылка, кобылѳница	Козлы для пилки лесов. <i>Арх., Волог., Вят., Свердл. (СРНГ)</i>
Козлѳна, козловѳнки	Козлы для пилки. <i>Волог.: Чаг. (АС); КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Кѳзлы	Строительные леса. <i>Новг. (СРНГ)</i>
Кѳзна	Козлы для пилки бревен. <i>Ленингр.: Бокс. (АС)</i>
Козѳлы	Сдвоенные козлы для распиловки бревен. <i>Пск. (ООС)</i>
Кѳкса	Деревянный стержень, скрепляющий бревна. <i>Арх.: Вельск.(АС); Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>
Конѳкѳ	Козлы для пилки бревен. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Кѳпань	Бревно из дерева, выкопанного с корнем. <i>Яросл. (Мельн)</i>
Косонѳга	Козлы для распиловки бревен на доски. <i>Волог.: Баб. (АС)</i>
Крень	Ствол дерева с корнем, служащий основой многих конструкций. <i>Арх.: Мез.(АС)</i>
Крѳсла	Перекрестная конструкция. <i>Свердл. (СРНГ)</i>
Кружѳла	Подставка для пиления, козлы. <i>Ленингр. (СРНГ)</i>
Лабазѳ	Строительные леса. <i>Яросл.: Пошехон. (Коп-1); Яросл. (Мельн)</i>
Лѳга	1. Балка. <i>Моск. (СРНГ)</i> 2. Поперечная балка в строении. <i>Моск. (Иван)</i>

Ла́ги	Горизонтально положенные бревна или пластины. (<i>Орф</i>)
Ла́па, ла́пка	Бревно с загибом, вырубленное из дерева с корнем. <i>Калин., Костр., Моск., Ярослав. (СРНГ); Моск. (Рад)</i>
Латвины	Поперечные доски между столбов. (<i>Бурн</i>)
Ле́жень	Бревно, затесанное с двух сторон (на двукантный брус). (<i>Sch</i>)
Ле́жка	Бревно, доска, жердь, кладущиеся для опоры. <i>Перм. (СРНГ)</i>
Ля́пка	Плоский, затесанный «лопаточкой» конец бревна, жерди. <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Мажэ́ра, можбо́ра	Нижняя часть ствола, выкопанная вместе с корнем; копань, кокора крупных размеров. <i>Твер., Ярослав. (СРНГ); Твер., Ярослав. (Кайг)</i>
Ма́тица	Слега, балка. <i>КАССР, Пск. (СРНГ)</i>
Мертвья́к	Кольшек, поддерживающий столб. <i>Ср. Урал (СРГСУ)</i>
Мостки́	Строительные леса. <i>Волог.: Чагод. (АС)</i>
Мостовинник	Бревно, на которое стелют доски. <i>Калин. (Кур)</i>
Мурла́ты	Доски, прибитые вокруг дома к углам, строительные леса. <i>Арх.: Пин. (КПГ)</i>
На́гель	Деревянный стержень, скрепляющий доски, бревна. <i>Арх.: Онеж. (АС)</i>
Нагоня́ть	Вставлять, вгонять в паз (о досках, бревнах). <i>Пск.: Дед. (АС)</i>
Наживи́ть шип	Вставить в гнездо стержень, соединяющий соседние бревна. <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Нара́щивать простёнки на шипы́	Скреплять бревна простенка деревянными стержнями. <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
На́рва, на́рв	1. Связь, перекладина. <i>Олон. (Кулик)</i> 2. Поперечный брус для укрепления досок при устройстве кузнечных мехов. <i>Олон. (Кулик); (Sch)</i>
Наро́жник	Жестяная обивка на конце бревна, балки. (<i>Sch</i>)

Настáвок, наста́выш	Короткое бревно, которым надставляют, наращивают бревно сруба. <i>Вят. (Васн); КАССР: Кондоп. (СРГК)</i>
Настелю́га	Помост для распиловки бревен. <i>КАССР: Кондоп. (СРГК)</i>
Нахлѣстка	1. Планка, прибоина для укрепления чего-либо. <i>(Бурн)</i> 2. Поперечное бревно, балка, лежащая на двух стояках. <i>(Sch)</i>
Нахлѣстыш	То же, что «нахлестка-2».
Нашкáнить	Соединить деревянным стержнем (о досках, бревнах). <i>Яросл.: Яросл. (АС)</i>
Нащѣчина	Железная обивка бревна. <i>(Sch)</i>
Нижник	Нижний брус, положенный под какую-нибудь обвязку в строении. <i>(Зам); (Бурн)</i>
Окáтник	Столб с закругленным верхом. <i>(Бурн)</i>
Опорóжить	Сделать выемку, паз (о досках, бревнах). <i>Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>
Ошипítь дóски	Скрепить деревянными стержнями. <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Пáклин	Кусок бревна, которым надставляют срубное бревно, недостаточное по длине. <i>Арх.: Пин. (АС)</i>
Пáлец	Один из брусьев крестовины в козлах, которая держит бревно. <i>КАССР: Пуд. (СРГК)</i>
Пáсынок	Обрубок бревна в основании столба, вбитый рядом с ним и его поддерживающий. <i>Новг.: Солецк. (СРГК)</i>
Перѣдинка	Козлы для распиловки бревен. <i>Арх.: Пин. (КПГ)</i>
Переклáдец	Перекладина. <i>Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>
Перетя́га	Связующая, поперечная балка, бревно. <i>(Sch)</i>
Перѣчень	То же, что «перетяга». <i>(Sch)</i>
Пѣхало	Большая деревянная рогатина, которой валят спиленное дерево. <i>Ленингр.: Подп. (СРГК)</i>

Площа́к	Отесанное с двух сторон бревно для строения. <i>Прибалт. (Нем)</i>
Пово́рина	Брус, соединяющий два бревна (две доски). <i>(Кайг)</i>
Погне́т	Рычаг. <i>Волог.: Кирилл. (АС)</i>
Подба́лка	Кусок бревна, служащий подпоркой для части избы, так называемое сменное бревно. <i>(Sch)</i>
Подвязы	Строительные леса. <i>(Бурн); (Sch)</i>
Подкла́дины	Поперечные бруски, на которые кладутся бревна, заготовленные для постройки. <i>Твер. (Арт)</i>
Подмо́ст, по́дмости	Строительные леса. <i>КАССР: Медв. (СРГК); Моск. (Черн)</i>
Подмо́стки, по́дмостье	То же, что «подмост». <i>(Бурн); Ленингр.: Подп. (СРГК)</i>
Покáтина, по́катни, по́каты	Толстые наклонные жерди, по которым на сруб закатывают бревна при строительстве. <i>Арх.: Карг. (АС); Моск. (Иван); Олон. (Кулик); Олон. (Певин)</i>
Попере́чка	Поперечный брус, поперечина. <i>Прибалт. (Нем)</i>
По́ра	Бревно, которое служит подпоркой сруба при замене нижних венцов. <i>Арх.: Онеж. (АС)</i>
Посади́ть на шип	Соединить с помощью выступа и соответствующего углубления. <i>Арх.: Пин. (АС)</i>
Потока́	Наклонные бревна, по которым поднимают венцы сруба при строительстве. <i>Арх.: Пин. (КПГ)</i>
Поторчина	Столб с отверстиями, куда входят концы бревен; надолба. <i>(Бурн)</i>
По́туги	Бревна или доски, поставленные наклонно для скатывания стволов (напр., при разгрузке). <i>(Sch)</i>
Прави́лина	Жердь, бревно, распирающее стены. <i>Ленингр.: Кирилл. (СРГК)</i>
Прикладно́е де́рево	Короткое бревно, которым надставляют бревно сруба. <i>КАССР: Кондоп. (СРГК)</i>

Пикóлок	Вертикальная жердь. (СРГК)
Примóстки	Строительные леса. <i>Арх.: Карг., Онеж. (СРГК)</i>
Припáзить	Соединить с помощью паза и шипа (о досках, бревнах). <i>Ленингр.: Бокс. (СРГК)</i>
Припáзóвывать	Сбивать вплотную с помощью паза и шипа. (<i>Корол</i>)
Припустítь	Вставить в паз (о доске). <i>Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>
Прóвязь	Брус, связывающий стену избы со стеной сарая. <i>Олон. (Кулик)</i>
Прогóн	Горизонтальный продольный брус в строительных лесах. (<i>Sch</i>)
Прожíлина	Поперечина, скрепляющая столбы, бревна. <i>Ленингр.: Подп. (СРГК)</i>
Пройтí вýдру	Вырубить, выдолбить паз в бревне. <i>Арх.: Пин. (АС)</i>
Проклáдина	Одна из жердей, на которые кладут бревна для просушки. <i>Волог.: Вож. (АС)</i>
Прококшítь	Сделать углубления, отверстия в бревне. <i>Волог.: Кирилл. (СРГК); КАССР: Пуд. (СРГК)</i>
Прóрва	Поперечная шпонка, врезная планка, скрепляющая доски, бревна. <i>Арх.: Пин. (Еф)</i>
Проу́шенный	Имеющий сквозную выемку на торце (о столбе, балке). <i>Моск. (Сол)</i>
Пря́ник	Прямоугольный выступ на конце бревна при рубке «в лапу». <i>Арх.: Плес. (АС); Арх.: Онеж. (СРГК)</i>
Разно́га	Козлы для пиления дров. (<i>Sch</i>)
Раскóс, раскóсина	Косая распорка. (<i>Sch</i>)
Рель	1. Поперечная балка, бревно, перекладина. (<i>Sch</i>) 2. Два вкопанные в землю столба с перекладиной. <i>Арх. (ООС)</i>
Садítь на шип	Соединять деревянным стержнем (о досках). <i>Волог.: Выт., Кирилл. (АС)</i>

Самéц	Балка в доме. <i>Арх. (Гранд)</i>
Саморóдовый столб	Ствол с корнями, которыми он вкапывается в землю для большей устойчивости. <i>(Блом)</i>
Сахирь	Жердь с развилкой, которая поддерживает горизонтальные жерди. <i>(Бурн)</i>
Свя́зывать	Сплачивать, соединять (о досках). <i>Пск.: Дед. (АС)</i>
Связь	Пара несущих столбов в строении. <i>(Ясн)</i>
Сглубля́ть	Вставляя куда-либо, врезая. <i>Арх.: Плес. (АС)</i>
Сгоня́ть	Сплачивать, сбивать (о досках). <i>КАССР: Белом. (СРГК)</i>
Сжим	Вертикальный брус, скрепляющий простенок. <i>Волог.: Возж. (АС); (Бурн); (Корол)</i>
Сидéть	Быть врубленным, вставленным (о бревне). <i>Волог.: Кирилл. (АС)</i>
Скола́чивать на шип	Соединять деревянным стержнем (о досках). <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Слёги	Два поставленных наклонно бревна, по которым втаскивают бревна наверх при постройке. <i>(Син)</i>
Сли́зы	То же, что «слёги». <i>Калин. (Кир); (Бурн); (Sch)</i>
Сна́вра, сна́рва	Поперечный или косой брус поверх сплоченных досок (напр., в дощатых воротах). <i>(Sch)</i>
Соба́ка	Козлы для распиловки бревен, досок. <i>Волог.: Кирилл. (СРНГ)</i>
Соба́чка	Подставка для очистки стволов от коры. <i>Моск. (Иван)</i>
Соха	Столб с развилкой наверху, употребляемый при постройке сарая. <i>(Бурн)</i>
Спла́чивать	Сращивать, надставлять (о бревнах). <i>Арх.: Онеж. (СРГК); Волог.: Возж., Кирилл. (АС)</i>
Спой	Стык двух досок, бревен. <i>Арх.: Пин. (КПГ)</i>

Срост	Место соединения досок, бревен. <i>КАССР: Кондоп. (СРГК); (Бурн)</i>
Сростить стѣны	Соединить стены двух срубов вставкой. <i>Волог.: Кирилл. (СРГК)</i>
Стамóк	Козлы для распиловки бревен. <i>Ленингр.: Лод. (СРГК)</i>
Станкí, станóк	Козлы для распиловки бревен. <i>Ленингр.: Бокс., Тихв. (СРГК)</i>
Стелóга(и)	Козлы, настил для работы продольной пилой. <i>Арх.: Пин. (КПГ); Волог.: Усть-Кубен. (АС); Калинин. (Арт)</i>
Стелóжина	Перекладина козел. <i>Твер. (Арт)</i>
Стóйка	Столб в основании сруба, печи и т. д. <i>Арх.: Пин. (КПГ)</i>
Стрелá	Бревно-рычаг. <i>Арх.: Карг. (АС); Арх.: Плес. (АС); Арх.: Пин. (КПГ); (Бурн)</i>
Стром	Ствол дерева с не вполне обрубленными сучьями, служащий вместо лестницы. <i>Олон. (Кулик)</i>
Стычка	Место, где доски смыкаются в торце. <i>(Бурн)</i>
Стяг	Жердь, рычаг. <i>Арх. (Подв); Новг.: Чуд. (СРГК); Ленингр.: Подп. (СРГК); Ярослав. (Мельн)</i>
Стяга	Брус, скрепляющий стену. <i>Ленингр.: Тихв. (СРГК)</i>
Схват	Бревно, связывающее два рядом стоящих сруба. <i>Арх.: Плес. (АС)</i>
Схвáтка	Соединение бревен с помощью выступа на одном бревне и выемки на другом. <i>Волог.: Усть-Кубен. (АС); КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Схвáтывать	Скреплять, связывать (о бревнах). <i>Волог.: Белоз. (АС)</i>
Сшиповáть паз	Соединить доски в пазу «шипами» — выступами по краю доски. <i>Волог.: Кирилл. (АС)</i>
Третнíк	Бревно, обтесанное с трех сторон; использовалось для настилки потолка в хлеву. <i>Арх.: Пин. (АС)</i>

Утычка	Подпорка столба. <i>Ленингр.: Кирилл. (СРГК)</i>
Хомут	Скоба, поддерживающая балки. <i>(Бурн)</i>
Шёя	Кусок бревна, который подкладывают под рычаг, приподнимая сруб. Волж. <i>(СРНГ)</i>
Шип	1. Выступ на конце бревна, входящий в углубление другого бревна при рубке «в чистый угол». <i>Волог.: Кирилл. (АС)</i> 2. Деревянный стержень, скрепляющий две соседние доски. <i>Волог.: Кирилл. (АС)</i>
Шиповать	Соединять шипами. <i>Волог.: Кирилл. (АС)</i>
Шканишь	Соединять деревянным стержнем (о досках, бревнах). <i>Костр.: Сусан. (АС)</i>
Шбйда	Планка, скрепляющая бревна, доски. <i>Ленингр.: Лод. (СРГК)</i>
Шципак	1. Выступ на конце бревна. <i>Волог.: Баб. (АС)</i> 2. Стержень, скрепляющий две доски. <i>Волог.: Баб. (АС)</i>

Способы соединения строительных элементов

Взакрой	Способ сращивания бревен по длине. <i>(Народы Европы)</i>
Воплотик, воплоть	Вплотную (к стене, к дому). <i>(СРНГ)</i> ,
В зуб	Способ сращивания бревен по длине. <i>(Народы Европы)</i>
Впокать	Наклонно, покато (на языке плотников). <i>Арх. (СРНГ)</i>
Вполдерева	До середины толщины дерева, бревна (о глубине паза). <i>Арх.: Пин. (АС); Волог.: Кирилл. (АС)</i>
Вонный	Наружный, находящийся вне избы. <i>Арх.: Онеж. (СРГК)</i>

Впоперёчку	Поперек слоя (о рубке). <i>КАССР; Кондоп. (СРГК)</i>
Впри́кось	Наискосок (о скреплении досок, затесывании и т.д.). <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Вприплóт(ку)	Вплотную друг к другу (о досках, бревнах). <i>Волог.: Возж. (АС); (СРНГ)</i>
Впродóль	Вдоль (у плотников: вдоль стены и т.д.). <i>Ленингр.: Лод. (СРГК)</i>
В разбежку	С зазорами (напр., доски в заборе). (<i>Корол</i>)
В четвёрть	Способ сращивания бревен по длине. (<i>Народы Европы</i>)
До полудоскí	В половину толщины доски. <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Дóльно (прóтив чего-нибудь)	Диагонально (напр., передний угол - дольно против печки). (<i>СРНГ</i>)
Ду́бом	Вертикально (о бревнах). <i>Ленингр.: Тихв. (СРГК)</i>
Забра́ть	Плотно соединить, подогнать доски, бревна. <i>Ср. Урал (СРГСУ)</i>
Закро́й	Соединение, подгонка досок. <i>Ср. Урал (СРГСУ)</i>
Заподлицó	На одном уровне, вровень со стеной, краем доски и т.д. <i>Арх.: Плес. (АС); Костр.: Сусан. (АС)</i>
Зуб(ёц)	Разновидность лемеха; при покрытии в зубец каждая пластина затесывается острым углом. (<i>Sch</i>)
На косыню	У плотников: косо, наискось. <i>Новг.: Шимск. (АС)</i>
Напоперёчку	У плотников: поперек. <i>Новг.: Чуд. (СРГК)</i>
Нáровень	На одном уровне, вровень с чем-нибудь. <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Обла́пывать	Прижимать, пригнетать бревном. <i>Арх.: Онеж. (АС)</i>
Ободвор	Рядом, стена о стену (о срубках). (<i>Бурн</i>)
Обушень	Насадка одного дерева на две сваи. <i>Яросл. (Як)</i>

Обпостен(ь)	Параллельно. (<i>Корол</i>)
Плотить	Плотно соединять, скреплять воедино (о досках, бревнах). (<i>Бурн</i>)
По поста́ву	По размеру, по длине (о досках, бревнах). <i>Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>
Пово́н	Снаружи, вне здания. <i>Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>
По́даваться	Отступать, отходить от вертикали (о бревнах сруба). <i>Ленингр.: Тихв. (СРГК)</i>
Подбо́рка	Скрепление деревянными гвоздями соседних бревен, досок. <i>Перм. (Бел)</i>
Подоло́нно	По диагонали. (<i>Корол</i>)
Подча́лывать	Ставить, подводить подо что-нибудь (о столбах). <i>Ленингр.: Тихв. (СРГК)</i>
Пригна́ть бревно́ в приты́чку	Соединить бревна, нарастив одно другим. <i>Перм. (Мул)</i>
Прилипа́ть	Примыкать к чему-нибудь (о постройке). <i>Волог.: Кирилл. (АС)</i>
Пришл́оченный	Плотно, без зазоров, пригнанный (о досках, бревнах). <i>Твер. (Арт)</i>
Руби́ть в крест	Врубать конец бревна в конец другого накрест. <i>Арх. (СРНГ)</i>
С во́ну	Извне, снаружи избы. <i>Волог.: Кирилл. (АС)</i>
Сла́пываться	Накладываться, входить в паз друг друга (о досках, бревнах). <i>Твер. (Пес)</i>
Сна́улицы	С внешней стороны, снаружи. <i>Перм. (Бел)</i>
С подде́рева	С середины дерева. <i>Волог.: Гряз. (АС)</i>
Ста́вить стамико́м	Ставить вертикально (напр., жерди). <i>Волог. (Герас)</i>

Искривление, смещение бревен сруба, досок

Вести́	Искривлять, выпучивать (о досках). <i>Арх.: Мез. (АС)</i>
Вороти́ть	Искривлять, выпучивать (о досках пола). <i>Арх.: Карг. (АС)</i>

Вывернуть	Искривить, перекосить (о стене, потолке и т.д.). <i>Арх.: Плес. (АС); Волог.: Выт. (АС)</i>
Вывернуться	Выпасть, вывалиться из сруба (о бревне). <i>Мурманск.: Терск. (АС)</i>
Вывертеть	То же, что «вывернуть» <i>Волог.: Выт. (АС)</i>
Вывести	Перекосить, выпучить (о бревнах сруба). <i>Арх.: Плес. (АС)</i>
Выжать горб	Устранить кривизну бревна в стене, распилив его и вставив клин. <i>Новг. Новг. (АС)</i>
Выжимать опёнки	В сочетании «выжимает опенки» — о смещении опорных столбов дома из-за сдвига грунта весной. <i>Волог.: Вож. (АС)</i>
Выкоробить	Искривить, покоробить (о досках). <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Выпучить	Искривить, деформировать (о стене). <i>Арх.: Мез. (АС)</i>
Выпучиться	Прогнуться наружу (о стене). <i>КАССР: Мед. (СРГК)</i>
Вытягивать	В сочетании «вытягивает стену» — об искривлении, прогибании стены <i>КАССР: Кем. (СРГК)</i>
Задаться в бок	Покоситься, завалиться (о доме). <i>Волог.: Чер. (СРГК)</i>
Запасться	Покоситься (о постройке), <i>Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>
Зарудеть	Стать довольно старым (о доме). <i>Волог.: Кирилл. (АС)</i>
Застареть	Стать старым (о доме). <i>Волог.: Вож. (АС)</i>
Измотать угол	Искривить угол при кладке сруба. <i>Волог.: Усть-Кубен. (АС)</i>
Кобянить	Искривлять, коробить (о стене дома). <i>Волог.: Баб. (АС)</i>
Лу́зга	Опускание, оседание стен избы. <i>Арх. (Подв); (Sch)</i>
Лу́згать, лу́згнуть	Опускаться, оседать (о стене). <i>Арх.: Пин. (Еф); Арх. (Подв)</i>

Накле́питься	Накрениться (о постройке). <i>Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>
Насежа́ть	Оседать (об избе). <i>Арх.: Пин (КПГ)</i>
Настоя́ться	Долго пролежав, начать гнить, портиться (о бревнах). <i>Новг.: Чуд. (СРГК)</i>
Облежа́ться	Осесть (о срубе). <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Обрешéтиться	1. Прийти в ветхость, стать старым (о доме). <i>Калин.: Осташиж. (Коп)</i> 2. Обрушиться (о доме). <i>Калин. (Кир)</i>
Обронíть	Разрушить, сломать, разобрать (о постройке). <i>КАССР: Кондоп. (СРГК)</i>
Обсежа́ть	То же, что «насежать» <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Оса́живаться	То же, что «насежать» <i>Ленингр.: Тихв. (СРГК)</i>
Отзыва́ть	В выражении: «отзывает стойку от стены» — отклоняться, отходить от стены (о стойке). <i>(Sch)</i>
Оттяну́ть бревно́	О выпучивании бревна на плоскости стены. <i>Мурманск.: Терск. (АС)</i>
Перевести́	Искривить, деформировать (о дверях). <i>Мурманск.: Терск. (АС)</i>
Перетяну́ть	То же, что «перевести». <i>Мурманск.: Терск. (АС)</i>
Повести́	То же, что «перевести». <i>Арх.: Карг. (АС); Волог.: Вож. (АС)</i>
Подда́ть	Осесть (о доме). <i>КАССР: Белом. (СРГК)</i>
Пойти́	Покоситься (о постройке). <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Поса́дка	Осадка сруба. <i>Арх.: Мез. (АС)</i>
Потеря́ться	Вывалиться, выпасть из сруба (о бревне). <i>Арх.: Онеж. (АС)</i>
Потяну́ть	Прогнуть, покривить (о стене). <i>Арх.: Мез. (АС)</i>
Провес	Кривизна доски пола, выпуклость или неровность. <i>Арх. (Гранд)</i>
Проседа́ть	Давать осадку (о доме). <i>КАССР: Белом. (СРГК)</i>
Разверну́ть	Искривить, деформировать (о стене). <i>Мурманск.: Терск. (АС)</i>

Распуститься	Разойтись в стыках (о бревнах). <i>Калин. (Кур)</i>
Растяжка	Расхождение бревен в срубе. <i>Арх.: Мез. (АС)</i>
Сдать	Покоситься, покривиться (о столбе, врытом в землю). <i>КАССР: Пуд. (АС)</i>
Сдѣлать свинью	Криво выложить стену сруба. <i>Мурманск.: Терск. (АС)</i>
Скоробанить	Искривить, покоробить (о досках). <i>Арх.: Пин. (КПГ)</i>
Скорябить	То же, что «скоробанить» <i>Волог.: Чаг. (СРГК)</i>
Увѣлинка	Отклонение стены от вертикали, искривление стены. <i>Арх.: Плес. (АС)</i>
Увалиться	Покривиться, завалиться, (о доме, стене). <i>Волог.: Выт. (АС)</i>
Уйти	То же, что «увалиться». <i>Арх.: Плес. (АС)</i>
Уйти в паз	Завалиться в срубе, покривиться (о бревне). <i>Арх.: Онеж. (АС)</i>
Уйти в углах	Выпятиться, выступить из сруба (о бревне). <i>Новг.: Солецк. (АС)</i>
Укатиться	Покривиться, завалиться (о стене). <i>Арх.: Карг. (АС)</i>

Приспособления при строительстве

Аншпуг	Рычаг для подъема бревен при строительстве. <i>Арх.: Печ. (ПК)</i>
Бабка	1. Стоящая балка, стояк, опора. <i>(Sch)</i> 2. Столб с двумя пазами, в которые вкладываются бревна при постройке двора. <i>Моск. (Сол)</i> 3. Вертикальный столб в конструкции стены двора, не достигающий до земли и упирающийся в одно (чаще нижнее) из бревен стены. <i>Моск.: Волоколамск. (Чеб)</i>

Бычѳѳ	Небольшая подпорка над ближней к избе верей, сверху охлупня, для поддержки выступающего из сруба избы в сторону двора пристельного бревна; ставится лишь при покрытии крыши «на скрозовую полу» для упрочения конструкции. <i>Яросл.: Пересл. (Феокт); Яросл. (ЯОС)</i>
Вага	Рычаг. <i>Арх.: Печ. (ПК)</i>
Верей	Балка, соединяющая стены дома. <i>Яросл. (ЯОС)</i>
Взрубѳѳ	Часть бревна с выемкой. <i>(Sch)</i>
Голландский зуб	Особая зарубка (замок), посредством которой надставляют короткое бревно. <i>(Остр)</i>
Жим	Столб, укрепляющий стену. <i>Арх.: Печ. (ПК)</i>
Заделѳѳ	Кусок дерева, которым заделывается отверстие в строении. <i>(Муллоѳѳ)</i>
Заплѳѳчик	Торцовая часть бревна у выреза «ласточкиным хвостом» <i>(Sch)</i>
Кярба	Срубленное нетолстое деревцо — у него срубают сучья настолько, чтобы на оставшемся при стволе сучке можно было стать ногой; употребляется вместо лестницы. <i>Олон. (Кулик); (Погодин)</i>
Лабаза	Помост для распиливания бревен на доски. <i>Волог.: Чер. (СРГК)</i>
Локотник	Подставка, кронштейн. <i>(Остр)</i>
Межрогаѳѳье	Пространство между упорами в козлах. <i>Арх.: Печ. (ПК)</i>
Моховица	Прут с нанизанным для переноски мхом. <i>Волог.: К.-Г. (СВР)</i>
Надолба	Подпорка. <i>Олон. (СРНГ)</i>
Надстрой	Надстройка; то, что надстроено, пристроено. <i>Урал (СРНГ)</i>
Нярба	Поперечный брус, доска, планка для скрепления досок. <i>Волог.: Сямж. (СВР)</i>
Окладная калѳѳвка	Тонкая и узкая планка с отобранной калевкой. <i>(Арѳѳ)</i>

Околéлышем	Неподвижно, плотно (о скреплении бревен). <i>Ср. Урал (СРГСУ)</i>
Откóсина	Косо, наклонно установленная подпорка, балка. <i>Ср. Урал (СРГСУ)</i>
Отнóга	Палка, служащая подпоркой. <i>Костр. (Еремин); Ср. Урал (СРГСУ)</i>
Подмóстик	Вспомогательный столб-подпорка. <i>Новг.: Волот. (КНГ)</i>
Подстремина	Распорка. <i>Сев. (Виногр)</i>
Пожíлина	Косая опора. <i>(Sch)</i>
Потёмки	Шипы, скрепляющие бревна. <i>Арх.: Карпогор. (Свод)</i>
Пригна́ть бревно́ в приты́чку	Надставить короткое бревно другим. <i>(Мулло́в)</i>
Провéс	Выступающая часть одной доски над другой при их соединении, напр., в щите. <i>(Ард)</i>
Прогóн	Бревно, соединяющее вертикально стоящие бревна. <i>Арх.: Печ. (ПК)</i>
Проуши́ть у́ши	Пробить отверстия в бревне. <i>Арх.: Печ. (ПК)</i>
Раскла́дки	Планки мелкого сечения: окладная калевка, штапик и т. д. <i>(Ард)</i>
Рель	Поперечная балка, бревно, перекладина. <i>(Sch)</i>
Связно́е бревно́	Сквозное бревно, связывающее простенки. <i>Новг.: Старорус. (КНГ)</i>
Скамья́	Козлы. <i>Арх.: Печ. (ПК)</i>
Слега́	Опорная балка потолка и пола. <i>Новг.: Солецк. (КНГ)</i>
Спой	Место соединения, наращенная двух досок. <i>Арх.: Печ. (ПК); (Мулло́в)</i>
Стелю́га	Настил, где пилили тес. <i>Арх.: Печ. (ПК)</i>
Флинтус	Брусочек профиля, одинакового с карнизом, закрывающий места соединения у досок карниза. <i>Горьк. (Белоус)</i>

Хлыстовое бревно	Бревно из цельного древесного ствола, используется, в частности, в верхнем венце для связывания избы с сениями. <i>Новг.: Старорус. (КНГ)</i>
Шкант	1. Шип, которым скрепляются между собой плахи пола и венцы сруба. <i>Север. (Опол)</i> 2. Стержень, скрепляющий соседние доски. <i>(Муллов)</i>

Снятие коры с бревен

Бежа́ть	О коре, которая плохо отдирается от мерзлого ствола («Лес мерзлый, лыко не бежит»). <i>Арх.: Пин. (АС)</i>
Бе́льник, бе́ляк	Бревно, полностью очищенное от коры. <i>Костр., Твер., Ярослав. (СРНГ)</i>
Бе́корить	Снять кору с дерева. <i>Олон. (СРНГ)</i>
Бе́сочить лес	Снять с бревен кору. <i>Арх.: Карг. (АС); Мурманск.: Терск. (Мерк)</i>
Бе́чрчивать	Сбивать кору с деревьев, готовя их к рубке. <i>Перм. (Бел)</i>
Заду́ба	Снятие коры с древесного ствола. <i>Новг.: Новг. (СРГК)</i>
Зако́рить	Снять кору с дерева. <i>Вят., Олон. (СРНГ)</i>
За́лысить	Стесать кору с дерева. <i>Ср. Урал (СРГ-СУ)</i>
Иза́лысить	Снять с бревен продольные полоски коры. <i>Сев.-Двин. (СРНГ)</i>
Ка́рить лес	Очищать бревна от коры. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Кольцева́ть лес	Сдирать кольцом кору с дерева, подлежащего зарубке, чтобы оно засохло. <i>Ленингр.: Лод. (СРГК)</i>
Коре́ный лес	Лес, очищенный от коры. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>

Корѣть	Снимать кору со ствола дерева. <i>Арх.: Онеж. (СРГК); Волог.: Баб., Белоз., Кирилл. (СРГК); Новг.: Шимск. (СРГК); Пск.: Порх. (АС)</i>
Лѣсѣть	Снимать кору с дерева, с бревна. <i>Арх., Волог., Перм. (СРНГ)</i>
Обдѣлать лес	Очистить лес от сучьев и коры. <i>Волог.: Кирилл. (АС)</i>
Облѣсѣть	Снять кору с бревна. <i>Перм. (Бел)</i>
Обсочѣть	Снять кору со ствола дерева. <i>(Зел)</i>
Окарзатъ сучья	Обрубить сучья у дерева. <i>Арх.: Онеж. (СРГК); Волог.: Кирилл. (АС)</i>
Окольцовывать	Снимать кору с дерева, подлежащего рубке. <i>Ленингр.: Лод. (СРГК)</i>
Окорѣть дѣрево	Снять кору с дерева. <i>Волог.: Кирилл. (СРГК); Новг.: Солецк. (АС)</i>
Окорѣть на пролѣски	Сделать затесы на дереве в нескольких местах, чтобы оно высохло на корню. <i>Арх.: Пин. (АС)</i>
Окорка	Очистка бревен от коры. <i>Арх.: Мез., Плес. (АС); Волог.: Баб. (АС); Новг.: Шимск. (СРГК)</i>
Окочкать	Снять кору с дерева. <i>Арх.: Пин. (АС)</i>
Оскоблѣть	Снять кору. <i>Ленингр.: Бокс. (СРГК)</i>
Откуривать	Снимать кору с бревен. <i>Перм. (Бел)</i>
Ошкуривать лес	Очищать бревна от коры. <i>Яросл.: Рост. (АС)</i>
Ошкуривать	Снять кору с дерева. <i>Перм. (Бел)</i>
Пролѣсѣть	Очистить от коры (о жерди, бревне). <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Шкурѣвка	Снятие коры со строевого леса. <i>Перм. (Бел)</i>

Строительные леса

Вѣмост(ы)	Строительные леса. <i>Арх.: Пин. (КПГ)</i>
Вымостá	Строительные леса. <i>Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>

Вы́мостики	Строительные леса, подмости. <i>Арх.: Печ. (ПК); Арх. (Гранд); Арх., Волог. (СРНГ)</i>
Выходá	Строительные леса. <i>Арх.: Мез. (АС)</i>
Зы́бка	Висячий помост для подъема на определенную высоту рабочего, люлька. <i>Перм. (СРНГ)</i>
Кобы́лина	Строительные леса, подмости. <i>Ср. Урал (СРГСУ)</i>
Кóзлы	Строительные леса. <i>Новг. (СРНГ)</i>
Лабаза́	Строительные леса. <i>Яросл. (Мельн); Яросл.: Пошехон. (Коп-1)</i>
Мостки́	Строительные леса. <i>Волог.: Чагод. (СРГК)</i>
Мурла́ты	Доски, прибитые вокруг дома к углам, строительные леса. <i>Арх.: Пин. (КПГ)</i>
Подвязы	Строительные леса. <i>(Бурн); (Sch)</i>
Подмо́ст	Строительные леса. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>
По́дмости	Строительные леса. <i>Моск. (Черн)</i>
Подмости́	Строительные леса. <i>(Бурн)</i>
По́дмостье	Строительные леса. <i>Ленингр.: Подп. (СРГК)</i>
Примо́стки	Строительные леса. <i>Арх.: Карг., Онеж. (СРГК)</i>
Прого́н	Горизонтальный брус в строительных лесах. <i>(Sch)</i>

Жерди, бревна, используемые как рычаги, подпорки

Аншпúг	Рычаг; березовый столб, слегка заостренный с одного конца, с петлей на другом, для погрузки стволов (тж. ганшпур). <i>(Левин); (Sch)</i>
Бома	Жердь, по которой поднимается наверх тот, кто кроет крышу. <i>(Хар)</i>
Ваг	Толстая жердь, используемая как рычаг при поднимании тяжестей. <i>Курск (СРНГ)</i>

Вóлок	Дощатый или бревенчатый скат для втаскивания или спуска тяжестей. <i>Сев. (СРНГ)</i>
Дерёва	Два бревна, по которым поднимают бревна на строящееся здание. <i>Сев.-Двин. (СРНГ)</i>
Дрын	Жердь, употребляемая как рычаг для скатывания бревен. <i>Урал (СРНГ)</i>
Катёли	Наклоны для втаскивания бревна на козлы. <i>Твер. (Арт)</i>
Катёлина	Тонкое ровное бревно, используемое как каток для перекатывания бревен. <i>Новг. (СРНГ)</i>
Каток	Жердь, укрепляемая на веревках, на которой стоят кровельщики во время работы. <i>(Арт)</i>
Лóкоть	Подпорка при лесоповале, чтобы дерево упало в нужную сторону. <i>Ленингр.: Подп. (СРГК)</i>
Пашина	Срубленное необтесанное дерево, предназначенное для укрепления чего-либо. <i>Волог.: Белоз. (СРГК)</i>
Пéхало	Большая деревянная рогатина, которой валят спиленное дерево. <i>Ленингр.: Подп. (СРГК)</i>
Погнёт	Рычаг. <i>Волог.: Кирилл. (АС)</i>
Пóдпер	Подпорка. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Покáтина	Одно из наклонных бревен, по которым на сруб закатывают бревна при строительстве. <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Пóкатни	Толстые жерди, по которым скатывают и поднимают бревна. <i>(Иван)</i>
Пóкаты	Толстые длинные жерди, по которым скатывают и поднимают бревна. <i>Олон. (Кулик); (Левин)</i>
Потопа́	Наклонные бревна, по которым поднимают венцы сруба при строительстве дома. <i>Арх.: Пин. (КПГ)</i>

По́туги	Бревна или доски, поставленные наклонно для скатывания древесных стволов. <i>Волог. (Sch)</i>
Слеги	Два поставленных наклонно бревна, по которым при постройке втаскиваются вверх бревна. <i>(Син)</i>
Сли́зы	Наклонные бревна, по которым поднимают другие бревна при строительстве дома. <i>(Бурн); (Кур); (Sch)</i>
Стре́ла	Бревно-рычаг. <i>Арх.: Карг. (АС); Арх.: Плес. (АС); Арх.: Пин. (КПГ); (Бурн)</i>
Стяг	Жердь, рычаг. <i>Новг.: Чуд. (СРГК); Ленингр.: Подп. (СРГК); Яросл. (Мельн); (Шайт)</i>
Стя́га	Толстая жердь или кол, употребляемые как рычаг или подпорка. <i>Арх. (Подв)</i>
Ше́я	Кусок бревна, который подкладывают под рычаг, приподнимая сруб для ремонта. <i>Волж. (СРНГ)</i>

Козлы для распиловки бревен

Белонóга	Козлы для дров. <i>Арх.: Пин., Прим. (АОС)</i>
Держа́лки	Козлы. <i>Урал (СРНГ)</i>
Кобы́лка, кобы́ла, кобыле́нки	Козлы для пилки дров. <i>Арх., Волог., Вят., Свердл. (СРНГ)</i>
Кобы́льница	Козлы для пилки дров. <i>Сев.-Двин. (СРНГ)</i>
Козли́на	Козлы для пилки дров. <i>Волог.: Чагод. (СРГК)</i>
Козлови́нки	Козлы для распиливания бревен. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Кóзна	Козлы для распиливания бревен. <i>Ленингр.: Бокс. (СРГК)</i>

Козѳѳли	Сдвоенные козлы для распиливания бревен на доски или на плахи. <i>Пск. (ООС)</i>
Конькѳи	Козлы для распиливания бревен. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Косонѳга	Козлы для распиливания бревен на доски. <i>Волог.: Баб. (АС)</i>
Кружѳала	Подставка для пилки, козлы. <i>Ленингр. (СРНГ)</i>
Накладѳень	Козлы для пилки дров. <i>Волог.: Гряз. (СВГ)</i>
Настелѳѳга	Помост для распиливания бревен на доски. <i>КАССР: Кондоп. (АС)</i>
Нѳѳги	Козлы. <i>Арх.: Карг. (СРГК); Волог.: Кирилл. (СРГК)</i>
Пѳалец	Один из брусьев крестовины в козлах, которая держит бревно. <i>КАССР: Пуд. (СРГК)</i>
Перѳдинка	Козлы для распиливания бревен. <i>Арх.: Пин. (КПГ)</i>
Разнѳѳга	Козлы для пилки дров. <i>(Sch)</i>
Рогѳтка	Козлы. <i>Арх.: Печ. (ПК)</i>
Собѳака	Козлы для пиления. <i>Волог.: Кур. (СРНГ); Волог.: Выт. (СРГК); Волог.: Волог. (СРГК)</i>
Стамѳѳк	Козлы для распиливания бревен. <i>Ленингр.: Лод. (СРГК)</i>
Станкѳи	Козлы для распиливания бревен. <i>Волог.: Выт. (СРГК); Ленингр.: Тихв. (СРГК); Яросл.: Пошехон. (Коп-1)</i>
Станѳѳк	Козлы. <i>Ленингр.: Бокс. (СРГК)</i>
Стелѳѳга	1. Козлы для распиливания бревен на доски. <i>Арх.: Пин. (КПГ)</i> 2. Козлы, настил для работы продольной пилой. <i>Арх.: Пин. (АС); Волог.: Усть-Кубен. (СРГК)</i>
Стелѳѳѳги	Козлы для распиливания бревен. <i>Твер. (Арт)</i>
Стелѳѳѳжина	Перекладина козел. <i>Твер. (Арт)</i>

Постройка сруба

Барго́ут (барко́т, бархо́т)	Готовый венец сруба. (<i>Sch</i>)
Беспáлубный	Не имеющий опалубки (о доме). <i>Перм. (СРНГ)</i>
Бути́ть	Подготавливая каменное основание строения или русской печи, закладывать ров камнем и заливать известью. (<i>Даль</i>)
Верши́ть	1. Укладывать первый венец сруба. <i>Арх.: Мез. (АС)</i> 2. Укладывать балки на готовый сруб. <i>Ср. Урал (СРГСУ)</i>
Вести́ стóпу	Складывать сруб. <i>Север. (Мил)</i>
Вести́ уго́л	Выкладывать угол (сруба). <i>Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>
Взаводи́ться	Строиться. <i>Пск.: (ПОС)</i>
Взруба́ть	Надстраивать, рубя, наращивать (например, о срубе). (<i>Бурн</i>)
Влепля́ть	Пристраивать (к дому). <i>Пск. (ПОС)</i>
Вобжи́м	Плотно прилегая друг к другу (о бревнах). <i>Арх.: Мез. (АС)</i>
Возру́бленный	Бревенчатый, рубленный. (<i>СРНГ</i>)
Ворóчать дом	Перекладывать, перестраивать сруб дома. <i>КАССР: Медв. (СРГК); Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>
Вы́гнать сруб	Выложить, построить сруб. <i>Яросл.: Рост. (АС)</i>
Вы́кладка	Возведение сруба. <i>Волог.: Усть-Кубен. (АС)</i>
Вымастерить дом	Выложить сруб избы. <i>Волог.: Чер. (СРГК)</i>
Выпуска́ть бревна	Укладывать в сруб бревна длиннее остальных. <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Выруби́ть сукро́м	Построить сруб дома. <i>Новг.: Чуд. (СРГК)</i>

Вырубка	1. Высота постройки до конька крыши. <i>Костр. (Смирнов)</i> 2. Надстройка нескольких венцов сруба. <i>Твер. (Арт)</i>
Вырубка дома	Строительство, постройка дома. <i>КАССР: Белом. (АС)</i>
Выставить стойки	Установить столбы в основание дома. <i>Арх.: Мез. (АС)</i>
Вязать венцы	Выкладывать венцы сруба. <i>Арх.: Онеж. (АС)</i>
Гнать сруб	Выкладывать, строить сруб. <i>Пск.: Порх. (АС)</i>
Гбиться	Строиться. <i>Свердл. (СРНГ)</i>
Гонодобить	С трудом строить что-нибудь. <i>Влад. (СРНГ)</i>
Гоношить	1. Плотничать, строить что-либо. <i>Север. (СРНГ)</i> 2. Придывать, пристраивать что-либо к дому. <i>Перм. (СРНГ)</i>
Делать зарон	Рубить три первых бревна для новой избы. <i>Перм. (СРНГ)</i>
Дорубать	Достраивать (о доме). <i>Арх.: Плес. (АС)</i>
Забирать (стены)	Возводить стены сруба. <i>Ленингр.: Бокс. (АС)</i>
Заводить	1. Намечать, рассчитывать (о постройке). <i>Арх.: Мез. (АС)</i> 2. Начинать строить. <i>Арх.: Карг. (АС); Ярослав. (СРНГ)</i>
Заводить стены	3. Встраивать, врубать. <i>Яросл. (СРНГ)</i> Начинать выкладывать стены сруба. <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Закатывать (дерева)	Укладывать на нужное место бревна в срубе. <i>Волог.: Выт., Возж. (АС)</i>
Заклад	Укладка первого венца сруба. <i>Волог.: Кирилл. (АС)</i>
Заложить склад	Положить первый ряд бревен в срубе. <i>Моск. (Иван)</i>
Заосновать	Начать строить. <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Запелédить	Сделать стены гумна из жердей и соломы. <i>Перм. (Бел)</i>

Заруби́ть	Построить (о доме). <i>Арх.: Пин. (КПГ)</i>
За́сека	Врубание одной доски в другую при устройстве стен. <i>Арх. (Гранд)</i>
Заста́виться	Построить себе дом. <i>Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>
Застоно́вка	Закладка дома. <i>Волог. (СРНГ)</i>
Ки́нуть	Уложить в сруб (о бревне). <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Коло́дить	1. Делать деревянный фундамент под строение. <i>Арх. (Гранд)</i> 2. Класть нижний, основной венец крестьянского дома. <i>Арх. (СРНГ)</i>
Косы́нь	Перекося углов дома. <i>Новг.: Новг. (АС)</i>
Набира́ть простёнок	Выкладывать бревна простенка. <i>Волог.: Кирилл. (АС)</i>
Наблоди́стый	Красивый, хорошо построенный (о доме). <i>Калин.: Болог. (АС)</i>
Нака́тывать де́рево	Класть новый, следующий венец сруба. <i>Арх.: Карг. (АС); Калин.: Болог. (АС)</i>
Нанести́ ряд	Положить в сруб ряд бревен, венец. <i>Костр.: Буйск. (АС)</i>
Наруба́ть	1. Надстраивать. <i>Волог.: Кирилл. (СРГК); КАССР: Медв. (СРГК)</i> 2. Выстраивать, выкладывать (о срубе дома). <i>Волог.: Баб. (АС)</i>
Наруба́ть венцы́	Класть венцы сруба. <i>КАССР: Кем. (СРГК)</i>
Наруби́ть	1. Построить (о доме). <i>Мурманск.: Терск. (СРГК)</i> 2. Пристроить. <i>Ср. Урал (СРГСУ)</i> 3. Сделать выше, нарастить (о срубе). <i>Арх.: Карг. (АС); Ленингр.: Бокс. (СРГК)</i>
Наса́дка	Укладка поперечных бревен в первых венцах сруба. <i>Арх.: Плес. (АС)</i>
Наса́пелить	Прибавить что-то в строении (напр., надставить бревно). <i>(ООС)</i>
Нахлестну́ть	Положить сверху, наложить (о доске, бревне). <i>Твер. (Арт)</i>

Нахлупить дерево	Уложить одно бревно поверх другого. <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Обивать стены	Стесывать стены избы изнутри. <i>Арх.: Мез. (АС)</i>
Обкладать	Закладывать дом, класть первый венец сруба. <i>Калин.: Осташик. (Коп)</i>
Обкладывать венец	Выкладывать венец сруба. <i>Пск.: Дед. (АС)</i>
Обкладывать дом	Закладывать нижний венец сруба. <i>Арх.: Мез. (АС)</i>
Облагать дом, облагаться	Закладывать первый венец сруба. <i>КАССР: Белом., Кондоп. (СРГК)</i>
Облечь	Наложиться вплотную друг на друга (о бревнах сруба). <i>Волог.: Выт. (АС)</i>
Облиться серой	О бревнах сруба: пропитаться вытопившейся смолой, отчего постройка становится крепче. <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Обложить	Уложить на фундамент первый венец сруба. <i>Арх.: Пин. (АС)</i>
Обложить венец	Выложить ряд бревен, венец. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Обложиться	Заложить фундамент под дом. <i>Арх. (Гранд)</i>
Обложка	Укладка нижнего венца сруба. <i>КАССР: Кондоп. (СРГК); Ленингр.: Лод. (СРГК)</i>
Обнести	Построить, поставить (о стене). <i>Волог.: Кирилл. (СРГК)</i>
Обносить венец	Укладывать венец в сруб. <i>Арх.: Мез., Плес. (АС); Волог.: Выт. (СРГК); КАССР: Белом. (СРГК)</i>
Обносить окладной	Укладывать нижний венец сруба. <i>Арх.: Пин. (АС)</i>
Обосновать	Заложить нижние венцы сруба. <i>Новг.: Новг. (АС)</i>
Обрубка	Постройка сруба. <i>Новг.: Шимск. (АС)</i>
Обыденный	Построенный в один день. <i>(ООС)</i>
Окатать в сруб	Сложить бревна в сруб. <i>Калин.: Болог. (АС)</i>

Ока́тывать	Уклады́вать (о венцах сруба). <i>Волог.: Вож. (АС)</i>
Окла́д	Укладка на «стулья» самого нижнего, «окладного» венца. <i>(Блом)</i>
Окла́дывать	1. Уклады́вать в сруб (о бревнах). <i>Арх.: Пин. (АС)</i> 2. Класть нижний венец сруба. <i>Волог.: Чагод. (СРГК)</i>
Окла́дывать на сто́йки	Уклады́вать на столбы фундамента (о бревнах). <i>Арх.: Пин. (АС)</i>
Опостро́иться	Построить дом. <i>Новг.: Солецк. (СРГК)</i>
Осно́вать закла́дины	Начать постройку дома. <i>Арх. (СРНГ)</i>
Осно́вать пе́рвый вене́ц, осно́ваться	Положить нижний венец сруба. <i>Арх.: Плес. (АС); Калинин.: Болог. (АС)</i>
Осно́вка	Закладка дома. <i>Арх.: Онеж., Плес. (АС)</i>
Осто́яться	Окрепнуть в фундаменте (о доме). <i>Арх. (Гранд)</i>
Отплóтничать избу́	Завершить, отстроить. <i>Перм. (Бел)</i>
Отстро́йка	Внешний вид постройки. <i>Арх.: Плес. (АС)</i>
Пе́рекось	Пере́кос углов сруба. <i>Арх.: Пин. (АС)</i>
По ра́знице	По частям (о постройке сруба). <i>Волог.: Белоз. (АС)</i>
Подби́ть	Заложить (о фундаменте дома). <i>Ленингр.: Подп. (СРГК)</i>
Подводи́ть	Подклады́вать под углы дома (о камнях). <i>Арх.: Пин. (АС)</i>
Подкры́тый дом	Дом, опирающийся на подпорки. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>
Поднима́ть дом	Строить дом на высоком подклете. <i>Арх.: Онеж. (АС)</i>
Подыма́ть избу́	Ставить разложенный сруб на мох. <i>Вят. (Васн)</i>
Поста́виться	Построить дом, избу. <i>Пск. (ПОС)</i>
Припа́сть	Оказаться подогнанным, плотно прилечь (о бревнах сруба). <i>Арх.: Мез. (АС)</i>

Прирубáть	Пристраивать к основному срубу. <i>Волог.: Выт., Кирилл. (СРГК); Калинин.: Волог. (АС); КАССР: Медв. (СРГК); Ленингр.: Тихв. (СРГК)</i>
Пришивáть сѣни	Пристраивать дощатые сени к избе. <i>Новг.: Чуд. (СРГК)</i>
Прогоня́ть	Укладывать (о бревнах сруба). <i>Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>
Пропечáтать гни́лой	Замазать глиной (о щелях в срубе). <i>Ленингр.: Кирилл. (СРГК)</i>
Прохлестну́ть дѣрево	Положить в стену сруба сквозное, цельное бревно. <i>Костр.: Сусан. (АС)</i>
Разбежа́ться	Покривиться, рассесться (о стене). <i>Арх.: Мез. (АС)</i>
Разбѣвка	Разметка основания будущего дома. <i>Арх.: Плес. (АС)</i>
Разва́лка	Разбор сруба, в который сложены для просушки бревна, предназначенные для постройки дома. <i>(Блом)</i>
Развестѝ	Построить с размахом, не ограничивая себя (о доме). <i>КАССР: Пуд. (АС)</i>
Развестѝ дом	Начать постройку, заложить дом определенных размеров. <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Раската́ть, раскати́ть	Разобрать (о доме). <i>Волог.: Белоз. (АС); Ленингр.: Подп. (СРГК); Яросл.: Рыб. (АС)</i>
Растяга́ть	В сочетании: «Чтоб оклад не растягало» — чтобы не распался венец сруба. <i>Арх.: Пин. (АС)</i>
Руби́ть	Строить из бревен. <i>Арх.: Мез. (АС)</i>
Руби́ть избы на моху́	Прокладывать при рубке избы мох между бревнами. <i>Арх., Волог. (СРНГ)</i>
Руби́ть на́сухо	Выкладывать сруб начерно, без мха, для просушки. <i>Яросл.: Рост. (АС)</i>
Руби́ть стопу́	Выкладывать сруб избы. <i>Арх.: Пин. (АС)</i>
Садѝть ко́ксы	Соединять бревна между собой деревянными стержнями. <i>Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>

Сва́ливать бревно́	Укладывать бревно в стену сруба. <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
Связа́ть уго́л	Уложить поперечные бревна в первом венце сруба. <i>Арх.: Плес. (АС)</i>
Свя́зка пе́рвого ря́да	Укладка поперечных бревен в первом венце сруба. <i>Арх.: Плес. (АС)</i>
Свя́зывать	Укладывать в сруб, скрепляя (о бревнах). <i>Арх.: Пин. (АС)</i>
Сде́лать сви́ню	Допустить искривление при кладке стены, печи. <i>Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>
Се́ни в забо́р	Способ постройки сеней, при котором бревна сеней крепятся между двумя вертикальными столбами, приставленными к торцам бревен избы и клетки. <i>Моск. (СРНГ)</i>
Сиде́ть на углу́	Выкладывать один из углов сруба. <i>Мурманск.: Канд. (АС); Яросл.: Углич. (АС)</i>
Ската́ть	Построить, срубить (о доме). <i>Мурманск.: Терск. (Мерж)</i>
Собра́ть дом на мох	Сложить сруб набело, окончательно. <i>Калин.: Болог. (АС)</i>
Соедине́ние ви́ндава́ми	Способ соединения двора с избой, при котором двор стоит перпендикулярно к дому; соединение «ендовой». <i>Калин. (Грин)</i>
Сомши́ть	Построить (о доме). <i>Олон. (Кулик)</i>
Ста́вить	Строить (о доме). <i>Арх.: Карг. (СРГК); Мурманск.: Терск. (АС); Ленингр.: Тихв. (СРГК)</i>
Ста́вить вене́ц	Укладывать венец в сруб. <i>КАССР: Белом. (СРГК)</i>
Ста́виться	Строить себе дом, строиться. <i>Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>
Усади́ть	Положить (о венце сруба). <i>Арх.: Плес. (АС)</i>
Уста́вляться	Закладывать нижние венцы сруба. <i>Волог.: Баб. (АС)</i>

Способы соединения бревен в срубе

Брать в замо́к	Скреплять бревна с помощью вырубленных в них углублений и выступов. <i>Арх.: Мез. (АС)</i>
В ба́бку	Способ соединения бревен в срубе. <i>Моск. (Сол)</i>
В ба́нный уго́л	Способ постройки сруба, при котором концы бревен выступают наружу. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i>
В бе́лый уго́л	Способ соединения бревен в срубе «без остатка» <i>Мурманск.: Терск. (СРГК); (АС)</i>
В гла́дкий уго́л, в гладь	Способ соединения бревен в срубе, при котором концы бревен не выдаются наружу. <i>Латг. (Ганц-1); Новг.: Солецк. (СРГК)</i>
В глуха́рь	Способ соединения бревен в срубе с округлой выемкой в бревне, куда вставляется другое бревно. <i>Беж.</i>
В глухо́й уго́л	Способ соединения бревен в срубе, при котором концы бревен выступают наружу. <i>Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>
В голла́ндский замо́к с зу́бом	Способ соединения или наращивания бревен, при котором, кроме обычного выступа «замка»), на каждом бревне имеется в конце ступенчатый выступ («зуб»); он входит в паз, когда бревна расклиниваются. <i>Арх.: Мез. (АС)</i>
В голла́ндский зу́б	Способ сращивания бревен, при котором торцы их надрубаются крест-накрест и соединяются друг с другом. <i>Яросл.: Яросл. (АС)</i>
В до́лгий уго́л	Способ постройки сруба, при котором концы бревен выступают наружу. <i>КАССР: Кем. (СРГК)</i>
В забо́р	Способ возведения стены дома — из горизонтальных бревен или досок, забранных в вертикальные столбы в паз. <i>Беж.</i>

Взавяз	Способ скрепления бревен в венец с помощью пазов. <i>Пек. (ПОС)</i>
В закрóй	Способ соединения бревен с выпиливанием углублений на их концах. <i>Волог.: Баб. (АС)</i>
В замóк	1. Способ врубки одного бревна в другое, когда шипы или зубья одного бревна вставляются в пазы другого. <i>Волог.: Кирилл. (АС); (Бурн); (Фен)</i> 2. Способ наращивания бревен сруба в длину с помощью выступа в одном из них и углубления в другом; существуют следующие виды замков: замок с зубом, замок в сковородник, шиповой замок, косой замок, прямой замок, глухой замок, голландский замок. <i>Арх.: Пин. (АС); (Sch)</i>
В зашпíл(ку)	Способ соединения бревен в срубе с помощью прямоугольной выемки, выпиленной в каждом бревне. <i>Ленингр.: Тихв. (АС); Новг.: Солецк. (АС)</i>
В зашлóт	Способ соединения бревен в срубе. <i>Арх.: Пин. (АС)</i>
В зарéз	Способ соединения бревен в срубе с помощью прямоугольной выемки на их концах, то же, что «в охряпку». <i>Яросл.: Рост. (АС)</i>
В зарúб	Способ соединения бревен в срубе, при котором «чаша», вырубленная на конце бревна, обращена книзу. <i>(Стан-1)</i>
В зарúбу	Способ соединения бревен в срубе, при котором концы их выступают наружу. <i>Арх.: Карг. (АС); Волог.: Чер. (АС); (Sch)</i>
В застóй	1. Способ соединения бревен в срубе, при котором концы бревен по углам не выступают за плоскость стены. <i>КАССР: Медв. (СРГК)</i> 2. То же, что рубка «в чашу». <i>Ленингр.: Лод. (СРГК)</i>

В затычку	1. Способ соединения двух срубов, когда в бревнах одного сруба делается паз, а в бревнах другого — «ус» (выступ). <i>Твер. (Пес)</i> 2. Способ соединения сеной с избой, когда в прирубке сеной вырубается четверть, а в углу избы «ус». <i>Твер. (СРНГ)</i>
В зауголок	Способ соединения бревен в срубе, при котором концы бревен выступают за пределы угла. <i>(Лун); (Бух)</i>
В захлест	Способ соединения бревен в срубе с наложением их друг на друга. <i>Волог.: Кирилл. (АС)</i>
В захряб	Способ соединения бревен в срубе, при котором в бревне делаются прямоугольные выемки снизу и сверху. <i>Пек.: Печор. (Яси)</i>
Взахряпку	Способ соединения бревен в срубе — стесывая концы бревен и врубая верхнее бревно до половины в нижнее. <i>Пск. (ПОС)</i>
В зуб	Способ соединения бревен в срубе «без остатка», при котором концы бревен не выдаются наружу. <i>Волог.: Выт. (АС); КАССР: Белом. (АС)</i>
В зуб, в зубец (врезать, прирубать в зуб)	Надставляя бревна, вставляя зубцы одного бревна в выемки другого. <i>Волог.: Кирилл. (СРГК); Моск. (Сол); (Sch)</i>
В иглу	1. Способ соединения бревен в срубе, при котором бревна с большой разницей в диаметре комля и вершины укладываются комлем то в одну, то в другую сторону. <i>(Ганц)</i> 2. Способ постройки сруба, при котором вершины бревен врезаются сбоку в комли бревен поперечной стены, а при помощи выемки в нижнем бревне скрепляются только комли верхнего и нижнего рядов. <i>Твер. (Арт)</i>

В кирпи́чик	Способ постройки сруба, при котором концы бревен не выдаются наружу. <i>Арх.: Плес. (АС)</i>
В корабельный угол	Способ врубки бревен, при котором на конце бревна делаются два выступа, входящие в углубления другого бревна. <i>Волог.: Кирилл. (АС)</i>
В коробейный угол	Способ соединения бревен в срубе, при котором концы бревен не выдаются наружу. <i>Волог.: Кирилл. (СРГК)</i>
В коробку	Способ соединения бревен в срубе, при котором концы бревен не выступают за плоскость стены. <i>Волог. (СРНГ); Волог.: Усть-Кубен. (АС)</i>
В косой угол	Способ постройки сруба с косым запилом на концах бревен. <i>Мурманск.: Терск. (АС)</i>
В косую лапу	Способ соединения бревен в срубе. <i>(Гани)</i>
В крест	Крестообразный способ соединения бревен, балок. <i>Волог.: Баб. (АС)</i>
В круглую	Способ рубки дома в угол (не в лапу), не обтесывая при этом бревен. <i>Арх. (СРНГ)</i>
В круглую зарубу	Способ соединения бревен в простой угол, при котором концы их выступают наружу. <i>Волог. (Саф); Волог.: Кирилл. (АС)</i>
В круглую коробку	Способ соединения бревен в срубе, при котором концы их выступают наружу. <i>Волог.: Вож. (АС)</i>
В круглый угол	Способ постройки сруба, при котором концы бревен выступают наружу. <i>Арх.: Мез., Пин. (АС); Арх.: Онеж. (СРГК); Мурманск.: Терск. (АС)</i>
В круглый угол с потёмкой	Способ соединения бревен в срубе, при котором в «чашке» нижнего бревна оставляется выступ, входящий в паз верхнего. <i>Пек.: Печор. (Ясн)</i>

В крѳок	<p>1. Способ соединения бревен в срубе, при котором выемка на конце бревна делается не полукруглой, а в четверть круга. (<i>Ганц</i>); <i>Твер. (Арт)</i></p> <p>2. Рубка сруба, при которой «чашка» имеет прямые стенки и дно. <i>Арх. (Гранд)</i>; <i>Арх.: Пин. (КПГ)</i>; (<i>Фен</i>)</p> <p>3. Способ соединения бревен в срубе, при котором с наружной стороны бревна делается «чаша», а с внутренней — выступ, «крѳок». <i>Арх.: Пин. (АС)</i>; <i>Яросл.: Рост. (АС)</i></p> <p>4. Способ постройки сруба, при котором стенка отесана, со «щеколдой» (выступом) внутри, угол прямой. (<i>Блом</i>)</p>
В крѳокѳвую лапу	Способ соединения бревен в срубе. (<i>Ганц</i>)
В курдѳок	Способ соединения бревен в срубе, при котором выступ на одном бревне вставляется в выемку на другом. <i>Мурманск.: Терск. (АС)</i> ; <i>Пек.: Порх. (АС)</i>
В лапку	Способ соединения бревен — вставляя затесанным шипом конец бревна в выемку другого бревна. <i>Калин. (СРНГ)</i>
В лапотъ	То же, что «в лапу». <i>Ленингр.: Тихв. (СРГК)</i>
В лапу	Способ соединения бревен в срубе, при котором концы бревен стесывают четырехугольником, брусом, и венцы кладут «без остатка». <i>Арх.: Карг. (АС)</i> ; <i>Волог.: Кирилл. (СРГК)</i> ; <i>Волог.: Вож. (АС)</i> ; <i>Твер. (Арт)</i>
В лапу с потѳмкой	Способ соединения бревен в срубе, то же, что «в лапу», но с выступом на вырубленной части бревна. (<i>Ганц</i>)
В лѳсточкин хвост, в лѳсточку	Способ соединения бревен с помощью расширяющегося от края выступа на одном бревне и соответствующей выемки на другом. <i>Калин.: Болог. (АС)</i> ; <i>КАССР: Медв. (АС)</i>

В наград	То же, что «в сковородник». (<i>Sch</i>)
В наклáдку	Способ соединения бревен наложением их друг на друга с затесыванием концов. <i>Новг.: Шимск. (АС)</i>
В немецкий угол	Способ соединения бревен в срубе, то же, что «в лапу». <i>Латг. (Ганц-1)</i>
В обло	Наиболее распространенный способ постройки сруба, когда концы бревен выходят за пределы угла. (<i>Sch</i>); (<i>Zel</i>)
В обрѐз	Способ соединения стропил с вырубанием выемок на их концах и наложением их друг на друга. <i>Волог.: Вож. (АС)</i>
В один кант	Способ стесывания бревен внутри сруба — на треть толщины бревна. <i>КАССР: Лоух. (СРГК)</i>
В óхлуп	Способ постройки сруба, при котором выемка делается то с верхней, то с нижней стороны бревна поочередно. <i>Твер. (Арт); (Ганц)</i>
В охря́пку	1. Способ врубки бревен, при котором концы бревен выступают наружу, как и при способе «в обло», но выемки в бревнах прямоугольные. <i>Волог.: Кирилл. (АС); КАССР: Медв. (СРГК); Мурманск.: Терск. (СРГК); Новг.: Солецк. (АС); Новг.: Чуд. (СРГК); (Ганц)</i> 2. Способ постройки сруба, при котором выемки делаются то в нижнем, то в верхнем бревне. <i>Волог.: Чер. (СРГК); Твер. (Арт)</i>
В паз	Способ выкладки стен у постройки, при котором пространство между угловыми столбами забирают горизонтальными бревнами; закладная техника. <i>Пск.: Печор. (Ясн)</i>
В пласт	То же, что «в лапу». <i>Арх.: Плес. (АС)</i>
Вплотни́к	Вплотную, плотно (о сочленениях бревен и т.д.). <i>Калин.: Болог. (АС)</i>
В погáный угол	То же, что «в чашу». <i>Арх.: Пин. (КПГ)</i>

В погѳн	<p>1. Способ постройки сруба, при котором с обеих сторон бревна делается неглубокая выемка, так что между венцами получаются промежутки, которые закрываются более тонкими бревнами. <i>Твер. (Арм); (Sch)</i></p> <p>2. Способ соединения бревен в срубе, при котором хороший лес чередуется с вершинником. <i>(Ганц)</i></p>
В пол(у)дѳрева	Способ соединения бревен с помощью зарубки, доходящей до середины бревна. <i>Арх.: Онеж. (СРГК); Арх.: Плес. (АС); Волог.: Усть-Кубен. (АС); КАССР: Медв. (СРГК)</i>
В полухвѳст	Способ соединения бревен в срубе, при котором с одной стороны они скрепляются «в ласточкин хвост», с другой — обычной выемкой. <i>Новг.: Шимск. (АС)</i>
В поперѳчку	Перпендикулярно продольной оси дома, поперек. <i>Арх.: Онеж. (АС)</i>
Впотѳй	Способ соединения бревен в срубе, при котором одно бревно с двух сторон захватывает другое. <i>Яросл.: Рост. (АС)</i>
В потайнѳй шип	Способ соединения бревен в срубе, при котором в нижнем бревне делается клинообразная выемка, а в верхнем — выступ. <i>Арх.: Онеж., Пин. (АС)</i>
В потѳмок	<p>1. Способ соединения бревен в срубе с дополнительной выемкой на их концах. <i>Мурманск.: Терск. (АС)</i></p> <p>2. Способ постройки сруба, при котором продольный паз выдалбливается в верхней части бревна. <i>Арх.: Вельск. (АС); Мурманск.: Терск. (АС)</i></p> <p>3. Способ соединения бревен в срубе, при котором чередуются бревна разного диаметра. <i>Арх.: Карг. (АС)</i></p>
В привѳл	Способ врубки бревен, при котором круглыми остаются только их наружные части. <i>Волог.: Кирилл. (АС)</i>

В приплóтку	Способ соединения бревен или досок, при котором бревна (доски) одной стены входят в пазы другой. <i>Перм. (Мулт)</i>
В присéк	1. Способ постройки сруба, когда для «чашки» вынимается три четверти бревна, а оставшаяся четверть остается в виде шипа. <i>Волог.: Чер. (СРГК); (Sch)</i> 2. Способ подгонки бревен, досок друг к другу стесыванием. <i>Костр.: Буйск. (АС)</i>
В приты́чку	Способ соединения срубов, когда в концах бревен одного сруба делаются выступы, входящие в пазы другого. <i>(Ганц)</i>
В простóй уго́л	То же, что «в чашу». <i>КАССР: Медв. (СРГК); Новг.: Шымск. (АС)</i>
В простúю корóвку	Способ постройки сруба, при котором концы бревен выступают наружу. <i>Волог.: Вож. (АС)</i>
В простúю чáшку	То же, что «в чашу». <i>Калин.: Болог. (АС)</i>
В проúшину	Способ соединения бревен, балок с помощью сквозного паза в торце одного бревна и выступа на другом. <i>Костр.: Сусан. (АС)</i>
В прямóй уго́л	Способ постройки сруба с прямым запиливанием бревен. <i>Мурманск.: Терск. (АС)</i>
В прямúю ла́пу	Способ соединения бревен в срубе, при котором выемка на бревне — точный прямоугольник. <i>Ленингр.: Подп. (СРГК)</i>
В разгóнку	Способ укладки бревен в сруб — комлем поочередно то в одну, то в другую сторону. <i>Арх.: Онеж. (АС)</i>
В ровéсницу	Вровень, на одном уровне с чем-нибудь (об укладке бревен, досок). <i>КАССР: Белом. (АС)</i>
В рога́тый уго́л	То же, что «в охряпку»-1. <i>(Ганц-1)</i>

В родимый шип	Способ соединения бревен с помощью выступа на одном бревне и выемки на другом. <i>Арх.: Плес. (АС)</i>
В сарайную лапу	Способ соединения бревен в срубе. <i>(Гани)</i>
В скобку	То же, что «в лапу» <i>Арх.: Карг. (АС)</i>
В сквородень	Способ соединения бревен в срубе, при котором и в нижнем, и в верхнем бревне делают косой запил («ласточкин хвост») и накладывают их друг на друга. <i>Арх.: Пин. (АС); (Sch)</i>
В сковородку, в сковородник	Способ соединения бревен в срубе, при котором выемка на конце бревна имеет форму «ласточкина хвоста» <i>Арх.: Карг. (АС); Мурманск.: Терск. (АС)</i>
В столб	Способ соединения бревен в срубе, при котором вдоль бревна проходит глубокий паз, куда вставляются концы затесанных бревен. <i>Ленингр.: Бокс. (СРГК)</i>
Всутьчь	Способ рубки сруба «в лапу» без дополнительного скрепления бревен (нагельми и т. п.). <i>Арх.: Плес. (АС)</i>
В темный угол	Способ соединения бревен в срубе, то же, что «в чашу». <i>Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>
В торчь	Способ постройки, при котором промежутки между столбами заполняются вертикально врытыми досками, закрепляющимися поперечными жердями. Б. м. <i>(Без.)</i>
В угол	Способ постройки сруба, при котором выемка в нижнем бревне для верхнего делается полукруглой и концы бревен выступают за плоскость стены. <i>Пск.: Порх. (АС); Твер. (Арт); (Sch)</i>
В угол и в бабку	Способ рубки двора, при котором его задняя стена рубится «в простой угол», а бревна остальной части двора вставляются в пазы столбов. <i>Моск. (Сол)</i>

В хóлупень	Форма круглого угла сруба, при котором бревно зарубается сверху глубокой, с кругло-покатыми стенками «чашкой», а снизу — неглубоким, с отвесными стенками «холупенем». <i>Пск.: Печор. (Ясн)</i>
В хря́пку	Способ соединения бревен в срубе с прямоугольными выемками на концах; то же, что «в охряпку-1» <i>Пск.: Дед. (АС)</i>
В чáшечку	Способ постройки сруба, при котором концы бревен выступают наружу. <i>Ленингр.: Бокс. (СРГК); Мурманск.: Терск.. (СРГК)</i>
В чáшки, чáшку	То же, что «в чашу» <i>Арх.: Онеж. (АС); Ленингр.: Бокс. (СРГК); Новг.: Шимск. (АС)</i>
В чáшу	Наиболее распространенный способ постройки сруба, при котором концы бревен выступают наружу. <i>(Sch)</i>
В чѐрный уго́л	Способ соединения бревен «с остатком» то же, что «в чашу» <i>Мурманск.: Терск. (СРГК)</i>
В чѐстую ла́пу	Способ соединения бревен в срубе, при котором концы бревен не выступают наружу. <i>Арх.: Онеж. (АС)</i>
В чѐстый уго́л	1. Способ соединения бревен в срубе с помощью выступа в одном бревне и выемки в другом; при этом концы бревен не выступают наружу <i>Арх.: Онеж., Плес. (СРГК); Арх.: Пин. (АС); Волог.: Баб., Кирилл. (СРГК); КАССР: Лох. (СРГК); Мурманск.: Терск. (СРГК); Новг.: Солецк. (СРГК)</i> 2. Способ затески угла изнутри, при котором угол получается прямым. <i>Волог.: Чагод. (АС)</i>
В шап	То же, что «в лапу». <i>(Граб)</i>

В шип	1. Способ соединения бревен в срубе со скреплением их деревянным стержнем. <i>Волог.: Чер. (СРГК); Ленингр.: Бокс. (СРГК)</i> 2. То же, что «в притычку». <i>(Ганц)</i>
В шиповой рост	Способ соединения бревен в срубе, при котором выступ на конце одного бревна вставляется в выемку на конце другого. <i>КАССР: Лоух. (СРГК)</i>
В шпунт	Способ соединения бревен в срубе, когда выступ одного входит в паз другого. <i>Арх.: Онеж. (СРГК); Волог.: Кирилл. (СРГК)</i>
В штык	Способ соединения бревен с выемкой в одном из них и выступом в другом. <i>Арх.: Онеж. (СРГК)</i>
В щёлу	Столбовая техника соединения бревен при постройке дома. <i>(Ганц)</i>
В щап	Способ постройки сруба, при котором концы бревен выступают наружу. <i>Арх.: Мез. (АС)</i>
В ящичный угол	Способ постройки сруба, при котором концы бревен не выступают наружу. <i>КАССР: Кем. (СРГК)</i>
Забóрником	То же, что «в бабку» <i>Моск. (Сол)</i>
Залáпок	Способ соединения бревен «ласточкиным хвостом». <i>КАССР: Кем. (АС)</i>
Замётom	Способ постройки стены — из вертикальных жердей. <i>Без.</i>
Замóк америкáнский	Способ соединения бревен. <i>Волог.: Кирилл. (АС)</i>
Замóк в сковорóдник	Способ наращивания бревен сруба в длину. <i>(Sch)</i>
Замóк глухой	Способ наращивания бревен сруба в длину. <i>(Sch)</i>
Замóк голлáндский	Способ наращивания бревен сруба в длину. <i>(Sch)</i>
Замóк корабéльный	Способ соединения бревен. <i>Волог.: Кирилл. (АС)</i>

Замóк косо́й	Способ наращивания бревен сруба в длину. (<i>Sch</i>)
Замóк прямо́й	Способ наращивания бревен сруба в длину. (<i>Sch</i>)
Замóк с зу́бом	Способ наращивания бревен сруба в длину. (<i>Sch</i>)
Замóк шипово́й	Способ наращивания бревен сруба в длину. (<i>Sch</i>)
Запусти́ть нарвы	Скрепить вертикальными стойками стены сруба (напр., у ветряной мельницы). <i>Арх.: Мез.(АС)</i>
Заско́вородка	Способ соединения бревен «ласточкин хвост». (<i>Sch</i>)
Затяжна́я ла́па	Способ соединения бревен. <i>Волог.: Усть-Кубен. (СРГК)</i>
Затяжна́я ла́па с голла́ндским зу́бом	Способ наращивания бревен — стесываясь, они соединяются двумя шипами, затем распираются клином. <i>Волог.: Вож.(АС)</i>
Захва́т	Способ соединения бревен выступом на одном бревне и выемкой на другом. <i>Ленингр.: Лод. (СРГК)</i>
Кле́тка	Вид сруба «в чашку» в нижних венцах сенных сараев. (<i>СРНГ</i>)
Колье́м стоя́чим	Способ постройки стены — из вертикальных досок. (<i>Бежс.</i>)
Корóвка	Рубка «в обло», «в чашку», когда концы бревен выступают за плоскость стены. (<i>Sch</i>)
Косо́я ла́па	Способ соединения бревен в срубе. <i>Моск. (Сол)</i>
Криво́я ла́па	Способ врубки бревен с конусообразной выемкой на конце бревна. <i>Волог.: Вож.(АС)</i>
Кругликом	Способ укладки бревенчатых стен «в квадрат» вершиной одного бревна к комлю другого. <i>Арх. (СРНГ)</i>
Крюково́я ла́па	Способ соединения бревен «в лапу» с шипом. <i>Моск. (Сол)</i>

Крюковбй угол	То же, что «крюковая лапа». <i>Моск. (Сол)</i>
Лапа	Способ соединения бревен под углом «без остатка», при котором концы бревен не выступают наружу. <i>(Орф)</i>
Лапа прирезная	Способ рубки простым «ласточкиным хвостом», «простым сковородником». <i>(Sch)</i>
Лапа с потёмкой	Способ соединения бревен «в лапу» со скрытым шипом. <i>Моск. (Сол)</i>
На два сруба	Способ постройки сруба, при котором выкладывают два маленьких сруба, а потом их соединяют, ставя друг на друга. <i>Волог.: Вож. (АС)</i>
На замо́к	То же, что «в замок-1» <i>Арх.: Пин. (АС)</i>
На кокс	Способ соединения бревен в срубе, при котором на концах и верхнего и нижнего бревен делаются выемки с острыми углами. <i>(Без.)</i>
На ласточкин хвост	То же, что «в ласточкин хвост». <i>КАССР: Белом. (СРГК)</i>
На ус	Способ соединения бревен, досок с помощью выемок в обоих элементах соединения. <i>Новг.: Солецк. (АС)</i>
Оболонь	1. То же, что «в лапу» <i>Моск. (Иван)</i> 2. То же, что «в обло» <i>Моск. (Колобов)</i>
(Рубка) по-сарайному	Устройство стены закладыванием бревен в пазы столбов. <i>Моск. (Сол)</i>
По-шпальному	То же, что «в лапу» <i>(Стан-1)</i>
Под шип	Способ соединения двух бревен с выступом в одном и выемкой в другом. <i>Волог.: Выт. (АС)</i>
Подбóром	Способ укладки венцов сруба, при котором бревна каждого последующего венца чуть толще, чем в предыдущем. <i>Костр.: Буйск. (АС)</i>
Подна́живать	Подгонять бревна в срубе друг к другу. <i>Новг.: Чуд. (СРГК)</i>

Постройка на ко́ксах	Постройка, сруб которой сложен «в лапу» и бревна скреплены деревянными гвоздями. <i>Арх. (Кост)</i>
Пота́йка	Скрытый шип бревна в некоторых видах постройки сруба. <i>(Sch)</i>
Потёмка	То же, что «потайка». <i>(Sch)</i>
Приты́чка	Наращивание бревен в длину. <i>(Sch)</i>
Прогоня́ть шпо́нку в паз	Соединять брусья, бревна с помощью выступа в одном из них и выемки в другом. <i>Арх.: Пин. (АС)</i>
Проста́я зару́ба	Способ соединения бревен в срубе, при котором концы бревен на углах выступают наружу. <i>Костр.: Буйск. (АС)</i>
Просто́й кру́глый уго́л	То же, что «в чашу». <i>Арх.: Пин. (АС)</i>
Просто́й уго́л	То же, что «в угол». <i>Моск. (Сол)</i>
Ру́бка в оболонь	Способ рубки сруба с концами бревен, торчащими наружу. <i>Моск. (Фен)</i>
Ру́бка в ряж	Способ рубки сруба с промежутками между бревнами. <i>Волог.: Чер. (СРГК)</i>
Ру́бка с карасём	Способ укладки стены в больших дворах. <i>Костр. (Смирнов)</i>
Ру́бка с проглу́щинами	Способ соединения бревен в срубе, при котором между ними оставляют зазор; то же, что «в ряж». <i>Костр. (Смирнов)</i>
Ру́бка с прогу́линой	Способ рубки сруба, аналогичный способу «в ряж», но без проглушин. <i>Костр. (Смирнов)</i>
Ру́бка с прору́бинами	То же, что «в ряж». <i>Костр. (Смирнов)</i>
Ру́бка с угла́ми	Способ соединения бревен в срубе, при котором концы бревен выступают наружу. <i>Арх.: Онеж. (АС)</i>
Садить на на́гели	Скреплять деревянными стержнями (о бревнах). <i>Арх.: Мез. (АС)</i>
Скито́м (постройка скито́м)	Рубленая хозяйственная постройка (в лесу); концы горизонтально положенных бревен в ней заводятся в вертикальные столбы. <i>(Беж.)</i>

Сковорóдник	Способ закрепления бревен друг в друге. <i>Твер. (Арт)</i>
Срóсток	Соединение, стык досок, бревен. <i>Перм. (Бел)</i>
Сúтычь (класть брёвна на сúтычь)	Надставлять бревна стены. <i>Олон. (Кулик)</i>
Укладка вразбёжку	Укладка бревен (напр., в срубе) с соблюдением чередования комля и вершины. <i>Калиш.: Старицк. (Грин)</i>
Чёрный угол	То же, что «в чашку». <i>Арх.: Онеж. (СРГК)</i>

Список использованной литературы

- Sch — *Schulz G. V.* Studien zum Wortschatz der russischen Zimmerleute und Bautischler. Wiesbaden, 1964.
- Zel — *Zelenin D.* Russische (ostslawische) Volkskunde. Berlin; Leipzig, 1927.
- АОС — Архангельский областной словарь. Вып. 1–11. М., 1980–2001.
- Ард — *Ардентов Б. П.* К изучению заонежского диалекта // Уч. зап. Кишиневск. ун-та. 1955. Т. 15. С. 73–89.
- Арт — *Артамонов М. И.* Постройки Краснохолмского района // Верхне-Волжская этнологическая экспедиция. Крестьянские постройки Ярославско-Тверского края. Л., 1926. С. 1–58.
- АС — Материалы, собранные автором в ходе экспедиций.
- Беж — *Безжкович А. С., Жегалова С. К., Лебедева А. А., Просвиркина С. К.* Хозяйство и быт русских крестьян. Памятники материальной культуры. Определитель. М., 1959.
- Бел — *Беляева О. П.* Словарь говоров Соликамского района Пермской области. Пермь, 1973.
- Белоус — *Белоусова Е.* Архитектура крестьянского жилища конца XVIII и первой половины XIX в. в Горьковской области // Архитектурное наследство. 1955. № 5. С. 53–68.
- Блом — *Бломквист Е. Э.* Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов. (Поселения, жилища и хозяйственные строения). М., 1956.
- Бурн — *Бурнашев В.* Опыт терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного. Т. 1–2. СПб., 1844.
- Бус — *Бусыгин Е. П.* Поселения и жилища русского сельского населения Татарской АССР // Советская этнография. 1953. № 2. С. 53–75.

- Васн — *Васнецов Н. М.* Материалы для объяснительного областного словаря вятского говора. Вятка, 1907.
- Виногр — *Виноградов Н. Н.* Областной словарь Костромской губернии. Кострома, 1916.
- Ганц — *Ганцкая О. А.* Материальная культура русского населения северо-западных областей России в XIX — нач. XX в. // КСИЭ. 1955. Вып. 22. С. 36–53.
- Ганц-1 — *Ганцкая О. А., Лебедева Н. И., Чижикова Л. Н.* Материальная культура русского сельского населения западных областей (во 2-й половине XIX — начале XX в.) // ТИЭ. Нов. серия. 1960. Т. 57. С. 5–71.
- Герас — *Герасимов М. К.* Словарь уездного череповецкого говора // Сб. ОРЯС. 1910. Т. 87. № 3. С. 1–111.
- Граб — *Грабарь И.* История русского искусства. Т. 1: Архитектура. М., 1909.
- Гранд — *Грандильевский А., Родина М. В., Ломоносова.* Областной крестьянский говор // Сб. ОРЯС. 1907. Т. 83. № 5. С. 87–304.
- Еремин — *Еремин С. А.* Характеристика народных говоров по р. Костроме // 4-й этнограф. сб. Кострома, 1927. С. 3–15.
- Зам — *Замкова В. В.* Специальная лексика в Словаре Академии Российской (лексика ремесел) // Словари и словарное дело в России XVIII в. Л., 1980. С. 90–101.
- Зел — *Зеленин Д.* Особенности в говоре русских крестьян юго-восточной части Вятской губернии // Живая старина. 1901. Вып. 1. С. 81–96.
- Иван — *Иванова А. Ф.* Словарь говоров Подмосковья. М., 1969.
- Кайг — *Кайгородов Д. Н.* Русский толковый лесотоварный словарь. СПб., 1883.
- Кир — *Кириллова Т. В., Бондарчук Н. С., Куликова В. П., Белова А. А.* Опыт словаря говоров Калининской области / Под ред. проф. Г. Г. Мельниченко. Калинин, 1972.
- КНГ — Картотека новгородских говоров.
- Колобов — *Колобов В.* К вопросу об изучении декоративных деталей крестьянского жилища // Московск. краевед. 1928. Вып. 4. С. 14–16.
- Коп — *Копорский С. А.* Архаические говоры Осташковского района Калининской области // Уч. зап. Калининск. пед. ин-та. 1945. Т. 10. Вып. 3. С. 3–163.
- Коп-1 — *Копорский С. А.* О говоре севера Пошехоно-Володарского уезда Ярославской губернии. (Материалы и наблюдения) // Тр. Ярославск. пед. ин-та. 1929. Т. 2. Вып. 3.
- Корол — *Королев Ф. Н.* Сельское строительное искусство. Вып. 1–2. СПб., 1896.
- Кост — *Костиков Л.* Изба семи государей // Материалы по этнографии России. Т. 2 СПб., 1914. С. 1–11.
- КПП — Картотека пинежских говоров.

- Кулик — *Куликовский Г. И.* Словарь областного олонекского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1898.
- Мельн — *Мельниченко Г. Г.* Краткий ярославский областной словарь. Ярославль, 1961.
- Мил — *Милеев Д. В.* Деревянное строительство русского Севера // Труды IV съезда русских зодчих. СПб., 1911.
- Муллов — *Муллов П.* Материалы для русского областного словаря // Зап. Казанск. экон. о-ва. 1856. Ч. 1–3.
- Мул. — *Мултановский И.* Деревянная стройка в Вятской губернии // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1906 г. Вятка, 1906. Ч. 27.
- Лип. — *Липец Р.* Рыбацкие песни и сказы. М., 1950.
- ООС — Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением Имп. Академии наук. СПб., 1852.
- Опол — *Ополовников А. В.* Русский Север. М., 1977.
- Орф — *Орфинский В. П.* Деревянное зодчество Карелии. Л., 1972.
- Остр — *Островский А. Н.* Материалы для словаря русского народного языка // Островский А. Н. Полн. собр. соч. Т. 10. М., 1978.
- Певин — *Певин П.* Словарик Заонежья. Петрозаводск, 1896. 32 с. (Отд. отт.: Олон. губ. ведомости, 1896).
- Пес — *Песселеп Л. И.* Постройки Бежецкого уезда // Верхне-Волжская этнологическая экспедиция. Л., 1926. С. 107–146.
- ПК — Картотека печерских говоров.
- Подв — *Подвысоцкий А. О.* Словарь областного архенгельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885.
- ПОС — Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1–3. Л., 1967–1976.
- Рад — *Радченко Е. С.* Село Бужарово, Воскресенского района, Московского округа (монографическое описание деревни). М., 1929.
- СВГ — Словарь вологодских говоров. А–П. Вологда, 1983–1993.
- Син — *Синозерский М.* Домашний быт крестьян Левочской волости Боровичского уезда Новгородской губернии // Живая старина. 1899. Вып. 4. С. 404–435.
- Смирнов — *Смирнов В. И.* Свайные постройки Мисковской волости Костромского уезда // Культура и быт населения Центрально-промышленной области. М., 1929.
- Сол — *Соловьев К. А.* Жилище крестьян Дмитровского края (северная часть Московск. округа). Дмитров, 1930.
- СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / Гл. ред. А. С. Герд. СПб., 1994. Вып. 1–6.
- СРГСУ — Словарь русских говоров Среднего Урала. Ч. 1–2.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. Вып. 1–15. М.; Л., 1965.

- Стан-1 — *Маслова Г. С., Станюкович Т. В.* Материальная культура русского сельского и заводского населения Приуралья (XIX — начало XX вв.) // ТИЭ. Нов. серия. 1960. Т. 57. С. 72–171.
- Фен — *Феноменов М.* Типы крестьянской постройки у великороссов // Крестьянские постройки. М., 1929. С. 25–40.
- Хар — *Харузин В. И.* Славянское жилище в Северо-западном крае. Из материалов по истории развития славянских жилищ. Вильна, 1907.
- Чиб. — *Чебоксаров Н. Н.* Постройки Волоколамского уезда // Московский краевед, 1929. Вып. 3 (11). С. 33–70.
- Черн — *Чернышев В. И.* Сведения о народных говорах некоторых селений Московского уезда, расположенных в верховьях реки Клязьмы (Дурькинская и Озерецкая волости) // Сб. ОРЯС. 1900 (1901). Т. 68. Кн. 3. С. 1–174.
- Шайт — *Шайтанов.* Особенности говора Кадниковского уезда Вологодской области // Живая старина. 1895. Вып. 3–4. С. 383–398.
- Як — *Якушкин Е.* Материалы для словаря народного языка в Ярославской губернии. Ярославль, 1896.

**МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО
СЛОВАРЯ СЕВЕРНОРУССКИХ ГОВОРОВ
(Н, О, П, Р)**

Статья продолжает публикацию Регионального этимологического словаря севернорусских говоров (РЭС¹).

Основной объект РЭС — по-прежнему исконно славянская, незамещенная лексика. Настоящий РЭС в качестве исходного ареала опирается на Ладого-Тихвинскую группу говоров (ЛТГ). Конечно, и в Заонежье, и в Беломорье, и в Белозерье существует немало своих местных новообразований.

Полная история и география диалектного слова — ключ к истории диалекта, а вне истории диалекта нельзя постичь историю многих слов.

Основная цель приведения в РЭС широких диалектных материалов по другим славянским языкам — показать семантические связи анализируемого слова с однокоренными в других славянских диалектах.

Слова на буквы Н–Р заново перепроверены по диалектным славянским словарям, изданным в последние годы, в особенности это касается диалектов южнославянских.

В идеале материалы и доказательства из других этимологических словарей должны приводиться дословно, без перевода, как цитаты, что, однако, сделало бы трудночитаемым и сам РЭС. Этимологию диалектных слов в РЭС нередко затрудняет и то, что свод-

¹ Герд А. С. Этимологический словарь как источник по исторической диалектологии // История русского языка и севернорусские говоры. Сыктывкар, 1994; См. также: Севернорусские говоры. Вып. 6. СПб., 1995; Вып. 7. СПб., 1999; Вып. 8. СПб., 2004.

© А. С. Герд, 2008

ные этимологические словари обычно не приводят частных значений и цитат.

Значения многих слов в диалектных словарях проясняются только через цитаты, что, к сожалению, в диалектных словарях также встречается не всегда.

Каковы могли бы быть пути углубления подобного РЭС? Вряд ли стоит резко расширять словарь по числу слов, привлекаемых для этимологизации. В перспективе важнее на общеславянском фоне уточнить, найти, выявить различные тонкие ареальные семантические переходы от значения к значению, от диалекта к диалекту.

В то же время сложность подобной этимологизации заключается в том, что переходные семантические звенья могут сохраняться не только в говорах, логически и ареально предшествующих, но и в различных маргинальных диалектах. Никакой сводный обобщенный диалектный словарь не может свести воедино и передать все тонкие семантические нюансы слов, зарегистрированные в небольших региональных словарях. Будущая диалектная лексикография — это лексикография семантическая.

НАБАЛАБО́НИТЬ. *Наговорить много чего-н, наболтать.* Люб., Подп.; волог., смол. **набалабо́нить** *то же.* СРНГ: **набалабо́нить** *то же.* Смол., Калуж., Курск., Тул. Собств. рус.

НАБАЛА́КАТЬСЯ. *Наговориться вдоволь.* Лод.; СРГК: **набала́кать** *наболтать* *чего-н.* Онеж., Пуд.; волог., орл. **Набала́каться** *то же* смол. **набала́кать** *наговорить*; СРНГ: **набала́кать** *то же* Пудож., КАССР, **набала́каться** *то же* Курск., Рост.; бел. **набала́кацца** *то же* (БРС); укр. **набала́кати, набала́каться** *то же* (Гринч.); словац. **nabaláchat** *наговорить, наврать* (SSJ). Праслав. (сев.-слав.), в ЛТГ из говоров СДЗ.

НАБА́РЩИТЬ. *Набить рот пищей.* Лод. узкоместн.

НАБАСИ́ТЬ. *Наговорить, нарасказать много чего-н.* Чуд.; волог., яросл., печор. **набаси́ться** *т. красиво, одеться.* СРНГ: **набаси́ться** *т. красиво, нарядно одеться* Сев.-Двин., Твер., Новг., Пудож., КАССР, Влад., Арх.; пол. **nabasować** *нахвалять, наговорить комплиментов* (KKN); луж. **nabasniś** *наболтать, насочинять* (Мука); словацк. **nabásnit'** *наговорить что-н. вымышленное* (SSJ); чеш. **nabásniti** *напиться, наестся* (PSJČ); серб. **набàсати**

случайно натолкнуться на что-н., найти что-н. (РСКЖ), **на́бас** красивый, замечательный; кайк. варадж. **nábàsat** неожиданно налететь на кого-н., встретить (Lurlijn); словен. **nabàsati** набить; наестся (SSKJ); ЭССЯ: из праслав. *nabas красивый. В значении наговорить, наболтать в ЛТГ — реликтовый семантический слав. архаизм праслав. *nabasiti с общим значением сделать красивым, выделиться как-то. Широкое распространение в севернорусских говорах глаголов **басить, баситься** только подтверждает древний характер и глагола и производных **nabasati, nabasiti**.

НАБАХМУ́РИТЬСЯ. *Стать пасмурным.* Тихв. НОС: Вол., Дем., Др.; СРНГ: **набахму́риться** то же Валд., Новг.; ср. в СРГК: **бахму́рить, бухма́рить, бухма́риться** Кем., Канд, Белом. *хмуриться (о погоде).* Собств. новг., не проникшее на север далее Беломорья.

НАБЕЛЕСЕ. *С беловатым отливом.* Тихв. Узкоместн. От **белесый**.

НА́БЕЛКИ¹. *Деревянная деталь ткацкого станка, в которую вставляется бёрдо.* Бат., Кириш., Новг.; СРГК: Карг., Шексн. География везде связана с ареалом льноводства; новг., волог., яросл., моск., твер., орл., смол., дон. **на́бёлки, набѣ́лки** то же. СРНГ: **на́бёлки, набѣ́лки** то же. Ярослав., Волог., Арх., Твер., Калинин., Пск., Моск., Влад., Костром., Нижегород., Киров., Смол., Брян., Калуж., Тул., Ворон., Орл., Ряз., Саратов., Пенз., Ср.-Урал; бел. **на́білка, набѣ́лки** сев.-зап. (ССЗБГ); туров. **на́білкі; набелкі** (Манаенкова); укр. полесск. **на́білки** то же, бойк. **набі́вки, набі́уки, набі́ля** (Он); ЭСБМ: **набі́лка** (Касп., Шат. Янк.) от глагола біти, чеш. **bidlo**, н.-луж. **bidlo**, о том, что накладывается на билья. Вост.-слав.

НА́БЕЛКИ². *Губы.* Бокс; новг. *бить, хлопать, шлепать* **набелками** говорить не то, что надо. Дем., Мош. Новг., Ок., Пест., Сол., Шим.; яросл. **на́бёлки** пустые разговоры; Смол. **на́белки** челюсти, **бить** н. *пустословить*. СРНГ: **на́билка** болтун Ярослав.; сплетничать Ветлуж., Костром.; укр. **набі́лки** сплетни, **набі́лки набити** распустить сплетни (Гр). Архаическое вост.-слав. Неясно отсутствие в бел.

НАБЕРÉЧЬ. *Позаботиться о ком-н., угостить, накормить.* Кириш., Люб., Мал., Тихв. Узкоместн. от общерус. беречь кого-н.

НАБÉРЫШ. *Корзина для ягод, грибов.* Лод. Узкоместн.

НАБИРА́ШКА. *Маленькая корзина для ягод.* Мал., Чуд.; НОС: Валд., Дем., Кр., Мош.; яросл., твер. **набира́шка** *то же*. СРНГ: **набира́шка** *то же* Осташк., Калинин. Образование говоров ВР, преимущ. Новг., проникшее т. на верхнюю Волгу.

НАБИ́РКА. *Корзина для ягод, грибов.* Кириш.; СРГК: Бат., Волог., Онеж., Пест., Уст., Чаг; НОС: повсем.; волог., яросл., твер., моск., смол., орл., **наби́рка**, **набе́рка** *то же*. СРНГ **наби́рка** *то же*. Ряз., Пенз., Тул., Орл., Казан., Перм., Киров., Горьк., Яросл., Костром., Влад., Моск., Твер., Новг., Великолукск., Смол., Пск., Петерб.; бел. **наби́рка** *то же*, туров. (ТС); докш., лунін., глуск. (ЭБСМ); пол. **nabierka** *ковш, черпак* (ККН); болг. **набирка** *складки, сборки* (Геров); словен. **nabirka** *сбор даров* (SSKJ). ЭССЯ: из праслав. ***nabirьka**, но в знач. *корзинка для ягод, грибов* т. рус.-бел.; исторически рус.-бел.-пол. изоглосса.

НАБИРУ́ХА. *Корзина для ягод.* Люб., Чуд.; НОС: Пест., Под., Хв.; **набиру́шка** *то же* Чуд.; **набиру́шечка** *то же* Мош.; СРГК: Пест., Чаг., Онеж.; печор. *кружка для ягод*, волог., яросл., твер., моск., орл. **набиру́ха** *то же*. СРНГ: **набиру́ха** *то же*. Волог., Белом., Арх., Яросл., Владим., Горьк., Вят., Свердл., Ср.-Урал., Перм., Казан., Волог., Костром. Образование говоров ВР. Собств. новг. (новг.-пск.-твер.), широко проникшее на север.

НАБЛЮДА́ТЬ. 1. *Беречь, экономить; заботиться о ком-н.* Тихв., Люб.; СРГК: Чер.; НОС: Бор. Вол., Мал., Хв.; орл. **наблюсти́** (о скоте), ряз. деул. **наблюда́ть** *сберечь, сохранить*; серб.-хорв. **наблюдавати** *беречь, охранять (детей, мир, покой)*.

2. *Соблюдать (посты, традиции)* Лод., волог. *соблюдать (посты)*; яросл. *т. об интересах*; смол. *т. соблюдать посты, традиции*; печор. *то же*. СРНГ: **наблюда́ть** *соблюдать* Сев.-Двин., Арх., Ряз., Дон., Курск. ЭССЯ: из праслав. ***nabl'udati**. Праслав. по форме — в общем старом значении *блюсти, хранить, беречь*; в ЛТГ в значении *беречь, хранить* — маргинальный архаизм праслав. В то же время значение *соблюдать посты, традиции* — т. вост.-слав.

НАБЛЮ́ДИСТО. *Чисто, аккуратно, красиво.* Чуд., Люб.; НОС: Ок., Мош., Мар., Оп., Сол. Собств. новг. от **наблюда́ть** *заботиться о чем-н.* (СРГК).

НАБОЙ. *Доска, прибитая к верху борта лодки.* Чуд.; СРГК: Выт., Канд., Кондоп., Медв., Пуд., Тер.; печор., волог., **набой** *то*

же. СРНГ: **набóй** *то же*, КАССР, Арх., Волог., Иркут. В разных других значениях широко во всех славянских диалектах: дон. **набóй** *палка для наполнения мешка муки*; бел. *приспособление для набивания обручей на бочку* (Бяльк); чеш. **naboj** *часть колеса* (PSJČ); словацк. **naboj** *часть ткацкого станка* (SSJ); болг. **набой** *вид вил* (Геров) и т. д. См. также РНККJ, SSKJ. **Набой** ЛТГ в знач. *доска, прибитая к верху борта* — одна из параллельных ветвей, один из лучей праслав. * **naboj** (ЭССЯ). В данном знач. — собств. новг., проникшее на северо-запад.

НАБОЙКА. *Сапожное шило*. Тихв. Все сказанное выше о **набой** относится и к **набойка**. Из праслав. ***nabojьka**. В данном знач. узкоместн.

НАБОЙНЫЙ. *Сильный, проливной (о дожде)*. Сланц. В этом знач. т. в бел. сев.-зап. (ССЗБГ). Реликтовый архаизм говоров ВР (?). ЭССЯ: из праслав. ***nabojьпъ**, но во всех диалектах — значения другие.

НАБОЛМАЧИТЬ. *Наговорить вздор, пустяки*. Тихв.; СРГК *блажь, дурь* Кем., ср. **балмош** *озорник, шалун* Чер.; о-рус. **взбалмошный**. Узкоместн.

НАБРЁТЬ И НАБРИТЬ. *Надоест кому-н.* Лод., Подп. СРГК: Пуд. Узкоместн. семантический дериват от **набрести** *налететь (о насекомых)* Выт., Люб.; Ср. также **набрестись** *привидеться, присниться*. Бело-м.

НАБУКАТЬ. *Побить кого-н.; бить, стучать по чему-н.* Лод. НОС: **набучить** *то же*. Чуд., Хв.; печор. **набучиться** *нахмуриться*, волог. **набучить** *накипятить, постирать (бельё)*; яросл. **набучить** *побить*. СРНГ: **набучить** *набить кого-н., бить, стучать* Черепов.; бел. **набучваць** *то же*; пол. **nabuczać, nabuczeć się** *плохо спать под давлением чего-н.* (ККН); чеш. **nabučeti** *надавить; наговорить неоднократно много; мычать, реветь (о корове)* (PSJČ); болг. **набучвам, набучам, набучкам** *втыкать, вбивать, надавить* (Геров); серб.-хорв. **набучити, набучати** *набить, наполнить чем-н.* (РСКНJ); хорв. кайк. **nabuhati** *намолотить*. В ЛТГ — реликтовый архаизм праслав. ***nabukati, *nabučiti** с тем же значением. Вновь отметим сохранение архаики в семантике на краях славянского ареала.

НАБУНДЫРИТЬСЯ. *Напиться сверх меры*. Лод.; дон. **набундучить** *надеть в большом количестве*; укр. **набундучити**

надуть (губы), набундучиться растопыриться, взберишиться (Гр.). Отгенок «сверх меры» передается приставкой на-; от экспр. глагола <бундырить> (?).

НАВА́ЛИНА. *Дерево с ветвями, используемое в изгороди.* Чуд.; чеш. *navalina* *то, что навалено, насыпано куда-н. (о снеге)* (PSJČ); скорее параллельное образование; в таком случае чуд. — узкоместн.

НАВЕРХОСЫ́ТКУ. *Напоследок в еде, на сладкое.* Тихв.; волог. *наверхосы́тку то же*; яросл. *наверхосы́ти то же*; печор. *наверхосы́тку то же.* СРНГ: *наверхосы́тку* после утолнения глота Влад., Костром., Волог., Вят., Перм., Арх., Свердл. Собств. новг., проникшее в основном на северо-восток.

НАВÉСКА. *Занавеска.* Лод.; смол. *навэска* *два кусочка белого полотна, пришитые к головному убору.* СРНГ: *навэска* *нижняя часть жемчужных серег.* Пск., Осташ., Твер; чеш. *návěska* *что-н. навешанное, крючок* (PSJČ, SSJČ); словен. *náveska* *объявление* (SSKJ). ЭССЯ: из праслав. **navesъka* от *navěsiti*. Даже если форма *navěska* — праслав., в данном значении, в ЛТГ — узкоместн. семантич. новообразование.

НАВМЯ́Х. *Снова, опять.* Лод. Узкоместн.

НАВО́ДКА. *Ледяная корка.* Подп. Как и в других подобных случаях., даже если форма восходит к праслав. **navodъka*, то с учётом семантических расхождений *навóдка* ЛТГ — узкоместн.

НА́ВОЛОК. *Мыс.* повсем.; СРГК: повсем.; НОС: Мст., Мош., Валд., Новг.; волог., твер., моск., орл. *на́волок то же*; яросл., моск. *на́волок нанос песка, ила, тины, трав.* СРНГ *на́волок мыс, полуостров.* Арх., Медвежьегор., КАССР., Калинин., Пск., Олон., Перм., Север., Кем., Арх., Чудское, Псковское, Ладожское озера; низменный берег. Широко в других славянских диалектах в разных значениях (ЭССЯ из **navolkъ*). В значении *мыс* образование говоров ВР, широко проникшее на север.

НА́ВОЛОКИ. *Туман.* Чуд.; яросл. *на́волока пасмурное небо*; моск., смол. *на́волок туман*; орл. *на́волоки облака*; СРНГ: *на́волóк тучи, облака, пасмурная погода.* Симбирск., Ряз., Моск., Арх., Южн.-Урал. Общ.-рус. (?)

НАВОЛОКÍ. *Шарики из теста.* Тихв. Узкоместн.

НАГОЛÍМЫЙ. *Сплошной, чистый, без примеси.* Тихв.,

Люб., Мал. НОС Мош., Кр., Валд., Дем., Молв., Ок., Оп., Пест., Хв., Шим.; волог., яросл. **наголі́мый** *то же*; печор. **наго́льный**. СРНГ. т. **наголі́мый** **пьяница** Яросл., Волог. Собств. новг. от **голі́мый** *содержащий в большом количестве, сплошной*. (СРГК).

НАЖО́ГА. Место, оставшееся из-под выжженного леса. Чуд.; волог. **нажо́га** *пепел, зола*. СРНГ: **нажо́га** *прожигание*. Пинеж. Собств. новг.

НАЗЁ́М. Навоз. Подп. СРГК: повсем; НОС: повсем; волог., вят., яросл., твер., смол., орл. **назём** *то же*. СРНГ: **назём** <повсем.>; польск. **naziom** *верхний слой почвы, грунта при его использовании* (ККН). ЭССЯ из праслав. ***nazemъ**, **nazьmъ**. Фр.: из **на** + **земля**; ККН из **на** + **ziemia**. Ни слово, ни значение в других славянских языках кроме рус. и польск. не представлено. Лишь гипотетически праслав. сев.-слав., но скорее собств. рус. В ЛТГ наследие общ.-рус.

НАИЗНА́ЧКУ. *Навзничь*. Бокс., Тихв.; СРГК: Медв., волог. **наизначь**; яросл. **наизначку** *то же*; орл. **наизначь** *то же*. Собств. новг., проникшее как в орл., так и на верхнюю Волгу.

НАЙСПАШКУ. *Расстегнувшись, нараспашку*. Тихв.; *кинув, куда попало* Тихв., Подп. СРНГ: **наиспашку** *наотмашь* т. Новг., Ленингр., Олон. Собств. сев.-новг.

НАКЛЁ́СКА. *Верхний продольный брус в телеге, санях*. Бокс., Кириш., Люб.; СРГК: Вашк., Кирилл., Чер.; НОС: Под., Мош., Кр., Мал., Бор., Др., Молв., Новг., Ок., Сол., Ст., Холм., Шим.; твер. **наклёстки**, моск. **наклёска**, смол., орл. **наклёстка** *то же*; дон. **наклёска** *кольцо, придерживающее деревянный стержень в санях*. СРНГ: **наклёска** *верхний брус в телеге, санях*. Осташ., Твер., Пенз., Пск., Курск., Орл., Саратов., Влад., Урал., Калуж., Тамб., Волог., Тул.; бел. **наклёска** *планка, скрепляющая полозья в санях* сев.-зап.; (ССЗБГ), **накліска** *то же* вост (Б.) Скорее общее образование рус. и бел. диалектов, хотя ср. чеш. **naklesnouti** *нагнуть* (PSJČ).

НАКРОПА́ТЬ. *Наполнить чем-н., заполнить*. Кириш., Лод., Тихв.; СРГК: *нарубить* Кем.; *наговорить много* Медв.; волог. **накропáть** *нашить заплат*. СРНГ: **накропáть** *наполнить чем-н.* Тихв., Новг.; *набрать чего-н.* Новг., Новолад.; *накидать* Волхов, Ленингр.; пол. **nakropić** *окропить, облить водой*; чеш. **nakropiti**

окропить; серб. **накрóпити** *наполнить*; из праслав. ***nakъropiti**. В ЛТГ сохранились разные ветви старого полисемантического глагола; связь разных значений, типа *нашить, наполнить, заполнить, окропить*, несомненна.

НАЛЁДНИЦА. *Наст.* Лод., Пест.; *обледенелая дорога*, Лод.; *вода, выступившая поверх льда* Подп.; СРГК: Онеж.; волог., моск., **налёдница** *наледь*. СРНГ: **налёдница** *гололедица* Пск., Арх. Образование говоров ВР, слабо проникшее на север.

НАЛЁТНО. *Иногда, от случая к случаю.* Кириш. НОС: **налётнок** *отроеж пчел* Мал.; волог. **налётный** *приехавший на короткое время*; ряз. *случайный, непостоянный* (ДСЛ). СРНГ: **налётный** *случайный (о человеке)* Ряз., Брян., *(о болезни)* Ворон.; бел. **налётны** *дошч.* (ССЗБГ). Общая рус.-бел. изоглосса, образование говоров ВР (?).

НАЛИВА́ХА. НОС: *Ватрушка.* Мал.; волог., яросл. **налива́ха** *вид выпечных изделий.* Собств. новг.

НАЛИВА́ШКА. *Выпечное изделие.* Кириш., Чуд.; волог., яросл., смол. **налива́шка** *то же.* СРНГ: **налива́шка** *ватрушка, пирог* Волог., Тобол., Тихв., Новг., Сев.-Двин., Чухл., Костром., *пирожок* Кубан.; бел. **наліва́йка** *вид хлеба* туров. (ТС). В форме **налива́шка** образование говоров ВР.

НАЛІ́СТНИК. *Выпечное изделие.* Лод.; волог. **налистóчник.** СРНГ: **нали́стник** *лепешка* Арх., Урал., Перм., Сиб.; бел. **нали́сник** *тонкий блин, оладья* туров. (ТС); гродн. **нали́сник** *то же*; **нали́сник** *то же* (БРС); укр. **нали́сник** *блинчик* (Гр.). ЭС-СРЯ приводит также словацк. **nalistnik**, польск. **naleśnik** *блин*; из праслав. ***nalistъnikъ**. Прслав. сев.-слав.

НАЛОЙ. *Ливень.* Бокс.; НОС: Хв., Мош.; СРГК: Белоз.; орл. **налóй** *наледь, незамерзающее место в реке*; дон. **налой** *вода, выступившая поверх льда*; СРНГ: **налóй** *ливень*; орл., дон., калуж., пск.; *ил, наносы*, Брян., Пск.; бел. **налóй** *наезженная санная дорога* свісл. (ЭСБМ). ЭССЯ: достаточно древнее именное образование от ***naliti**, ***nalojъ**, Ф.: из **на** + **лить**; ЭСБМ: из **на** + **лиць**. Скорее относительно позднее образование говоров ДДЗ.

НАМО́Й, НАМО́ИНА. *Гряда песка, намытого на берег; отмель.* Лод., Подп., Чуд.; НОС: Ок., Бор., Хв., Вол., Дем., Лычк., Новг., Пест., Под., Сол., Шим., Ст., Люб.; СРГК: Кирилл., Онеж., Выт.; волог., яросл., **намо́ина**, смол. **намо́й** *песок, ил, мусор*,

оставшиеся после разлива. СРНГ: **намѡина** отмель при впадении реки в реку Пск., Твер.; гряда камней, песка, ила Беломор., Арх. Образование говоров ВР, проникшее на запад Северной Руси.

НАНОВІ́. Рождаюсь заново (о месяце). Кириш. СРНГ: **нанѡве** внове Пск., Осташк., Твер. Образование говоров ВР, слабо отмеченное в экспедициях.

НАНО́СНИК. Заплата. Лод., Подп. СРНГ: **нанѡсник** то же Пск., Осташк., Твер. В данной форме и значении образование говоров ВР; дон. **нанѡсник** (СДГ) и серб. **на́носница** о земле вряд ли связаны с формой ЛТГ.

НАОПАКІ́ШУ, НАОПА́К, НАОПА́КО, НАОПА-КУ́ШУ, НАОКУ́ШУ. Наоборот, не на ту ногу, неправильно Лод., Тихв., Чуд.; НОС: **наопаки́шу, напакі́шу** то же. Новг., Хв., Валд., Мал., Люб., Бор., Дем., Мар., Ст.; СРГК **наопа́ко** Выт.; **наопа́к** Плес.; волог. **наѡпако, наопа́шки** то же; яросл. **наопаку́шу, наѡпаки** наоборот, не так, как следует. СРНГ: **наопа́к** наизнанку Ярослав.; небрежно Волог.; **наопа́кишу** наоборот Твер., Кашин., Новг., Горьк., Волхов., Ленингр., **наѡпако** назад, обратно Устюж., Волог., Твер., Пск., Олон.; иначе Волог., Ярослав., Арх., Кир., Черепов.; **наопа́кишь** Твер.; бел. **наопакі** наоборот, напротив туров. (ТС); польск. **паорак** то же (ККН); чеш. **паорак, паораку** то же (PSJĚ); словацк. **паорак** то же (SSJ); болг. **наопаки** то же (Геров); серб. **наѡпако, наѡпак** то же (РСКЈ); вардж. кайк. **паѡрак** то же, кайк. **паѡрак** (RHKKJ); словен. **паѡрак** то же (SSKJ). Из праслав. ***паоракъ**. ЛТГ не только сохранили древнейшие значения, но и развили ряд новообразований **наопаки́шу, наоку́шу**, в русск. сохранились т. в сев.-рус.

НАПА́ЛОК. Палец перчатки, рукавицы. Кириш.; НОС: **напалок** рукоятка на косовице но т. Пест, Бор., Ок., Молв.; волог., яросл., твер., моск., дон., ряз., деул. **напа́лок** часть перчатки, рукавицы; печор. **напа́лок** кожаный чехольчик, надеваемый на палец при вязании. СРНГ: **напа́лок** большой палец варежки, рукавицы. Устюж., Волог., Ярослав., Влад., Калинин., Сев.-Двин., Арх., Ряз., Вят., Перм. ЭССЯ: ср. с др.-рус. **напалокъ** перстень. В значении палец перчатки, варежки образование говоров ВР, проникшее позднее на юг.

НАПОПРЯ́М. *Напрямик.* Тихв.; яросл. **напопрѣм(ь)**, **напопрям**, **напопрѣмки** *то же*. СРНГ: **напопрѣм(ь)** *то же* Яросл. Собств. новг., проникшее на верхнюю Волгу.

НАПÓРЛИВЫЙ. *Настойчивый.* Тихв., **напóрливо** Лод.; волог. **напóрный** *упрямый*. СРНГ: **напóрный** *то же* Пск., Тюмен., Краснояр.; польск. **parogny** *упорный* (ККН). Скорее собств. новг.

НАПОХВА́Т. *Нарасхват.* Бат., Волх., Тихв., Чуд.; НОС: Новг. СРНГ: **напохвѣт** *то же* Солецк, Новг., Волосов., Ленингр. Собств. новг.

НАПРА́ВКА. *Угол насадки лезвия косы, топора на ручку* Тихв.; польск. **naprawka** *мелкая поправка* (ККН); чеш. **nápravka** *часть плуга* (PSJČ); словацк. **nápravka** (SSJ); болг. **направки** *узлы на обуви црвцлях* (БЕР). По форме скорее из праслав. ***naprawьka** с общим значением *что-н. приделанное, поправленное*. В ЛТГ — семантическая инновация. Не исключена широкая гамма значений, близких к литературному и в рус., бел., укр.

НАПРОБО́СКУ. *Босиком.* Тихв., Чуд.; СРГК: Новг., Волог.; НОС: Бор., Валд., Новг., Мал. СРНГ: **напробóску** *то же* Новг., Лит., Латв., Эст., Пск. ЭССЯ: ***naprobosънь**, но материал т. рус. диал. Образование говоров ВР.

НАРА́З. *Сразу.* Лод., Подп.; СРГК: Бат., Чер. Плес.; НОС Вол.; волог., яросл., печор., твер., смол., орл. **нара́з** *сразу, моментально*. СРНГ: **нара́з** *то же*. Олон., Арх., Сев-Двин., Калинин., Ярослав., Пинеж., Арх., Костром., Новг., Калинин., Волог., Твер., Калуж.; бел. **нара́зі**, **нара́зе** *сразу* (ССЗБГ), **нара́зь** вост.-бел. (Б), **нара́зе** гродн. (Сц); польск. **naraz** *неожиданно*; словацк. **náraz** *резкий, сильный удар* (**náraz vetra**); н.-луж. **náraz** *сразу*; чеш. **náraz** *быстро, сразу* (PSJČ); хорв. кайк. **narazem**, **narazom** *по отдельности*. ЭСБМ: бел. **нара́зе** *неожиданно, сразу* из **на** + **раз** в местном падеже. Скорее из праслав. ***narazъ**. ЛТГ сохранили и форму и архаическое значение, возможно, что в самом праслав. ареал включал болг.-макед. зону. В русских диалектах сохранилось т. в говорах б. ДДЗ.

НА́РЕДНО. *Небрежно, кое-как.* Тихв.; болг. **наред** *всё, что нужно, необходимо*, от **наредя**; серб. загарац. **наре́дан** *готовый, предопределённый к чему-н.*; серб. **наредно** *удобно, как следует, предопределенно*. Не исключено, что именно ЛТГ, болг. и серб. сохранили реликты архаического праслав. слова <**naredънь**> из

***narediti.** При этом в ЛТГ развитие пошло по линии энантиосемии.

НАРУ́СЬ. *Наружу, на, люди.* Тихв.; смол. **нару́сь** *то же*; Ф: ср снаружи из *ружь. Конечно, внешне очевидно — это фон. вариант от наружу. В то же время фиксация этого слова в той же форме с тем же значением в смол. не исключает новых поисков и в иных направлениях. См., например, обширную литературу по истории слов. русь/рос.

НАСКА́ЗКА. *Наговор, пустое.* Лод. Узкоместн.

НАСЛУ́Д, НАСЛУ́ДА, НАСЛУ́З, НАСЛУ́ЗА, НАСЛУ́ЗЬ. *Вода, выступившая поверх льда.* Подп., Тихв., Чуд.; СРГК: Баб, Белоз., Кад., Карг., Кирил., Люб., Уст., Чуд.; НОС: повсем.; волог., яросл., **наслу́з** *то же*. СРНГ: **наслу́з** *то же* Ряз., Новг., Моск., Твер., Олон., Арх., Волог., Вешен., Калуж., Астрах., Селигер., Дон, Тамб., Капш., Ленингр. ЭССЯ; из **na** + **sluda** из праслав. * **nasluda**, но материал т. рус. Скорее прав Ф. ср. норв. **sludd**, датск. **slud** *снег с дождем*, исл. **sludda**, нов.-верхн.-нем. **Schlutt** *грязь, слякоть*, н.-нем. **slôt** *лужа*. Широкий ареал в русск. свидетельствует о древнем характере заимствования, характерно, однако, обилие фиксаций в ЛТГ и в волог. и отсутствие слова в Беломорье, и на Печоре.

НАСО́ШНИК. *Железный наконечник для сохи.* Чуд.; СРГК: Баб. СРНГ: **насо́шник** *то же*. Калуж., Калин. Образование говоров ДДЗ (?).

НАСТА́ВЛЕННИК. *Рыболовное орудие.* Кириш. Узкоместн.

НАСТЁ́ЛА, НАСТЕ́ЛЫ. *Снопь ржи, овса, последовательно расположенные для обмолота.* Чуд.; СРГК **настёлка** *то же* Кондоп.; НОС: **настель**, **настеля** *то же* Мал. Ок. СРНГ: **настёлка** *то же* Олон.; серб. **настель** *пласты трав, сена для повышения плодородия почвы* (РСКН); хорв. кайк. **nastel̩ nastir** *соломенная подстилка*. ЭССЯ приводит также словен. **nastelj**, **nastel** *подстилка для скота*; из праслав. ***nastelъ**/***nastelá**. По-видимому, действительно, т. ЛТГ, новг. и Прионежье сохранили и архаичную форму и слегка изменённое архаичное значение; и здесь архаика проявляется в крайних маргинальных зонах.

НАСТО́Й. *Старый густой лес.* Тихв., волог., смол. **насто́ина** *засохшее на корню дерево*. СРНГ: **насто́й** *то же* Ленингр., Лодей-

ноп.; *лес на корню*. смол. ЭССЯ: из праслав. ***nastojь** но в этом знач. т. рус.; образование говоров ДДЗ.

НАСТО́ЛЬНИК. *Скатерть*. Чуд.; яросл., твер., смол., орл., дон. **насто́льник** *то же*; печор., **насто́льница** *то же*. СРНГ: **насто́льник** *скатерть* Калуж., Яросл., Пск., Смол., Брян., Орл., Курск., Ворон., Дон., Терск., Кубан., Ставроп., Вят., Краснодар, Калинин.; бел. **насто́льнік** *то же* сев.-зап. (ССЗБГ), вост.-бел. (Б), туров. (ТС), гродн. (Сц); (БРС); польск. **naścielnik** *плащ*; словацк. **nástolník** *вышитая материя на стол, скатерть* (SSJ); чеш. **nástolník** *полоса материи на столе как скатерть* (PSJČ); серб. **насто́льник** *тот, кто прислуживает у стола*. ЭССЯ: из праслав. ***nastolьnikъ**, но значение «*скатерть*» т. в вост.-слав. По форме праслав., но в знач. «*скатерть*» — сев.-слав.

НАТЛО́. *Без остатка, дотла; совсем*. Чуд.; НОС: Ок., Валд., Люб., Новг., Пест.; волог. **натло́**. *то же*; яросл. **натло́** *насквозь до основания*. СРНГ: **натло́** *без остатка, дотла* Горьк., р. Урал, Онеж. былины; чеш. **natlačiti** *надавить, вмять* (PSJČ); словацк. **natlačit'** *вдавливая, вмещать что-л. до конца* (SSJ); болг. **натлачамь** *поручить кому-н. что-н. натласкамь* *впихнуть, втолкнуть* (Геров); хорв. кайк. **natlačivati** *надавить* **na-tla, tlo** *земля* (SHKJ). В свете всех фактов рус. **натло** может оказаться достаточно древним архаизмом.

НАУЗДІПАТЬ. *Наестся досыта*. Тихв. Узкоместн. экспрессивное образование.

НАТЯ́Г. *Инструмент для натягивания обручей на кадку, бочку*. Чуд. В разных других близких значениях твер., яросл. **натя́г** *часть сохи*; дон. **натяг**; ряз. деул. *то же*. СРНГ **натя́г** *приспособление для натягивания обручей на бочку* т. Арх. Твер. Вят.; бел. **наця́гіч, наця́гач** *то же* Гродн., Дрог. как приспособление, орудие для натягивания частей(ЭСБМ); польск. **naciąg**: кайк варадж. **natęqnuti**. По форме из праслав. сев.-слав. ***natiagъ**. В знач. ЛТГ старая рус.-белор. изоглосса.

НАУШЛЯ́КАТЬ *Побить кого-н.* Тихв. Узкоместное экспрессивное образование. ср. **шля́жничать** *бездельничать* Тихв.

НАХМЫ́ЧКА. *Намерение, желание*. Чуд.; СРНГ: **нахмы́таться**. *утомиться* Тамб. Ворон. Ср. словацк. **hmatanie** *поиск чего-н.* **nahmatkat'** *искать. найти что-н.* (SSJ). Семантико-словообразовательный неологизм от старого сев.-слав. слова.

НАЧЕСЫ. *Отходы льна после очески.* Чуд.; НОС: Парф, Шим., Вол.; волог. **начесь** *то же*. СРНГ: **начесь** *то же*. Арх. Собств. новг., слабо проникшее на север.

НАЙНИТЬСЯ. *Проявлять настойчивость, назойливость.* Др. Тихв.; НОС: **найнливый** *надоедливый*. Тихв., Под., Ок. Дем., Парф., Сол., Ст.; печор. **найный** **найной** *усердный старательный*; волог. **найниться** *вдоволь наиздеваться*, яросл. **найниться** *проявлять настойчивость, назойливость*, **найнливый** *назойливый, навязчивый*; печор. **найдливый** *надоедливый*, **найной** *старательный, усердный*; орл. **найнный**, ряз. дул. *то же*; дон. **найдливый** *назойливый*. СРНГ: **найниваться** *проявлять назойливость*. Тамб., Яросл., Перм. Сиб. **найнливый** *надоедливый, навязчивый*. Перм., Нижегород., Костром., Казан., Симб., Пенз., Моск., Волог. ЭСБМ: **найдна** *надоедливо* Брест.; ср. болг., макед. **яд** *злость*, серб. **најадити** *злитъ*; болг. **яд**, **ядосан**. Усилительн. вост.-слав. форма от праслав. *jadъ.

НЁБО. *Верхняя часть свода русской печи.* НОС: Мал., Сол., Бат., Молв. Ок., Под., Холм. Хв.; волог., яросл., печор., орл., смол., дон. **нёбо**, *то же*. СРНГ: **нёбо** *то же*. Тамб., Влад., Пск., Новг., Калинин, Волог., Арх. Сев.-Двин., Вят., Киров. Перм., Саратов, Краснодар. Дон.; бел. **нёба** *то же* сев.-зап. (ССЗБГ). ЭСБМ: **нёба**; укр. **нёбо** *то же* (Гр., Он.). Вост.-слав. семантический неологизм от праслав. *nebo. Крайне слабо представлено в ЛТГ и в западных сев.-рус. диалектах.

НЕВАРÓВЫЙ. *Вялый, медлительный; неловкий, необщительный*; НОС: Новг., Ок., Мал., Бор. Люб., Мош., Пест., Кр., Пест., Дем. Ст.; волог. яросл. **неварóвый** *то же*. СРНГ: **неварóвый** *то же*. Яросл., Новг., Волог., Онеж., КАССР, Кем., Арх.; *простодушный*. Тамб.; бел. **невераўны** *неосторожный* сев.-зап. (ССЗБГ); БЕР: болг. **невар** *сонливо, медлительно*; серб.-хорв. **невар** *то же*. Внешне из ДДЗ от **варовый**, хотя в свете южн.-слав. данных и форма и значение могут оказаться исторически праславянскими.

НЕВДÓГАДЬ. *Невдомёк.* Тихв.; НОС: Люб., Новг., Оп. яросл. **невдóгад**, **нёвдогадь** *то же*, смол. **невдога́д** *то же*, орл. **невдóгадь** *знач. под знаком ? т. в цитате*. **нивдóгадь** *пъ малину хоть пъ еловы шишки Дмитр.* СРНГ: **нёвдога́дь** *то же* Перм., Тамб., Пск., Влад., Пенз. Образование говоров ДДЗ, в орл. южная периферия ареала.

НЕДОВА́Й. *Тот, кто не умеет высказываться; глупый, недалекий; лентяй.* НОС: повсем. СРНГ: **недоба́й** *косноязычный.* Ср.-Урал. *заика.* Вят., *молчаливый,* Пск.; укр. **недба́лий** *нерадивый, беззаботный;* **недбаха** (Гр.); пол. **niedoba** *незрелость* <из *nie + doba*> (KKN); чеш. **nedbalý** *тот, кто всё делает не так* (PSJČ); словацк. **nedbaj; nedbaly, nedbanlivec** *то же;* н.-луж. **nédbany** *оставляющий всё без внимания* (Мука); серб. **не́доба** *неудобный; такой, который не с руки, не во время* (РСКНЈ); хорв. кайк. **nedoba** *то же nedoben* *тот, кто не дорос, не созрел для чего-н.* (РНKKJ). ЭССЯ: из ***ne + dobъ/dobь**. Из праслав., слабо предоставлено в рус (т. новг.) диалектах.

НЕДОЛУ́КИИ, НЕДОЛУ́КА. *Неумелый, непроторный, медлительный; глупый.* Чуд.; НОС: повсем.; яросл. **недолу́гий** *то же;* твер. **недолу́кий** *неловкий.* СРНГ: **недолу́кий** *глупый человек* Новг, Луж., Петерб.; ЭСБМ: **недалу́га** бел. повсем. (?) **недалужник** *болезненный; недалужны* *то же* (БРС). Гродно (Сц.); укр. **недолу́га** *то же* (Гринч.); польск. **niedolega, niedoleżny** *то же* (KKN); каш. **niedolega, niedoleka** *то же* (Śl et kasz); словен. **nedoločen** *неясный, неопределенный* (SSKJ). Brückner: польск. **niedolega** из **nie + doleka; do + lečiti**; Ф. повторяет Брюкнера. ЭСБМ: из праслав. ***niedologa, niedolozьнь, nedo + loq/loz** Śl. et kasz **nedo + dolati**. В ЭССЯ приводится большой слав. материал вкл. словин.: из праслав. ***nedologa** из ***nedolegati; *nedolozьь**. Реликты праслав. слова в рус. сохранились т. в новг.; слабо в южн.-слав.

НЕДО́ТКА. *Рыболовная сеть.* Чуд.; НОС: Сол. Мош.; орл. **недо́тка** *то же,* смол. **недо́тока** *пропуск между нитками при тканье;* ряз. деул. дон. *частая сеть.* СРНГ: **недо́тка** *вязаная ручную сетка для лова рыб.* Гдов, Пск. Костром, Ворон, Липец.; *редкий холст для невода.* Волж. Пск., Петерб., Пск., Осташк., Твер. ЭССЯ: серб.-хорв. **не́до́тка.** *Место в полотне, где пропущена нитка, неравномерно сотканное полотно;* из праслав. ***nedotьka**. Архаическая рус.-серб. изгlossа (?) или собств.-рус.

НЕКРЕТІ́МЫЙ. *Такой, которого не касалась рука человека.* Чуд.; НОС: повсем.; яросл. **некреті́мо** *крепко, прочно.* СРНГ: **некреті́мый**, *нетронутый.* Осташк., Твер., Арх., Кадуиск.; *непроеходимый.* Волхов., Ленингр., Боров, Новг.; бел. **некрятаны** *нетронутый* (БРС).

НЕНЯ́ТЬ. *Невозможно сделать что-л.* Бокс; СРГК: Чаг.

Медв. **не ять** *то же* Уст., Чер.; яросл, твер. **неня́ть** *не суметь, не смочь*. СРНГ: **неня́ть** *не взять, не поймать, не схватить*. Старорус., Твер., Осташк., Валд., Новг., Волог., Пск., Смол., Яросл. Образование говоров ВР из не нѣ + яти (ять).

НЕРА́ЖИЙ, НЕРА́ЖЕНЬКИЙ. *Неказистый, невидный*. Кириш., Лод., Тихв.; СРГК: Выт., Кад., Пест., Чер.; НОС: Сол., Пест., Лычк., Валд.; волог. яросл. твер. **нера́жий** *нехороший, плохой; некрасивый*. СРНГ: **нера́жий** *лишенный положительных свойств, качеств*. Яросл., Волог., Новг. Пск. Арх.; *некрасивый*. Олон., Север., Яросл., Калинин., Арх., Волог. Север.; польск. **niegażny** *медлительный*; н.-луж. **ńegażiś** *не удаваться что-н. сделать*. ЭССЯ из праслав. ***neražjъ** (jъ), но материалы т. рус. диал.

НЕ́ТЕЛЬ. *Ни разу не телившаяся корова; телка двух лет от роду*; НОС: повсем.; яросл., твер., орл., ряз., деул. **не́тель** *то же*. СРНГ: **не́тель** *то же*. Пинеж, Арх., яловая корова. Киров., Медвежьегор. КАССР, Ставроп.; бел. **не́цель** *то же* (БРС); укр. **не́тель** *то же* (Лис). ЭССЯ: из праслав. ***netelá**, ***ne** + **teliti** (se), но факты т. вост.-слав.

НЕТКА́РЬ. *Лодырь*. Кириш. СРНГ: **нетка́ль** *та, которая не умеет ткать*. Обоян., Курск. Два пути: 1) семант. перенос от **нетка́ль** либо от **не́ткаться**; 2) *отказываться от чего-л.* новг., твер.; арх. ЭССЯ: ***netъкаха** из **ne** + ***tъkati**, но материал. т. рус.

НЕУХО́ЖА. *Грязнуля, неряха*. Кириш. Узкоместн.

НИ́ВА. В знач. *поле, пашня*, по данным всех словарей (Machek, Вгückner, SŠ, БЕР, ЭССЯ) — праслав.

НИЗО́ВИНА, НИЗО́ВИНКА. *Низина*. Кириш., Лод., Чуд.; СРГК: Бат., Люб.; НОС: Мош., Новг., Кр. Ок.; яросл. **низови́на** *низина*. СРНГ: **низови́на** *низина*. Пск., Твер., Арх., Каргоп.; бел. **низо́вина** *то же* (ТС), **нізіна** *то же* гродн. (СЦ). ЭССЯ: из праслав. ***nizovina**, но факты т. вост.-слав.

НОВЕ́Ц. *Новолуние*. Тихв.; СРГК: Бат., Кондоп., Медв.; НОС: Новг., Шим., Сол. СРНГ: **новец** *то же*. Луж., Петерб., Арх., Шенк., Гдов., Пск., Перм. ЭССЯ из праслав. ***novъсь**; серб и словен. **novес** т. о монете, о деньгах. В этом знач. собств. новг. (Гд. — Пск. — Новг. тип.)

НОВИ́НА. *Расчищенное от леса, кустарника и выжженное под пашню место*. Чуд.; НОС: повсем.; печор., волог., яросл., моск. **новина** *то же*. СРНГ: **новина** *то же*. Пинеж, Арх., Перм., Бе-

ломор., Новг., Горьк., Каргоп.; бел. **новіна́** *то же; давно не паханное поле.* (БРС), туров (ТС), сев.-зап. (ССЗБГ); **навіна** гродн. (Сц); укр. **новіна** *то же* (Гринч.), **новіна́** житом (Лис); чеш. **novína** *что-н. новое; поле* (SSJČ); болг. диал. **новина** *целина* (Героу) (БЕР); серб. **novina** *поле, вспаханное после долгого перерыва* (РСКНЈ), (SSKJ). ЭССЯ приводит широкие славянские материалы к праслав. ***novina** с тем же общим значением; БЕР из ***novinā** от ***novъ**, ***navъ**. Вост.-слав. — южно-слав. изоглосса.

НОВУ́ХА. *Недавно купленная корова.* Тихв.; НОС: Валд. СРНГ: **новуха** *то же* Валд. Новг. Сев.-Двин. Собств. новг., проникшее в низовья Северной Двины.

НО́НЧЕ. *Теперь, в настоящее время.* ЛТГ: повсем.; волог., яросл., пск., твер., моск., смол., орл, ряз. деул., дон. **но́нче** *то же.* СРНГ **но́нче** *то же* повсем.; бел. **но́ньчы** сев.-зап. (ССЗБГ). ЭСБМ: бел. **нонічы** из праслав. ***нънѣ** + **чы**. Скорее вост.-слав.; Искл. рус.-бел. изоглосса (?).

НО́РКАТЬ. *Бегать, выискивая что-н.* Бокс. СРНГ: **но́ркать** *нырять* Борович. Новг. Узкоместн. новг. скорее от **нора**, **норка**.

НОСА́РА.

1. *Рыба.* Ерш. Тихв. СНПР: **носáрь** *донской ёрш.* южн.; укр. **носар**; бел. **носáрь** Днепр.; пол. **nosacz**.

2. Онежский сиг Онеж оз. СРНГ: **носáрь** *сиг.* Онеж. оз. серб: **носáра** *рыба Abramis vimba (SLR).* серб. (РСКНЈ). Из праслав. ***nosar'ъ** от **nosъ** + **ar'ъ**. Возможно, что т. вост.-слав. а серб — параллельное и независимое образование.

НОСАЧО́К. *Кофейник; миска с носиком.* Тихв.; волог. смол. **носáтик** *то же;* словацк. **nosiček** *передняя часть чего-н.* (SSJ). Скорее узкоместн.

НОСКО́М. *Клином* (о стае птиц). Тихв. СРНГ: Север., Ленингр., Олон. Арх.; собств. новг.

НОСОВА́ТКА, НОСОВА́ТОЧКА. *Деревянная ложка с острым носиком.* Тихв. Чуд.; волог. **носовáтка** *то же.* СРНГ: **носовáтка** *посуда с носиком для сбивания сметаны.* Медвежье-гор. КАССР. ЭССЯ: из праслав. ***nosovatъ(јъ)** но материал т. из СРНГ. Собств. новг.

НОСОВИ́К. *Носовой платок.* повсем.; НОС: Сол., Бор., Ок.; волог, яросл.; смол. **носови́к** *то же.* ЭССЯ: из ***nosovъ(јъ)**. В этом знач. образование говоров ВР.

НОСО́К. *Выступающая часть поля, леса.* Чуд.; СРГК: Плес.; НОС: **носóк** *узкий мыс, отмель.* Мст., Мош.; печор. *речной мыс*; волог. **носóк** *острый конец любого орудия.* СРНГ: **носóк** *выступающая часть поля, леса.* т. Верхотур., Перм.; *мыс* Арх., Перм., Белом., КАССР Ленингр. ЭССЯ: из праслав. ***nosъкъ**. В этом знач. — собств. новг. семантич. инновация.

НОСУ́ЛЬКА. *Сосуд для сбивания и хранения масла.* Тихв. И по данным СРНГ и ЭССЯ — собств. новг.

НОХА́ТЬ. *Выспрашивать.* Тхив. Ср., правда, серб. **но́хати** *носить* (РСКНЈ). Скорее узкоместн. фонет. вариант от носить.

НО́ЧВЫ. Деревянное корыто с ручками. Тихв.; НОС: Бат., **ночѣвка** повсем.; волог, яросл. твер., моск., смол, ряз. деул., дон., **но́чвы**, **ночѣвка** *то же* СРНГ: **но́чвы**, **но́чва** *долбленный деревянный лоток для различных хозяйственных надобностей.* Вят., Перм. Волог., Арх., Новг., Калинин., Яросл., Костром., Тул., Калуж., Тамб., Курск., Кубан., Калуж., Смол., Орл., Ворон., Яросл.; бел. **но́чвы**, **начоўкі**, сев.-зап. (ССЗБГ), вост.-бел. (Б), гродн. (Сц.), туров. (ТС). Ф.: из праслав. ***ньктју**, ЭСБМ; БЕР: болг. **ночве**, зап.-болг., **нощви** *корыто в котором месяц хлеб* серб.-хорв **наћве**, словен. **načve**, чеш. **nesku**, пол. **niecku**, в-луж. **njeckі**, н-луж. **nas-ki** из праслав. ***ньктју**, род. мн. **ньктјѣве**

НОША́ЙКА. *Охапка, вязанка.* Волх., Кириш., Тихв.; СРГК: Онеж.; НОС *то, что можно поднять и унести за один раз.* Мал., Др. ЭССЯ: серб.-хорв. **ношај** *охапка* из праслав. ***nosajъ**. Не исключено, что **нашайка** ЛТГ реликт праслав. отношений; сев.-рус. — зап.-южн.-слав. изоглосса.

НУ́ДА. *Болезнь; сглаз, порча.* Тихв.; волог. **ну́да** *короста на коже овцы, коровы.* смол. **ну́да** *зуд на коже*; дон. **ну́да** *слепень*; ряз. деул. *кровососущие насекомые.* СРНГ: **ну́да** *мучение, страдание.* Самар., Калуж., Дон., Арх.; *чесотка* Саратов., Казан., Новг., Смол., Нижегород., *мучение страдание от жары* Самар., Калуж., Дон.; бел. **ну́да** *болезнь* (Б), туров. *нудный человек* (ТС), гродн. *болезнь* (Сц.), **ну́да** *тоска, скука* (БРС); укр. **ну́да** *скука, тоска, тошнота* (Гринч.); польск. **nuda** *тоска* (ККН); словацк. **nuda** *тоска* (SSJ); болг. **нудя** *неволишь, принуждать* (Геров); серб. **ну́да** *то, что вызывает боль* (РСКНЈ) Ф.: из праслав. ***nuda** ***nuditi**. Вгүіскпег: в пол. в памятниках с 17 в., ср. серб.-хорв. **nuja, nujan**. ЭСБМ: бел. **нуда** широко по диалектам; из праслав ***nuditi** БЕР:

гл. **нудя** из ***nuditi**, ***nuda**. ЭССЯ: из праслав. ***nuda**. В ЛТГ — в знач. *болезнь* — наследие праслав.; в знач. *сглаз, порча* — семантич. неологизм ЛТГ.

НЫРÓК¹ *Выбоина, ухаб на дороге*. Тихв.; СРГК: Выт., Кад. Кириш.; волог., смол. **нырók** *то же*. СРНГ: **нырók** *то же* Забайкал., Енис., Том., Tobол., Новосиб., Сиб., Оренб., Челяб., Кемер., Перм., Свердл., Вят., Урал., Олон., Сев.-Двин., Петерб., Твер., Новг. В этом знач. скорее в ЛТГ проникло из сиб., урал. диалектов.

НЫРÓК² *Ловкач* Лод.; яросл.; **нырók** *то же*. ряз. деул. **нырók** *тот, кто пронырлив*; орл. **нырók** *кто быстр, подвижен, любопытен* (чаще о детях). СРНГ: **нырок** *о маленьком ребенке*. Пск., Осташк., Твер.; *о резвом мальчишке* Нижегород.; бел. **нирók** *о человеке* (БРС). ЭССЯ: из праслав. ***nyrokъ**, но материал т. русск. Образование говоров ВР, более проникшее на юг.

НЯ́НЯ, НЯ́НЬКА. *Сосок вымени* Кириш, Лод, Подп; СРГК: Выт; *соска ребенка*. Кириш. СРНГ: **нянька** *то же*. Подпорож., Ленингр.; болг. **нянька** *сосок, женская грудь* (Геров). Все этимологические словари приводят знач. т. как название человека из праслав. ***n'an'a**, ***nan**. (детское слово) (ЭСБМ, Sl. et kasz., БЕР, ЭССЯ). В то же время с учетом болг. фактов можно предположить, что и знач. *сосок* может оказаться не менее древним, но слабо выявленным пока по славянским диалектам. На сегодняшний день **няня** «*сосок*» ЛТГ и болг — параллельные образования.

О

ОБА́БОК *Гриб*. повсем.; НОС: повсем.; печор., волог., яросл., твер., смол., орл. **оба́бок** *то же*. СРНГ: **оба́бок** *то же* Твер., Петерб., Арх., Волог., Костром., Новг., Пск., Зап.-Брян., Смол., Влад., Ряз., Вят., Киров., Перм., Твер., Влад. Олон.; бел. **аба́бак** *то же* (Б, БРС); укр. **оба́бок** *то же* (Гринч); пол. **obabka** *гриб подберёзовик* (ККН). ЭССЯ: из праслав. ***obabъka**, ***obabъkъ**. Вост.-слав.-пол. изоглосса.

ОБА́ДАТЬ. *Искусать* (о насекомом) Лод., Тихв.; *справиться с чем-н.* Тихв.; СРГК: Кирилл.; НОС Бор. Смол.; **оба́да** *клевета*. СРНГ: **оба́датель** *окружив, напасть*. Гдов., Пск., Ладож., Петерб. бел. **абаджгаць** *искусать о насекомых* (БРС); пол. **obadać** *рассмотреть со всех сторон* (ККН); чеш. **obádati** *глядеть; исследовать*.

довать (PSJČ); словацк. **obadat'** *узнать, выпросить* (SSJ); болг. **обáждам** *извещать* (Геров) **обадя се** *клеветать*; ст.-сл. **обадити** *обвинить* (БЕР); серб. **обáдати** *слегка ударяя, подгонять скотину; кусать (о насекомых)* (РСКНЖ); серб загарач. **обадàт се** *заниматься по хозяйству с животными*; хорв. кайк. **obaditi** *наговорить на кого-н.* (РНККЖ); Bezlaj: словен. **obadati**. ЭССЯ приводит также словен. **obádit** *наносить уколы, подстрекать*; из праслав. *ob + badati. Наиболее типичные семант. параллели в серб, словен. В рус. — маргинальный (новг.) архаический реликт.

ОБАЗУРИТЬСЯ. *Стать грубым, своевольным.* Кириш.; *привыкнуть* Подп., Тихв.; СРГК: Медв.; НОС: Новг.; пск. **абазу́риться** *то же повсем (искл. южн.-пск.)*. СРНГ: **абазу́риться** *привыкнуть* Пск., Твер., Олон. *стать шалуном, проказником; обнаглеть*. Пск.; Образование говоров ВР (пск.-новг.).

ОБА́РЫВАТЬ. *Окучивать (картошку).* Кириш., Тихв., Чуд.; НОС: Кр., Валд.; яросл. **оба́рывать** *то же*. СРНГ: **оба́рывать** *то же*. Арх. Лит., Латв., Эст.; *вспахивать*. Ряз. Яросл. Лит., Латв.; бел. **абáраць** *опахать* (БРС) **абáрываць** *обварить* сев.-зап. (СС-ЗБГ); укр. **обаряти, барити се** *медлить, мешать* (Гринч.); словацк. **obáriti** *обварить* (SSJ); болг. **обарямь** *преодолевать, осиливать* (Геров); серб. **обáрати** *свалить, обрушить что-н.; сбивая, перевернуть* (РСКНЖ); загарач. **обарйт (се)** *наложить, положить что-н.*; хорв. кайк. **obariti** (РНККЖ). ЭССЯ: из праслав. *obarati. В ЛТГ и новг. в целом — реликтовый архаизм семантически диффузного праслав. слова.

ОБВÉРШЬЕ. *Вершина стога; верхний слой сена.* Тихв., Чуд.; СРГК: Медв., Сланц.; яросл. **обвёршье** *то же*. СРНГ: **обвёршье** *то же*. Костром., Волог., Ряз. Собств новг. из об + вершити, проникшее на Волгу.

ОБВЯ́ЗКА. *Нижний венец сруба.* Волх., Лод, Тихв.; СРГК: Белом., Волос., Онеж., Плес., Сол., Чер.; НОС: Мош.; орл. **обвя́зка** *то же*; смол. **обвя́зка** *платок*. СРНГ: **обвя́зка** *несколько длинных брёвен в срубе*. Ордын. Новосиб.; бел. **абвя́зка** *большой платок* (Б.); словацк. **obiäzek** *перевязка, связка чего-н.* Скорее образование говоров ВР.

ОБЕЧА́ЙКА. *Обруч, обод.* Бокс.; *тесёмка.* Чуд.; СРГК: Уст., Чер.; НОС: *боковая стенка различных цилиндрических сосудов* Подп., Кр. Чуд. Др. Мош., Новг. Шим.; яросл., твер., моск. ряз. деул.,

дон. **обечайка** *обод сита, решета*. СРНГ: **обечайка** *обод сита, решета*. Костром, Южн.-Урал., Волог. Яросл. Пск., Твер. Ряз.; бел. **абечайка** **абечак** *то же* (БРС), **обичайка**, **абечаяк**, **бічайка**, **обячэйка** *то же*; (Манаенкова, Туров (ТС)); укр. **обичайка** *то же* (Гринч.) **обічка**, **абіечка**, **обичайка** *житом* (Лис); пол. **obieczainka**, **obuczajka** *обруч, рамка из дерева* (ККН); каш. **obieczaj** *то же*; **obiesajka** *часть шапки* (Sl. et kasz). Преобр., Ф: из *овь и вить; Sl. et kasz: из праслав. *obučaaj (?). В ЭССЯ см. все последние слав. данные; от прил. **obvěcaja/obvěcajъ**.

ОБЛІСТИТЬСЯ. *Покрывается листвой*. Бокс.; смол. **облісьте** *листва*; дон **обліститися** *то же*. СРНГ: **обліститися** *то же*. Нижегород. Дон; ЭССЯ: из праслав. *ob + listiti (se) В ЛТГ наследие праслав., слабо зафиксированное по рус. диалектам.

ОБЛОЖНОЕ. *Угощение плотникам, положившим обложку, первый венец сруба*. Тихв.; СРГК: Белоз., Медв. Относительно близкие значения в серб. и хорв.; серб. **обложница** *каменная или деревянная ограда* (РСКНЈ), хорв. кайк. **oblok** *окно*. ЭССЯ: из праслав. *obložъnъjъ, но в этом знач. не отмечено. Собств. новг.

ОБЛОЙ. *Дождь со снегом; гололед*. Чуд. СРНГ: **облой** *наст*. Новг., Волхов., Ильмень, Тверь; *дождь со снегом*. Новг., Пск., Валд., Волхов. ЭССЯ *приводит ст.-чеш. obloj* *помощь*, бел. **аблой** *изморозь* Вит; из праслав. *obloj от *oblojti.

ОБЛЫГА. *Мошеник, плут*. Чуд.; **облыжничать** *плутовать* Чуд.; волог. **облыг** *ложь, напраслина*; смол. **облыгаться** *улыбаться*; орл. **облыжник** *клеветник*; дон. **облыгаться** *лгать с умыслом*; **облыжно** *с умыслом*. СРНГ: **облыга** *обманщик плут* Пск, Осташк., Твер. **облыжничать** *обманывать* Пск. Ветл., Костром.; бел. **аблога** *непаханное поле*, **аблогывыць** *пустовать (о земле)* вост.-бел. (Б), *залежь* (БРС); укр. **облогувати**, **облиг** *оставаться необработанной, гулять (о земле)*, *житом*. (Лис.) **облігувати**, **облігати** *обманывать* (Гринч) словацк. **oblúznit'** *обманывать, ослабить, оклеветать* (SSJ) серб. **облига**, *обязанности* (РСКНЈ). ЭССЯ: *oblyžnikъ из *oblyžnъ, но материал т. рус. *oblygati. ст.-слав., др.-рус. **облыгати** *обвинить* из *ob + lygati или от *oblъgati. Более сложен вопрос, связано ли с праслав. *oblogъ *непаханая земля*, ср. укр. знач. *гулять (о земле)* Облыга в ЛТГ отглагольное образование от праслав. *oblygati, хорошо сохранившее старую семантику.

ОБЛЫЖНО. *Неверно, лживо.* Тихв.; НОС: Хв., Бор., Мал.; орл. **облѡжнѣй** *склонный к лжи, обману.* СРНГ: **облѣжно** *неверно; неправильно.* Сиб., Орл.; **оближнѣй** *лживый* Пск., Смол., Волог., Влад., Яросл.; от праслав. *oblyžьpъ Образование говоров ДДЗ.

ОБМѢТИНА, ОМѢТИНА. *Жердь, которой придавливают стог сверху.* Кириш., Тихв.; СРГК: Люб.; волог., орл., **обмѣт** *большая укладка сена и соломы;* яросл. **омѣт** *то же.* СРНГ: **обмѣтина** *жердь, которой придавливают стог* Олон., Новг., Весьегон., Твер.; бел. **амеціны** *отходы от колосьев и мелкая солома* сев.-зап. (ССЗБГ), туров (ТС); укр. **омѣтиця** *высевки* (Он); пол. **omiesie, omiesina** *отходы от молотьбы.* В данном знач. семантическая инновация говоров ВР, в знач. *отходы от молотьбы* праслав.; вост.-слав.-польск. изогласса. Южн.-слав. **ометина** — совсем в другом значении.

ОБМЯЛКИ *Мятая солома, высевки* Кириш; волог. **обмятки**, яросл. **обмялки** *отходы при обработке льна.* СРНГ: **обмялки** *остатки сена, соломы.* Казан., Пенз., Вост. Закамье.; бел. **абмяліны, абмялкі** *то же* сев.-зап. (ССЗБГ); образование говоров ДДЗ от обмялить, ср. также **обмялье** *то же* волог. (СРГК).

ОБОЛѠНЬ *Верхний первый слой древесины под корой* Кириш, Тихв; СРГК Бат; НОС Новг., Холм.; орл. **оболѠнь** *то же* смол. **оболѠнка** *боковая обрезка дерева при распилке;* волог. **оболѠнь** *слега на соломенной крыше;* дон. **оболѠнка** *ставни, наличник, подоконник.* СРНГ: **оболонь** *толстый конец бревна* Влад., *гнилое место на древесине* Горьк; бел. **оболѠнь** *верхний слой древесины* туров (ТС) **абалѠнь** сев.-зап. (ССЗБГ); гродн. (Сц), **абалѠнь, абалѠна** (БРС); укр. **оболѠна** *то же* житом. (Лис.); пол. **obłona**; ЭССЯ: из праслав. *obłona праслав. сев.-слав. Характерно, что старое значение хорошо представлено в бел. пол. в рус сохранились т в новг. и орл.

ОБЛОЧІНА, ОБОЛОЧІНКА *Облако, туча* Бокс., Подп. Тихв., Чуд.; СРГК: Баб, Новг.; НОС: повсем.; волог., яросл. **облочїна, оболочїнка** *то же.* СРНГ: **облочїна** *то же* Кириш., Ленингр., Заурал., Новг., Волог. Собственно новг.

ОБОРА, ОБОРИНА *Веревка, тесемка, завязка (чаще у лаптей)* Бокс., Чуд.; НОС Новг., Мош., Сол., Бат., Дем., Ок., Под., Полав., Уторг.; волог. **обѡра, обѡрина** *то же* твер., моск., смол.,

орл., ряз., деул., дон.; яросл. **обора** *полоса пришитой ткани*, твер. СРНГ: **об́ора**, **об́орина** *то же* Костром, Волог., Арх., Ряз., Орл. Ворон. Новг., Калуж. Твер. Тул. Моск., Смол., Влад. Вят. Волог. Олон.; бел. **об́ора** *шнур в рыболовной сети* туров (ТС); сев.-зап., вост.-бел., гродн. **аб́ора** *крепление в лаптях* (Б. Сц, ССЗБГ); укр. **об́ора** *загон для скота*, (Гринч); пол. **obora** *хлев, конюшня* (ККН); словен. **obóra** *хлев*; ЭССЯ: из ***oborati**.

ОБОРЕ́НИК *Овсяный пирог*. Чуд. Узкоместн.

ОБОРО́ТКА, **ОБРА́ТКА** *Расстояние до границы участка и обратно (при пахоте, бороньбе)* Кириш., Чуд.; СРГК: Бат Карг., Онеж.; твер. *то же*; образование говоров ВР.

ОБРУ́БЫШ *Обрубок* Тихв.; НОС *о толстом низком человеке* Вол; волог **обру́быш** *упитанный, плотный человек невысокого роста*. СРНГ: **обру́быш** *обрубок* Пск., Осташк., Твер. Образование говоров ВР.

ОБРЯД́ИТЬ, **ОБРЯД́ИТЬСЯ**, **ОБРЯЖ́АТЬСЯ** *Управиться по хозяйству: прибрать, почистить, управиться со скотом*. повсем; НОС: повсем.; волог., яросл., орл. СРНГ: **обря́диться**, **обря́жаться** *то же* Волог., Костром., Яросл., Влад., Новг., Яросл., Петерб., Печор., Арх., Олон., Мурман., Пск.; бел. **абрадзіцца** *сговориться что-н. делать* вост.-бел. (Б); укр. **обряжа́ти** *снарядить в дорогу*; **обряжа́ти** (о покойнике) (Гринч); пол. **obradzić**, **obradzać** *устроить* (ККН); чеш. **obřaditi se** *собраться в дорогу* (PSJČ); серб. **обра́дити** ряд разных других значений (РСКНУ) ВВ: **obrádit** *ухаживать за землёй, готовя урожай* (Luplijn). ЭССЯ: из праслав. ***obřediti**; здесь же см. и др. слав. материал. В рус сохранилось т. в говорах ВР; маргинальный архаизм.

ОБСЕ́ВИНА *Огрех при севе*. Тихв.; СРГК: Пуд.; волог **обсе́в**, яросл **обсе́вина**; твер. **обсе́ва**, смол. **обсе́в** *то же*. СРНГ: **обсе́вина** *количество зерна, нужное для засева поля* Пск., Осташк., Твер. Новг.; бел. **абсеў** сев.-зап. (ССЗБГ); **абсе́вак** вост.-бел. *то же* (Б), гродн. (Сц); туров (ТС); укр. **обсів** *то же* сев.-житом. (Лис); (Он); пол. **obsiew**, **obsiewka**, **obsiewek** *то же* (ККН); словацк. **obsevok** *поле под посев* (SSJ). ЭССЯ приводит также чеш., словацк., в.-луж., н.-луж. словин. слова в знач. *сев, посев*. **Обсевина** морфологическое новообразование ЛТГ с полным сохранением праслав. (вост.-слав.-польск.) значения

огрех при севе как семантической радиации от праслав. ***obsevъ**, ***osevъ**.

ОБУДЁНКОМ, ОБОДЁНКОМ, ОБУДЁНЬ, ÓБУДЁН.

В течение дня с возвращением в тот же день. Подп., Тихв., Чуд.; НОС: Ст.; Мош. СРГК: Выт., Кирил., Медв., Онеж.; печор. **обудёнком** *то же*; волог. **обудёнъ**; яросл. **обудёнком**; моск. **обудёнкой** *то же*. СРНГ: **обудёнком**, **ободёнка**. Олон. Иркут.; бел. **абыдзень** *то же* сев.-зап. (ССЗБГ). Образование говоров ДДЗ.

ОБЪЁДИ *Остатки пищи, сена.* Подп., Тихв., Чуд.; СРГК: Выт., Карг., Медв., Онеж.; НОС: Люб., Мал., Мош., Ок.; печор. **объёда** *то же*; волог., яросл., **объёди**, смол. **объёдые**; ряз деул **объёдыя** *остатки корма животных, пищи.* СРНГ: **объёды** *то же* Пинеж. Арх. Образование говоров ВР.

ÓВОДЬ и **ÓВЕДЬ** *Однолетняя яровая рожь.* Кириш., Лод., Подп., Тихв.; СРГК: Прион., Уст.; НОС: Молв., Валд. Дем. СРНГ: **óводь** *то же* Новг., Пск., Твер. Образование говоров ВР.

ОВЧЙННИК *Кто занимается выделкой овчины.* Тихв.; НОС: Др., Дем.; волог. **овчйнный** *кто держит овец*; смол. **овчйнный** *кто занимается выделкой овчины.* **овчйнный** *овчина.* СРНГ: **овчйнный** *полушубок* Новг. Образование говоров ВР.

ОГÁРЫШ *Огарок* Тихв.; СРГК: Кирилл.; волог, яросл., смол. **огáрыш** *огарок, головешка.* СРНГ: **огáрыш** *огарок свечи* Костром., Твер., Смол., Пск., Арх. Образование говоров ВР.

ÓГИБ *Обруч, кольцо.* Кириш., Лод.; НОС: **óгиб** *изгиб, реки* Кр.; печор. **óгиб** *изгиб, поворот*; дон. СРНГ: **огйбок**, **огйбка** *ручка косы*, **óгиб**, *поворот, изгиб*, Том.,; **огибáло** *круг* твер.; чеш. **ohyb** *что-н. согнутое*, а также *о реке, дороге* (PSJĀ); серб. **огиб** *переплёт* (РСКНЈ) Из праслав. ***ogibъ**; **огиб** в ЛТГ — одна из древних семантических радиаций праслав. значения — *то, что согнуто, загибается*.

ОГНЁВЫЙ *Яркий, огненно-красный по цвету.* Тихв. Чуд.; СРГК: Новг.; НОС: Ст; печор **огнёво** *о роде болезни*; **огнёвка** *черно-бурая лиса*; волог. **огнёвой** *боевой, горячий*; яросл **огнёвка** *ткань ярко красного цвета*; моск. **огневóй** *рыжий*; орл. **огнёвка** *юбка ярко оранжевого цвета.* СРНГ: *огневой красный, алый* Моск., Ворон., Калуж.; бел. **агнёвы**, **агнявы** *огненно-красный* (БРС); укр. **огневий** *то же* (Гринч); пол. **ogniwowy** *то же* (ККН); сло-

вацк. **ohnivú** *красный как огонь*; чеш. **ohnivý** *красный, красно-жёлтый* (PSJČ); серб. **огњев** *в примере о змее, огневит храбрый, смелый* (PCKHJ); хорв. кайк. **ognév** *красный* (RHKKJ) Из праслав. *ognivŭ, *ogněvu.

ОГОЛЁЦ *Сорванец*. Тихв.; СРГК: Вашк. Чер. Собств. новг.

ОГОЛЧИТЬ *Сглазить* (ребенка). Кириш.; СРГК; Люб.; яросл. **огблчить** *позвать, спросить, накричать*. СРНГ: **огблчить** *оклеветать, оговорить* Твер., Пск., Нижегород. Ср. **гблчить** *разговаривать, говорить не так, как раньше*. Выт., Чер., Шексн. (СРГК) Исторически от **оголить** (?) в разных значениях.

ОГРАБАРКА *Повозка с высокими бортами*. Бокс., Тихв. Узкоместн. от **огрaбить** сено.

ОГРА́БКИ *Остатки от сена, соломы*. Тихв.; СРГК: Медв., Прион, Пуд.; НОС: Мал.; печор., волог. **огрѣбка**; моск. **огрѣбки**; орл **огрaбки** *то же*; смол **огрaбок** *охапка*. СРНГ: **огрaбки** *то же* Арх., Влад., Ворон.; бел. **agrэ́бкі** *то же* (БРС); укр. **огрѣбки** *остатки корма домашних животных* (Гринч); словацк. **ohrabkú** *остатки соломы от хлеба*. (SSJ); чеш. **ohrabek** *сено собранное для коровы (в цитате)* (PSJČ) Из праслав. сев.-слав. *ohrabъkъ, *ohrabъky Слабо сохранилось в рус.

ОГРÁДА *Кладбище* Бокс., Кириш., Тихв.; СРГК: Сланц., Чаг.; НОС: Валд. Во всех источниках во всех слав. диалектах **огорода**, **ohrada**, **огорожа**, *ограждение, ограда, забор, изгородь*. В СРНГ: В знач. *кладбище* т Белозер, Крестец, Новг., Волог. Из праслав. *ogardā (БЕР). В ЛТГ — семантическая инновация говоров ВР (пск.-новг.).

ОГРАЯТЬ *Обругать, оговорить*. Кириш, Лод.; НОС: *высмеять* Пест.; волог, яросл. **огрaять** *то же* СРНГ: **огрaять** *то же*. Костром.; словен. **ograjati** *оговорить, оклеветать* (SSKJ). Ф.: **гряяти** *кричать, плакать* (СРГК) а также др.-рус. **гряяти** *каркать* (СДЯ XI–XIV в.).

ОГУРѢНЕЦ *Огурец* Тихв. Узкоместн.

ОДВÓРОК *Двор* Бокс., Чуд.; *усадыба* Лод, Тихв.; СРГК Кондоп. Медв., Сланц., Чаг.; НОС: Новг, Хв., Люб., Сол., Мош.; яросл., моск. **одвóрок** *усадыба*. СРНГ: **одвóрок** *усадыба* Ленингр., Моск., Боров., Новг.; укр. **одвірок** *постройка* (Он). Образование говоров ВР.

ОДЕВА́ЛЬНИЦА *Меховое овчиное одеяло* Подп., Тихв.; СРГК: Кондоп. Медв., Онеж., Прион., Пуд.; печор., волог. **одева́льница** *одежда*; смол. **одева́льня** *одежда*. СРНГ: **одева́льница** *одеяло* Арх., КАССР, Печор., Волог., Перм., Олон., Заонеж., Лодейноп., Петрозав. Собств. новг.

ОДЁ́Р *Дроги, телега; верх такой телеги*. Лод., Подп., Тихв.; СРГК: Бат, Выг. Кад., Кирилл., Люб., Сол., Уст., Чер.; НОС: повсем.; печор. волог., яросл., твер., моск., смол., орл., ряз. деул. дон. **одёр** *разные виды телеги; верх телеги*. СРНГ: **одёр** *то же* Ряз., Дон., Яросл., Перм., Твер. Новг., Волог., Влад. Арх. Моск., Пск.; бел. **адзёр** *гродн. (Сц). Преобр., Ф.: от драть, ср., правда, словен. oder — одр для покойника (SSKJ).*

ОДЁ́РЫШИ *Отходы при обмолоте пшеницы*. Тихв.; смол. **одёрки** *очистки от картошки*. Узкоместн.

ОДНОБРЮ́ШНИКИ *Близнецы*. Тихв., Чуд.; СРГК: Выг. Сланц., Уст.; НОС: Мал. Др., Мош, Ок. Оп.; моск. **однобрю́шники** *то же* Новг., Волог. СРНГ: **однобрю́шники** *то же* Новг., Волог., Твер., Моск., Казан., Куйбыш. Образование говоров ВР.

ОДО́НОК¹ *Настил из веток, прутьев, на который ставят стог* Кириш.; *небольшой стог* Чуд.; печор., волог., твер., смол., орл. **одо́нок** *подстилка под стог*; волог., яросл. твер., моск., смол., орл. **одо́нок** *стог*; дон. **одонь** *то же*. СРНГ: **одо́нок** *укладка снопов, хлеба, сена*. Орл., Ворон., Кубан., Краснодар., Ставропол., Калуж, Смол., Твер., Пск.; *нижний слой копны, стога*. Яросл., Твер., Новг., Арх., Моск.; бел. **адóнак** *укладка под стог, подстожье (БРС)*; сев.-зап. **адóнне** (ССЗБГ); укр. буковин **адéнок** *маленький стог (Пр); подстилка под стог сев-житом (Лис) Ф.: из праслав. *одънье. Вост.-слав.*

ОДО́НОК² *Чаще мн. Осадок жидкости; масла*. Лод., Тихв.; СРГК: Кем., Онеж.; печор. волог. яросл. **одо́нок**, смол. **одóнки** *то же*. СРНГ: **одóнки** *то же* Волог., Перм., Арх., Урал., Борович., Новг., Киров., Прионеж., КАССР; *отходы масла, сметаны при изготовлении топленого масла*. Пск., Твер., Арх., Волог. Образование говоров ВР.

ОЗА́ДКИ *Сидение в санях*; Чуд.; НОС: *выездные сани* Мал., Ок., Ст., Валд. СРНГ: **оза́дки** *вид саней* Осташк., Калинин., Пск. Образование говоров ВР.

ОКА́Т *Склон холма.* Кириш., Лод., Тихв.; СРГК Люб. СРНГ **ока́т** *то же* Арх., Пск., Киров. Образование говоров ВР.

ОКНО́, ОКНИ́НА *Пространство в болоте с чистой водой.* Волх., Тихв., Чуд.; СРГК: Новг., Сланц.; НОС: Мош., Бор., Бат., Дем., Ст., Ок., Холм. СРНГ: **окни́ца** *то же* Твер., **окни́ще** *то же* Валд., Новг., Пск., Осташк., Калинин.; бел. **акно́** *то же* (БРС), сев.-зап. (ССЗБГ), туров (ТС); укр. **вікно́** *то же* (Гринч.) В этом значении вост.-слав.

ОКОВА́ЛОК *Большой кусок чего-н., ком, глыба.* Тихв.; СРГК: Кирил., Тер., Чер.; волог., твер., моск., смол., орл., ряз. дел. **окова́лок** *то же*. СРНГ: **окова́лок** *то же* Арх., Волог. Влад., Костром., Яросл., Моск., Ряз., Твер., Калуж., Орл., Курск., Смол., Южн., Зап. Пск., Новг., Олон., Костром., Калинин., Тул. Ф.: из пол. **kawatek, kawał**, н.-нем. **Kavel**; см. также Герд, СГ., 8.

ОКО́ЛЬНИЦА *Оконная рама* Лод., Тихв.; СРГК: Белом. Карг. Кем., Медв., Онеж., Пуд., Тер.; печор, волог. яросл., твер. дон. **око́льница** *то же*. СРНГ: **око́льница** *то же* Яросл., Костром., Нижегород., Горьк., Новг., Пск., Твер., Ленингр., Влад., Перм., Волог., Олон., КАССР, Арх., Белом., Сев.-Двин., Мурман., Усть-Цилем., Вят., Карг.; укр. **віконниця** *то же* (Гринч), Вост.-слав.

ОКРУ́ТА *Одежда, наряды.* Бокс., Кириш., Лод., Тихв., Чуд.; СРГК: Бат., Новг., Сланц., Сол., Шим.; НОС: *одежда* повсем.; яросл. **окру́тник** *ситцевый платок*. СРНГ: **окру́та** *одежда, платок* Великолукск., Опоч. Пск. Новг., Петерб. Образование говоров ВР.

ОКРУТИ́ТЬ *одеть, надеть* Бокс., Кириш., Лод., Тихв., Чуд.; СРГК: Бат., Волх., Выт., Карг., Шим.; НОС: Др. Кр. Пест., Новг., Парф.; яросл. **окрути́ть** *быстро сделать что-н.* СРНГ: **окрути́ть** *одевать, наряжать* Север. Новг. Олон., Волог. Образование говоров ВР: Собств. новг.

ОКРУ́ТНИК *Ряженный.* Кириш, Подп., Чуд.; СРГК: Бат., Люб., Новг., Пуд., Сол.; яросл. **окру́тник** *ситцевый платок*. СРНГ: **окру́тник** *ряженный* Смол., Новг., Твер., Волог. Олон., Арх., Север. Образование говоров ВР.

ОКРУ́ЧЕННИК *Ряженный.* Кириш. Узкоместн.

ОКРЯ́ЖЕК *Откос, склон.* Кириш. Узкоместн.

ОКУ́ТКА *Одеяло.* Тихв.; СРГК: Выт., Карг., Кем., Кирил.,

Кондоп., Прион., Пуд., Тер.; волог., яросл., **оку́тка** *то, чем можно укрыться, одеяло*. СРНГ: Яросл., Новг., Пск., Костром., Волог., Арх., Беломор., Горьк., Свердл., Перм., Челяб., Север. Вост. Собств. новг.

ОКУ́ЧНИК *Тяпка для окучивания*. Кириш. Тихв., Чуд.; СРГК: Бат., Кад., Кондоп., Луж., Люб., Онеж., Прион., Пуд., Сланц., Тер.; волог. **оку́чник** *плуг*; моск., орл. **оку́чник** *тяпка*; смол. *отвал в плуге*. Образование говоров ВР.

ОЛОВИ́НА *Осадок от брожения пива*. Бокс.; СРГК: Люб.; НОС: Хв., Ок., Оп., Мош., Бат., Др., Сол., Уторг.; печор. СРНГ: **олови́на** *то же* Новг., Пск., Твер., Арх., Север.; болг. **óловина** *напиток из ржи, пшеницы* (Геров) БЕР; словен. **òlobina**, рус. церк. **олови́на**, др.-рус. **оль**; из праслав. ***alavina**, ***аль**, но сохранилось т. в говорах ВР.

ОЛЬХО́ВИК¹ *Змея*. Тихв Узкоместн.

ОЛЬХО́ВИК² *Гриб подосиновик*. Лод., Подп., Тихв., Чуд.; СРГК: Кирил.; НОС: Ок., Пест.; волог., яросл., смол. **ольхо́вик** *ряд видов грибов*. СРНГ: **ольхо́вики**, *грибы, растущие под ольхой* Новг., Пск., Твер. Образование говоров ВР.

ОМЕ́ЖЕК *Межа*. Кириш., Тихв.; СРГК: Люб., Сланц.; НОС: Др., Мош. Собств. новг.

ОМЕ́Ш(Ж?) *Лемех*. Кириш. Лод.; СРГК: Люб.; моск. **омéш**, орл. **омéшек** *то же* СРНГ: **ómеш** *то же* Олон., Леннигр. Собств. новг.

ОНОГДА́СЬ *Недавно; иногда*. Чуд.; СРГК: повсем. (искл. Карг.); НОС: **оногд́ась**, **оногд́ись** Кр., Оп., Новг., Бор., Дем., Шим.; печор **оногд́ись**; волог. **оногд́ы**, **онод́ись** яросл., твер. **оногд́ась**; смол. **онóдысь**; моск. **онагд́ись**; ряз. деул. **она́дысь** дон **ана́гдысь**. СРНГ: **онóгды**, **оногд́ись**, **оногд́ась** Север., Сиб., Арх., Новг., КАССР, Волог. Курск. (повсем? — АГ); бел. **анóгды** *то же* вост.-бел. (Б) сев.-зап. **ана́гдась**, **анэ́гдась** *то же* (ССЗБГ); укр. **онóгда**, **оногд́ы** *то же* (Гринч., Он.). Ф.: ср чеш. **onehdy** от основы **-он**, ср. истор. др.-русск. **онъ**, **оный**. Вост.-слав.

ОПАКÍША, **ОПАКУ́ША** *Неряха*. Тихв.; СРГК: Баб, Кад., Чаг., Чер.; волог. **опаку́ша** *неряха*; яросл. **опаку́ша** *та, которая говорит всё не в лад*. СРНГ: **опáкиш** *выворот, изнанка* Твер., Сиб.; словацк **орак** *наоборот*, (SSJ); чеш. **орак**, **оракní** *то же* (PSJČ); ляшск. **орácity** (Sochova) болг. **опакий** *кто делает все*

наоборот (Геров); *тот, кто своенравен, зол* Банско. (БЕР); серб. **опа̄к** *тот, кто зол, сердит, привередлив* загарач.; словен. **орак** *то же* Форма **опакуша** в данном значении — собств. новг.; См. **наopak**; большой слав. материал у Ф.; праслав.

ОПА́РНИК *Глиняный горшок под опару.* Кириш.; СРГК: Сланц., волог. **опа́рник** *то же*; яросл. **опа́рница** *то же*. СРНГ: **опа́рник** *то же*. Опечен. Новг., Шольск., Волог., Иван., Калин., Ленингр., Пск., Осташк. Калуж. Яросл. Образование говоров ВР.

ОПА́СЬ *Опасность. Подп.;* яросл. **опа́сь** *осторожность* СРНГ: **опа́сь** *то же* Пск., Яросл. БЕР: болг. **опас** *опасно* ст.-болг. **опасть** (Супр.); др.-рус. **опасть** из праслав. *арась.

ОПА́Х *Помело, метла.* Тихв. Узкоместн. от **опахать**.

ОПАХА́ЛО *Помело. Тихв. СРНГ: опахало пучок еловых веток, привязанных к шести* Вытегор., Волог. Узкоместн. от **опахать**.

ОПАХА́ТЬ *Подмести, вымести, смести.* ЛТГ: повсем; СРГК: повсем.; НОС: повсем.; печор. *обмести (пыль, грязь)*, волог., яросл., твер. **опахать** *то же*; орл. **опахать** *окучить картофель*. СРНГ: **опахивать, опахать** *подметать (пол), выметать (сор, мусор)* Олон., Арх., Мурман., Север., Пск., Новг., Калин., Волог., Смол., Твер., Ленингр.; словен. **opáhati** *смахнуть снег, пыль, смести*. Судя по ареалу — образование говоров ВР; сев.-рус. — словен. изоглосса. сев.-рус. реликтовый архаизм (?) Как и в других случаях, орл. скорее расширение ареала ВР на юг.

ОПА́ШИЦА *Вспаханное поле.* Тихв. Узкоместн. от **опахать** *вспахать* Пуд., Подп., Волог., Вашк., Онеж. (СРГК).

ОПА́ШКИ *Остатки муки, зерна, сметённые в одно место, в кучу.* Тихв.; СРГК: Медв.; печор. СРНГ: **опа́шки** *висевки, отруби*. Олон., Арх.; *зерно, идущее на корм скоту* Заонеж., Олон., Арх., Пск., Твер.; болг. литер. **опашка** *хвост* параллельное и независимое образование.

ОПЕХТА́Й *Лентяй, бездельник.* Кириш.; волог. **опехта** *толстая женщина, опехтёй увалень*; яросл. **опехта** *то же*. СРНГ: **опехта́й увалень** Олон.; **опехтёй** *то же* Олон., Арх. Собств. новг.

ОПЕ́ЧЕК *Деревянный фундамент печи.* ЛТГ: повсем.; СРГК: повсем.; НОС: повсем.; печор., волог., яросл., твер., моск., смол., дон. **опе́чек** *то же*. СРНГ: **опе́чек** *то же* Север., Иван., Твер.,

Моск., Казан., Вят., Киров., Удм. АССР, Пенз., Ряз.; бел. **апéчак** *основание печи* (БРС); укр. **бпiчок** *то же* **опéчка** *ниша для пепла сев.-житом.* (Лис) **опецiок** *прпечек* (Он); пол. **оресек**, **осцрек** *короткий и грубый кусок дерева* (ККН) Скорее вост.-слав.; в ЛТГ из бел.

ОПЫЛОК *Обрезок чего-н.* Тихв.; СРГК: **опылышек** *то же* Тер.; волог. **опылыши** *то же*; яросл. **опылок** *то же*. СРНГ **опылок** *обрезок* Яросл., Перм., Арх.; *опилки* Урал., Пинеж., Арх.; чеш. **opilek** *опилки* (PSJČ); хорв. кайк. **opilek** *то же* (RHKKJ) Скорее из праслав. ***opilьkъ**, но в знач. *обрезок обрубков чего-н.* семантическое новообразование новг. говоров.

ОПЫТКИ *Недопитые остатки.* Тихв.; СРГК; Карг., Люб., Медв., Шексн.; печор. СРНГ: **опытки** *то же* Кирил., Волог., Арх.; бел. **апiткi** *то же* вост.-бел. (Б) Образование говоров ДДЗ (?).

ОПЛЕЧЬЕ¹ *Верхняя часть женской рубахи.* Кириш., Тихв.; СРГК: Бат., Медв., Онеж., Пуд.; НОС: **оплечье** Оп., Ок., Бор., Дем., Люб., Хв.; орл. **оплечье** *часть одежды, покрывавшей плечи.* СРНГ: **оплечье** *то же* Петерб. Новг. Пск., Смол.; укр. **оплiча** *то же* (Он); *женская сорочка у лемков* (Гринч); пол. **oplesек** *женская рубашка* (ККН); чеш. **oplesi**, **opleči** *женская накидка* (PSJČ); словацк. **oplesko** *то же* (SSJ); хорв. кайк **opleče** *вид женской блузы* (RHKJ); словен. **oplečje** *часть тела* (SSKJ) Из праслав; рус т. в новг. — реликтовый архаизм.

ОПЛЕЧЬЕ² *Широкая нижняя часть стога.* Лод Узкоместн семантич инновация от **оплечье**¹.

ОПОЛЫСОК *Тот, кто лыс.* Лод; *озорник (о ребенке).* Тихв. Баб. Узкоместн.

ОПОРОК, **ОПОРКИ** *Сапог с отрезанным голенищем.* ЛТГ: повсем; СРГК: повсем; НОС: повсем.; волог., яросл., моск., смол. **опорки**, **опорок** *то же*. СРНГ: **опорки** *то же* Арх., Волог. Новг. Пск., Смол., Твер., Яросл., Костром., Влад., Моск., Калуж., Тул., Ряз., Ворон., Саратов., Симб. Урал.; бел. **апiркi** *то же* сев.-зап. (ССЗБГ) вост.-бел. (Б), гродн. (Сц); туров. *боты со сборками* (ТС) Общ.-рус., рус.-бел. изогласса в ЛТГ из средн.-днепр.

ОПОРЫШИ *То же, что опорок, опорки.* Тихв., Чуд., Подп.; волог. **опорыш** *то же о валенках.* СРНГ: **опорыши** *то же* Пск., Твер., Смол. Образование говоров ВР.

ОПУШКА *Верхняя часть юбки или брюк в виде пришиваемо-*

го пояса; оторочка. Кириш. Лод. Подп., Тихв., Чуд.; СРГК: Вашк., Выт. Волог. Кад., Карг., Медв., Тер., Чер.; НОС: Хв., Парф., Пест., Мал., Новг.; печор., волог. **опушка** *то же*; смол. **опушка** *портянка*; орл. **опушка** *украшение, лента на голове*. СРНГ: **опушка** *оторочка одежды, обуви, головных уборов* Курск, Осташк. Твер., Новг., Арх.; бел. **апўшыць** *обшить мехом* (БРС); укр. **опушка** *меховая обшивка*; пол. **opuszka** *часть головного убора* Праслав. (?)

ОПЯТОЧЕК *Чашелистик*. Бокс., Кириш. Узкоместн.

ОРАНИЦА *Пашня; вспаханная земля*. Кириш., Подп., Тихв.; НОС: повсем.; волог. яросл. **ораница** *то же*; смол. **брань** *то же*. СРНГ: **браница** Новг., Олон., Сев.-Двин., Луж., Петерб.; укр. **ораниця** *то же* (Гринч, Он); пол. **orаница** *то же* (ККН); чеш. **oranice** *то же* (PSJČ); словацк. **oranica** *земля, не паханная несколько лет* (SSJ); болг. **ораниця** *пашня* (Геров.) **орница** (БЕР); словен. **oranica** *то же* (SSKJ), хорв. кайк. **oranica** (PHKKJ). ЛТГ — северная реликтовая периферия праслав. ***arъ-nica**.

ОРАТЬ *Пахать (землю)*. Лод. Подп., Тихв.; СРГК; Белоз., Выт., Карг., Шексн.; НОС: повсем.; печор., волог., яросл., твер., моск., смол., орл., дон. **орать** *то же*. СРНГ: **орать** *пахать* общ.-рус. (АГ); бел. **арать** *сев.-зап.* (ССЗБГ); вост.-бел. (Б), туров. (ТС); укр. **орати** (Гринч); пол. **orać** (ККН); чеш. **orat'** (PSJČ); словацк. **orat'** (SSJ); болг. **оря**; словен. **orati** (SSKJ). Ф.: из праслав. ***orati**.

ОСЕК, ОСІК *Изгородь, отделяющая пастбище; само пастбище в лесу*. ЛТГ; СРГК: повсем., искл. Беломорье; НОС: повсем.; печор. волог., моск. **осек** *то же*; твер. **осек** *отделение в ларе, куда сыпают зерно*. СРНГ: **осек** *изгородь* Новг., Новолод., Петерб., Волог., Калин., Твер., Калуж., Ленингр., Север., Вят., Сев.-Двин., Перм., Пск., Новг.; пол. **osiek** *низменное место, лука* (ККН); словен. **osék** *огороженное место, устройство для скота*. (SSKJ). Из праслав. ***osěкъ**.

ОСЕНИНА *Овечья шерсть осенней стрижки*. Чуд.; СРГК: Белоз., Выт., Карг., Плес.; НОС *то же* Ст.; печор., волог., смол., дон **осенина** *то же*. СРНГ: **осенина** *то же* Арх., Волог., Твер., Новг.

ОСИНОВАТИК *Гриб подберезовик*. Кириш., Лод., Чуд.; СРГК; Выт., Кирил., Онеж. СРНГ **осиноватик** *то же* Тотем., Кадн., Волог., Арх. Собств. новг.

ОСКРЁБЫШИ *Остатки, соскобленные с поверхности чего-н.* Кириш., Тихв., Чаг.; НОС: **оскрёбыш** *Хлебец, испечённый из остатков теста, соскобленного со стенок и дна квашни.* Тихв.; яросл. **оскрёбыши** *то же*. СРНГ: **оскрёбыш** *то же* Арх., Олон., Ворон. Пск., Осташк., Твер.; бел. **аскрёбык** *то же и о самом хлебе* вост.-бел. (Б); гродн. (Сц); укр. **аскрёбки** *то же*; пол. **oskrobki** *то, что отпадает с хлеба и т. п.* (ККН). В ЛТГ и ВР от эпохи Пол.-Лит. государства XIV–XVII вв.

ÓСЛА, ÓСЛО *Комок, слой непропеченного теста в хлебе, пироге.* Кириш., Тихв.; СРГК: Медв., Онеж., Пуд., Печор. СРНГ **ослá** *то же* Пск., Сев.-Двин., Печора; бел. **аслá** *точило* гродн (Сц); укр. **ослá** *оселок* угор. (Гринч); пол. **osła, osełka** *песчаный камень для очистки чего-н.* (ККН); словацк. **osla** *непропеченный слой теста; точило для косы* (SSJ); словен. **òsla** *камень для заточки кос* (SSKJ). Из праслав. (сев.-слав.) ***osla, *asla**. В ЛТГ — реликтовый маргинальный архаизм.

ОСЛОНИНА *Жердь, которой подпирают стог.* Тихв.; СРГК: *ослониться* прислониться Тихв., Медв.; волог. **ослón** *укладка дров*; орл. **ослón** *деревянная обшивка стен погребя*. СРНГ: **ослонина** *жердь для подпорки стога* Олон.; укр. **ослiн, ослiнець** *продолговатая скамья; відслонитися* (Гринч); пол. **osłonić** *укрыть кого-н., что-н.; предохранить* (ККН); словен. **osloniti** *прислониться* (SSKJ); болг. **ослонж** *прислонить, подпереть* (Геров); серб. **ослонац** *как опора, поддержка, чаще образно о людях* загарач **oslonit se** *прислониться, опереться* (BB, Luplijn) Вост.-слав. от праслав. ***osloniti (se)**, в форме **ослонина** скорее собств. новг.

ÓСОКОРЬ, ÓСОКАРЬ *Болотная трава.* Бокс., Лод., Тихв.; СРГК; Люб., Новг.; волог. **бсокорь** *корень вывороченного дерева*, орл. **осокобрь** *осока*. СРНГ: **бсокорь** *ряд видов деревьев рода тополь* Урал., Сиб.; бел. **бсокор** **ясокор** *тополь туров* (ТС); укр. **осокiрь** *род тополя* (Гринч.); пол. **osokor** *тополь* (ККН); чеш. **oskоруše, oskeruše, oskoruška** *дерево и плод* (PSJČ); БЕР: болг. **оскоруша, оскруша**; серб.-хорв. **оскуруша**; из индоевр (s)kor(s)ker+uša из праслав. ***asakarь** (?); праслав.; в ЛТГ семантическая инновация.

ОСО́С *Липкий скользкий нарост на грибе, пне.* Кириш., Чуд. В этом знач. узкоместн.

ОСТО́ЖЬЕ *Место под стогом, где стоял стог.* ЛТГ: по-

всем.; НОС: повсем.; печор., волог., яросл. твер., моск., ряз., деул. **остóжье** *то же*. СРНГ: **остóжье** *ровное, расчищенное место, на которое ставят стог* Волог., Перм., Онеж., Киров., Олон., Мурман., Влад., Яросл., Калинин., Арх., Новг., Костром., Нижегород.; бел. **астóжжа** *место, где стоял стог* вост.-бел. (Б.), серб. **остбже** В цит. говорится о сене загарач. Общ.-рус. Собств.-рус. (?).

ОСТРÓВА ОСТРОВÍНА *Шест, вокруг которого мечут стог* Бокс., Кириш., Лод., Тихв.; СРГК: Пест., Пуд., Сол., Уст., Чаг., Чер.; НОС: **островíна** *то же*; твер. **островíна** *то же*; смол. **острóвка** *жердь для сушки стога, сена*. СРНГ: **островíна** *срубленное толстое дерево* Калинин., Пск., Новг., Волог., Арх.; бел. **острóвки**, **астравíна** *шест для метания стога* сев.-зап. (ССЗ-БГ), витеб. (Мамаенкова); укр. **острóва**, **óстров** *жердь для влезания на дерево сев.-житом.* (Лис.); пол. **ostrew** *жердь для сушки сена, жита* (ККН) Общее образование эпохи Пол.-Лит. государства XIV–XVII вв. В ЛТГ из бел.

ОСЬПÍНА *Часть осыпающегося берега*. Кириш., Чуд. Узкоместн.

ОТВÓЙ *То, чем отбивают косу, бабка*. Кириш., Подп.; СРГК: Медв., Сланц. яросл. волог. орл. **отбой** *то же*. СРНГ: **отбóй** *то же* Ворон., Орл., Брян., Курск., Ряз., Горьк., Яросл., Твер., Свердл., Урал. Общ.-рус. Собств. рус.

ОТВÓЙНИК *Молоток для выравнивания кирпичей*. Чуд.; СРГК: Бат.; яросл. **отбóйник** *то же*. СРНГ: **отбóйник** *то же* Том., Перм., Чкал., Урал. Собств. рус.

ОТВАРУ́ХА *Гриб, который отваривают перед употреблением*. Волк., Тихв.; СРГК: Вашк., Чер.; НОС Оп.; волог., яросл., моск. *то же*; орл. **отвару́ха** *шампиньоны, грибы для соленья*; смол. **отвару́ха** *вареный картофель*. СРНГ: **отвару́ха** *грибы, годные только для засолки*. Моск.; *гриб волнушка* Костром., Свердл., Твер., Волог. Образование говоров ВР.

ОТКУ́ЛЬ *Откуда*. ЛТГ: повсем.; СРГК: повсем.; НОС: повсем.; печор., волог., яросл., твер., моск., смол., орл., ряз. деул., дон **отку́ль** *то же*. СРНГ: **отку́ль** (судя по пометам — повсем.); бел. **атку́ль** *то же* вост.-бел. (Б), туров (ТС); укр. **відкóли** *в знач. с каких пор*; н.-луж. **wótkul** (q) В форме **откуль** в знач. откуда — сев.-слав. Ф; БЕР приводят ряд форм со значением *временно, с этих пор, с каких пор*. В целом из праслав. *at-kal, *at-kol.

ОТЛЁГА *Послабление, передышка.* Тихв.; СРГК: Пуд.; смол. **отліга** *оттепель*; орл. **отлёка** *отдых*, дон. **отлы́га** *спад воды в реке*. СРНГ: **отлека** *облегчение болезненного состояния*. Ворон. **отлегну́ть** *полегчать (о боли, болезни)* Ряз.; Смол.; бел. **атліга** *оттепель* вост.-бел. (Б); укр. **відлига** *то же* (Гринч). Вост.-слав.; в ЛТГ из говоров Поднепровья.

ОТНИМА́ЛКА *Ухват, тряпка для вытаскивания чугунов.* Тихв.; СРГК: Кирил.; НОС; *то же* Новг., Ст.; смол. **отнимáлка** *то же*. СРНГ: **отнимáлка** *то же* Арх., Калинин., Вят.; бел. **атнім-ка**, **адымáлка** *ухват*. сев.-зап. (ССЗБГ). Образование говоров ВР.

ОТÓПИНА *Осадок от топления масла.* Кириш., Тихв., Чуд.; СРГК: Люб., НОС: Ок., Новг., Малв., Мст., Мош., Ок., Ст. СРНГ: **отóпины** *то же* Новг. Собств. новг.

ОТÓПОК *Старый изношенный лапоть.* Кириш., Чуд.; СРГК: Люб., Чер.; НОС: повсем.; волог., твер., смол. *то же*. СРНГ: **отóпок** *то же* Твер., Смол., Брян., Новг., Яросл., Костром., Вят.; бел. **атóпкі**, **атóпак** (Б) Образование говоров ВР (?)

ОТРЕ́П, ОТРЕПА, ОТРЕПИ *Первичные отходы при обработке льна.* ЛТГ, СРКГ: повсем., искл. Беломорье; НОС: повсем.; волог., твер., смол., орл. *то же* **отре́п** *отходы волокна при трепании пеньки*; костром. **отрепы**, **отрепки** *то же* (Ганц). СРНГ: **отрепы** *то же* Перм., Киров., Вят., Костром., Волог., Новг. Арх., Калинин.; бел. **атрэпя** *то же* сев.-зап. (ССЗБГ). Образование говоров ВР.

ОТРО́СТЕЛЬ *Молодой побег, отросток.* Бокс., Кириш., Подп., Тихв.; СРГК: Белом., Выт., Медв., Онеж., Уст.; НОС: Ок., Кр., Валд., Люб. Новг., Оп., Сол., Ст.; печор. СРНГ: Арх., Сев.-Двин., Олон.; Мурман. Твер. Собств. новг.

ОТХОВÓТИТЬ *Забрать себе* Бокс.; НОС: *побить* Оп.; *выругать* Хв.; моск. **отхобáчивать** *делать что-н. с усердием, старательно*. СРНГ: **отхобóтить** *побить кого-н.* Боров., Новг. Собств. новг. экспр.

ОТРОКА́ЛЬ, ОТРОКО́ЛЬ *Ветка, отросток.* Кириш., Тихв., Чуд. СРНГ: **отрока́ль** *то же* Новг. Собств. новг.

ОТЧЕБУ́ЧИТЬ *экспр. Сплясать лихо*; НОС: *сделать хорошо* Люб.; *делать что-н. смешное*; волог., Яросл. **отчебу́чить** *сплясать*; орл. **отчебу́чить** *совершить что-л. неуместное*. СРНГ: **отчебу́чивать** Курск., Свердл. Экспр. собств.-рус.

ОХАРА́ТОК, ОХАРА́ТКИ *Остатки от еды, обноски одежды.* Кириш., Тихв.; СРГК: Белоз., Кондоп.; НОС: **охара́тки** *вещи, пожитки, остатки.* Бат., Холм., Новг. **хара́тки** *пожитки,* Пск., Твер., Осташк. **охара́ток** *домашняя рухлядь, скарб,* Новг., Тихв. СРНГ: **охара́тки** *обеды* Олон., Волог., Новг.; *озорник* Твер.; укр. **охарити** *очистить* (Он) Вост.-слав. Доп.: ср., правда, в СРГК: **хара́таты, хбра́даты** *кашлять, говорить хрипло; ворчать, брюзжать.*

ОХЛУПЁ́НЬ *Брус конька на крыше.* Кириш., Тихв.; СРГК: Выт., Карг., Онеж., Пуд.; НОС: Люб, Шим. СРНГ: **охлупень** *то же* Вят., Киров., Сев.-Двин., Арх, Волог., Урал., Tobол., Влад.; Собств. новг. от **охлуп** (*то же*, Медв. СРГК) ср. **хлупать** *делать что-н.* Медв. (СРГК).

ОХЛЯ́БИНА, *Кто неуклюж и неаккуратен.* Тихв.; СРГК: Выт., Прион.; НОС: **охля́бина.** *Кто болен, кто неопрятен* повсем.; *топь, трясуна;* смол. **охлёбки** *остатки жидкой пищи.* СРНГ: **охля́бина** *т. о большой и костлявой лошади* Ленингр., Нижегород., Новг. Экспр. образование от **охлибнуть, охлябнуть** *ослабеть, потерять силы* (Выт., Тихв. Медв., Чер., Лод. — СРГК) **хлябовáтый щуплýй** (Карг. — СРГК) истор. от общерус. **хлябать** *неровно двигаться.*

ОЧЕ́П, *Жердь, шест для разных целей (в зыбке, колодце).* ЛТГ, СРГК: повсем. искл. Беломорье; НОС: повсем., печор., волог., яросл., **бчеп**, твер., моск. **оцёп**; смол. орл. **бчеп.** СРНГ: **оцёп, бчеп** *то же* Волог., Калинин., Ярослав., Моск., Новг., Ленингр., Арх., Олон., Мурман., Сев.-Двин., Пск., Вят., Киров., Твер.; бел. **очэпа** *то же* сев.-зап. (ССЗБГ), гродн. **бчап, вбчап.** (Сц.), **ачэп** (БРС); укр. **очэпа** *крюк, багор* (Гринч.); **очэпка** *перевязь для сумки; веревка для колыбели* сев.-житом. (Лис); **очáп** *опорная балка в крыше* (Он.); ляхск. **očípa** *перевязь* (Sochova); пол. **oczap, oczep, oczap** *балка над окном;* (ККН) сев.-слав. (?).

ОЧУ́ДИТЬСЯ *Появиться, привидиться.* ЛТГ, СРГК: повсем.; НОС: **очужáться** *чуждаться* Оп.; СРНГ: **очудиться** *появиться, привидиться;* Арх., Перм. Вят. Волог. Собств. новг.

П

ПА́БЕД *Обед-полдник.* Бокс.; СРГК: Пуд. Уст.; НОС: Пест., Хв.; твер. *то же*. СРНГ: **па́бед** *то же* Черепов., Твер., Новг. Пск. Ф.: из *па+обедъ. В ЛТГ от **па́бедать**.

ПА́БЕДАТЬ *Принимать пищу между обедом и ужином.* Лод., Тихв.; Чуд.; СРГК: Уст., Чер.; НОС: Хв.; СРНГ: **па́бедать** *завтракать* Каргоп., Белозер., Новг., Олон., Выт., Волог. Собств. новг.

ПА́БЕДОК *Послеполуденный прием пищи до обеда или после; о самой еде.* Лод., Подп., Тихв.; СРГК: Кондоп. СРНГ: **па́бедок** *то же* Новг., Олон., Твер., Ленингр., Пск., Осташк. Арх. Образование говоров ВР от **па́бедать**.

ПАГОЛЁШКИ, ПАГОЛЯШКИ, ПАГОЛЯНКА *Часть носка, чулка, валенка, охватывающая голень.* Кириш. Лод., Подп., Чуд.; СРГК: Белом.; НОС: Ок., Бат., Мал., Новг., Сол.; волог., яросл. **паголёшки, паголёнки** смол.; орл. **паголёнка** *то же*. СРНГ: **паголёнки** Лодейноп. Ф.: от голень. Собств. новг.

ПАДЎН *Водопад.* ЛТГ, СРГК: повсем.; яросл. *низкое место, заливаемое весной.* СРНГ: **падун водопад** Арх., Олон., Мурман., Прионеж., КАССР, Новг., Север. Собств. новг.

ПАДУНО́К *Насекомое.* Кириш. Новг. Узкоместн.

ПА́ЙКА *Железное кольцо, надеваемое в месте соединения рукоятки косы с лезвием.* Тихв.; каш. **раја** *рукоятка из нем* **Раје** *широкая рука, лапа* (Śl et kasz). Собств. новг. (?).

ПАКИСЁ́ЛЬ *Раствор для киселя.* Лод., Тихв.; СРГК *грязь* Баб.; НОС: Мал., Валд., Кр., Люб., Оп., Парф. СРНГ **па́кисель** *то же* Тихв., Новг. Собств. новг.

ПА́ЛУБА *Настил на крыше, на которой кладется дранка* Тихв., Чуд.; СРГК: повсем.; НОС: **палу́бка** Ок.; моск. СРНГ: **палу́ба** *толстый тёс* Калинин.; *настил на крыше* Твер., Новг., Ленингр., Костром., Ярослав. Гораздо шире в др. слав. диалектах: бел. **пáлупка** *деревянная оправа жерновов* **пáлубник, пáлубница** *засек в сарае для мякины сев.-зап.* (ССЗБГ), **пáлубник** (БРС); укр. **пáлуба** *крыша улья, повозки, дуплистый пенёк* (Гринч.); *доска для крыши сев.-житом.* (Лис), *край дерева* (Он); пол. **pałuba, pałub** *пенёк кусок дерева* (ККН); каш. **pałuba**, *укрытие воза* (Sychta); чеш. **pałubeň** *полный ствол дерева, палу́ба*; словацк. **paľuba** *вид досок* (SSJ); Śl.

et kasz: **paľuba** ст.-пол. с XVI в. от ***lubъ** «кора». ЭСБМ: бел., от луб, р. бел. укр. пол. чеш. БЕР: от праслав. ***paluba** от ***polubiti** *покрыть лубом*. Праслав. сев.-слав. ЛТГ сохранили частично измененное общее архаическое значение «часть, кусок дерева, с которого снята кора».

ПА́МОРОЗОК *Лёгкий морозец*. Тихв.; яросл. **па́морозъ** *холод, мороз*. СРНГ: **па́морозок** *то же* ср. и нижн. теч. р. Урал Собств. новг. от **мороз**.

ПА́МОРОК, ПА́МОРОХ, ПА́МОРХА *Мелкий, морозящий дождь; туман*. Бокс., Лод., Тихв., Чуд.; СРГК: Баб. Канд. Медв. Онеж., Плес., Пуд., Уст., Чаг., Чер.; НОС: Хв.; яросл., твер., орл.; волог. **па́морoka** *то же*; смол. **па́морок** *сумерки*. СРНГ: **па́морок** *пасмурная погода с мелким дождём, мелким снегом* Пск., Новг., Твер., Олон., Волог., Север.; бел. **памóрак** (БРС), **па́морок** *помутнение сознания* «шоб на тебя нашла п.» туров. (ТС); укр. **па́морoka** *туман* (Гринч) (Он); пол. **pańrok, pańrok, pańroka, mрак, темнота**, (ККН); ЭСБМ: ср. также серб.-хорв. **пáмрак**, словен. **pańrak** *сумерки*; праслав. из ***pa+morъkъ**. В ЛТГ и новг. «дождь» семантическая инновация от праслав. ***pańorъkъ** вост.-слав. **паморок**.

ПА́НЬКАТЬ *Нянчить*. Тихв.; **па́нкатъся** *возиться с кем-н.* Кондоп. СРНГ: **па́нкатъ** *упрашивать, умамливать* Белг., Курск.; **па́нкатъся** *заискивать* Зап. Брян.; бел. **па́нькацца** *возиться с кем-н.*, туров. (ТС); укр. **па́нькати** *нянчить, ухаживать*. (Гринч., Он); БЕР: болг. **панкам** *бормотать, клянчить, просить*. Самоковско, Кюстендилско, Пирдопско. Из праслав. ***pańьkati** (?).

ПА́ПОРОТЬ *Папоротник*. Лод.; СРГК: повсем.; НОС: повсем.; смол., орл. СРНГ: **па́пароть** *то же* Арзам., Новг., Волог., Смол., Брян., Орл., Твер., Вят., Пск. бел. **па́параць, па́пырыць** вост.-бел., гродн. (Б., Сц), **папороць** туров. (ТС); пол. **pańroć, pańrać**. В БЕР см. данные всех слав. языков, литературу; из праслав. ***pańrть**.

ПАПЎЛЯ *Крупная ягода*. Тихв.; пол. **pańuľaty** *полный (о лице)* (ККН); чеш. **pańula** *о толстых округлых губах* (PSJČ); словацк. **pańula** *то же; нарост на коже, прыщик* (SSJ) Праслав. ***pańulá** (сев.-слав.); в ЛТГ — семант. инновация.

ПАПЎША *Охалка; куча чего-н.*; НОС: повсем.; волог. *мера льна; кипа*; яросл. *охалка, куча*. твер. **папўша** *то же*. СРНГ:

папу́ша *связка, кипа чего-н.* Кадн., Волог., Ряз.; бел. **папу́ха**, **папу́ша** *пачка листьев* сев.-зап. (ССЗБГ), туров (ТС); укр. **папу́ша** *связка табачных листьев* (Гринч., Он.); пол. **rapusza** *то же* (ККН). Преображ., ЭСБМ, Ф.: **папу́ша**, **пампу́ша** из румын. **рапуца** *связка* В ЛТГ (из ДДЗ) от эпохи Пол.-Лит. государства XIV–XVII вв.

ПА́ПЫШ *Растение кашка.* Бокс.; НОС: Оп., Бор. СРНГ: **па́пыш** *то же* Мстин., Новг. БЕР: болг. **папушка** *гриб дающий пыль.* Скорее от праслав. ***рарь** весь новый материал см. в БЕР.

ПАРАЛЮ́ХА *Первый снег.* Тихв. Узкоместн.

ПА́РЕНЬ, чаще **ста́рый па́рень**, **парни́на** *Холостяк* Кириш., Лод., Чуд.; СРГК: Бат., Белоз., Кирилл., Подп., Сланц.; НОС: Мал.; волог., пск. В этом значении образование говоров ВР (пск.-новг.).

ПАРНО́Й *Сильный, крепкого телосложения.* Лод., Тихв.; СРГК: Кем., Сег., яросл. *парна́я рожь с полным крепким колосом;* бел. **па́рны** *душный* (БРС); пол. **parny** *горячий, душиный* (ККН); чеш. **perní** *то же* (PSJČ). В ЛТГ семантическая инновация от общерус. **парно́й**; праслав. ***parni**.

ПА́ТРАТЬСЯ, **ПАТРА́ТЬ** *Грязнить, пачкаться;* НОС: **па́трать** *то же;* волог. *то же*, орл. **па́трать** *обжигать.* СРНГ: **па́траться** *пачкаться* Пск., Твер., Смол., Влад., Тобол., **па́трать** Тамб., Южн., Пск., Твер., Олон., Прионеж., Новг., Волог., Курск., Ряз., Арх., Сев.-Двин., Урал.; укр. **па́трати** *очищать птицу от перьев* (Гринч.) **па́тритися** *делать что-н. как надо* (Он); пол. **patrzac**, **patrzeć** *высматривать, внимательно следить* (ККН); каш. **patřec** *выискивать взглядом* (Sychta); чеш. **pátrati** *выискивать, искать взглядом, внимательно смотреть* (PSJČ); словацк. **pátrat** *то же* (SSJ). БЕР: болг. **патря**, **спатрям** *найти*, серб.-хорв. **па́трати** из праслав. ***pātriti**. В ЛТГ, как и в общ.-русск. один из наиболее далеких, но логичных семантических переходов.

ПА́УЖИНА, **ПА́УЖНА** *Прием пищи между обедом иужином.* Тихв., Чуд.; СРГК: Бат., Медв., Онеж.; НОС: повсем., волог. яросл., моск., смол., орл., **па́ужин**, **па́ужина**, **па́ужна**. СРНГ: **па́ужина**, **па́ужна** Яросл., Арх., Петерб., Ленингр., Эст. ССР, Новг., Твер., Волог., Костром., Пск., Заволж., Киров., Север. Образование говоров ВР (па+ужинь).

ПАХАТЬ Мести (пол), подметать. ЛТГ, СРГК, НОС: повсем.; волог., яросл., твер., моск., смол., орл., дон. **пахать** то же. СРНГ **пахать** то же Твер., Калинин, Великолукск., Пск. Петерб., Новг., Печор., Сев.-Двин. Волог., Костром., Ярослав., Север., Калуж., Казан.; бел. **пахаць** то же туфов (ТС); пол. **paczać** то же (ККН). ЭСБМ, БЕР приводят весь слав. материал со значением чистить от пыли, очищать. От праслав. ***pāxati**.

ПАШИНА Вид мха. Чуд.; НОС: ветки, прутья Сол.; волог. **пашина** хворост, твер. **пашинный хворост** Образование говоров ВР; в ЛТГ узкоместн. семантич. инновация; болг. **пашина** растение (Героу) независимое образование.

ПАШИСТЫЙ Сильно пахнущий. Бокс.; СРГК: Чер.; укр. **пашистый** с примесью травы (о соломе) (Гринч) Вост.-слав. (?).

ПЕГАНЫЙ С пятнами, пегий. Бокс., Кириш., Лод., Подп., Чуд.; СРГК Бат., Выт., Люб.; НОС: Под.; волог., смол., **пеганый**; моск. **пеганка**, смол. **пеган** (о коне). СРНГ: **пеганый пегий** Кемер., Тобол., Амур., Арх. Мурман., Медвежьегор., Прионеж., Волог., Перм.; укр. **піганистий пегий**; SŠ: н.-луж. **piha, pęga**; БЕР: болг. **пег** с пятнами на лице; здесь же см. обильный слав. материал; от праслав. ***pęgъ**. Форма с суффиксом **an(ан)** вост.-слав. (?).

ПЕКАРКА Женщина пекарь. Бокс., Тихв., Чуд.; СРГК: Баб. Карг., Кирил. Тер. Чер.; волог. яросл. **пекарка**. СРНГ: **пекарка** то же Смол., Твер., Ярослав., Арх., Мурман., Перм., Дон., Пск., Осташк., Твер.; укр. **пекарка** то же (Гринч.); чеш. **pekařka** то же (PSJČ); словацк. **pekarka** (SSJ). Праслав. (?), в рус. — общ.-рус.

ПЕЛЁВА Мякина, отходы от зерна. Лод., Чуд.; СРГК: Медв., Новг.; НОС: Оп., Хв., Сол., Новг.; волог., яросл., твер., моск., **пелёва** то же. СРНГ: **пелёва** то же Моск., Твер., Новг., Олон., Киров., Тул., Волог., Вят. Ф.: дает и балт. данные; от ***pleva**.

ПЕЛЁГАТЬ, ПЕЛЁГОВАТЬ Нежить, холить, баловать. Тихв.; СРГК: Волос., Шим.; Новг. Уторг.; смол. **пелёгать** ухаживать, нянчить ребенка; дон. **пелегать** нежить, лелеять. СРНГ: **пелёговать** лелеять, ухаживать Пск., Зап.-Брян.; бел. **пялёгываць** баловать вост.-бел. (Б), **пялегаваць** сев.-зап. (ССЗБГ); пол. **pielegnować** заботиться о ком-н. опекать, смотреть за кем, чем-н. (ККН); словацк. **pel'hat'** пестовать, забо-

титься, ухаживать (SSJ) Ф.: в пол. из нем. **pflegen**. Скорее лок.-праслав. В ЛТГ из бел.

ПЕЛУ́ШНЯ, ПЕЛЮ́ШНЯ *Сеновал*. Кириш. Тихв., Чуд.; СРГК: Онеж.; Новг., Люб.; смол. **пелю́ха мякши**. СРНГ: **пелу́шня** Луж., Петерб., Гдов, Пск.; бел. **пялю́шка зеленая масса** сев.-зап. (ССЗБГ); н.-луж. **peluška** *слой кормовой травы* (Мука). В форме **пелушня** и в знач. *сарай* собств. новг. от **пяля́, пялы́**.

ПЕ́ЛЬКА *Петля для пуговицы; пуговица*. Чуд.; СРГК: Баб., Бат.; НОС: Новг., Пест., Шим. Под., Кр., Люб.; орл., яросл. т. в выражении *взять за пельки*, орл., смол., **пелька** *ворот рубашки*. СРНГ: **пелька** *часть одежды*. Пск., Тихв., Новг., Олон., Арх., Волог., Яросл., Ворон., Курск., Тамб., Калуж., Смол., Курск., *о пуговицах* т. Новг.; бел. **пелькі** *груди* вост.-бел. (Б); ср. выше яросл.; **пелька** *прорубь* (БРС), *попыньня* сев.-зап. (ССЗБГ); укр. **пелька** *глотка* (Гринч.). Ф.: вслед за Преобр.: из балт. языков. Скорее всего **пелька** *петля* и **пелька** *попыньня, болото* этимологически связаны и слово восходит к балтийскому **pélké**, латыш. **peļķe**; подробнее см. Лаучюте.

ПЕЛЮ́ШИНА *Грудной ребенок*. Кириш.; укр. **пелю́ха, пелю́шка, пелёнки** (Гринч.); чеш. **peluchovy** *толстый, грубый* (PSJČ); сев.-вост. **pelouch, peluřna** *вид постели* (Bachmannova); SŠ: в.-луж. **peluschky** *словацк. plena*, серб.-хорв. **pelena**, рус. **пелена**; от праслав. **pel-uchъ** *Форма с суффиксом -ина и в знач. «грудной ребёнок»* собств. новг.

ПЕПЕЛЮ́ХА *Мешок с золой*. Кириш.; СРГК: Медв. СРНГ: т. Медвежьегор.; волог. *зола* (в цитате «принеси-ко пепелюхи для бучки белья» Арх. Вельск. БЕР: **пепелюшка** *место, где горел огонь* зап.-болг. Скорее всего узкоместн. собств. новг. слабо проникшее на север.

ПЕРВОТЁЛОК *Корова, отмелившаяся впервые*. Подп., Тихв., СРГК: Белоз., Вашк., Выт., Карг., Кирил., Люб., Онеж., Плес., Чер.; НОС: Новг.: Бор., Новг. Сол.; волог., яросл., смол. **первотёлок** *то же* СРНГ: **первотёлок** *то же* Орл. Вят., Киров., Волог., Арх., Мурман., Яросл., Иван., Пск., Твер., Тул., Ворон., Перм.; бел. **первацёлка** *то же* сев.-зап. (ССЗБГ), туров **первоцёлка** (ТС) Общ.-рус. Рус.-бел. изоглосса.

ПЕРЕВА́Л *Вал сена*. Тихв.; СРГК: повсем.; волог. СРНГ: **перва́л** *то же* Ленингр., Печор., Арх., Олон., КАССР Собств. новг.

ПЕРЕВЁСЛО, ПЕРЕВЯСЛО *Ручка корзины.* Кириш.; СРГК: Вашк., Волог., Карг., Кирил., Тер., Шексн.; волог., яросл. **перевёсло** *то же*, смол. *кормысло, дужка ведра*; орл. *жгут соломы*. СРНГ: **перевёсло** Вят., Костром., Волог., Арх., Сев.-Двин.; бел. **пярэвясла, пярэвясло** *соломенный жгут для перевязки снопов* сев.-зап. (ССЗБГ), **пярэвісла** *то же* вост.-бел. (Б), **перевясло** *ручка ведра* гродн. (Сц); укр. **перевёсло** *соломенный жгут для перевязки снопа* (Гринч) В ЛТГ семантич. инновация от вост.-слав. **перевясло**.

ПЕРЕУ́ЗИНА *Узкое место на реке, озере.* Лод., Тихв.; НОС: Новг., Холм. смол. **переу́зина** *то же*; СРНГ: **переу́зина** Пск., Калинин., Ряз.; Образование говоров ВР.

ПЕРЕУ́ЗОК *Узкое место на реке, озере* Тихв.; СРГК: Плес. Собств. новг. Узкоместн.

ПЕРЕХВА́ТКА *Перерыв для еды во время работы в поле; сама такая еда.* Чуд.; СРГК: Бат., Кондоп., Пуд., Сланц.; НОС: повсем.; волог., твер., смол. **перехва́тка** *то же*. СРНГ: **перехва́тка** Твер., Новг., Костром., Влад., Смол. Образование говоров ВР.

ПЕСКУ́Н *Рыба пескарь.* Кириш., Подп., Чуд.; НОС: повсем.; смол. **песку́н** *то же, дон рыба вьюн*. СРНГ: **песку́н** *то же* Новг. СНПР: **песку́н** *личинка миноги* Пск. и Чудск. оз., р. Нарова; *пескарь* новг. Собств. новг.

ПЕСНОХО́РКА *Участница хора.* Чуд.; НОС: Валд., Вол. Под., Сол., Ст. СРНГ: **песнохо́ры** *певуньи* Пск., Новг. Собств. новг.

ПЕСЬЯ́К *Гнойное воспаление ресниц, ячмень.* Тихв., Чуд.; СРГК: Выт., Карг., Кирил., Шексн.; НОС: **песья́к** *то же* Бор., Новг., Парф., Под., Сол., Ст., Хв., Шим.; волог., **песья́к** *то же*, яросл., орл., **пися́к** *то же*. СРНГ: **песья́к** *то же* Влад., Твер., Пск., Новг., Яросл., Волог., Петерб., Олон. Образование говоров ВР.

ПЕ́ТУН *Петух.* Лод., Подп., Тихв., Чуд.; СРГК: Бат., Белоз., Медв., Плес., Чаг., Шим.; НОС: повсем; волог., твер., смол. СРНГ: **пету́х** *петух* Твер., Пск., Новг., Петерб., Волог., Яросл., Арх., Олон., Смол. Образование говоров ВР.

ПЕТУШО́К *Гриб-лисичка.* Лод., Чуд.; щавель Бат.; НОС: **петушкí** *то же* Сол., Чуд., Новг., Уторг.; волог., моск., *то же*; смол., орл. *щавель*. СРНГ: **петушо́к** *гриб-лисичка*. Образование говоров СДЗ.

ПЕЧЬИЩЕ *Остатки печи на пожарище.* Кириш., Лод., Подп., Тихв.; СРГК: Выт., Карг.; НОС: Хв., Др., Люб.; яросл. **печѣще** *то же*, смол. **печѣще** *место, на котором находился дом с хозяйственными постройками.* СРНГ: **печѣще** *место, где когда-то было жильё, деревня* Олон., Арх., Волог., Яросл., Калинин., Моск.; бел. **пéчышча** *остатки печи на пожарище* (БРС, ССЗБГ); укр. **пéчище** *место, где некогда стоял дом с печью* (Гринч) сев.-житом. (Лис, Он). Вост.-слав.; в ЛТГ из СДЗ.

ПЕЧУРОК, ПЕЧУРА, ПЕЧУРКА *Углубление в стене русской печи для сушки мелких вещей.* Бокс., Кириш., Лод., Чуд.; СРГК: Бат., Выт., Карг., Кем., Кирил., Онеж., Пест., Плес., Тер., Уст.; НОС: повсем.; волог., яросл., твер., моск., смол., орл. **печурка, печурок** *то же*. СРНГ: **печурка, печурок** *то же* Ряз., Моск., Влад., Тул., Твер., Пск., Нижегород., Яросл., Костром., Новг., Ленингр., Олон., Мурман., Волог., Арх., Брян.; бел. **пячурка** *то же* сев.-зап. (ССЗБГ), вост.-бел. (Б), гродн. (Сц); укр. **пiчурка** *то же* (Гринч.), **печурка** *ниша между трубой и стеной сев.-житом.* (Лис.); пол. **pieczura, pieczurka** *заслонка; ниша в печи для пепла и жара* (ККН). В ЛТГ из СДЗ, общее образование эпохи Пол.-Лит. государства XIV–XVII вв.

ПИВЕНЬ *Петух.* Тихв.; орл., смол. **пéвень** *то же*; дон. **пeвун.** СРНГ: **пивень** *петух* Ворон., Курск., Краснодар., Волгогр.; бел. **пéвень** вост.-бел. (Б), туров. (ТС), гродн. (Сц), **пéвянь** сев.-зап. (ССЗБГ), общ.-бел. **пeвень**; укр. **пiвень** *то же* зап.-волын. (Корзонік); пол. **piweń** *то же* (ККН). В ЛТГ из СДЗ от эпохи Пол.-Лит. государства XIV–XVII вв.

ПИЛЬКАТЬ *Моргать, магать бросать быстрый взгляд, вспыхивать.* Подп., Кириш., Лод., Тихв.; СРГК: Медв., Онеж., Пуд., Сег.; яросл. **пилькать** *установиться глазами.* СРНГ: **пилькать** *то же* Петрозавод. Олон. Печор.; бел. **пiльновáти** *искать, сторожить, пiльна* *внимательно* сев.-зап. (ССЗБГ) **пiльна** *пристально пiльнаваць* *стеречь, пiльны* *пристальный, зоркий* (БРС); пол. **pilno** *быстро, поспешно; pilny* *старательный, внимательный* (ККН); чеш. **pilítí** *делать что-н. быстро, поспешно* (SJC); словацк. **pilný** *усердный, старательный* (SSJ); н.-луж. **piłka, piłko-piłko** *манить гусей* (SŠ) серб. **пiлькáт** *делать что-н. мелкое, ненужное* Загарача (Бушић).

ПЛАТІНА, ПЛАТНІНА *То, что изготовлено из полотна.* Лод., Тихв.; СРГК: Белом., Онеж., Тер.; НОС: **платніна** Дем.;

орл. **платніна** предмет одежды; укр. **платіна** платок (Гринч, Он), буков. **платінка** (Прок) Вост.-слав., в ЛТГ — вост.-слав. маргинальный архаизм.

ПЛЕТУ́ХА Вид корзины. Тихв.; СРГК: Бат., Кирил., Онеж.; НОС: Пест., Вол., Ок. Под, Ст., Валд.; твер., моск., волог., яросл., смол., орл. **плету́ха** то же. СРНГ: **плету́ха** то же Арх., Вят., Киров., Костром., Влад., Яросл., Моск., Ворон., Волог., Орл., Брян., Калуж., Смол., Пск., Новг., Мурман., Сев.-Двин., Твер., Тул., Ряз. Собств. рус.

ПЛЕЧО́, ПЛЕ́ЧКО Выступ над челом печи. Тихв., Чуд.; СРГК: Бат., Новг., Чер.; НОС: Ст.; волог., яросл., смол. **плечо́** то же. СРНГ: **плечо́** то же Валд., Новг., Калинин., Пск.; укр. **плечé** часть кухонной печи (Гринч.) Образование говоров ВР (?).

ПЛЕША́ТЫЙ Лысый, плешивый. Лод., Тихв.; СРГК: Новг., Пуд., Сланц., Шим.; НОС: Ст.; ст.-пол. **pleszowaty** (Sl et kasz); каш. **plešati** то же (Suchta); словацк. **plešaty** то же (SSJ); чеш. **plešaty** то же (PSJČ); луж. хойн **pliechaty** (SŠ); словен. **plešat** (SSKJ). В ЛТГ и по форме и по значению сохранился праслав. архаизм от ***plešati**.

ПЛЫТЬ Ползти (о змеях). Лод., Подп., Тихв.; СРГК: Медв., Собств. новг.

ПЛЮ́СЕНЬ Кожура, очистки от картофеля. Кириш., Тихв.; СРГК Медв., Прион., Уст. **плю́снить** очищать от шелухи Чуд.; НОС: **плюсэнье, плюси́на** Тихв., Чуд. **плюсьё** кожура, сброшенная шелуха Тихв.; смол., **плю́снуть** моргнуть. СРНГ: **плю́сень** ботва Олон.; бел. **плю́скаць** открывать и закрывать глаза туров (ТС), **плюсікі** очистки сев.-зап. (ССЗБГ); укр. **плю́снути** плеснуть (Гринч.) **плюсь** отглагол. междометие как удар от предмета, упавшего в воду (Гринч.); пол. **pluskać, plusnąć** плескать, брызгать (KKN); каш. **plëzgać** (о дожде со снегом), польск. юго-зап. (Sl et kasz); чеш. **pluskati** плескать, ударяя придавать форму (PSJČ); словацк. **pluštit'** плескать (о дожде.); в.-луж. **pluskać, plusknyć**; н.-луж. **pluskaś, plyskotać** (SŠ); болг. **плюскать** ударять, бить (Геров.) **пляскам, плюсна** (БЕР); серб. **плюска** удар загарача (Ђупић). Ф.: в конце статьи на плесень, приведя все слав. материалы вслед за Эндзелиным Преображенским ср. с лит. **plėiskanos**. SŠ: праслав. ***pljuskati** из лит. **pliaũškšti**. БЕР: из праслав. ***pljuskati** бить, ударить, хлопать; во всех диалектах

есть семантич. компонент *ударить, хлопнуть, плеснуть по чему-л.* **Плю́сень** и **плюсьё** новообразования новг. говоров.

ПЛЮЩИ́НА *Очистки, кожура.* Кириш., Тихв. Узкоместн. см. плюсень.

ПОВЕ́ТЬ *Хозяйственное помещение в избе над двором.* Подп., Чуд.; СРГК: Белом., Карг., Онеж., Сланц., Тер., Чер., Шексн.; новг. повсем.; волог., яросл., костром., твер., моск., смол., орл., дон., **пове́ть** *то же* СРНГ: **пове́ть** *то же*. Костром., Яросл. Зап., Калин., Ряз., Волог., Новг., Пск., Вят., Арх., Сев.-Двин., Печор.; бел. **паве́ць** повсем. (ДАБМ), вост.-бел. (Б), туров. (ТС), гродн. (Сц); укр. **повіть** *то же* (Гринч.), сев.-житом. **повіеть** (Лис); пол. **powieć** (ККН) Ф. вслед за Миклошичем — от веять (зерно). Трубачев вслед за Мошинским из ***ро-(v)-еть**.

ПОВИТУ́ХА *Сорная трава.* Лод., Подп., Тихв.; новг.: Др.; волог. **повитү́ха** *то же*; яросл. *стебель гороха*; смол. **повитү́ха** *сорная трава*; Курск., Ряз., Новг.; бел. **павіту́ха** *трава* сев.-зап. (ССЗБГ); пол. **powitucha** *сорняк* (ККН). Праслав. (лок-слав).

ПОВО́ЙНИК *Головной убор замужней женщины.* ЛТГ: повсем.; новг. повсем.; орл. **пово́йник** *праздничный женский головной убор* Волог., Яросл. Арх., Твер., Влад., Десна, Ряз.; укр. **пово́йник** *то же* сев.-житом. (Лис); пол. **powojnik** *пеленка* (ККН); словацк. **powojnik** *пояс для перевязки ребенка в пеленках* (SSJ); чеш. **powoj** *ткань, которой овивают голову женщины* (PSJČ); серб. **powoj** *то, чем завивают детей, пеленки загарач* (Ђупић); словен. **powoj** *чем обвязывает кого-н.* (SSKJ); БЕР: болг. **пово́й** *лента для стягивания пеленок*; праслав. ***pavaǰь** от **paviti**.

ПОДКЛА́ДКА *Яйца, оставляемые в гнезде для курицы.* Кириш., Лод., Чуд.; СРГК: Медв.; НОС.: Мст., Новг., Полав., Холм.; волог. **подкла́д** *то же* твер., смол., орл. **подкла́д**; дон. **подкла́день** **подкла́дыш**. СРНГ: **подкла́дка** *то же* Пск., Осташк., Калин.; бел. **поклад** *яйцо, которое подкладывают в гнездо, чтобы неслись куры.* сев.-зап. (ССЗБГ), туров., гродн. *то же* (ТС); (Сц); пол. **podkład** *то же* (ККН); каш. **pokładk** *то же* (Sychta); словацк. **podkladok** *то же* (SSJ); н.-луж. **pokład** *клад, сокровище.* (Мука). Праслав. из ***pokladъ*** от ***pakladati** (БЕР), но в знач. ЛТГговоров — сев.-слав.

ПОДОЛЬХÓВИК *Гриб.* Бокс., Лод., Подп., Чуд.; СРГК: Выт., Пест., Прион.; НОС.: Бор., Мал., Мош., Ок., Пест., Дем.; во-

лог., яросл., смол. *то же*. СРНГ: **подольхóвик** *то же* Пск., Ленингр. Образование говоров ВР.

ПОДОРЖÁВКА *Трава, растущая около родника*. Тихв.; НОС.: **подоржáвок** *низкое сырое место* Люб. СРНГ: **подоржáвок** *несъедобная болотная трава*. Волхов., Ленингр. Собств. новг., мотивировано по цвету воды.

ПОДПÁСТЫРЬ *Подпасок*. Кириш., Подп., Тихв.; СРГК: Белоз., Люб., Прион., Пуд.; новг. **подпáстырь**. СРНГ: **подпáстырь** *то же* Олон., Новг., Пск., Ленингр. Во всех других славянских диалектах т. **podpasok**, **podpastuh**. Собств. новг.

ПОДПРÉСНИК *Оладья из сырого картофеля*. Лод. Узко-местн.

ПОДСÁНКИ *Сани, которые привязывают к дровням при перевозке больших грузов*. ЛТГ: повсем.; СРГК: повсем.; волог., яросл., орл. **подсáнки** *то же*. СРНГ: **подсáнки** *то же*. Волог.; бел. **падсáнкi** *то же* сев.-зап., туров., вост.-бел. гродн. (ССЗБГ, ТС, Б, Сц); укр. **путсáнки** *то же* полес. (Лис) **полусáнки** бойк (Он). Вост.-слав., в ЛТГ из СДЗ.

ПОДСÉНИ, ПОДСÉНЬЕ *Помещение под сенями дома*. ЛТГ: повсем.; СРГК: повсем. искл. Белозерье; новг. повсем.; яросл. *то же*; смол. **подсéнник**. СРНГ: **подсéнье** Тихв., Новг., Ленингр., Пск., Яросл. Костром., Нижегород., КАССР, Олон., Мурман.; словацк. **podsieň** *спец. крытый проход на внешней стороне постройки* (SSJ). Образование говоров ВР (пск.-новг.), широко проникшее на Север и верхнюю Волгу.

ПОЖÁМКАТЬ *Быстро поестъ, перекусить*. Лод., Тихв.; волог., яросл., смол., орл., *бить, мять, комкать (белье)*. СРНГ: **пожáмкать** *поестъ, перекусить* Пск., Осташк., Твер., Яросл., Тул.; ср. **жáмкать** *жать, давить, месить, мять* (СРГК); **жáмкнуть** *задавить* Тул., *медленно есть* Курск., Пск., Новг., Костром., Яросл., Вят. (СРНГ) Образование говоров СДЗ от жамкать.

ПОЖÁНИК *Сорная трава*. Тихв. Узкоместн. от **жать, жануть**.

ПОЖЙ́НКИ *Обряд во время окончания жатвы*. Лод., Тихв., Чуд.; СРГК: Выт., новг., твер., смол. **пожй́нки**; яросл. **пожй́н**. СРНГ: **пожй́нки** *то же* Пенз., Саратов., Симб., Яросл., Волог., Твер., Великолукск., Пск., Новг., Влад., Ряз., Иван. Общерус.

Собств. рус. от **жать**, праслав. ***rožinati** ср. чеш. **rožinati** (*траву, жито*) (PSJČ).

ПОЖНЯ *Покос, сенокосное угодье; луг* ЛТГ: повсем.; СРГК: повсем.; новг.: повсем.; волог., яросл., твер., моск., смол., орл., **пóжня** *то же*. СРНГ: **пóжня** *то же* Влад., Костром., Яросл., Волог., Арх., Печор., Беломор., Мурман., Север, Олон., Сев.-Двин., Новг., Петерб., Калинин., Пск., Смол., Ворон., Ряз., Вят., Киров., Перм.; бел. **пóжня** *то же* сев.-зап. (ССЗБГ), вост.-бел. (Б), туров (ТС); пол. **pożnia** *покос* (ККН); др.-рус. **пожьня**. Ф.: от **жать**, **жну** общ.-рус. Рус.-белор.-пол. изоглосса. От эпохи Пол.-Лит. гос-ва (?).

ПОЛЁСНИК *Лесничий*. Тихв. волог. моск. *то же*. СРНГ: **полёсник** *лесник* Арх., Тихв., Новг., КАССР, Север., Вост. Собств. новг.

ПОЛÓВНИК *Половик*. Тихв.; СРГК: Бат., новг., Шим., Новг.; твер., моск., орл. **полóвник** *то же*. СРНГ **полóвник** *то же* Пск., Осташк., Твер. Новг. Моск. Смол. Образование говоров ВР.

ПОЛСИРО́ТКА *Тот, у кого нет одного из родителей*. Кириш.; СРГК: Медв., Пуд.; СРНГ: **полсиротá** т. КАССР. Собств. новг.

ПО́ЛЫЙ *Широко открытый, распалнутый (о дверях, глазах и т. п.)* ЛТГ: повсем.; СРГК: повсем.; НОС: **пóлый** *открытый* Кр., Новг., Мал., Люб., Мст., Ок., Полав.; волог., яросл. **пóлый** *то же*; орл. т. в. *полую воду*. СРНГ: **пóлый** *то же* Арх., Север., Мурман., Беломор., Вят., Влад., Яросл., КАССР, Онеж., Олон., Новг., Ленингр. Ф.: от латин. **palam** *открытый* здесь же см. индоевр. материал и литературу Однако в данном значении скорее образование говоров ВР проникшее в южн.-рус.

ПОЛЯ́ЧКАТЬ *Поговорить*. Тихв.; СРГК: Медв. СРНГ: **поля́чкать** *то же* Тихв., Ленингр. Собств. новг. от **ля́чкать** (см. СГ вып. 8).

ПОРО́ЗНЫЙ *Пустой, порожний*. Бокс., Подп., Чуд.; СРГК: Выт., Кондоп., Тер.; новг., волог., **порóзный** *то же*; смол. **порóжный** *постный (о супе)*; орл. **порóзный**, **порóженный** (*о доме*); тамб. **порóжный**. СРНГ: **порóзный** *то же* Арх., Олон., Усть-Цилем., Сев.-Двин., Волог., Новг., Мурман., Влад.; бел. **порóжнiй** *то же* вост.-бел. (Б), туров (ТС) **парожні** *то же* (ССЗБГ). (БРС); укр. **порожнiй** *то же* (Гринч.), бойк **по-**

рожний день, в который не следует работать бойк (Он); пол. **prożny** (KKN); каш. **proźni** (Sychta); **prožno** пусто где-н. (Sychta); н.-луж. **prozny**; в.-луж. **prozdny** (SŠ); чеш. **prázdný**; словен. **prázen** (SSKJ). БЕР: болг. **празен**, здесь же см. обильный слав. материал; из праслав. ***parzdьнь**; Ф.: ст.-слав. **празднь** из праслав. **porzdьнь**; SŠ: луж. **próz(d)ny**, **prozny** из ***porzdьнь**. ЛТГ сохранили вост.-слав. архаическую форму и реликтовое праслав. значение.

ПОСАДА Вид укладки снопов для молотьбы. Подп., Тихв.; НОС.: Бор., Под., Валд., Сол.; волог., яросл., твер., моск., смол. **посад** то же; орл. **посада** то же. СРНГ: **посада** то же Старорус. Новг., Ленингр., Пск., Славк., Новорж., **посад** то же Влад., Костром., Яросл., Ряз., Калуж., Смол., Брян., Курск., Дон., Сталингр., Арх., Волог., Вят.; бел. **паса́д** то же (БРС), вост.-бел. (Б.), гродн. (Сц), туров. (ТС); ДАБМ (285); укр. **поса́д** то же (Гринч); пол. **posad** фундамент, основа (KKN); каш. **posada** сельск.-хоз. строение (Sychta); чеш. **posada** деревянная клеть для животных (PSJČ), н.-луж. **pósad** приросток чего-н. (Мука); SŠ: н.-луж. **posad** из праслав. ***pāsadь**; в знач. укладка снопов вост.-слав. В ЛТГ из СДЗ.

ПОСИВÉТЬ Поседеть. Тихв., Чуд.; СРГК: Бат.; новг.; смол., орл. **посивéть** то же. СРНГ: **посивéть** то же Волог., Новг., Смол., Брян., Оренб.; бел. **пасівець** то же (БРС) сев.-зап. (ССЗ-БГ); чеш. **posivěti** то же (PSJČ); болг. **пассивѣж** то же (Геров).

ПОСИ́ДКИ Вечерние собрания молодежи. Бокс., Кириш, Подп., Тихв., Чуд.; СРГК: Карг., Люб., Плес., Сланц., Сол.; новг. **посéдка** то же яросл., твер., моск., **посíдки**, **посéдки** то же; смол. **посиду́шки**. СРНГ: **посíдка**, **поса́дки** то же Новг., Олон. Ленингр., Пск., Твер., Петерб.; укр. **посі́дки** то же (Гринч.), бойк (Он); пол. **posiadka** пребывание в гостях (KKN); словацк. **posiedky** беседа в кругу друзей (SSJ). Праслав. (сев.-слав.) из ***posiadьki**.

ПОСИДУ́ХИ Посиделки молодежи. Бокс., Кириш., Лод., Тихв.; НОС: Оп., Новг., Ст., Мал., Ок., Холм.; моск. **посиду́хи** то же орл. **посидухи** женщины, которых приглашают сидеть ночью у гроба. СРНГ: **посиду́ха** посиделка Новг., Ленингр., Моск. Образование говоров ВР.

ПОСТАКІ́Ш Пахтанье. Тихв. Узкоместн. от **поставить** (?).

ПОСТЕ́ЛЬНИК *Простыня*. Кириш., Тихв., Чуд.; СРГК: Люб., Медв., Сланц.; новг., яросл. **посте́льник** *длинный и широкий мешок для матраца*; волог. **посте́льник** *матраца*, яросл., твер. **посте́льник** *подстилка из веток*; моск. **посте́льница** *тюфяк*; смол. **посте́льник** *матраца, коврик*; орл. **посте́льник** *ряд видов подстилок; как одеяло*. СРНГ: **посте́льник** *простыня* Тихв., Новг., Великолукск. Пск. Новг., Олон., Вят., Волхов., Ленингр.; *тюфяк*. Влад., Калуж., Арх.; бел. **подсыцельнік** *доски на дне телеги* вост.-бел. (Б); *то же и на санях* сев.-зап. (ССЗБГ); укр. **постельнік** *полес* (Лис), бойк **постелінка** *подстилка*, **постелёнок** *постель* (Он); каш. **p'oselńnik** *полотно на постель* (Sychta); чеш. **postelník** *основа при изготовлении постели* (PSJČ). Праслав. сев.-слав. Значение ЛТГ — семантическая инновация говоров ВР (пск.-новг.).

ПОСТЕ́НЬ *Тень*. Лод., Тихв.; новг. СРНГ: **посте́нь** *то же* Пошех., Ярослав., Твер., Пск., Новг., Моск. ср.: **па+стень** (**тень**); луж. **posceń** из ***po+stěne** (SŠ) *Скорее собств. новг.* Образование говоров ВР (новг.-пск.-твер.); лужицк. — параллельное.

ПОСТОРО́НКА *Вьюшка в русской печи*. Бокс., Волх., Кириш., Тихв.; СРГК: Люб., Онеж.; НОС: Люб. Др. СРНГ: **посторо́нка** *то же* Арх., Беломор., Новг., Ленингр., Волог. Собств. новг.

ПОСУ́ДНИК *Настенная полка для посуды*. ЛТГ: повсем.; СРГК: повсем.; новг., волог., яросл., смол., орл. дон. **посу́дник** *то же*. СРНГ: **посу́дник** *то же* Ворон., Дон., Астрах., Горьк., Влад., Иван., Костром., Ярослав., Волог., Твер., Новг., Пск., Ленингр., Прионеж., КАССР. Общ.-рус., собств.-рус.

ПОЧЁПКА, ПОЧА́ПКА *Ручка корзины*. Волх., Лод., Подп., Тихв.; СРГК: Белоз., Волог., Выт., Кад., Люб., Медв., Новг., Плес., Прион. Пуд., Сол. Чер.; новг., волог. **почёпка** *гвоздь*; яросл. *веревка на очепе*, твер. **поцёпка**, смол. СРНГ: **поцёпка** *ручка корзины* Каргоп., Олон., Ленингр., Пск, Волог., Калинин., Горьк., Новг., Арх., Калуж., Твер.; бел. **пачо́пка** *ручка ведра* вост.-бел. (Б) *ручка корзины* сев.-зап. (ССЗБГ), туров **почэ́пка**, **поча́пка** *веревка, петля* (ТС, БРС). В ЛТГ из говоров СДЗ от **поцеплять, цеплять**.

ПРИ́ДВОР *Нежилая часть дома*. Кириш.; новг. **придво́рок** *пристройка ко двору*; волог. **придво́рок**, **придво́рник**, твер. **при-**

двóрок. СРНГ: **придвóрок** *пристройка к дому, двору* Тамб., Твер., Ленингр., Пск., КАССР, Волог. Мука: н.-луж. **pśidworek**, в-луж. **přidwórk**; чеш. **přidvorek** *передний двор* (PSJČ, SJČ); словен. **pridvor** *пространство перед домом* (SSKJ); болг. **придвор** *внешняя лестница в доме* (Геров, БЕР) Праслав. (?) ***pridvorъ**. В говорах ВР — маргинальный архаизм.

ПРИЖАНУТЬ *Придавить, прижать*. Кириш., Тихв., Чуд.; СРГК: Люб., Пест.; НОС: Люб., Кр., Хв., Мал., Ст., Мош. СРНГ: **прижануть** *сильно придавить, прижать* Тихв., Новг., Ленингр., Борович, Волхв., Ленингр., Любыт., Новг. Собств. новг.

ПРИКРÓЛЕК *Выступ над стеной, часть крыши, навес, козырёк*. Кириш, Тихв.; СРГК: Бат., Новг. Сол.; новг. СРНГ: **прикрóлек** *то же* Крстец, Мстин. Новг., Демян., Пск. Образование говоров ВР (пск.-новг.), ср. кровля, крыть.

ПРÍМЕТЬ *Знак, ориентир предмета*. Волх.; СРГК: Баб., Бат., Шим.; новг.; орл. **примётка**. СРНГ: **прímеть** *примета* Холмог., Арх., Пск., Луж. Ладож., Петерб. Мука: н.-луж. **pśimet**, в-луж. **přimjet**; пол. **pzzymiot**; чеш. **přimět** *сыть*; из ***primetъ**

ПРÍПЕРЕДОК *Предбанник*. Кириш., Лод.; СРГК: Бат., Белом., Канд., Кем., Кондоп., Плес., Пуд., Сол., Тер., Шим. СРНГ: **прíпередок** Арх., КАССР, Новг., Белом., Тихв., Петерб., Мурман. Собств. новг.

ПРИРЎБОК *Часть деревянного здания, пристроенная дополнительно*. Кириш., Лод., Тихв., Чуд.; СРГК: Выт., Кирил., Люб. Тер., Уст., Шексн.; волог., яросл., смол., орл.; бел. **прырўбкі**; *стены между окнами* сев.-зап. (ССЗБГ); укр. **прирубувати** (Гринч.). Вост.-слав.

ПРÍТÍСК *Груз в виде камня, гнет*. Волх.; СРГК: Новг., Сланц., Чер.; НОС: Ок., Дем., Новг.; твер. **прítиск** *то же*; дон. **прítисок** *клин в кольце косы*. СРНГ: **прítиск** *жердь, скрепляющая сено, снопы на возу*. Осташк., Калин., Моск., Влад.; укр. **прítиск** *прижимание* (Гринч); чеш. **přitisk** *то, что прижато* (PSJČ). БЕР: болг. **прítиск** *прутья, притиски* *деревья, которые складывают поверх копны сена, соломы, чтобы их не развеял ветер* (Геров), серб.-хорв. **притис**; из праслав. ***pritiskъ**. ЛТГ сохранили и старую форму и значение.

ПРИХЕХÉНЯ *Сужённый, возлюбленный*. Тихв., Чуд.; волог., яросл. **прихехэня** *то же*; смол. **прихинаться** *склоняться*; укр.

прихилѣтисѣ *чувствовать расположение к кому-н.* (Гринч.). Образование говоров ВР.

ПРИЧІ́Н *Набухание вымени коровы перед отёлом.* Тихв.; СРГК: Чер.; волог., судя по цитате *то же*; смол. **причѣн** *то же*; орл. **причинѣть** *то же*. СРНГ: **причѣн** *то же* Твер.; Ворон., Калуж. Собств. рус. от **причинить**, **причинять**.

ПРОГÁЛОК *Проулок.* Кириш; поляна Лод., Чуд. *незасеянный участок* Кириш.; НОС: Кр., Ст., Под., Молв. ярсл. **прогáлок**; смол. **прогáлка**; орл. **прогáл** *то же*. СРНГ: **прогáлок** *свободное незастроенное пространство между домами* Орл., Ряз., Ворон., Курск., Горьк., Новг., Петерб.; бел. **прогáлак** *прогалина* (БРС). Рус.-белор. изоглосса. Общее рус.-бел. образование.

ПРОДѸХ *Топь.* Тихв.; *прорубь, полынья*; СРГК: Белом., Канд, Кем., Кондоп., Медв., Плес.; СРНГ: **прóдух** *топь полынья*. Беломор., Волхов., Ильмень. Гдов, Пск.; бел. **прадѸха** *полынья* сев.-зап. (ССЗБГ), *прорубь* туров (ТС), *дымоход, душиник* (БРС); укр. **продѸхвина** *прорубь*. Вост.-слав.; в ЛТГ из СДЗ; в рус. т. в новг.

ПРОДѸШИНА *Топь.* Лод., Тихв.; *глубокое место в реке.* Бокс., Лод.; волог. **продѸшина** *топь*; твер. *полынья*; дон. **продѸшина** *полынья*. СРНГ: **продѸшина** *полынья во льду*. Тул., Калуж., Калинин., Горьк., Ряз., Курск.; *топь* Пск.; бел. **прадѸшына** *продушина* (БРС); укр. **продѸхвина, продѸшина, прорубь** (Гринч.). Общ.-рус.; собств. рус.

ПРОМЕ́ЖЕК *Расстояние между чем-н., промежуток.* ЛТГ: повсем.; СРГК: повсем.; новг.: **промѣжек** *то же* повсем.; твер. **промѣжка** *то же*. СРНГ: **промѣжек** *то же* Киров., Луж., Петерб., Мурман., Ряз., Беломор.; бел. **прамѣжак** *межа* сев.-зап. (ССЗБГ); *промежуток* (БРС); укр. **промѣжь** (Гринч.) В данной форме образование говоров СДЗ.

ПРОКÓС, ПРОКÓСЬЕ, *Прокошенная полоса шириной в один взмах косы; вал травы.* ЛТГ: повсем.; СРГК повсем.; новг., ярсл., твер. **прокóсье**; смол. СРНГ: **прокóс** *то же* Луж., Петерб., Твер., Новг., Пск., Волог., Сев.-Двин., Арх., Перм. **прокóсье** *то же* Онеж., Медвежьегор., КАССР, Ленингр., Калинин., Новг., Волог., Арх., Мурман., Пинеж.; бел. **пракóс** *то же* сев.-зап. (ССЗБГ, БРС), гродн (Сц); вост.-бел. (Б); пол. **przekos** *то же* (ККН); н.-луж. **prékuš** *поперечное поле* (Мука); серб. **прѣкос** *просека в лесу*. Из праслав. ***prākos** В значении ЛТГ — сев.-слав.

ПРОТО́ЧИНА *Проточная вода; ручей, окно на болоте.* Тихв., Чуд.; новг., волог., дыра в крыше; яросл. низкое заболоченное место возле реки, ручья. СРНГ **протóчина** *течение, ручей, ключ* Арх., Сев.-Двин.; бел. **праточына** (БРС); укр. **протóчина** *место в плотине, где просачивается вода* (Гринч.). Вост.-слав.

ПРУ́ЖИТЬ *Поместить что-н. куда-н., вместить, поставить.* Тихв.; СРГК: Сол.; новг. *высыпать, выкладывать* Сол.; волог. *опрокидывать, наполняя* (высыхая). СРНГ: **пру́жить**: *пру́жить картошку, творог.* Арх.; каш. **pružęc** *опадать, сыпать* (о снеге, цветах) (Sychna); словацк. **pružnu** *гибкий, эластичный* (SSJ); болг. **пржжати се** с XIII в. **допружа, изпружа**; *бросаться, протягиваться в длину* (Геров.); пол. **prężyc się** *напрягаться*; серб. **пруђит се** *лечь, опружити се* *упасть и лечь*. SŠ: в-луж. **pružić**; н.-луж. **přužyć**; серб.-хорв. **prūžiti**; словен. **próžiti**; из праслав. ***prǫžiti**; ЛТГ и сев.-рус. — периферия праслав. слова. Для реконструкции семантической эволюции в ЛТГ мало диалектных материалов.

ПРЯ́СЛО *Часть руки от кисти до локтя.* Тихв.; *определённый отрезок времени* Тихв. Во всех др. диалектах слово прясло в знач. *часть, звено изгороди.* (СРНГ, ССЗБГ, Ф) Исторически из праслав. ***pręd-slo** (БЕР, Тр, 1995). В этом знач. — узкоместное.

ПУ́КНУТЬ *Подуть. Лод.; подстрелить* Лод.; НОС: *убить* Молв. Слово **пукнуть** в разных др. значениях широко в рус. диалектах (СРНГ); бел. **пўкаць** *стучать (в окно)* (ССЗБГ); укр. **пўкнути** *стукнуть* (Гринч.); пол. **pukać, puknąć** *выстрелить*; н.-луж. **pukaś**, в.-луж. **puknyć** *стучать, бить* (Мука); болг. **пўкам** *стреляю* (Геров). Праслав. глагол с широкой гаммой значений, почти во всех слав. языках есть значение: *ударить, лопнуть, пробиться о почках, цветах, распусться* (см. Ф., БЕР, SŠ, SSJ, SSKJ) Если значение ЛТГ *подстрелить* реликтовое праслав., то знач. *подуть* (о ветре) скорее узкоместная инновация.

ПУПЫ́Ш 1. *Прыщик, волдырь.* Тихв.; СРГК: Карг, Онеж., Пуд., Чер.

2. *Бутон, завязь* Кириш. Лод.; СРГК: Люб., Шим.; новг. *прыщик*; дон. **пупушек** (СДГ). СРНГ: **пўпыш** *прыщик* Волог. *бутон* Вят. Латв. Лит. Исторически от праслав. корня ***prǫrь** (БЕР, SŠ и др.), однако в данной форме собств. новг., хотя значение *почка, бутон* сохраняет, видимо, рефлекс праслав. ср. бел. **пупышка**

почка растения (БРС); укр. **пупяшок**, **пупашка** *бутон* (Гринч); чеш. **pur**, **pureň** *то же* (PSJČ); н.-луж. **purawica**, **purk** *то же* (Мука); болг. **пъпка** (БЕР).

ПУПЫШКИ *Мурашки на коже*. Тихв.; волог. СРНГ: **пупышек**, **пупышок** *то же* Волог.; бел. **пыпець** *нарост на языке у курицы*, ср. также болг. литер. **пъпки** *то же* Этимологически то же, как и **пупыш**. Слово **пупышки** позволяет думать, что и значение *прыщики*, *мурашки* восходит к праслав., хотя сама форма — инновации ЛТГ. История значений этих слов в ЛТГ требует уже полной истории значений слов с корнем **раръ**, ***риръ** в славянских языках.

ПУХАВКА, **ПУХАРКА** *Гриб-дождевик*. Бокс.; СРГК: Бат., Сол.; новг. **пухавка** *водяное растение Хв.*; яросл. *что-н. мягкое*. СРНГ: **пухавка** *одуванчик* Арх.; бел. **пухарка** *растение сев.-зап.* (ССЗБГ); БЕР: болг. **пух** *гриб*; словен. **puh** *гриб*. От праслав. ***рихъ** Сев.-рус. **пухавка** *собств. новг. словообразовательная инновация от пух*, сохранившая праслав. семантический компонент *гриб*.

ПУЧКАРЬ *Гриб*. Тихв. Узкоместн.; н.-луж. **риска** *бутон, плод, шиповник* параллельное образование.

ПУШОК *Болотное растение*. Тихв.; СРГК: Кирил. СРНГ: **пушок** *ряд видов растений* Ворон., Тамб.; бел. **пушкі** *бутоны сев.-зап.* (ССЗБГ), **пушок** *туров. болотное растение* (ТС); словен. **pušica** *растение* (SSKJ) От праслав. ***риһъ** Рус.-бел. изоглосса; из СДЗ (?); словен-параллельное образование.

ПЫРНОЙ *Толстый, упитанный*. Лод., Тихв.; волог. **пырный** *обильный, сочный*. СРНГ: **пырнуть** *расти, увеличиваться в размерах* Костром.; укр. **пирний** *пряный* (Гринч); чеш. **рўпні**, **рўпнў** (о стволе дерева) (PSJC); словацк. **pyrit sa** *краснетъ лицом, багроветь* (SSJ). Из праслав. ***pyriti** Праслав. (сев.-слав.).

ПЫРНЯК *Растение пырей*. Бокс., Тихв.; НОС: **пырняк** Под., Холм., Мал.; смол. **пырняк** *то же*. СРНГ: **пырняг**, **пырняк** *то же* Новг., Мурман.; бел. **пырнік** *то же* вост.-бел. (Б) сев.-зап. (ССЗБГ), гродн. (Сц), (БРС); пол. **pyrnik** *пыль* (KKN); болг. **пърнав** *кудрявый (о волосах)* (Геров, БЕР); словен. **pirnica** *растение* Аггоругиш (SSKJ) Большой материал см. у Ф. Формы **пырняк**, **пырняг** *собств.-новг.*; от праслав. ***piriti se**, ***pi(y)rni**. См. **пырной**.

ПЯ́СТКА, ПЯ́СТОЧКА *Ладонь, горсть.* Кириш., Лод., Тихв., Чуд.; СРГК: Бат., Выт., Карг., Кондоп., Медв., Пуд.; НОС: Сол.; яросл., **пя́стка** *то же*. СРНГ: **пя́стка** *то же* Пск., Новг.; бел. **пя́стка** *то же* сев.-зап. (ССЗБГ). Ф.: от рус. **пясть**, др.-рус. **пясть** *кисть руки*. Здесь же см. др. слав. материала. Из праслав. **peǫstь**.

Р

РА́ГОЗИТЬ *Врать, пустословить.* Тихв.; СРГК: *Делать что-н. неумело.* Чер.; волог. **ра́гоза** *непоседа*. СРНГ: **ра́гозить** *бормотать, говорить* Калинин.; *рассказывать небылицы* Пск., Осташк., Твер. Ф.: **рагоза** *спор, ссора*, др.-рус. **ра́гоза**, сближение с латыш. *недостовѣрно*.

РА́ЙДУГА *Радуга.* Бокс., Лод., Кириш., Чуд.; СРГК: Бат., Выт., Карг., Сол., Чаг.; яросл., моск., смол. *то же*. СРНГ: **рай-дуга** *то же* Твер., Калуж., Тул., Орл., Курск., Ворон., Кубан., Южн., Яросл., Новг., Петерб., Ленингр., Вят., Киров., Перм.; укр. **райдуга** *то же* (Гринч.) Ф.: народная этимология от *рай* Вост.-слав. (?).

РА́ЧИТЬ *Хотеть, желать что-н. делать; жалеть.* Лод., Подп., Тихв.; СРГК: Выт., Кад., Кем., Новг., Прион., Пуд. Чер.; новг. *то же*; волог. **ра́чить** *таращить (глаза)*; яросл. **рачѣть**, **рачѣть** *заботиться, делать что-н.* СРНГ: **ра́чить** *быть старательным, проявлять усердие.* Зап., Новг., Лодейноп., Ленингр.; *радеть, печься* Новг., Симб., Влад., Иван., Яросл., Курск. *хотеть, желать* Олон. Новг., Мурман.; бел. **ра́чковаць** *склоняться к какой-н. работе* сев.-зап. (ССЗБГ); укр. **ра́чити** *благоволить* (Гринч); пол. **raczyć** *хотеть, желать, ценить* (ККН); каш. **račëc** *звать куда-н. кого-н.*; чеш. **račiti** *желать, хотеть (о сердце, органах тела)* (PSJČ); словацк. **račit'** *то же*; БЕР: **ра́ча** *то же* широко в диал.; словен. **račiti** *просить что-н. сделать*; БЕР: из праслав. **račiti**, здесь же см. литературу. Ф: из индоевроп. *ark.

РЕДУЗІ́НА *Пространство между зубами.* Тихв. Собств. новг., узкоместн.

РЕЗВѢ́Ц *Подвижный человек.* Новг. Собств. новг., узкоместн.

РЕЗВУ́Н *Шаловливый ребенок.* Собств. новг., узкоместн.

РЕЗУ́Н *Трава осока.* ЛТГ: повсем.; СРГК: повсем., исключая Беломорье; новг. повсем; волог., яросл., моск., смол. **резу́н** *то же*. Образование говоров ВР.

РЕЗУ́ХА *Трава осока.* ЛТГ: Волх., Кириш., Тихв.; СРГК Сланц., смол., орл., дон. *то же*; бел. **рэзу́ха** *туров* (ТС); укр. зап. волын. **різу́ха** *осока*. Вост.-слав.

РЕ́ЛА *Сухое возвышенное место.* Лод., Пуд.; СРГК: Выт., Кинг., Новг., Онеж, Тер.; волог., яросл., смол. **ре́лка** *твер.*, моск. *то же*. СРНГ: **релá** *то же* Олон., Пудож., Арх.; укр. **рілля** *пашня* (Гринч.), бойк (Он); Ф.: **рель** *др.-рус.* **рѣль**, ср. лит. **ārdas**; каш. **reła** *борозда* из нем. диал. **Rille** (Sl. et kasz.).

РЕ́ПНИК *Пирог с начинкой из репы и брюквы.* ЛТГ: повсем.; СРГК: повсем.; новг.; волог., яросл. СРНГ: **ре́пник** *то же* Арх., Сев.-Двин., Олон., Мурман., Север., Медвежьегор., КАССР; бел. **рэпнік** *пицца, приготовленная из картофеля, моркови*. гродн. *Сц). Скорее собств. новг.; бел. — параллельное образование, также параллельны и чеш. **řepník** *часть строения для хранения репы* (PSJČ); пол. **rzepnik** (ККН); н.-луж. **řeṛnik** *растение сурепица полевое* (Мука).

РЕПНЯ́ *Пирог с начинкой из репы и брюквы; кушанье.* Кириш., Тихв., Чуд.; СРГК: Вашк.; новг. *ряд видов кушаний*. т. Мал., Ок., Новг., Люб., Тихв., Шим., Люб. Собств. новг.

РЕПНЯ́К *Пирог с начинкой из репы и брюквы.* Кириш.; волог. Собств. новг.

РЕША́ТЬ *Уничтожать, разрушать, портить; убивать.* Лод., Тихв., Чер.; СРГК: Выт., Карг., Кирил., Медв. Пест., Чер.; волог. СРНГ: **решить** *то же* Смол., Пск., Сев.-Двин., Яросл., Курск. Ленингр.; бел. **рашыць** *убить* (БРС); н.-луж. **řešeńe** *очистки от чего-н.* (Мука). У Ф. см. большой материал; из праслав. *rešiti.

РОГА́Ч *Ухват.* Бокс., Чуд.; СРГК: Выт., Медв., Прион.; новг., волог., яросл., твер., моск., смол., орл., дон. СРНГ: **рога́ч** *то же* Ряз., Калуж., Тул., Орл., Брян., Курск., Тамб., Ворон., Дон., Южн., Саратов., Рост., Терск., Яросл., Костром.. Волог.; бел. **рага́ч** *часть сохи* сев.-зап. (ССЗБГ); пол. **rogacz** *часть сохи* (ККН); каш. **rohas** *ухват* (Sychta); болг. **рогач** *рукоятка плуга* (Геров). Праслав. (сев.-слав.); н.-луж., чеш. **ragáčь** (т. о животных с рогами).

РОГУ́ЛЬКА *Выпечное изделие типа ватрушки.* ЛТГ: повсем.; СРГК: повсем. волог, орл. **рогу́ля** *то же*. СРНГ: в этом

знач. нет; бел. **рагўля** (БРС); укр. **рогўля** т. о растении, палке, бревне (Гринч). В этом значении образоване говоров СДЗ.

РОГУ́ШКА *Выпечное изделие.* Бокс., Лод., Тихв., Чуд.; СРГК: Белоз., Вашк., Кад., Кирил., Шексн.; новг., волог., яросл. СРНГ: **рогўшка** *то же* Новг., Твер., Волог., Яросл. В данном знач. — образование говоров ВР.

РОССТА́НЬ, РО́ССТАНИ, НА РОССТА́НЯХ *Перекрёсток дорог.* ЛТГ повсем.; СРГК: повсем.; новг., волог., твер., орл. СРНГ: **ро́сстань** *то же* Арх., Онеж., КАССР, Олон., Беломор., Пск., Саратов., Курск., Орл., Брян., Калуж., Смол., Волог., Печор.; бел. **ро́стань** сев.-зап., **ростанькі** В-Дв. (ССЗБГ). Образование говоров ДДЗ.

РО́СТОПЕЛЬ *Растутица.* Кириш., Чуд.; СРГК: Бат., Новг., Сланц, Уст.; смол. *то же*. СРНГ: **ро́стопель** *оттепель, растутица* Пск., Твер., Орл., Тамб., Калуж., Саратов., Ворон., Костром., Собств. рус. Ф.: из *orztopль.

РО́ХЛЫЙ *Рассыпчатый, пышный, мягкий.* Кириш., Лод., Подп., Тихв.; СРГК: Кирил., Бат. Вашк., Кинг., Люб., Новг.; *болезненный* Чуд.; новг., орл. *рыхлый, мягкий*; перен. о человеке. СРНГ: **ро́хлый** *то же* Волог., Новг., Арх., КАССР, Олон., Усть-Цилем. БЕР: болг. **рохав** *редкий* **рохльо** *о человеке — растрепанный* **ро́хкав** *мягкий*, **рохкава почва** (Геров); серб.-хорв. **рѣхав** *рассыпчатый*. Ф.: из карел.-олон. **ruohka** (вряд ли. — А. Г.). Пра-слав. ***rahъkavъ**, ***rahъ** В ЛТГ реликтовый архаизм.

РУЧНИ́К *Молоток.* Тихв., Чуд.; СРГК: Кондоп, Онеж, Чер. СРНГ: **ручнѣк** *небольшой кузнечный молот* Новг. Ленингр. Твер. В этом знач. собств. новг.

РУЧНИ́К, РУШНИ́К *Полотенце.* Кириш., Лод., Тихв., Чуд.; СРГК: Баб., Волог., Выт., Кинг., Кирил., Люб., Луж. Медв, Пест., Прион., Сланц., Сол., Уст. Чер.; моск. СРНГ: **ручнѣк** и **рушнѣк** *полотенце, обычно вышитое* Арх., Волог., Дон., Яросл., Ряз., Влад., Иван., Костром.; КАССР, Сев.-Двин., Север. Твер., Тамб., Волог., Смол., Ворон.; бел. **ручнѣк** *полотенце* вост.-бел. (Б, БРС); укр. **рушнѣк** *то же* (Гринч.); пол. **rusznik**, **reґsznik** *полотенце* (ККН); чеш. **ručník** *то же* (PSJČ); праслав. (сев.-слав.).

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

Профессор О. А. Черепанова поручила студентам II курса русского отделения факультета филологии и искусств СПбГУ в качестве замены диалектологической практики побеседовать с некоторыми диалектологами об их участии в экспедициях, о впечатлениях; записать беседы на диктофон и подготовить текст к публикации.

ЛЕБЕДЕВА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА

(кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
филологического факультета СПбГУ)

Должна сказать, что я стала диалектологом совершенно случайно. Я поступила в университет в 1938 г. и кончила до войны три курса. У нас не было никакой диалектологии. Когда кончилась война, я восстановилась на четвертый курс после эвакуации. Я преподавала в педучилище в Галиче в Костромской области. Единственное, что я знала, что говорят в разных областях по-разному. У меня были ученики, которые жили по одну сторону озера, где акали, и по другую сторону озера, где окали. Кроме того, в учебнике под редакцией А. С. Бархударова, по которому мы занимались, давались некоторые исторические справки.

Когда я кончала четвертый курс, мы все были литературоведами. Поработав в педучилище, я поняла, что литература у меня идет хорошо и с теми знаниями, которые у меня есть. А вот чтобы сделать уроки русского языка интересными, нужно много знать. Однажды, когда я особенно хорошо подготовилась к уроку, один ученик мне сказал: «Оказывается, и уроки русского языка могут

быть интересными!». И тогда я решила, что буду дальше продолжать заниматься лингвистикой.

Всех лингвистов четвертого курса, которые переходят на пятый, пригласили на последнее заседание кафедры. И тут я встретилась с Анастасией Петровной Евгеньевой. Она мне говорит: «Как! Вы лингвист и не едете в экспедицию?! Это невозможно! Вы обязательно должны ехать!» Я и моя приятельница говорим: «Но мы не ходили на занятия!» Анастасия Петровна вела подготовку к экспедиции, а я и знать не знала. Она говорит: «Приходите ко мне домой, я вам все объясню, расскажу, и должны вы ехать обязательно». Так мы поехали в экспедицию. Анастасия Петровна дала нам программу, по которой мы должны были работать, и таким образом я, совершенно не зная никаких диалектов и диалектологии, поехала в экспедицию.

Первая наша экспедиция была очень интересная. Это было сразу после войны, в 1945 г. Мы поехали в августе месяце. Когда мы ехали в назначенное место, мы не знали, что мы там найдем, есть ли там крестьяне. Там во время войны был партизанский край, многие были расселены. Поэтому мы не знали, вернулись ли люди на место, успели ли вернуться. Мы поехали.

Приехали в Псков. Там были сплошные развалины. Из десяти домов один остался цел, остальное было разрушено. Мы пошли к зданию облисполкома и расположились цыганским табором вокруг парадного крыльца. Наша руководительница (а руководила нашей экспедицией А. П. Евгеньева) пошла договариваться с начальством. И начальник облисполкома выделил нам грузовую машину. В составе нашей экспедиции было 16 человек, и все мы забрались в грузовую машину, которая была совершенно не приспособлена для перевозки людей. Мы ехали на голых досках. По дороге мы где-то увидели копну сена, затащили ее в машину и на сене этом сидели и ехали.

Первая наша остановка была Пушгоры. В Пушгорах в то время никаких гостиниц не было, и нам дали комнату в райисполкоме. Пустую совершенно комнату. Но хорошо, что мы приехали со своим сеном. Мы это сено затащили в приемную райисполкома и все 16 человек в один ряд и спали. Так жили несколько дней. И на следующий же день, после того, как мы немножко отдохнули, мы пошли в Михайловское. А автобусов тогда не было. Нужно было идти пешком.

По дороге из Пушкинских гор в Михайловское мы поздорова-

лись с женщинами, которые жали рожь, и пожелали им успешной работы. А они нам говорят: «Конечно, что вам, — карандашиком вон пишете, а попробовали бы жать!» А я два с половиной года проработала в педучилище в Галиче, и тогда со студентами (тогда не студенты, а ученики назывались) я работала на всех сельскохозяйственных работах: я и косила, и жала, и лен теребила — в общем, всему научилась. И вот я подаю свою тетрадь руководителю, беру серп и раз-раз-раз и быстренько нажала сноп. Все удивились, что мы, оказывается, умеем не только карандашом писать, но и работать.

При первом нашем знакомстве с Пушкинскими горами мы познакомилась и с Гейченко — директором Пушкинского заповедника. Он выделил нам руководителя-экскурсовода. Экскурсоводом оказался Аркадий Гордин. Он заведовал научным отделом Пушкинского заповедника. Была прекрасная, очень интересная экскурсия. И директор попросил нас, чтобы мы приняли участие в уборке могилы А. С. Пушкина и его предков. И под руководством Гордина мы всей нашей компанией вернулись в Пушгоры, пошли на могилу (она была завалена кирпичем, щебнем), все расчистили, пропололи там траву, пошли в лес, в поле, набрали цветов. Так что первыми после войны на могилу А. С. Пушкина положили венок преподаватели, аспиранты и студенты нашего факультета.

Возглавляла экспедицию Анастасия Петровна Евгеньева. Участвовала в экспедиции доцент Ирина Александровна Попова — очень интересный человек, остроумный, необыкновенно веселый. Правда, потом с ней случилось несчастье: она сорвалась в горах, разбилась, не насмерть, но тяжело болела.

И один был у нас аспирант — Михаил Михайлович Орлов. И дальше были студенты разных курсов — начиная с третьего. И вот мы, уже студенты пятого курса.

Можно назвать несколько человек, кто принимал участие, кого я помню. Со мной вместе была моя подруга, с которой мы потом были не раз в экспедиции — Эзигкейт Елена Эдуардовна, сейчас она известна под фамилией Биржакова. Она сотрудник словарного сектора, работает над словарем XVIII в. Очень талантливый человек. Вот мы с ней в паре и работали в первой диалектологической экспедиции.

Была среди нас Замкова Вера Викторовна, доктор наук. Она тоже работала над словарем XVIII в.

Была Грановская Нина Ивановна — моя однокурсница. Она из

вестна тем, что по ее идее, под ее руководством оборудован домик смотрителя в Выре. Она работала экскурсоводом и научным сотрудником в Пушкинском заповеднике. Ей присвоили звание заслуженного деятеля культуры.

Участвовала Ольга Николаевна Гречина, позже доцент Герценовского пединститута.

Всего нас было шестнадцать человек.

Интересно то, что ни у кого из нас не было никакого опыта работы в экспедиции. Мы собирали материал для Атласа русского языка. У нас была разработана определенная сетка: каждый пункт находился на расстоянии пятнадцати километров от другого пункта. И нам приходилось все эти пятнадцать километров ходить своими ножками.

Транспорта никакого не было. После войны какой там транспорт. А. П. Евгеньева разбила нас по парам. Я оказалась в одной паре с Эзигкейт. Анастасия Петровна поработала со всеми парами, а с нами не успела. И таким образом мы оказались совершенными неучами. Диалектологии мы не знали, курса не слушали, Анастасия Петровна с нами не работала. То есть у нас оказалась только программа по собиранию сведений для Атласа и больше ничего. Причем, поскольку мы не знали диалектологии, мы не могли понять и структуру программы. В ней было очень много фонетики. Был, например, такой пункт — произношение гласных неверхнего подъема после мягких согласных, т. е. типы яканья. Но то, что существует много типов яканья, которые зависят от ударного гласного, этого мы не знали. Поэтому, заполняя анкету, мы просто смотрели, подходит ли слово к приведенным примерам, а почему нужно было в пункте № 5 заполнять подпункты а, б, в, г, д — при ударном гласном таком-то и таком-то, — этого мы не понимали. Поняли только потом.

Поэтому в первый год работать было необыкновенно трудно. И как-то так у нас получилось, что я хорошо умела разговаривать с крестьянами, а Елена Эдуардовна (она в общем человек малообщительный, и работать ей было особенно трудно) не умела разговаривать своих собеседников, но зато хорошо записывала. Поэтому у нас произошла специализация. Получалось так: когда я говорю, она много записывает, а когда она начинает вести беседу, мне нечего записывать, потому что крестьяне отвечают «Да», «Нет» и ничего другого. Поэтому я предложила: «Лена, ты лучше пиши, а я буду говорить».

И потом вот еще какая трудность у нас была на первых порах: был 1945 г., мы были разутые, раздетые, не в чем было ехать в экспедицию. И я купила по неопытности на рынке парусиновые туфельки. И пришлось нам идти с Еленой Эдуардовной пятнадцать километров по разобранным шпалам. Железная дорога проходила на пригорке. Шпалы крестьяне разобрали на свои постройки, осталась одна глина, комья земли, и мы по этим «шпалам» должны были шагать. Я стерла до крови ноги, сняла туфли, хотела идти босиком, а это невозможно: ноги колет. И вот мы уже подошли почти к самой деревне, а я села и сказала: «Все! Дальше я не пойду!» Но все-таки посидели немножко и пошли.

Еще была и такая трудность: жить было негде. В некоторых деревнях после войны не осталось ни одного строения, крестьяне жили в землянках. И в первой же деревне, в которой мы остановились, только у председателя колхоза был маленький домик. В этом домике мы и жили. Причем в доме рядом был и двор, и жилое помещение. Нас поместили над двором, на настиле для сена. На этом сене мы спали. Внизу коровы, а сверху мы. Но это было еще хорошо.

В первые годы было трудно и с питанием. Особенно тяжело было в 1946 г., когда мы буквально голодали в экспедиции. Нам совершенно нечего было есть. Когда мы пришли в первую деревню, то увидели (я и Елена Эдуардовна, обе блокадницы, пережили голод) детей-дистрофиков, таких, какими были дети в блокадном Ленинграде. А когда крестьяне узнали, что приехали из города и привезли что-то съедобное, к нам вдруг пошли дети с мисками ягод: земляника как раз поспела. Дети приносят нам землянику, мы, естественно, их угощаем. И в результате в первой же деревне мы роздали все свои запасы, а потом голодали сами. Но это пустяки по сравнению со всем остальным.

Вот такое впечатление от первой диалектологической экспедиции. Подробно о результатах этой экспедиции я рассказывать не буду, потому что об этом написала статью А. П. Евгеньева (статья опубликована в Бюллетене Диалектологического сектора, ИЛИ АН, Вып. 1).

В первые годы мы собирали материал для Диалектологического атласа русского языка. Каждая пара за двадцать пять дней должна была обследовать пять населенных пунктов. Поэтому у нас было столько встреч и столько информаторов, что мы просто физически не могли всех запомнить. Но как сейчас я помню лицо одного деда,

ему было уже лет восемьдесят, и тогда он мне казался глубоким стариком. У него было такое румяное лицо и такие хитрые умные глаза! Он был собеседник просто великолепный, точно отвечал, все понимал, что нам было нужно.

В основном я ездила в Псковскую область, но не только. Я была еще в Архангельской, Вологодской и Костромской областях. Всего в экспедиции я была двадцать два раза. Я выезжала каждый год начиная с 1945 г. Причем в 1946 г. я уже руководила отрядом в четыре человека. Среди них была известный литературовед Зара Григорьевна Минц, которая потом стала профессором тартуского университета. Она работала в паре с Людой Лакаевой-Дмитриевой. Обе девочки были очень маленькие. Сначала, в первой деревне, мы работали все вместе, а потом, когда я их обучила, я с одной студенткой пошла в одну сторону, а они в другую. Так они приходили, обе маленькие, в деревню и говорили бабушкам: «Вот вы знаете, уж вы нам помогите, пожалуйста, вы с нами поговорите, потому что у нас вот такая тетрадка толстая и мы должны всю тетрадь записать». Поэтому бабушки очень сочувственно относились к ним и старались помочь: «Ну, давай, дочка, пиши, пиши!»

А вот мне в 1946 г. с напарницей не повезло. Со мной в паре была студентка, во-первых, очень ленивая, а во-вторых, она совершенно не понимала крестьян. Начинаю я вести какую-то беседу, а она вдруг задаст такой глупый вопрос! Однажды она сказала: «Ой! А лен разве так растет? А я думала, он на дереве растет!» Ну, знаете, когда студентка задает такой глупый вопрос, то крестьянам не хочется уже и разговаривать: «Что с ними разговаривать, если они ничего не понимают?!» И наоборот, если студент как-то сумел расположить к себе, крестьяне очень просто к нему относились.

Однажды со мной в экспедиции была Марина Алексеевна Шахматова. Она была гимнасткой и, чтобы расположить к себе крестьян, решила показать бабушкам, на что гимнастка способна. Она стала показывать свои упражнения. А те просто диву дались: «Как это так можно человеку такие номера выкидывать!» И ходила она в деревне босиком, ей это очень нравилось. Это тоже оказалось очень привлекательным для местных жителей: «Наши девчонки — и то ходят только в тапочках, а ну-ка ты босая ходишь!»

В первые годы мы работали по программе Атласа русского языка. Потом, с 1956 г., по инициативе Бориса Александровича Ларина стали организовываться уже словарные экспедиции — специально

для Словаря. Поэтому сложную программу, которая была для Атласа, где нужно было очень хорошо знать фонетику, морфологию и синтаксис, заменила более простая программа-вопросник, по которому мы беседовали и собирали материал.

В этих экспедициях тоже принимали участие очень многие. Собственно говоря, тогда не было ни одного преподавателя на кафедре русского языка, который бы не был в экспедиции. В первой словарной экспедиции (я не была ее руководителем и вообще не ездила, потому что у меня в 1956 г. как раз родился сын) принимали участие Владимир Викторович Колесов, завкафедрой русского языка, Кирилл Горбачевич, который много работал над топонимикой Ленинграда. Принимали участие многие преподаватели.

Я ездила в диалектологическую экспедицию двадцать два раза, в десяти из них я была начальником экспедиции. А потом меня сменил Александр Иванович Корнев. Это замечательный человек, прекрасный диалектолог, к сожалению, очень рано ушедший из жизни — в 53 года. А я была просто начальником отряда, потому что мне было уже тяжело возглавлять экспедиции.

С 1961 г., была введена обязательная диалектологическая практика для студентов русского отделения. В 1961 г. я вывезла 80 человек студентов. Быть начальником такой экспедиции трудно, и потому у меня было несколько начальников отрядов. В том числе и Александр Иванович Корнев. И с тех пор несколько раз начальником экспедиции был Александр Сергеевич Герд, сейчас заведующий кафедрой математической лингвистики. А теперь меня сменила Ирина Сергеевна Лутовинова, она сейчас возглавляет работу по Псковскому областному словарю в Словарном кабинете, под ее руководством проходили диалектологические экспедиции (1962–1997). Вот такая связь.

Потом в тех населенных пунктах, где мы собирали материал для Атласа, мы стали собирать материал для Словаря и снова побывали в некоторых деревнях. Всю территорию Псковской области мы обследовали для Общеславянского лингвистического атласа. Населенные пункты, которые мы должны были обследовать, определяла для нас Москва. Когда же собирался материал для словаря, то сетка была уже не 15 км, а 50 км (расстояние между каждыми двумя населенными пунктами). И вот в 1970 г. я попала в деревню, где была в 1945 г. Это было очень интересно. Я заранее знала, что поеду в эту деревню, и посмотрела, с кем мы тогда беседовали. И я

разыскала бабуню, с которой тогда разговаривала, и оказалось, что она помнит нас: «Мы с тобой сидели вот тут, на канавке». И она так хорошо приняла меня и моих сотрудников, как своих родных, приносила нам яички: «Возьмите, возьмите, свеженькие!» Приходили мы к ней ягоды собирать: «Пожалуйста, приходите, когда захочется!» Так что дружба вот такая завязывалась. Даже были такие случаи, когда мы посылки посылали крестьянам, а они нам посылали. Когда мы с Ольгой Ивановной Трофимкиной с кафедры славянской филологии собирали материал для Общеславянского атласа, мы бабушке сшили сарафан, так она связала потом нашим мужьям носочки и прислала нам по большому шмату сала. Так что вот такие у нас были теплые отношения.

Да еще вот был один очень курьезный случай. В 1946 г. я была с одной студенткой в деревне Княжицы. В этой деревне мы очень голодали, потому что у хозяев не было лишнего хлеба. В неограниченном количестве была картошка и близко была малина. Мы ходили в лес, набирали котелок малины, приходили домой, варили горшок картошки и вдвоем съедали. Но мы пять дней сидели без хлеба, потому что у нас были рейсовые карточки на хлеб, а их можно было отоварить только в городе, в районе. А до района нам добраться было трудно. Один раз мы дали свои карточки одному мужику, который хлеб на них получил, но нам его не принес. Карточки он нам вернул с вырезанными талонами, а хлеба не было. И когда мы полуголодные прошли пятнадцать километров, пришли на станцию «Струги Красные», то получили буханку хлеба, купили огурцов и молоко. И поскольку я блокадница, я знала, что после голода нельзя есть много, надо очень осторожно. А моя студентка набросилась на хлеб, а я ей говорю: «Нина! Нельзя! Нельзя!», а она: «Что тебе, жалко?» «Нет, не жалко!», разрежала пополам, и вот, ешь сколько угодно! И она чуть не умерла в поезде, ей было очень плохо.

В каком-то году в этой деревне Княжицы оказались Александр Иванович Корнев и Валерий Михайлович Мокиенко, профессор кафедры славянской филологии. И они нашли дом, где мы жили с этой студенткой. Они взяли доску, отстрогали и написали: «Здесь в таком-то году работала доцент А. И. Лебедева» и повесили в деревне.

В наших экспедициях также принимали участие фольклористы, в том числе известный фольклорист Дмитрий Молдавский и Володя Гельман-Бахтин. Сначала он был Гельман, а потом принял фа-

милию своего деда и стал Бахтин. Они участвовали в экспедиции 1947 г. в Кутауском районе вместе с нашими студентами и записали сказки Ильи Богатырева и Сергея Богатырева, и эти сказки были опубликованы в сборнике «Русская сатирическая сказка». Так что эти сказки и мы обрабатывали и для Словаря, и для Атласа.

Кроме того, в составе нашей экспедиции были и журналисты. Правда, они работали как лингвисты-диалектологи. Это был Борис Щеголихин, в дальнейшем он работал в Узбекистане главным редактором газеты «Ленинский путь» в Самарканде. Вместе с ним ездила его жена, наша студентка, аспирантка.

Был у нас в экспедиции специалист с кафедры общего языкознания — Женя Панфилов.

Очень много участников было и с кафедры славянской филологии — Ольга Ивановна Трофимкина, Вячеслав Михайлович Загребин, Светлана Васильевна Зайцева, Роза Хасановна Тугушева, Валерий Михайлович Мокиенко.

Были в экспедиции и студенты-иностранцы, в частности, со мной в 1952 г. работали. Я старалась иностранцев держать около себя. На это были свои причины. С меня взяли подписку. Я писала заявление, чтобы разрешили студентам-иностранцам поехать в экспедицию в эту деревню и обещала, что буду за ними присматривать, потому что некоторые районы Псковской области были засекречены.

Принимал участие студент из Словакии Василий Хома, в дальнейшем он был министром культуры в Словакии, вот я с ним уже как с министром культуры встретила в Праге в 1968 г. Принимали участие вместе с ним и Аритон Врачу из Румынии, Рональд Леч из ГДР, Раечка из ГДР, замечательная студентка. Так ее в деревне любили. Ей очень понравилась наша русская баня. Нравилось и носить воду с колодца, крутить барабан. И носила она ведра на коромыслах. Когда у нас кончалась вода, бежала на колодец Раечка, ей очень нравилась эта работа.

Расскажу, как мы готовились к экспедициям. В первую экспедицию мы поехали неподготовленные. А потом я стала организовывать семинары для подготовки в экспедицию. Занимались мы вне программы, это не входило в мою нагрузку, но я сама, по собственной инициативе организовала группу по подготовке в экспедицию, и мы полгода занимались. Учила я их транскрибировать, изучали программу, ее структуру, почему в ней выделены те или иные пункты. Потом я поняла, что наши студенты плохо знают крестьянский

быт. Надо было их научить, как вести беседу, а для этого нужно знать и сельское хозяйство, и местные промыслы, и ткачество, и рыболовство, знать всю жизнь крестьян, как справлялись свадьбы, все этапы свадьбы, как одевались, названия кушаний. И мы смогли договориться с этнографическим музеем и несколько занятий стали проводить там. Нам показывали разные повозки, ее части. . . Потом я поняла, что студентам нужно какое-то пособие, и я разработала такую программу сбора материала для Словаря, потому что для Атласа программу присылали из Москвы. Сейчас мои ученицы издали эту книгу.

Сначала у нас не было обязательной диалектологической практики. Но потом по моей инициативе были введены практические занятия по подготовке в экспедицию, так как курс диалектологии был очень краткий и попадал на первое полугодие. А в первом полугодии второго курса студенты работали целый месяц на картошке, лекций было очень мало, и на лекциях я успевала дать только основные знания, а потом часть материала я перенесла на занятия по подготовке к экспедиции. Я предложила, а Ирина Сергеевна подобрала статьи о самых крупных диалектологах. Я очень рада, что И. С. Лутовинова и М. А. Тарасова сумели довести это до конца. У меня были только наметки, наброски, они же все это оформили в великолепную книгу-пособие «Диалектологическая практика».

Как использовались материалы экспедиций, в которых я участвовала. Во-первых, наши материалы, собранные в Псковской области, мы сдавали в Институт русского языка, в Сектор диалектологии, и эти материалы использовались для составления Атласа русского языка.

На основании наших записей Петр Саввич Кузнецов обнаружил особый тип говоров, переходных от оканья к аканью, который называл Гдовский и Полновский тип.

Словарные материалы и вообще все материалы, которые мы собирали с 1945 г., легли в основу нашей большой картотеки Псковского словаря, который составляется и публикуется до сих пор. Уже вышло восемнадцать выпусков. Этот словарь был задуман Борисом Александровичем Лариным, но он рассчитывал, что будет всего двадцать томов, а у нас получится неизвестно сколько, потому что уже восемнадцатый том вышел, девятнадцатый сдан в редакцию, а мы еще не дошли до буквы О.

Материалы по Общеславянскому Лингвистическому Атласу мы

отсылали в виде заполненной анкеты в Москву, а записи оставляли для Словаря.

Я принимала участие в составлении карт Общеславянского лингвистического атласа. Проходили не всесоюзные, а всеславянские съезды по составлению этого Атласа. Я принимала участие в конференциях в Минске, во Львове, в Варшаве (туда я не попала — заболела в дороге), в Болгарии. В этой работе принимали участие не только все славянские страны, но и некоторые другие, например ГДР. К сожалению, не знаю, идет ли работа над этим Атласом теперь или нет.

По материалам наших экспедиций В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитина издали «Словарь псковских пословиц и поговорок» объемом 13 000 единиц.

Кроме того, на основании нашей картотеки написано много научных статей, сборников. Так что труды были не напрасны.

Методика работы менялась с увеличением опыта работы. Для сбора лексики я сначала составила вопросник: «Как называется у вас. . .». Но потом пришли к выводу, что вопросник не дает возможности хорошего контекста, а для словаря нужен хороший контекст. Поэтому вместо вопросника я составила темник. Студент мог держать его перед глазами и вести беседу на определенную тему, а не общаться по принципу вопрос — ответ. И вот, например, мы идем со студентами, а я говорю: «Подумайте, о чем мы будем говорить». Выбираем собеседника. С мужчиной хорошо говорить о строительстве, с женщиной — о свадьбе. Так и подбираешь, к кому идти.

Все наши преподаватели — это мои ученики. Все прошли через мои руки. Вот два учебных пособия вышло по диалектологии: одно под редакцией Н. А. Мещерского, другое — под редакцией В. В. Колесова, переиздание — в 2005 г. Я, к сожалению, не приняла участия в создании этого учебного пособия, хотя впервые полный курс лекций по диалектологии читала я. До меня никто не читал. Читали только спецкурсы. Кто хотел, тот и слушал. Нефедов читал, Георгий Федорович Мальцев читал несколько лекций. Я не слушала. Раньше этот курс не был обязательным. А вот когда ввели обязательный курс диалектологии, то первый курс лекций читала я.

Причем интересно, что впервые я читала курс диалектологии не на русском отделении, а на факультете народов Севера. И моим слушателем был северянин Юрий Рыхтэу, ставший позже писателем. Он очень интересовался этим предметом, очень внимательно

меня слушал, и когда я рассказала о признаках северно-русского наречия, он подошел ко мне и спросил: «Александра Ивановна, а Вы тоже северно-русская?» Я говорю: «Да. А откуда Вы узнали?» «А Вы сказали: “*Дак* вот, товарищи. . .”». А это действительно характерно для северно-русских говоров: вместо *так* — *дак*.

И только я начала работать на факультете, еще молодая и неопытная, как у нас открылись курсы по повышению квалификации преподавателей вузов, которые возглавляла профессор Мария Александровна Соколова. Диалектологию читать было некому. А я еще только второй год работала на кафедре, а надо было читать лекции преподавателям, многие из которых были намного старше и опытнее меня. Я отказывалась. А заведующая кафедрой Эленора Иосифовна Коротаяева была женщина очень волевая, не терпящая возражений. Она сказала: «Александра Ивановна, Вам читать лекции на курсах усовершенствования преподавателей». Я говорю, что не могу, что еще не подготовлена. «Разговор окончен». И со мной истерика, я в деканате сижу, Мария Семеновна Лев, бессменный секретарь, меня отпаивает валерьянкой. Потом я пошла «жалиться» к Борису Александровичу Ларину, который был тогда деканом факультета. Сажу и рыдаю. Он мне говорит: «Ничего, введение и первые лекции я прочту, а потом будете читать Вы». Ну, я на таких условиях согласилась. Борис Александрович прочел две вводные лекции, я присутствовала на них, слушала, записывала. А потом, когда я пришла на занятие, на третью лекцию, вдруг оказалось, что мои слушатели не поняли того, о чем говорил Б. А. Ларин, и мне пришлось разъяснять его слова. И тут я как-то осмелела, и уже дальше спокойно читала лекции, и в общем все прошло благополучно. Среди моих слушателей на этих лекциях был Виталий Михайлович Марков из Казани, известный лингвист.

В экспедициях я была в основном в Архангельской и в Псковской областях. Очень много отличий. Даже в быту. В Псковской области, куда бы мы не поселились, я всегда начинала с того, что перемывала всю посуду, потому что мы селились обычно у пожилых людей, и бабушка не всегда могла вымыть посуду как следует. На Севере мы жили раз с И. С. Лутовиновой у одной бабушки. В ее доме была необыкновенная чистота! Хотя бабуле было восемьдесят лет, все половички и полотенчики были чистые. А бабушка задыхалась, у нее была астма. Вот мы помогали ей сено сушить. Я весь огород ей выкосила, потому что она не могла сама.

А в отношении гостеприимства, пожалуй, псковичи принимали

нас лучше, чем на Севере, это более доброжелательный народ. На Севере люди немножко прижимистее, более замкнутые. Вот такие мои наблюдения.

В 1947 г. я работала в Пушкиногорском районе. И меня попросил Гейченко, директор Пушкинского заповедника, чтобы я обошла все окрестные деревни вокруг Михайловского и записала рассказы местных жителей о Пушкинском заповеднике в дни Отечественной войны. И вот я каждый день ходила пешком из Пушкинских гор в Михайловское, бегала по окрестным деревням, записывала и возвращалась в Пушкинские горы. Когда я пришла сдавать материалы, меня посадили пить чай с медом с пасеки Михайловского. А в 1967 г. вышел первый выпуск Псковского словаря, и я в конце экспедиции в качестве поощрения решила отвезти студентов в Пушкинские горы, в Михайловское. Там я снова встретила с женой директора заповедника, и оказалось, что она меня помнит.

В 1948 г. я была в экспедиции одна. Я собирала материал для своей диссертации. Сейчас, когда вспоминаю об этом, то думаю, что это был героический подвиг.

Я прошла всю Псковскую область почти с юга до Пскова. Начала я путешествие с города Опочки, шла по реке Великой и ее притокам до Пскова. Причем двигалась я каждый день, нигде не жила по несколько дней. Иду целый день из деревни в деревню, останавливаюсь, беседую с местными жителями. Собираю материал по топонимике Псковской области. Иду целый день, наступает вечер, я в какой-то деревне останавливаюсь, ночью, на следующее утро опять иду, по дороге где-нибудь сяду, пожую сухариков, сушек и иногда где-нибудь пообедаю — обычно в сельпо бывали общественные столовые.

Были у меня и великие неприятности. Один раз меня остановил милиционер. Потому что видит, что ходит какая-то женщина молодая и спрашивает, как у вас называются поля, леса, болота. Не шпионка ли какая-то? Я показываю документы, он рассматривает внимательно. А я там, где бывала, в сельском совете ставила штампы, что я была, чтобы мне командировку оплатили, что я вот ходила, была там. Я говорю, «Ну Вы же видите, сколько печатей». Он говорит: «Знаем мы, как эти печати ставят». Ну, потом я ему рассказала, как, что. Он мне говорит: «Куда Вы сейчас идете?». Я говорю: «Мне нужно вот в такую деревню». Он мне: «Дальше я Вас одну не пущу». — «А почему?» — «А тут беспокойно». А годы были после войны, дорога проходила недалеко от границы с Лат-

вией, там еще банды были какие-то в некоторых местах. А он был на лошади. Хорошо, что это было к концу моего путешествия, а то он так меня напугал!

А по дороге были случаи, когда меня понемножку обкрадывали. Ну, вот сидела я раз разговаривала, а у меня из рюкзака мальчишки вытащили мыльницу. В одной деревне немного позаимствовали моих запасов — сухариков поубавилось. В общем, всякое было.

Конечно, это было путешествие очень интересное. Я собирала названия мелких географических объектов. Благодаря этому я пополнила картотеку нашего Псковского словаря. Я разыскала два слова, которые ни в одном словаре не были зафиксированы — ни в исторических словарях, ни в современных словарях. И в нашей картотеке не было этих слов. Записала я в одной деревне, где меня остановил милиционер, название деревни — Гамзино. Я говорю: «А что это значит?». — «А барин», — говорят, — собрал всех непослушных крестьян в одну кучу и назвал деревню Гамзино — гамзил, значит». Если отбросить суффикс *-ино*, как в *мамино*, то оказалось, что это слово широко бытует в псковских говорах, и столько значений у этого слова: и 'неряшливая хозяйка', и 'плохая еда' и очень много других.

В одной деревне я записала «Поле Жмылёво». Вот слово *жмыль* я нигде не могла найти — ни в славянских словарях, ни в русских. Оказалось, оно в Псковской области так распространено, а нам за время наших экспедиций ни разу не встретилось! Я составила список слов, которые встречаются в топонимике и их нет в нашей картотеке.

Это было в Гдовском районе. Я спросила в одной деревне: «Вы не знаете, что такое жмыль?». — «Ну, как же не знаю, знаю. Да это такой скупой, у которого зимой снега не выпросишь». Я подскочила от радости. Никто не знает, нигде не зафиксировано, а я вдруг нашла это слово.

В другой деревне я решила пойти по другому пути: не от слова к значению, а от значения к слову. Я говорю: «Дедушка, а как у вас в деревне скупого человека называют?». — «Скупого человека называют скупердяй, а то еще хуже — жмылем назовут». И тут я поняла, почему мы ни разу не встретили слово *жмыль*. Потому что это бранное слово, ругань, и крестьяне о своих соседях не могли так сказать, обидеть человека.

И оказалось, что слово *жмыль* так распространено в псковских говорах! Это и 'ком снега', и 'жгут соломы', и много-мно-

го других значений. Так что названия географические собирать тоже очень интересно. Это дает много и для лексики, и для фонетики, потому что какое-то произношение может уйти из говора, а название останется, и это произношение в нем застынет.

На севере любят пить чай, а в Псковской области ни у кого самовара нет. А на севере не могут жить без самовара. А у нас с Людмилой Александровной Ивашко было что-то сладкое, а у бабули не было сладкого. И она посидит-посидит — «Девчонки, может, чайку попьем?». Ставит чай. Мы так в день несколько раз чай пили. Так Ивашко сочинила на меня поклеп: «По 12 чашек чая выпивает мой начальник». Я не отказывалась, всегда садилась с бабушкой и пила чай.

ЛУТОВИНОВА ИРИНА СЕРГЕЕВНА

(кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
факультета филологии и искусств)

Об экспедициях я узнала на втором курсе, в 1959 г., когда нам начали читать курс «Русская диалектология». Лекции читала доцент А. И. Лебедева, она с большим педагогическим искусством рассказывала нам (студентам) о совершенно новой для нас русской диалектологии, о том, что это часть курса истории русского языка, что многие явления русского языка можно объяснить, только зная диалектологию. Но еще большее впечатление у меня осталось от рассказов о диалектологической экспедиции, которая, оказывается, уже проводилась с 1945 г., о том значении, которые имели собранные материалы и для Атласа русского языка, и для составления диалектного словаря. Мы узнали, что в экспедицию может поехать любой желающий, но для поездки необходимо пройти специальную подготовку в кружке СНО. Я загорелась, захотела непременно готовиться к поездке.

Занятия были построены следующим образом: сначала мы ознакомились с русской транскрипцией, потом преподаватель стал диктовать нам тексты. С транскрипцией мы были уже знакомы с первого курса, здесь же она была несколько упрощенная, но отражающая диалектные особенности речи. Нас познакомили с диалектными чертами в области вокализма и консонантизма. Потом мы стали писать тексты. Тексты тоже были особые — маленькие фрагменты крестьянской жизни. Это было первое соприкосновение с подготовкой к будущему участию в диалектологической экспедиции.

Экспедиции проводились в июле. Поздней осенью состоялся отчет тех студентов, которые уже съездили в диалектологическую экспедицию в 1959 г. Так получилось, что поскольку ездили энтузиасты, люди, которые умели преодолевать трудности и видели

© И. С. Лутовинова, 2008

в экспедиции только лучшие, романтические стороны, то и отчет их получился столь же романтическим. Восторг! Красота! И какие красивые там озера! И как там много ягод! Какие замечательные ромашки! А вот какие там были трудности, об этом никто ничего и не говорил.

С 1960 г. и до 1997 г. я почти ежегодно ездила в экспедицию: сначала как студентка, а с 1964 г. — как руководитель студенческого отряда.

Бывала я в Псковской области, в Костромской, на Низовой Печоре, в Карелии.

Хочу вернуться к своей первой экспедиции, после которой наступила уверенность в том, что связь с диалектологией у меня становится неразрывной, как оказалось позже — на всю мою и студенческую, и взрослую жизнь.

Принцип был такой: ездили парами. Один был новичок, как я, например. Со мной в паре была Юлия Денисенко, студентка старшего курса, имеющая уже опыт подобной работы, теперь — Юлия Федоровна, работает в Словарном кабинете и в Институте лингвистических исследований. Со мной это была уже вторая ее экспедиция.

Принцип работы в паре был разработан еще Борисом Александровичем Лариным очень давно. Он считал, что нужно работать так: один должен пытаться разговорить собеседника, а другой — записать разговор. Одновременно писать и говорить очень сложно, потому что часто человек, с которым вы говорите, хочет на вас смотреть, и если начать записывать, он перестанет говорить. А так один беседует, конечно, проявляя интерес к услышанному, а второй в это время записывает. Потом, когда наступает усталость, меняются. Тут в этом смысле все равны. Но уже третий не нужен. Третьим может быть только тот, с кем вы беседуете. Или же, если подключается кто-то со стороны сельского населения, то их диалог можно просто записывать.

Я про себя могу сказать, что до первой экспедиции я в жизни не видела села, деревни. Летом моя семья жила на даче в городском пригороде. Но у меня появилось очень большое желание — познать русскую деревню, сельскую жизнь, побеседовать с крестьянами, приобщиться к сложной работе по записи чужой речи. А также почувствовать романтику и попытаться преодолеть какие-то трудности.

В экспедицию мы поехали в начале июля 1960 г., в Псковскую

область, Островский район. Руководителем нашего отряда была Людмила Александровна Ивашко. Кроме нас с Юлей было еще три пары, т. е. всего восемь человек. Принцип был такой: мы доехали до районного центра все вместе, а потом студенты разъехались в парах до места назначения. Студенты сами находят деревню, хозяев, а потом сообщают руководителю, где они поселились. Юлия Федоровна была сторонницей того, что нужно обязательно поселиться в какую-нибудь очень глухую деревню, чтобы было очень-очень далеко от цивилизации и как можно больше пожилого населения.

В день нашего приезда в г. Остров был страшный дождь, но мы отказались от всех попутных машин и добрались на какой-то телеге до реки Синей. За плечами у нас были вещевые мешки. И вот нам через эту реку Синюю нужно было перебраться на пароме, которым управляли сами местные жители, преимущественно жительницы, так как мужского населения в деревнях почти не было. Паром был маленький, неустойчивый, но все же мы переплыли реку а потом еще пять километров шли до деревни, которая называлась Бобыли. Дождь идет страшный, на улице ни одного человека! Зато местность была очень красивая, очень много трав, цветов! И это, конечно, очень помогало идти. И Юля предложила зайти в первый попавшийся дом. И вот мы остановились перед небольшим деревенским домом в начале деревни. Дверь открыта. Входим. Стоит женщина, спиной к нам, согнувшись над каким-то корытом, и что-то сечет. Потом мы узнали, что это была хряпа — измельченная трава, которая шла на корм свинье. Женщина эта даже не поднялась, не разогнулась из своего такого положения, сказала: «Ну, скидывайте свои мешки!» И она даже не спросила, кто мы такие, а может быть — жулики. Меня поразило такое человеческое доверие. Она говорит: «Вы, наверно, замерзли. Сейчас я вас согрею», и ввела нас в комнату. Беднота страшная! Русская печка. Стол деревянный, неструганый, ничем совершенно не покрытый. И икона в углу, небольшая полка с тарелками и стаканами, занавешенная пестрой тряпочкой. И потом я узнала, что в каждой избе обязательно была икона. Первое, что сделала хозяйка, это налила нам самогонки. Мы были очень удивлены. Но она нам сказала, что надо обязательно согреться, поесть. Угощение было простое — котелок теплой картошки в мундире, который она достала из печки, поставила солонку с солью, а хлеб мы уже вынули из своих вещмешков. Затем она спросила нас: «А вы надолго? А откуда? Кто такие?» Ну, мы сказали, как и зачем приехали сюда. Она начала

рассказывать о себе, о горестной своей жизни, но не жалуясь, а как бы делаясь с нами: война, вдовство, еще невзрослый, но уже проявляющий самостоятельность любящий выпить сын, еще мало умеющий что-нибудь делать по хозяйству, о прохудившейся крыше, о птицах, которые постоянно летят на незрелое «вишенье», об уже начавших созревать «огурках», которые требуют обильного полива, а сил у нее уже нет. Говорила она превосходно, речь ее насыщена диалектными словами, диалектными формами! Такой речи я еще никогда не слышала. Никаких диктофонов у нас не было. Но нас учили, что с собой нужно всегда иметь тетрадь и карандаш или ручку. Мы тут же их и достали. Во все последующие экспедиции, я ездила в специальном сарафане с большим карманом, в который вкладывалась тетрадка и ручка, они всегда были со мной, куда бы мы ни ходили.

Мы стали пытаться что-то записывать. Причем бабушка говорит, часто ругая бригадира и местное начальство, нисколько не боясь этого. Записывать оказалось очень сложно. Мы пытались записывать какие-то отдельные реплики.

Потом она нам предложила отдохнуть. За печкой за занавесочкой — кровать. Вот мы на нее-то легли, усталые и промокшие, потому что ехали всю ночь, заснули и проснулись уже утром. И слышим, что хозяйка уже не одна, а еще кто-то к ней пришел. И тоже говорит на диалекте. И вот мы на кровати за печкой сидим и быстро-быстро записываем их диалог. Причем у них очень свободная речь, совершенно они не боятся нас, чужих незнакомых людей. Они, конечно, не думали, что мы их записываем. И вот хозяйка говорила соседке, что к ней пришли девки, спят за печкой, что они приехали из города Ленинграда, сильно промокли, замерзли. Так началось мое первое деревенское житье, первая диалектологическая экспедиция.

В избе мы жили очень недолго, так как в ней очень жарко от натопленной печи. Решили мы перебраться на чердак. А хозяйка говорит: «Там же — плющи и тяке!». А «плющи» — это, оказывается, когда капает с дырявого потолка со звуком (плющит). На чердаке мы нашли сухой уголок, постельное белье у нас было с собой. И всегда, начиная с первой экспедиции брала с собой комплект постельного белья (наволочка, простыня, пододеяльник и тоненькое шерстяное одеяло). Все свои экспедиции, включая и годы руководства студенческими отрядами, я всегда в рюкзаке возила с собой постель.

И вот мы начали работать. Каждое утро мы вставали и шли работать — либо в поле, и там крестьяне пасли скотину, а мы с ними разговаривали и записывали их речь, либо на сенокос, и мы им помогали на сенокосе, либо на силос — делали такие силосные ямы. Помогая, мы добивались расположения крестьян, ликвидировался барьер между нами, и общение с крестьянами становилось очень естественным. А когда крестьяне отдыхали, то все садились в кружочек и смеялись, было много разных шуток, прибауток, с разными нецензурными иногда словечками. Но они сами смеялись над этим и говорили: «Это вы не пишете, не пишете, это слова, которые вам совершенно не нужны». А после работы часто мылись в бане, которая топилась по-черному. И так каждый, каждый день.

Питались мы вместе с хозяйкой. Мы отдали ей все продукты, которые привезли, и она нам готовила. Мы приходили, ели и садились работать. Это давало возможность заниматься довольно много времени своими записями.

Как мы работали. В тот же день, когда сделана запись, мы расписывали материал на словарные карточки. Этому мы были обучены еще в кружке. На каждую карточку заносился текст, в котором подчеркивалось нужное слово, выносилась исходная форма, делалось определение. Часто было это очень трудно, но трудность увлекала, заставляла много размышлять над значениями слов. Если что-то оказывалось непонятным, то тут же выясняли, заговаривая с крестьянами на ту же тему.

Через несколько дней к нам приехала Людмила Александровна Ивашко. Она посмотрела, как мы пишем, посмотрела наши карточки, что-то посоветовала и поехала к другим студентам. Расстояние между каждыми двумя парами было примерно десять-двенадцать километров. Это было обязательное условие — определенный радиус размещения всех студентов. А начальник отряда приезжал к студентам через 2–3 дня для проверки, для наблюдения за нашей работой.

Утром у нас был крестьянский труд, запись материала, вечером — обработка записей, расписывание на карточки. Потом мы создавали картотеку, выстраивали ее по алфавиту, прямо там же, в деревне.

Это была моя первая экспедиция, которая очень много мне дала для дальнейшей работы, ставшей для меня любимой. Хозяйка называла меня «Йирка», а Юлю — «Ййулька», с таким харак-

терным йканьем, которое, действительно, меня просто поразило! Очень интересно слушать рассказы, беседовать с крестьянами, вести запись, толковать каждое слово и, наконец, систематизировать весь материал, сливая в картотеку. И даже сами размышления над толкованием были иногда очень сложны, потому что словаря у нас не было под рукой, а мы должны были описать какую-то реалию, т. е. предмет или часть какого-то предмета, либо какое-то слово, которое совершенно никак нами не восстанавливалось, мотивировка слова, этимология была не ясна. Иногда нужно было еще раз вернуться, еще раз спросить, и я должна сказать, что, хотя я почти двадцать раз ездила в различные экспедиции, но никогда не сталкивалась с тем, чтобы кто-то нам отказывал в каких-нибудь объяснениях. Мне, например, никогда не приходилось сталкиваться с тем, чтобы кто-то не пустил нас в дом, кто-то побоялся нас.

Студенткой я ездила в 1960, в 1961, 1962, 1963 гг., когда было уже две экспедиции: мы ездили не только в Псковскую область, но и на Печору. Там распространены поморские говоры. Русское население бежало туда в свое время от реформ Петра и там сохранило свою культуру и свой язык. Русские селились там вдоль двух рек — Ижмы и Цильмы, а вокруг этой территории жили коми.

Русские жили там небольшими деревнями. Очень интересные у них были костюмы. Женщины все ходили в длинных сарафанах. Под сарафаны надевали свободную рубашку с особыми длинными рукавами и цветными ластовицами. Высоко поднятый лиф. Причем очень любопытно, что если женщина была беременна, то она демонстрировала свой живот, она так подвязывала фартук, чтобы он еще больше выделялся. Нам открывали сундуки и показывали одежду: сарафаны, большие из тонкой шерсти набивные шали, платки, малицы, совики.

Печорский быт очень отличался от псковского. В псковских деревнях в избе можно ходить в той же обуви, в которой ходишь в хлев, а вот на Севере этого не было: перед входом в дом нужно было обязательно снимать обувь. В избе там обычно была идеальная чистота. Псковская область очень сильно пострадала во время войны. Почти все было разрушено. Поэтому в деревнях крестьяне жили очень бедно. До Севера же война не дошла, и поэтому там все хорошо сохранилось, даже с XVII в. Там дома построены были не так, как обычные избы. Они стояли на высоких столбах, чтобы река во время половодья не затопила хозяйственные постройки.

Дома обычно были так соединены с хозяйственными помещениями, что во двор можно было въехать на лошади и ввезти, например, сено наверх, ну, конечно, на хозяйственную часть. Мужчин было гораздо больше, чем в псковских деревнях. Все старики ходили с очень длинными окладистыми бородами. Угощение — обязательно самовар и обязательно шаньги — такие большие лепешки, обычно из ржаной муки, на которые накладывают жидкое картофельное пюре и так они и запекаются. Безумно вкусно. Представьте, горяченькое такое пюре с топленным маслом на ржаной корочке — очень вкусно. Когда они такую стопочку наделают, то сажают за стол. Мы сидели за столом, пили чай с шаньгами и записывали беседу. Крестьяне пекли еще из белого теста калитки, уже с ягодной начинкой, с чем-то вроде варенья. У них там очень распространена заготовка ягод. Летом и всю зиму у них брусника обязательно, черника, и все это используется для такой вот специальной северной выпечки.

Надо отметить, что еда на Севере отличалась от псковской. В рационе обязательно присутствовала рыба. Очень вкусная была рыба, своеобразно запеченная в тесте. Был большой пирог, «рыбник» назывался, он ставился на стол, все садились вокруг стола, а семьи там очень большие, все начинали есть эту рыбу, отламывая корочки пирога с кусочками рыбы, ну и, конечно, разговоры. Мы сидели и записывали. В 1962 г. мы снова ездили с Юлей, это была уже вторая экспедиция за лето, она проходила в августе, и Людмила Александровна предложила нам поехать с ней. Экспедиция была маленькая. Всего было шесть студентов. В третий раз я побывала на Печоре в 1966 г., и все там было по-прежнему. Знаю, что и в настоящее время крестьяне сохраняют свои костюмы, свою северную кухню — своеобразный северный быт сохранился.

Так что в студенчестве я ездила в экспедицию в Псковскую область и на Печору, и мои самые яркие впечатления связаны именно с этими поездками. А уже начиная с 1964 г. я стала ездить в качестве руководителя. Руководителем студенческого отряда я ездила обязательно в Псковскую область, но кроме того, у нас изучались русские говоры Карелии и сопредельных областей и были экспедиции в Карелию. Я ездила в Медвежьегорский район, это Север. Тоже было чрезвычайно интересно. Очень многое сближалось с бытом русского Севера Низовой Печоры, но многое уже отличалось, потому что здесь уже было карельское окружение, уже другая культура

влияла. Но в рационе все равно обязательно была рыба, тоже были шаньги; ежедневно ставился самовар.

В моей жизни были еще экспедиции по Общеславянскому Лингвистическому Атласу. Мы ездили вдвоем с Александрой Ивановой Лебедевой. Наш университет получил задание — обследовать Костромскую область, Солигаличский микрорайон. Там мы работали с определенным вопросником. Однако я думаю, что более научная работа — это работа по словарю. Она и более творческая, и более сложная. Самое интересное начинается тогда, когда уже садишься и начинаешь расписывать слова на карточки: выясняется, что нужно спрашивать еще раз. Мне больше нравилось работать по словарю. Я считаю, что самая настоящая филологическая лингвистическая работа — это работа по подготовке материала для составления словаря.

Работа над Карельским словарем уже завершена. Картотека Словаря русских говоров Карелии и сопредельных областей очень большая. Она, как и другие, находится в словарном кабинете. Картотеки, безусловно, бесценное достояние нашего университета. Пользуясь картотекой, можно решать любые научные вопросы — и по фонетике, и по грамматике, и по лексике. В нашем словарном кабинете находятся также почти двухмиллионная картотека Псковского словаря — словаря нового, полного типа — и совершенно уникальная картотека Печорского словаря, в ней собрана только диалектная лексика.

Если задавались местным населением какие-то вопросы о цели нашего приезда, мы говорили, что пишем книгу, потому что слово «словарь» им могло быть не очень понятно, книгу, в которую все, что вы рассказываете, мы хотим записать. То, что было давно, вы еще помните, а уже после вас могут не помнить. Мы пытались показать, что все, что они говорят, это все очень нужно, важно. То, что мы делали, мы совсем не скрывали, но то, что мы записывали, мы не демонстрировали и старались это делать не очень заметно. Некоторые наоборот настаивали: «Вот ты запиши, я вот то-то тебе скажу», и такое может быть, т. е., наоборот, хотели, чтобы их записывали.

Мне кажется, что те трудности, не касающиеся работы (меньше крестьянского населения, новые экономические условия в деревне), которые сейчас возникают в экспедициях, до конца не могут мешать проведению наших экспедиций. Население есть, и до тех пор, пока есть население, будут жить говоры. Уже в последние годы я

часто сталкивалась в экспедициях с тем, что многие уехавшие из деревни в город люди снова возвращаются туда, и в их речи снова проскальзывают диалектные слова, они их вспоминают и используют в быту, так что можно сказать, что говоры живы и их надо изучать.

ЧЕРЕПАНОВА ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА

(доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
факультета филологии и искусств СПбГУ)

Диалектологические и этнолингвистические экспедиции занимают большое место в моей жизни, и впечатлений о моих экспедиционных поездках у меня накопилось очень много. Обо всем, конечно, рассказать невозможно, поэтому воспоминания будут носить несколько отрывочный характер.

Я была в экспедициях 20 раз, и первая моя поездка состоялась, когда я была студенткой второго курса. Тогда у студентов-русистов не было обязательной диалектологической практики, а ездили по желанию, при этом был большой конкурс, чтобы попасть в экспедицию. Места, в которых я бывала, — те регионы, которые традиционно обследует наша кафедра; в целом — это северо-запад и север Европейской части России, начиная от Мурманской области, от тех районов, которые находятся за Полярным кругом, и на юге до Волги, включая Ярославскую область, т. е. это области Мурманская, Архангельская, Вологодская, Новгородская, Псковская, Тверская, Ленинградская. Только один раз студенткой я была не в нашем районе, в Сызранской области, на Волге. Нужно сказать, что эта экспедиция оставила у меня наименее яркие впечатления.

Так же, как и другим преподавателям и студентам нашей кафедры, мне пришлось работать по различным темам. Первая тема, для реализации которой мы собирали материал, — это «Общеславянский лингвистический атлас». Конечная задача этого обширного проекта — представить территориальное распределение языковых явлений на всей славянской территории. К сбору материала было привлечено очень много людей, причем не только в России. Согласно программе устанавливались территориальные раз-

личия на нескольких языковых уровнях — фонетическом, морфологическом, лексическом, отчасти синтаксическом, поэтому число вопросов в программе для собирания сведений было очень велико. Некоторые из них казались нам, молодым собирателям, а особенно информантам — тем бабушкам и дедушкам, с которыми мы вели беседы — весьма странными, хотя лингвистически они были вполне оправданы. Например, нам нужно было услышать и записать такие формы, как, скажем, родительный падеж множественного числа от слова *кочерга*. И формы *кочерёг*, или *кочергов*, которые мы «вымучивали» у информантов, звучали, конечно, как формы неживые. Особенное недоумение у тех, с кем мы беседовали, вызывали наши попытки получить все формы множественного числа от существительного *вымя*. Если нам нужно было услышать и записать форму, скажем, родительного падежа множественного числа этого слова, то бабушка с возмущением говорила: «Но ведь одно же вымя-то у коровы-то! Как же вот я вам скажу много-то? Нету такого слова!». В целом это была очень сложная, многоаспектная работа. И вот нам, студентам, доверяли ее выполнять. Технических средств, например, магнитофонов или диктофонов, в снаряжении экспедиций тогда не было.

По этой программе я работала студенткой в своей первой экспедиции в 1956 г. Мы поехали в самый северо-восточный уголок Вологодской области, в район Великого Устюга. Мне запомнился такой факт, связанный с этой поездкой. В этих местах мы услышали «*l*-среднеевропейское», т. е. *Л* полумягкое. Я очень хорошо помню, как к нашей хозяйке приходила ее соседка. Она стояла, прислонившись к косяку у двери, долго молчала. Она была очень неразговорчивой и нас стеснялась. Но потом все-таки вступала в разговор, и в ее речи отчетливо звучало, например, *молёко* с *l*-среднеевропейским. Оно там многократно нам попадалось, и мы такое произношение зафиксировали. Я помню, как по возвращении из экспедиции на заседании кафедры обсуждались наши материалы. И мы, студенты, скромно сидели в уголочке за печкой (тогда на факультете еще оставались печки, но их, кажется, уже не топили, было паровое отопление, хотя когда я училась в 21-й школе, помещавшейся в здании филфака, там, где сейчас коридор, называемый «школа», истопник каждый день приносил в класс вязанку дров и затоплял печку) и слушали, как ученые мужи и дамы говорили о том, что вот, мол, посылай студентов, они вам привезут *l*-среднеевропейское и прочие вещи оттуда, где этого и в помине нет.

Мы чувствовали себя несчастными и виноватыми. Но через некоторое время выяснилось, что в этих местах *l*-среднеевропейское находил даже академик Шахматов. Мы оказались правы, и, конечно, воспрянули духом. К результатам нашей экспедиции отношение изменилось.

Вторая большая тема, по которой я работала, — это сбор материалов для дифференциального диалектного словаря Северо-запада. Он уже опубликован в 6 томах и называется «Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей», хотя по охвату материала он значительно шире, чем это следует из его названия. Это очень большой словарь, по объему он, наверно, раза в два превышает словарь Даля. В основном он составлен на основе тех материалов, которые привозили студенты из экспедиций. Словарь имеет очень богатый цитатный фонд, в этом его ценность, и это тоже заслуга в первую очередь студентов, которые собирали материал. В экспедициях по сбору материалов для этого словаря я уже участвовала как преподаватель, руководитель отряда и объехала очень много мест. Составление этого словаря началось в 1964 г. и продолжалось более сорока лет.

Примерно с начала 70-х годов у меня появился интерес к лексике, связанной с понятиями традиционной духовной культуры. В 1970 г. мы были в селении Сура на реке Пинеге в Архангельской области, тогда совсем глухих, труднодоступных местах. Это одна из тех экспедиций, которые запомнились мне больше всего. Там я впервые услышала рассказы о неких мифологических, мифических существах, называемых *шулижунами* и, как выяснилось позднее, имевших в разных местах различные наименования — *маленькие, солдатки, кузутки, шольшины* и даже *гимназисты*. Рассказы были красочны, изобиловали подробностями. Нам говорили, что эти помощники колдунов имели рост сантиметров в 70. У них на головах были пестрые шапочки, или они сами были разных цветов. Одеты были в камзолчики, штанишки. Появлялись под Рождество и причиняли людям всякие мелкие неприятности. Подобные рассказы заинтересовали меня с научной, филологической точки зрения и задели эмоционально. Образное восприятие мира, связь с глубокой дохристианской стариной, живой и неизученный, хотя и маргинальный пласт лексики — все это я увидела в подобных рассказах, и это направило мои интересы в сторону этнолингвистики. И с той поры я увлеклась духовной культурой русского Севера, нашедшей свое отражение в народной словесности, занималась этим,

наверное, больше 20 лет и даже докторскую диссертацию посвятила мифологической лексике русского языка. Примерно с конца 80-х годов стали организовываться специальные отряды по духовной культуре Севера; такие отряды выезжают и сейчас. Нужно сказать, что работа по сбору такого рода материалов очень интересна, студенты обычно получают от нее большое удовольствие и привозят, как правило, ценные и очень живописные материалы. В процессе полевой работы, в беседах с местными жителями они сталкиваются с совершенно необычным для них и в значительной мере утерянным городской культурой образным восприятием мира, свойственным традиционной духовной культуре народа.

Ну и, наконец, я участвовала в экспедициях по теме «Лексический атлас русского языка», совместной теме Академии наук и нашей кафедры. Это очень нужная тема, я активно ратовала за то, чтобы в «Лексический атлас русского языка» был включен особый том по лексике духовной культуры. И он включен. Правда, он идет 5-м номером, и очередь до него дойдет не так скоро, но материалы уже собираются. Сбор материалов для этого атласа может быть и трудным, и несколько однообразным. В некоторых случаях он вызывает затруднения. Например, требуется ответить на вопрос: «Если *ласточка* — это она, то как называется ласточка-он? И как называются дети ласточки?» В большей части говорю таких специальных номинаций для мужской и женской особи ласточек нет, и когда мы задаем такие вопросы, то на нас смотрят с некоторым удивлением, иногда даже с недоброжелательностью (мол, издеваетесь над нами). Однако не исключено, что в некоторых районах эти понятия и имеют особые номинации. Работа ведется многими научными учреждениями страны, уже сделаны первые пробные карты, и наши экспедиции являются частью большого научного проекта.

Таким образом, диалектологические экспедиции — это не только учебная практика для студентов, но те научные темы, которые прорабатываются в экспедициях, имеют многочисленные и существенные научные выходы. Об одном научном результате я уже упоминала — это большой шеститомный словарь русских говоров всего Северо-запада. В значительной мере на базе материалов экспедиций по теме «Духовная культура Русского Севера» написаны и защищены по крайней мере две докторских диссертации. Это моя (по мифологической лексике русского языка), и недавно Татьяна Семеновна Садова защитила докторскую диссертацию по структуре текста приметы. По материалам экспедиций написано несколько

монографий и кандидатских диссертаций, много статей, курсовых и дипломных работ студентов.

Но экспедиции для меня, как и для большинства участвующих в них, — это не только научная, но и большая жизненная школа. Нужно сказать, что экспедиционные поездки дают огромный диапазон различных впечатлений. Для меня, городской девочки, выросшей в семье преподавателей и в детстве лишенной общения не только с деревней, но даже с сельской пригородной местностью, это были, конечно, впечатления необыкновенно острые и очень важные. Кроме того, это были, конечно, впечатления романтики молодости и романтики более зрелых лет. Для многих студентов, как я замечала, сельская жизнь — это тоже был новый, совершенно чуждый, непонятный, закрытый, мир. Чаще всего студенты легко входили в него. Были и острые психологические ситуации, которые почти всегда разрешались вполне благополучно. Я вспоминаю одну студентку, модную девицу, которая ходила у нас на факультете в длинном платье, когда это еще не было принято и очень бросалось в глаза. И вот она приехала в экспедицию. Ей не понравился «дух» в избе. Она сказала, что нельзя ли этих старушек (даже не *старушек* она сказала, а несколько по-другому) отсюда куда-нибудь убрать. Руководитель был в ужасе: как она здесь останется, как она будет работать! Но когда дней через десять преподаватель приехал снова, то увидел, что Ольга (так звали девушку), подоткнув свое длинное платье, косила вместе с теми бабушками, которые сначала ей так не понравились, и все было очень хорошо.

В первый раз я оказалась в экспедиции в 1956 г. Это было начало «оттепели», и в этот год мой отец поехал в Англию с первой после длительного периода «железного занавеса» полунучной-полукультурной делегацией. А я оказалась в забытой Богом и людьми деревне Томашево на самом кончике Вологодской области и, видя бедность, заброшенность этой деревни, представляла себе Лондон, Picadilly Street. И хотя в то время я видела Лондон лишь в кинофильмах, я осознавала, какая колоссальная разница между жизнью севернорусской деревни и европейских городов, да и того же Ленинграда, из которого мы приехали. И это, конечно, травмировало мое юношеское сознание и заставляло о многом думать.

Основное жизненное впечатление, которое получаешь в экспедициях, это впечатление о людях. Узнаешь Россию в ее хороших, даже и в плохих сторонах. О людях должна сказать, что за все 20 экспедиций ни разу не было такого, чтобы мы встретили пло-

хое к себе отношение. Имели ли мы дело с людьми, вышибленными из жизни, даже с пьяницами, наконец, но к нам всегда относились хорошо. В этом плане особенно памятен эпизод в селении за Полярным кругом с таким приятным старинным названием — Княжая губа. Я расселила студентов в домах местных жителей, а двух девочек мне некуда было поселить. Стала я советоваться с людьми, кто там жил, и они говорят: «Ну, вот, конечно, можно к Васе поселить. А Вася — ему лет сорок, только вот он выпивает. И кроме него в доме никого нет». — «А где дом его?» — «А вот там за лесочком». Ну, дом на отшибе, за лесочком, Вася, сорок лет, выпивает — мне страшно было туда девочек селить. Но ничего другого не оставалось, и они там поселились. Жили, все хорошо. Вася много времени проводил в другой деревне, где у него были всякие знакомые или близкие его сердцу дамы. Но вот однажды среди ночи ко мне прибегают девочки в ужасе: «Вася к нам ломится. Стук, грохот стоит. Мы как-то сумели выскочить в окно и вот к вам прибежали». Я тоже испугалась, спрятала этих девочек у себя. Утром все, вместе с мальчиками (у нас в отряде были два мальчика) пошли выяснять, что же произошло. Оказывается, что Вася, действительно, пришел пьяненький. Но ему не хотелось будить и тревожить девочек, поэтому он решил не стучать в дверь, а разобрать угол своего дома, чтобы попасть домой. И тот грохот, который они слышали и решили, что Вася к ним ломится, — это Вася разбирал угол своего дома. Когда мы уезжали, Вася нас провожал, плелся за нами. И девочки, очень хорошо теперь уже к нему относясь и нисколько его не боясь, сделали ему подарок: они в назидание подарили ему бутылку кефира (мол, пей кефир, а не водку). И вот с этой бутылкой он шел нас провожать на автобус. Вся история с Васей, конечно, анекдотична, но и показательна.

Мне хочется вспомнить некоторых людей, которые запали мне в душу и которых я вспоминаю даже по прошествии 30–50 лет. Это Марья Васильевна в деревне Томашево (фамилию ее я уже забыла). Бедность в этой деревне была непросветная. Еще чувствовались последствия войны. У Марьи Васильевны муж погиб на войне, жила она с внучкой — девочкой лет 14. Она нас так встретила, как будто к ней приехали две дочери или две племянницы. И особенно мне запомнилось: она испекла нам лепешки, из черной муки, белой у нее не было, открытые, типа ватрушки, с начинкой из зеленого лука. На Севере такие лепешки называются калитки. У меня до сих пор впечатление, что ничего вкуснее я не ела, до того это было хорошо

сделано. Я думаю, что главная прелесть этих калиток была в том, что Марья Васильевна испекла их с душою, ей хотелось нас порадовать. Мне запомнилась также Анна Фоминична, в Княжой губе. Ей было 76 лет. Она нам рассказала много интересного, в частности, от нее я услышала развернутый рассказ о том, как она видела русалку. Я тогда уже начинала интересоваться этой темой. По ее словам, они с мужем плыли на лодке и вдруг увидели, в воде за лодкой как будто женщина плывет, на спине, руки на груди сложены, лицо белое, большие черные глаза. И они эту «русалку» разглядывали минут 15, потом решили выяснить, что же это такое. Муж стал ударять веслом по воде, и тогда эта русалка взбрыкнула, всплеснула и уплыла. В подтверждение того, что русалки в их местах встречаются, нам принесли газету «Полярная звезда», вышедшую примерно месяц назад, и там была фотография, достаточно мутная и неясная, на которой двое мужчин держали «под руки» некое рыбообразное существо ростом с человека. И нам с убежденностью говорили: «Вот! Вот же русалка сфотографирована. Ее держат за две руки». Несколько позже, когда я оказалась в краеведческом музее в Кемии, я поняла, какую «русалку» они видели. Это был белек — детеныш нерпы. Когда он маленький (это, примерно, метр с лишним), он беленький и у него черные, выразительные глаза, похожие на человечьи или на коровьи. Очевидно, вот этот детеныш нерпы и плыл за лодкой Анны Фоминичны.

Анна Фоминична тоже очень хорошо относилась к девочкам, много им рассказала. Случилось так, что через 19 лет я снова оказалась в Княжой губе и приехала к ним в гости. Анне Фоминичне было уже 95 лет. Но она все помнила. Я к тому времени уже забыла имена девочек, которые были в экспедиции, а она всех помнила по именам, помнила, у кого какие были косички, о чем они спрашивали. Для нее разговоры с городскими студентами были таким событием, что они врезались ей в память. И еще раз я убедилась, что наши поездки важны не только для нас, но и для тех людей, с которыми мы общаемся. Наши собеседники чувствуют, что участвуют в важном деле, гордятся этим, хотя при начале общения часто стесняются, говорят: «Да я ничего не знаю. Спросите у кого-нибудь, кто больше меня знает». А потом разговорисься, и оказывается, что собеседник — просто кладезь всяких интересных сведений.

Запомнилась мне еще Анна Тимофеевна. Запомнилась она мне печально. Жила она в Вологодской области в Вытегорском районе, совсем одна. Я приехала к ней с сыном, которому было тогда

7–8 лет. Анна Тимофеевна была очень заинтересована в обществе моего сына, потому что они играли «в дурака». Каждое утро она меня спрашивала шепотком: «А *оне* будут со мной играть “в дурака”?» Со мной она была на ты, звала меня Лександровна, а вот моего семилетнего сына она воспринимала как барчука, что ли, и называла его на вы. Но не это мне запомнилось, а неизбежное ее одиночество. Каждый вечер она раскладывала карты и гадала, как-то там ее Володенька, жив ли ее Володенька. Мы сначала думали, что это ее сын, что он куда-то уехал. Потом все оказалось гораздо хуже. Это был ее племянник, который раньше жил с ней. И он был не в отъезде, а в тюрьме. Сидел за то, что ее же обижал, бил, хулиганил, гонялся за ней с топором. И вот его посадили, а она от своего одиночества каждый вечер вспоминала этого ужасного человека и раскладывала карты, мечтая о том, чтобы его увидеть.

Даже мимолетные встречи иногда запоминаются на всю жизнь. Опять-таки с сыном я зашла в один дом к какой-то незнакомой пожилой женщине. Она всплеснула руками и сказала: «Ой, дитятко! Ой, любеюшко! Заходи, заходи, любеюшко!». И вот это слово *любеюшко*, которое я никогда раньше не слышала, показалось мне каким-то очень нежным, очень русским словом. Произнеся это слово, женщина сумела проявить и свою доброту, и свое гостеприимство, и любовь к маленьким, и вообще какие-то хорошие черты национального характера.

Контакты, которые устанавливаются в экспедициях, нередко сохраняются надолго. Студенты пишут в деревни «своим бабушкам», посылают гостинцы. Я очень долго дружила с дочерью Анны Филиповны Анастасией Ивановной Лобенковой. Мы переписывались примерно 20 лет. Она приезжала ко мне в гости. Это тоже было очень любопытно. Я пришла ее встречать на Московский вокзал. Она приехала с мужем Павлом Ивановичем. Выходит из вагона Павел Иванович с какой-то вроде бы незнакомой мне женщиной в парике, завитым в кольца, с лицом, которое не разглядеть под слоем косметики. Я с трудом признала Настю. Оказывается, Настя решила, что в Ленинграде, наверное, все такие красивые, модные, и, чтобы не ударить в грязь лицом, завела себе парик, разрисовала себя, как могла. Когда же она приехала ко мне домой, то сдернула парик и сказала: «Лександровна, как это хорошо, что ты здесь такая же, какая была у нас в Княжой губе!». Она была приятно удивлена тем, что мы, городские, такие же, какими были в деревне.

Мне хочется вспомнить также Михаила Артемьевича Кунникова из Суры. Он рассказал нам много интересного, в частности об Иоанне Кронштадтском, с которым в детстве встречался, и подарил большую стопку старинных книг, которые долгие годы лежали у него на чердаке. Мы привезли эти книги и отдали в Пушкинский дом. Среди этих книг оказалась летопись местного значения — «Пинежский летописец», ценная тем, что в ней содержатся сведения о жизни в XVII–XVIII вв. именно в этом регионе. Даже фамилия в «Летописце» часто повторяется та же, которая и сейчас распространена в Суре — Мёрзлые. Местные жители появление этой фамилии объясняли тем, что когда в эти суровые места пришли новгородские переселенцы где-то в XIV–XVI вв., то они сильно мерзли, и так вот образовалась фамилия Мёрзлые. Привезенный нами летописец достаточно быстро издали, несмотря на то, что в то время публиковать памятники было очень трудно.

С местной молодежью у студентов устанавливались иногда настороженные, но чаще дружеские отношения. Наши девушки успевали даже подружиться со сверстниками из деревни и принимали живое участие в их судьбе. В Тверской области я как-то прихожу домой (т. е. туда, где мы остановились) и вижу, что на диване сидят две мои девочки, две деревенские девочки и все четверо режут в голос, слезы льют. Я говорю: «Девочки, что такое? Что случилось?» — «А вот к Люде (или как-то там эту деревенскую девочку звали) приходил жених свататься, а она не знает, выходить ей замуж или нет». Они долго совещались, шушукались по углам, ревели. И девочка жениху отказала. Следующий номер программы был такой: прихожу — девочки сидят притихшие, а парень в голос ревет, потому что Люда ему отказала.

В одной деревне девочки познакомились с бабушкой Фаиной, которая считалась колдуньей. Ей был 101 год, и она искала, кому ей передать свое колдовство, потому что есть такое поверье, что колдовские способности надо обязательно передать, иначе человеку трудно будет умереть. И вот она решила передать колдовство нашим девочкам. Девочки были этим несколько испуганы, хотя они вполне трезво на все это смотрели. Но вопрос сам собой разрешился: колдовство можно передать лишь тому, у кого абсолютно целые зубы, а у этих девочек были в зубах какие-то дырки и пломбочки, поэтому передача колдовских способностей не состоялась.

Один раз у студентки был роман с местным трактористом. Собственно, сам этот роман я не видела, они скрывали его от моих

преподавательских глаз. Обнаружилось это только тогда, когда мы уезжали. Мы ехали на автобусе, и вдруг я вижу, что за автобусом по кочкам, прямо как козел, прыгает трактор, и на этом тракторе этот самый парень, который никак не может расстаться с Таней. Таня к нему относилась довольно спокойно, но все-таки зимой решила самостоятельно съездить в эту деревню, заодно привезти и новые материалы. Но добралась она только до центральной усадьбы, попасть в деревню не смогла, потому что все было занесено снегом, и никакой дороги, даже тропочки в эту деревню не было.

Во время работы в экспедициях нам приходилось соприкасаться с фактами истории. Во-первых, мы слышали много рассказов об «Осударевой (т. е. государевой) дороге», которая проложена во времена Петра I и с которой связано много легенд. Вообще легенды о Петре I очень популярны на Севере. Например, такую выразительную легенду мы слышали в Тотьме, когда переезжали речку со странным названием Песья деньга. Это, конечно, искаженное финно-угорское *Песенга* (га — это ‘река’, ‘вода’, ср.: *Мга*, *Пинега*, *Онега* и т. д.). По легенде, когда Петр I переезжал через мостик (вот по которому и мы тоже ехали, хотя, конечно, мостик не мог сохраниться с начала XVIII в., но легенда говорит именно так), он выронил денежку, она упала в эту речку, и Петр сказал: «Пес с ней!» И от этого речка стала называться Песья деньга. Якобы так.

Нам пришлось видеть клад серебряных монет времен Ивана Грозного. Было это так. Мы пришли в деревню, но никого из взрослых дома не было. Все были, как говорят, «на сене», т. е. на сенокосе. В доме, в который мы зашли, была маленькая девочка. Мы у нее спросили: «Где взрослые?» — «На сене.» — «А ты что делаешь?» — «А вот я играю» — «Чем ты играешь?» — «А вот посмотрите!». Мы посмотрели. Она выкладывала разные фигурки на столе из маленьких металлических пластиночек. Я взяла одну пластинку: Боже мой! На ней написано: «Иванъ Васильевичъ государь всеа Руси» и изображен всадник с копьём на перевес — Георгий Победоносец. Это были кованые серебряные монетки времен Ивана Грозного! Мы с удивлением спросили: «А откуда это у тебя?» — «А у меня их много!». Девочка выдвигает ящик стола и показывает целую грудку таких монет. «Мы копали огород и нашли горшок с этими жестянками».

К сожалению, по стечению обстоятельств нам не удалось сообщить об этом кладе в музей города Вытегра, хотя мы старались это сделать. Но вот несколько монеток я взяла у девочки из всего

множества и показываю студентам на лекциях по истории русского языка.

Нам пришлось слышать легенды о чудди. Чудь — это собирательное название финно-угорского субстратного населения этого региона. Чудь мифологизирована и в этих легендах предстает как маленький таинственный народец, который, спасаясь от врагов, ушел под землю и, по легенде, до сих пор обитает под землей. Иногда слышен колокольный звон в каких-то колодцах или в каких-то озерах. Считается, что это у чудди праздник.

Я уже упоминала о Михаиле Артемьевиче Кунникове. Теперь его, конечно, уже нет в живых. Это было давно, и тогда ему было уже 76 лет. Он помнил, как Иоанн Кронштадский приезжал к себе на родину в деревню Сура. И Михаил Артемьевич был приставлен к нему в услужение. Михаил Артемьевич подарил нам очень редкую книгу для того времени книгу — собрание проповедей Иоанна Кронштадтского. Сейчас сочинения Иоанна Кронштадтского издаются, но издание, подаренное нам, в настоящее время является библиографической редкостью.

В одном доме в Заонежье я видела совершенно необыкновенные иконы не очень старого, но хорошего письма. Примечательны они тем, что весь оклад был выполнен из речного жемчуга. В Заонежье и в Карелии добывают речной жемчуг, хотя сейчас его почти не осталось. Эти иконы были большие, в золоченых рамах. Наверное, высота их была метра полтора. Они находились в большом, старом, когда-то богатом доме, принадлежавшем в начале XX в. богатому рыбопромышленнику, которых было много в Заонежье. На втором этаже была большая комната с пятью окнами по фасаду, с изразцовой печью и остатками венской мебели. Но дочь этого рыбопромышленника — нынешняя хозяйка дома, у которой я остановилась, — сильно выпивала, как это, к сожалению, нередко случается в нашей деревенской жизни. И у нее была странная особенность: когда она выпьет, ее почему-то тянуло залезть в печку, даже если печка была только что протоплена. И соседи неоднократно вытаскивали ее из печи. Об иконах знали музейщики и краеведы, к ней приезжали из Кижского музея, но хозяйка икон оказалось перед культурной дилеммой: продать иконы — грех, а отдать — жалко. И вот эти иконы стояли у нее. Я не знаю их дальнейшей судьбы, но сильно подозреваю, что они пропали, потому что как раз в то время начался повальный грабеж нашего Севера. Приезжали мбодцы, взламывали церкви, увозили оттуда ценную утварь,

иконы. И даже если их удавалось поймать, то не было законодательства, по которому их можно было привлечь к сколько-нибудь серьезной ответственности. Подобные истории принадлежат, конечно, к тем неприятным и горьким впечатлениям, которые все-таки получаешь в экспедициях.

Прикосновением к истории можно считать экспедицию в те места, где было создано житие североморских святых Иоанна и Лонгина — в селение Яренга на берегу Белого моря. К сожалению, я не участвовала в этой поездке, хотя была ее организатором и «вдохновителем». Задачей экспедиции было найти ту ниточку культурной и словесной преемственности, которая может тянуться от XVI в., когда создавалось житие, к нашим дням; ту ниточку, которая существует в виде легенд, преданий, народных рассказов. В 2005 г. отряд работал в районе Спасо-Каменного монастыря на Кубенском озере в Вологодской области. Студентам удалось съездить в этот монастырь, который расположен на острове посреди озера, труднодоступен. Поездка, знакомство с монастырем и теми немногими энтузиастами, которые живут в монастыре и пытаются его сохранить и восстановить — все это оставило большой культурный и человеческий след в сознании и душах студентов.

После окончания полевой работы нередко удается организовать некую «культурную программу» для членов отряда. За годы экспедиций студенты побывали на Соловках, в Кирилло-Белозерском монастыре, в Ферапонтове, в Спасо-Прилуцком монастыре под Вологодой, в Ниловой пустыни, многочисленных и очень интересных музеях города Тотьма, в усадьбе рода Батюшковых, когда-то давно — даже в музее-усадьбе Радищева в Пензенской области. Все это, конечно, добавляет какие-то жизненные и культурные впечатления для тех, кто бывает в экспедициях, расширяет их филологический кругозор.

Хочу рассказать еще о некоторых очень ярких впечатлениях из моей экспедиционной практики. В 1956 г. наш отряд отправился в район Великого Устюга. Мы плыли на пароходе по Сухоне, подплывали к Великому Устюгу в предвечерний час. Был ясный день, заходящее солнце золотило многочисленные купола города. Великий Устюг, стоящий на высоком берегу, вдоль которого тянется ряд великолепных церквей и соборов (издали не было видно, что они в плохом состоянии) произвел на меня неизгладимое, совершенно сказочное впечатление. Мы с моей подругой-студенткой, бродя по старому центру Устюга, любуясь одинокими часовенками на зеле-

ных откосах над рекой, провели совершенно незабываемый вечер. С тех пор я повидала очень много городов, почти объехала вокруг света. И в моем сознании сложился некий рейтинг городов по тому впечатлению, которое они на меня производили. Я очень люблю Краков, меня восхитил своей романтичностью Сан-Франциско, но на первом месте все-таки остаются воспоминания о Великом Устюге.

Нам пришлось ночевать с цыганским табором, с их «шумной толпой». Это тоже очень яркое, острое впечатление, потому что было романтично и страшновато. Мы их даже сфотографировали и по наивности спросили, куда прислать фотографии. Они захохотали и назвали шуточный несуществующий адрес.

Один раз мы попали в шторм на Онежском озере. Это было серьезное происшествие. Игорь Николаевич Сухих, который уже давно профессор и известный литературовед, тогда был студентом. Он тоже это помнит, но не любит вспоминать, потому что очень плохо себя чувствовал во время качки. Из Вытегры в Петрозаводск ходит «ракета», но поднялся ветерок, по прогнозу он должен был усилиться до 4 баллов, в такую погоду «ракеты» не ходят, и в рейс вышел небольшой пароходик, человек на 100–120. А Онежское озеро — это очень серьезное озеро. Парни из нашего отряда сумели запрыгнуть на судно первыми, и мы заняли передний ряд в носовом салоне. Когда начались волны, мы радовались, выскакивали из салона на нос корабля, нас окатывало брызгами, мы смеялись, хохотали. Было весело и интересно. Потом волны настолько усилились, что стали перекатываться через носовую часть корабля и бить в стекло салона. Началась сильная качка. Я сказала ребятам: «Давайте пройдем в центр, потому что в центре меньше качает». Только мы встали с нашего первого ряда, как волной разбило стекло носового салона. И всем, кто сидел во втором ряду, за нами, осколками стекла поранило лица, руки. К счастью, мы ушли в нужный момент. Мой рюкзак с документами и деньгами на обратную дорогу остался на скамейке первого ряда. Через некоторое время я попыталась добраться до него ползком, но волны захлестывали уже весь салон, и мне это не удалось. И только матрос, тоже ползком, притащил мне рюкзак. У меня до сих пор хранится французско-русский словарь, который я брала с собой. Он совершенно размок, превратился в кашу, но в память об этом событии я его высушила и заново переплела. Вместо запланированных 4 часов, мы плыли 9 часов. В довершение всего у катера отказал один из двух моторов. Но все-таки мы благополуч-

но прибыли в Петрозаводск. У причала на всякий случай стояла машина скорой помощи. На следующий день у нас была запланирована поездка в Кижы. Наутро была чудесная погода, день ясный, спокойный, светит солнце, ни ветринки. Но ребята в сторону озера даже смотреть не могли, и мы не поехали. Мы узнали, что попали в шторм в 9 баллов, а такое пережить доводится даже не всякому моряку.

Были некоторые любопытные происшествия, связанные непосредственно с тематикой наших научных поисков. Например, в Княжой губе, где жила Анна Фоминична, о которой уже упоминалось, я пошла мыться в хозяйскую баню. Баня была хорошая, белая. Я не очень люблю жаркую баню, поэтому пошла последней. Когда я вымылась и уже одевалась, я увидела, как по лавке бежит как бы некое непонятное существо, кругленькое, маленькое (с вишенку), покрытое серой шерсткой, подбежит ко мне по лавке, остановится, откатится назад, постоит, опять вперед побежит, снова отбежит. Видно, что тельце мякотьное, но ни глазок, ни головки — ничего нет, и в то же время впечатление живого существа. Мне стало даже как-то немножко не по себе, ведь я наслушалась местных рассказов про всяких домовых и банников. Но я человек вполне здравомыслящий и поэтому стала аналитически рассуждать, что это такое может быть. Я заставила себя нагнуться, посмотреть, что это такое, подумать и поняла, что это большая капля воды, вываливавшаяся в золе. И вот она каталась по этой лавке, совершенно как какое-то неземное существо. Когда я рассказала об этом хозяевам, они мне с полной убежденностью сказали, что это был банник. Он может принимать самые разные виды.

Еще одно такого же рода происшествие у меня было на Пелусозере. Я пришла туда навестить студентов. Их не было в этот момент дома. Я взяла чью-то лодку (благо, там нравы достаточно простые) и поплыла по озеру. Я покаталась по озеру и решила возвращаться к берегу. И вдруг посреди озера моя лодка встала. Я гребу изо всех сил, под веслами бурлит вода — лодка ни с места. Ну, думаю, я за что-то зацепилась или села на мель. Стала веслом прощупывать дно, но до дна достать не могла: глубоко. Так прошло минут сорок. Лодка не идет. Я сижу. Мне уже тоже стало жутко. Вижу издали, идет по берегу мужик. Я ему кричу: «Помогите! Я никак не могу отплыть! Лодка не идет!» Он подумал и крикнул: «Сядь на корму!» Я села на корму, и лодка пошла. Когда я приплыла, девочки уже были дома, и я им и хозяевам рассказала о

своём приключении. Хозяева сказали, что в озере рыбаки вбили кол, и лодка моя села на этот кол. Поскольку кол острый, тонкий, я его не могла ни веслом, ни рукой прощупать. А когда я пересела на корму, то нос приподнялся, и лодка с этого кола сошла. Вроде все совершенно реалистично. Но хозяева с полным убеждением сказали, что кол именно в это место мне подставил водяной, потому что я поехала без спроса по чужому озеру.

Когда я еще не занималась вопросами духовной культуры и традиционными народными верованиями, со мной был такой случай. Жарким летним днем я шла из одной деревни в другую. По пути мне попала приятная чистая речка с песчаными берегами, и я решила вымыть в речке голову. И я, подоткнув сарафан, стала это делать, зайдя по колено в воду рядом с мостом. А волосы в ту пору у меня были длинные, густые и красивые. Вдруг на мосту показался мужчина. Меня это несколько смутило, но в моем поведении, как мне казалось, не было ничего предосудительного. Однако в глазах мужчины я увидела не столько удивление, сколько ужас. Он ускорил шаг и почти бегом скрылся за поворотом. Лишь через несколько лет, после того как я многократно слышала рассказы о водяницах с распущенными волосами, которые моют их в реках и озерах, я поняла, чем был вызван страх прохожего.

Было, конечно, и много другого. Всего не вспомнишь. Но хочу сказать и о том плохом, что нам приходилось встречать в экспедициях. Это, конечно, отсталость и бедность, особенно в годы моих первых экспедиций. У старушки, у которой мы остановились в деревне Варжа, из еды не было ничего, только маленький мешочек гороха, который ей еще осенью насыпали в колхозе. Работать в колхозе она уже не могла, да практически за трудодни и не платили. Был у нее маленький огородец, тем она и жила. В наше время такой бедности, конечно, нет. В селах очень много новостроек. Но бедность все равно еще остается, и по-прежнему молодежи в деревнях, в глубинке очень мало. У меня сложилось впечатление, что самый печальный персонаж современной севернорусской деревни — это одинокие старые женщины, дети которых поразъехались, кто учиться, кто работать, кто просто искать счастья. Как это часто бывает, детям недосуг написать матерям, да и лишних денег нет, и эти вот брошенные, забытые детьми и Богом старухи сидят по деревням, поют грустные песни. И вспоминают своих детей, желают им всяческого добра. И грустят. И вот, как Анна Тимофеевна, раскладывают карты и гадают, что-то там с их милыми детьми. Мне

кажется, что даже сложился определенный фольклорный жанр — песни покинутой и забытой, одинокой матери. Но сейчас положение немного меняется, таких глубинных деревень остается все меньше, люди из них переселяются в более крупные селения. И, наверное, даже в глубинке сейчас положение несколько улучшилось, хотя молодежь до сих пор старается уехать из деревни.

Сейчас собирать собственно диалектный материал становится все труднее. Информационная революция последних десятилетий усилила процесс нивелировки диалектной речи. В наибольшей степени это касается морфологии, в меньшей мере — фонетики и в наименьшей мере — лексики. По своему лексическому составу народная речь по-прежнему богаче и выразительнее чем тот язык, на котором мы говорим, соблюдая литературную норму.

Что касается народной словесности, отражающей различные стороны национальной ментальности, то она неисчерпаема. Удастся обнаружить новые ее составляющие, на поверхность выходят новые пласты духовной культуры, например народное православие, появляются новые контексты, обнаруживают себя произведения непрофессиональных авторов, жителей той или иной местности, т. е. произведения так называемой «наивной литературы».

Я убеждена, что поездки наших студентов в сельскую местность нужно продолжать, хотя, возможно, «звездный час» полевых диалектологических исследований и миновал. Но те профессиональные навыки, тот жизненный опыт и те впечатления, которые студенты получают, побывав в экспедициях, невосполнимы. И большая часть студентов, если они не получили этих впечатлений во время диалектологической практики, едва ли когда-нибудь их получат. А все-таки свою страну, свой язык и свою культуру нужно знать с самых разных сторон.

ИВАШКО ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА

(доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
факультета филологии и искусств СПбГУ)

В экспедиции я начала ездить в 1950 г., потому что после II курса я работала на стройке в студенческом стройотряде здесь, в Ленинградской области. Нашему курсу не повезло. У нас были все время какие-то перемены: новое учение Марра о языке, потом сталинское учение о языке. И от этого страдал учебный план. У нас курса диалектологии как такового не было. Михаил Дмитриевич Мальцев — один из авторов «Атласа озера Селигер» — прочел нам две лекции всего, и все. Практики диалектологической тоже еще не было, но были экспедиции по «Диалектологическому атласу русского языка». Мы поехали. Я была первый раз в экспедиции, а Александра Ивановна Лебедева первый раз была начальником экспедиции. Мы поехали в Архангельскую область на Северную Двину. Доехали до Котласа, дальше спускались на пароходе по Северной Двине и парочками выбрасывали членов нашей экспедиции. Студентов не хватало, и я оказалась в паре с Александрой Ивановной. Кстати, тогда вот Владимир Георгиевич Ветвицкий, наш методист, уже ныне покойный, ездил, он мой однокурсник. И еще Борис Александрович Ларин попросил взять романиста Евгения Дементьевича Панфилова. Потому что у него был очень хороший фонетический слух. Мы же записывали на слух. Поскольку это была работа по Атласу, мы должны были четыре населенных пункта обследовать. Практически мы 5–6 дней жили в одной деревне. Мы с Александрой Ивановной были в Холмогорском районе, а потом в Емецком Архангельской области. Первая деревня, где мы были, — это была Ракула. Это очень древнее XII в. поселение новгородцев на северной земле, на Заволочье. Там была деревянная церковь, уже пришедшая в негодность. Вы представляете, это 50-е годы, паспортов

колхозникам не дают, народ удирает, молодежь после армии не возвращается, так что дело было грустное. Ну, старики-то были, мы записывали. Я ходила к одному человеку, погода была холодная. Он единственный остался специалист, который гнул дуги. Делал сани в таком большом колхозном гумне, у него там была мастерская. Я от него много записывала. Он жаловался, как же вот никто не хочет учиться его ремеслу. Я его подробно обо всем расспрашивала. Он мне говорил с одобрением: «Да, сразу видно, ты человек перевоспитанный!»

После этой деревни Ракулы мы поехали в деревню Хоробрицы рекой, а потом надо было идти. Погода была отвратительная. И не дорогой мы с Александрой Ивановной шли, а через пар. У Александры Ивановны ножка маленькая (35-й размер) — она все время проваливалась, и я ее вытаскивала. А у меня 38-й. И я так топ-топ по этой грязи.

Вот в этих Хоробрицах (хорошее название) мы жили несколько дней. Там работали, записывали. И потом в деревне Горка-Чащины. Эта деревня хороша тем, что она удивительно расположена на высоком крутом берегу Двины, а пристань внизу. Ну, мы ходили и беседовали там. Бабушка Ульяна была хозяйка у нас. Голодновато было. Мы как командировочные могли в сельпо сколько-то хлеба покупать. А колхозникам не продавали. Чем нас эта бабушка Ульяна кормила? Треска соленая (самая дешевая). С утра вымачивала. Утром — трещочку с молоком. В обед — трещочку с квасом и т. д. Известно, и нас предупреждали (и Александра Ивановна так строго тоже говорила), что нельзя задавать прямые вопросы: «Как вы произносите то или иное слово». Иначе за вами повторит ваш собеседник. Вот мы уже заполнили почти все пункты. У нас пароход внизу гудит, а у нас не заполнен в фонетике пункт: «Что произносится в безударных после шипящих: *жонны, жанны, жынны, жэны* и т. д.?» Александра Ивановна, хотя и начальница, презрев все правила, говорит бабушке: «Бабушка Ульяна, а как ты скажешь: “Шестую неделю жену не видел”?» — «Ха, шесту неделю жону не видел. Прихехе не видала шосту неделю, так заскучала». Прихехе — это ‘милый’. И мы быстренько записали и вниз.

А деревня Жилино Емецкого района была последняя. Это была печальная деревня. В тот день, когда мы туда приехали, мы еще переправлялись там, где сельсовет, потом нас перевозили с одного берега на другой. Нам попался катер рыбнадзора. Они нас перевезли удачно. В этот день похоронили последнего мужчину в деревне.

Уже не молодого. Остались одни женщины. Они очень неохотно беседовали и закрывали от нас старух. Уйдут в поле, а старуху палкой закроют, сторожем. И нельзя зайти. Никак не хотели, чтобы с нами беседовали.

А на следующий год поехали мы на Печору. Борис Александрович Ларин тоже давно собирался в экспедицию небольшим таким отрядом. Ну, вот Юлия Сергеевна Язикова, она сейчас профессор Нижегородского педагогического института, моя подруга. Она ездила и на Двину, и на Мезень еще до этого. Потом, может, вы знаете «Частотный словарь» Лидии Николаевны Засориной, ее девичья фамилия Попова. Она еще ездила. Наталья Васильевна тогда Горбунова, сейчас Попова, которая работает теперь в Институте лингвистических исследований. И Борис Александрович взял с собой свою младшую дочь — художницу, она училась в институте им. Репина и проходила здесь летнюю практику. Она поехала на этюды. Дорога дальняя: сначала до станции Печора — поездом, потом пароходом вниз по Печоре. Доехали до Усть-Цильмы. Это старое поселение XVI в. Новгородец Ивашко Ластко со товарищи заселился там. Вытащили мы свои рюкзаки на бугор. Борис Александрович с Лидой пошли в сельсовет или райсовет узнавать, как и что. А мы сидим, а ребята идут: «Испидиция!». Видят, что мы с рюкзаками. Все дело в том, что на Печоре очень много полезных ископаемых, и ребятам это было неудивительно. Но потом вернулись Борис Александрович с Лидой. И мы, Борис Александрович с дочкой и я с Юлей, остались в Усть-Цильме, а девочек по другим деревням разослали. Всяко надо было: и через Печору плавиться, и попуткой ехать, и Бог знает как. А мы были все время в Усть-Цильме. Мы с Юлей ходили на записи. Это большое село, районный центр. Но там много и коми населения: это же Коми республика. Так мы искали, чтобы у местных записывать. Так, к бабушке Ирине ходили и очень жалели, что буквально полгода назад умерла ее сестра. Там старообрядцы поморского согласия беспоповского толка. И у них женщина может быть наставницей. Вот сестра этой Ирины Ивановны и была наставницей старообрядческой в Усть-Цильме. Потом мы ходили, беседовали, все наряды перемерили старые. Все нам давала мерить: и пушун, и сарафаны вытащила с чердака, и малицу, и совик. Все наряжались и записывали. А с Борисом Александровичем я ходила дважды на записи. Однажды к Маремьяне Лукиничне Палкиной. Я потом постоянно у них оставалась. Это моя печорская бабушка была. Я 20 лет ездила на

Печору, вот я у них всегда останавливалась. Мы с ней беседовали. Они как раз прирубали к дому еще одну комнату, поэтому на бревнах сидели. Вот она-то и говорила. Говорит: «Доможырка не видала. А шшупали его — мяконькой, тощюно кошка». А потом мы с Борисом Александровичем пошли еще к одному очень старому человеку, прозвище у которого было Ванька Терин. Терин — это по имени отца, Терентия. Там двухэтажные дома, как на Севере, и на Двине, и на Печоре. Вот он жил на первом этаже один, а наверху жили его дети, кто-то из его детей с семьей. Мы зашли. Там был человек, которому под 80, один, грязь и всякие там насекомые ползают. Всякие разные. Ну, Борис Александрович с ним беседовал очень хорошо, не обращая внимания. Я прямо поразились: так вот хорошо. Потом мы собирались все время в Усть-Цильме, так как девочки были в других деревнях. Потом мы все собрались и поплыли вниз.

Мы еще очень хотели побывать в Пустозерске. Вниз по Печоре до Оксино, пристань Оксино. Там дорога через тундру. Пустозерск уже потерял свое значение как административный и прочий центр, поскольку он далеко от реки и неудобная связь. Но все-таки нам помогли в сельсовете, дали подводу. И мы все свои рюкзаки на подводу и 25 километров тащились по лесотундре — это ведь уже Заполярье. Комары нас ели нещадно. И пришли мы в Пустозерск. А в Пустозерске жилых практически осталось три дома. Один — вот где мы поселились у хозяйки. У нее было еще два мальчика — подростки 12–13 лет. Еще один дом — дом, где жила одна старушка с семьей своей дочери, нянчила внуков. А в третьем доме хозяин был дед, а жена его коми, хотя Наталья Васильевна Горбунова (Попова) ходила туда записывать просто для интереса, потому что не русское население. Почты уже не было. Уже вывезли. И инвалидный дом там был, его тоже уже перевозили, потому что дорог никаких нету. Но мы там все-таки записи делали.

Ну а вот уже в 1960-е годы, когда курс диалектологии начали читать на II курсе, началась практика у студентов, и мы вывозили в Псковскую область больше всего, хотя я ездила и в Вологодскую. Ездила со студентами, но в Вологодскую тоже еще по Атласу. Помогали тем вузам, которые не смогли справиться со своими квадратами обследования. Как в Архангельске, так и Вологде, а еще в Пскове. Ирина Сергеевна Михайлова (Лутовинова) тогда со мной ездила, Юлия Федоровна Денисенко и Нина Ивановна Попова, директор музея А. А. Ахматовой. Раньше были члены кружка,

а сейчас это стало обязательной практикой. Я съездила с ними в Псковскую область и на Печору; когда начали собирать материалы для словаря печорских говоров, я брала уже людей проверенных, потому что это далеко и это дорого. Много лет подряд туда мы ездить не могли, поэтому я брала уже «зубров», вот таких, как Ирина Сергеевна и Юлия Федоровна. Еще вот одна моя ученица — Элла Владимировна Федорова, Зиборова бывшая, тоже однокурсница Ирины Сергеевны. На вечернем учились все. Мы ездили с ними на Печору.

Когда началась практика, получилось так, что в июле — в Псковскую экспедицию; только приедешь из нее, в августе — на Печору. По две экспедиции в год. Зато много собрали. А Нелли Григорьевна Арзуманова ездила на Печору со мной и в Карелию. Она была тогда еще студенткой. В Псковскую область много ездил Александр Иванович Корнев.

Но был один интересный случай. Это была инициатива Александра Ивановича Корнева. Какой-то студент, я уже не помню его фамилию, страшно отлынивал и не хотел ничего выполнять, что нужно. И тогда Александр Иванович сказал: «Мы его будем судить!» А мы работали в соседних Островском и Новоржевском районах. И мы сговорились, что к концу экспедиции, к концу срока мы, начальники отрядов, соберемся в Острове и этого самого охламона тоже привезут. И мы собрались. Я помню, раньше приехала. Уже одну ночь ночевала в гостинице, гуляла по городу Острову. Потом все приехали. Мы собрались и устроили такой показательный суд, и это на лентяя вроде слегка подействовало, потому что, когда он вернулся на факультет, срочно стал там что-то такое выполнять. И Александр Иванович его нагрузил всякими делами.

Действительно, экспедиции были очень большие в Псковскую область в конце 1960-х годов. Помню, я была начальником экспедиции, вывозила до 60 человек, т. е. по 6–7 отрядов по 10 человек. Но обычно в соседних районах просили псковичи им помочь проследить за их студентами, и я помню один раз бегала туда-сюда. 40 километров в один конец, и к вечеру обратно те же 40 — пришла домой. Там накрутила хвосты этим псковским девочкам, которые «не бей лежачего». Что я с ними буду сидеть? Я им сказала, что надо делать, и ушла.

Экспедиции по словарю (лексику собирали) были интереснее, чем по Атласу, так мне кажется. А случаев было много забавных везде, и на Печоре тоже. Я еще вот в экспедиции с Борисом Алек-

сандровичем Лариным в 1951 г. работала. Я тогда уже перешла на пятый курс. А потом я поступила в аспирантуру и поехала в 1953 г. для диссертации собирать материал одна на Печору. Ну, я остановилась как всегда в Усть-Цильме у бабушки Маришки. Потом перевезли меня через Печору, и я отправилась там тоже километров, наверное, 40 пешком. Дошла до деревни Замежная. Потом еще там в Скитской деревне записывала. В Скитской деревне народу мало. Многие на сенокосе. Сидит дед с одной ногой, рыжий такой, что-то делает. Я к нему подседа и стала разговаривать о том о сем. Он какую-то книжку церковную вытащил. И он увидел, что я умею читать по церковнославянски. И он: «Слушай! А что тебе в Ленин-то граде? Зачем ты туда поедешь? Ты оставайся у нас. У нас Афанасий (наставник старообрядческий) старый, а никто больше не грамотный». Я говорю: «Но дед Давид, я же мирская!» — «Нице, мы тебя окрестим! А как жить-то тут будешь! Бабы тебе жици (шерсти крашеной). Мужики тебе рыбки; когда зверя (имеется в виду лося) убьют, тоже. Как хорошо-то будет! Оставайся!».

Но я как-то не осталась, уехала в Ленинград. А когда мы приехали в 1962 г. в эту деревню, оказалось, что еще жив этот Афанасий, на место которого меня прочили наставником старообрядческим.

В Псковской области уже все объевропеилось как-то, хотя там вот даже жгли чучела. Еще ивановские (на день Ивана Купала) чучела сохранились. Уже не чучела, а такой зажигали ком, пук соломы, или на палке, или обливали немножко смолой и жгли это. Не только в масленичную неделю, в ивановскую тоже. А вот на Печоре нас поразило, что там, конечно, когда мы в первый раз приехали в 1951 году, а потом еще в 1960-е годы, сохранился традиционный женский костюм. Конечно, мужской костюм очень быстро европеизируется. А вот женский сохранился. Там женщины в сарафанах с рукавами, т. е. к станушке, рубахе пришивается верхняя часть. Из-под сарафана эти рукава торчат, на плечах цветные нашивки-ластовицы, передник подвязан. Вот так ходят. Причем интересно, что не только просто кто в колхозе работает или в каких-то районных центрах, учреждениях или артелях, но везде эта одежда, повсеместно. Вот я пришла в школу, хотела посмотреть тетрадки школьников, изложения, как отличается письменная речь от устной, а это лето было, уже каникулы, но кто-то есть. Завуч сидит в европейском платье, бухгалтер сидит в сарафане и в рукавах. И то же самое даже вот в райсовете, в райкоме партии – в основном

в европейском платье, но некоторые, какие-нибудь там секретари, ну а уж об уборщицах я не говорю, ходят в сарафане и в рукавах. И даже спрашивали: «А в чем она ходит в платьях или в сарафанах?» (там про кого-то, т. е. что носит).

Я помню, как в Замежной сарафан был разложен на всю комнату — иначе никак. Огромный, трубчатый сарафан.

Тогда приехали Ирина Сергеевна и другие, тогда еще девочками они были, в первый раз в экспедицию. У нас эта фотография есть в альбоме. Идут по мосткам, а навстречу им идут женщины в местных сарафанах, несут блюда — олабыши. На второй день свадьбы надо нести молодым олады.

Когда в первые годы мы ездили (1951–1953), в Усть-Цильме были горки. Горка — это такое гуляние молодежи, и не только молодежи. На открытом месте около клуба, бывшей церкви. Правда, церковь эта официальная, а у старообрядцев же беспоповское согласие, у них нет церкви. Они собирались у кого-нибудь дома, и наставник читал им там молитвы, и они пели молебны. Вот на горку собирались все нарядные. Причем еще в начале 1950-х годов (помимо этого сарафана, расшитых рукавов и платка какого-нибудь такого штофного, шелкового) девушки носили коротеньки. Коротенька — это типа жилетки, парчовой и расшитой золотыми и серебряными нитями, очень яркая такая. Не скажу, чтоб именно хоровод, они скорее ходили стенка на стенку, пели, потом кружились, а иногда и по деревне ходили. Причем интересно, идет по деревне горка, не только молодежь, но и пожилые, но в паре они не просто за руку держатся, а за кончики платка. Идет какой-нибудь пожилой мужчина с бородкой и с ним уже солидная жена его — идут и вот так парой держатся за кончики платка. Поет народ разные песни.

Там очень верят в разных нечистиков. Ну, больше всего, конечно, в доможирку, дедку-суседку — домового. Девочки из Сыктывкара там работали, меня просили их проверить. Я прошла километров за 8 в деревню. Дед, у него бородка, как два локона скрученных, висит, говорит: «Это суседко, он меня любит. Вот он мне завил». И у девочки, сейчас уж она мать троих детей, взрослая такая, Тамара в Замежной (тогда ее было лет 8) — у нее на лбу большие части открытые. Она говорит: «Это зализа. Мне доможирко зализал». Верили, что домовый живет в каждом доме. И ночью он садится, крутит прелицу (прялку) и говорит: «К добру». А если «К худу», то значит плохо.

Крестьяне часто болеют, у них тяжелая работа. Они до белых

мух косят. Рожь там почти вообще не вызревает, ячмень не всегда доходит. Усть-Цильма — это еще не Полярный круг, но это все-таки Приполярье. Ну, поэтому самое главное — это сено заготовить. И косят, и косят до бесконечности, пока уже не пойдет снег. И болеют поэтому. Но считают, что болезнь, в основном, — это кто-то икоту спустил. А икота — это такое существо, которое колдун поселяет в человека. Она там ходит, ревет и «баско исть хочет, подам колаць — она замолчит. А то винца просит. Подашь винца — она замолчит». И соседка приходила бабушки Маришки за чем-то. Так вот держит за руку и говорит: «Ей спушшено! Ей спушшено!» Я говорю: «Как же?» — «А ейный зеть Ванька, он в лагерях (т. е. арестован был), там научился. И вот икотка-то сидела в хлеву, на дверке и все сказывала “Мой хозяин Ванька, он в лагерях научился!” А ты заклалась (т. е. черта помянула), и залетела те в рот. И будешь болеть».

Я еще в отпуск туда один раз приезжала. И говорю: «Надо мне съездить вниз, в Оксина». А мне бабушка Маришка говорит: «Не поезжай! Там внизу икотники, они тя заикотят. Ерша в нутро спустят. Маленька штуцька это, а кругом перья. Ёрш колющей, больной». Вот такие поверья и представления.

Самое сложное в экспедициях было, чтобы у меня народ не заболел. Вот Ирина Сергеевна любила очень в водичке плескаться. И пошла она там в Заполярье на речку. И проколола себе на какой-то железной, ржавой штуке ногу. Так у нее все раздуло. Мы ее сначала в районный центр, а потом уже самолетом под наблюдением Дины Михайловны Поцепни отправляли полуживую.

Столько мошканы! Комары — это ужасно совершенно.

Там своеобразный печорский засол, с душиком: с малым количеством соли. Я ужасно люблю кислую рыбу, я всегда с удовольствием это ела.

Я всегда говорила: «Девчонки! Это Север. Сейчас тепло, потом подует северный ветер, и погода резко изменится, поэтому обязательно возьмите теплые штанишки. Рюкзаки буду проверять!»

Вот это самое опасное было, чтобы кто-нибудь не застудился, не заболел, не перегрелся или чего-нибудь не объелся, ягод например.

Мы как-то собрались сходить в пушкинский заповедник. Жарко было. И эти красотки у каждой избы просят пить. Но пить часто было нечего. Жара. 25 километров в одну сторону и столько же обратно. И когда пришли к избе, в которой мы жили, в темноте

Ирина Сергеевна пошла попить. И попила в кадке воду. Оказалось, это пойло теленку на ночь поставили.

А Юля Денисенко после операции села на лошадь. Потом полезла в воду. И у нее рана открылась.

Формулировки в программах надо объяснять информантам. Например, известно, что волокна конопли идут на грубую пряжу, но не все, а только мужская особь. Но мы (кто знал) говорили: бесемьянная конопля. А вопрос в анкете был: «Как называется мужская особь в коноплях?» Вот студенты спрашивают, а бабушка ничего не понимает. Один другому говорит: «Надо попроще спросить».

- Бабушка, мужчина в коноплях как называется?
- Какой мужчина в коноплях?
- Ай, какой ты интеллигент, надо попроще спросить.
- Мужик в коноплях как называется?
- Так Васька всегда в коноплях сидит!

Но зато все были заинтересованы в нашей работе. Я помню, как идешь, а они кричат: «Ну, сколько слов поймала?»

Иногда к нам с подозрением относились. У меня полевая сумка была, меня в сельсовет стащили. Думали, что шпионка.

По печорским говорам я диссертацию написала, кандидатскую по лексике. По псковским на широком славянском фоне монография у меня вышла — «Очерки диалектной фразеологии». Статей много разных. Вот Печорский словарь (Словарь говоров низовой Печоры). Сейчас словарь уже вышел. Я одна из участников псковского словаря.

Сначала просто было интересно ездить. Эти места интересны. Среди иноязычного населения, среди коми, они же ненцы, — вот такой остров русский и очень старый, XVI в. А потом, когда я поступила в аспирантуру, я сказала Борису Александровичу Ларину, что я хочу писать диссертацию по лексике печорских говоров. Он хотел дать другую тему, а я сопротивлялась. И он со мной согласился.

ТАРАСОВА МАРИНА АЛЕКСЕЕВНА

(кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
факультета филологии и искусств СПбГУ)

Первая моя экспедиция была в 1953 г. Окончив первый курс, мы с друзьями записались в диалектологическую экспедицию, которая тогда для студентов не была обязательной. Такая практика была вообще не предусмотрена. Просто нам сказал кто-то из преподавателей (вероятно, В. Ф. Иванова или М. Д. Лесник), что некоторые студенты ездят в такие экспедиции и что диалектный материал представляет очень большой интерес для лингвистов. А мы, несколько человек, уже к концу первого курса твердо решили, что будем именно лингвистами. Поэтому мы в эту экспедицию и записались. Могу назвать, кто это был: Володя Колесов, Лева Буланин, Саша Корнев (к сожалению, ныне покойный), Вадим Львович Замбржицкий, Женя Белоусова и еще несколько человек, которых судьба отвлекла потом от филологии и от лингвистики. Вместе с нами поехали студенты, которые были на один или два года старше нас. Среди них были Борис Николаевич Павлов, Саша Оглоблина, Валя Микштайте, а также студент из ГДР по имени Рональд Леч. Он добился тогда, в пятидесятые годы, разрешения ехать в эту экспедицию, хотя иностранцев за пределы Петербурга, тогда Ленинграда, вообще не выпускали. А к настоящему моменту он один из выдающихся лингвистов и славистов современности. Живет он в Германии. Начальником нашей экспедиции был Георгий Федорович Нефедов. Из преподавателей поехала с нами еще Галина Яковлевна Гордей, сейчас у нее фамилия Сими́на.

Ехали мы очень интересно. Экспедиция была задумана в Вологодскую и Архангельскую области. Причем ехали мы не на поезде, а на пароходе. Это была действительно паровая машина, с колесами, небольшая. И вот этот пароход шлепал по воде этими колесами.

© М. А. Тарасова, 2008

Примерно такой, как в фильме «Волга-Волга». Время от времени он садился на мель, и мы сидели сутками на мели. И ехали мы по пути из Варяг в Греки: сначала по Неве, потом по Ладожскому и Онежскому озерам, кое-где действовали каналы. В них-то мы и садились на мель. И в общем ехали так долго-долго-долго — до Вытегры. А во время стоянок купались и совершали заплывы далеко-далеко в Онежское озеро.

Мы все как-то сразу сплотились. И вообще студенчеству тех лет было очень свойственно чувство братства и взаимопомощи и взаимной любви, со стороны старших — опеки, а со стороны младших. . . Мы не чувствовали себя угнетенными, сбоку припеку. Это проявлялось во всем, в том числе в отношении к нам наших старших товарищей во время этой экспедиции. Те, кто уже бывал в экспедициях, помогали нам и осмыслять материалы, и чувствовать себя увереннее в этой новой деятельности. Мы, со своей стороны, стремились как можно лучше справиться с заданием. Пока мы так ехали, а ехали мы долго — дня три-четыре, мы очень сдружились и до сих пор дружим и переписываемся, хотя многие уже в других городах, даже за границей. Не только мы были такие. Вообще на филфаке тогда было принято сочинять стихи, сочинять песни о факультете, о нашей жизни. И вот мы коллективно, сидя на палубе, сочинили шуточную песенку:

Как из Ладоги в Онегу
Пароход колесный плыл.
А быть может, и не плыл?
В самом деле, ведь не плыл!
Да.

Потому что он периодически садился на мель, или, если был встречный ветер, он не мог этого преодолеть.

На борту сидел Нефедов —
Наш начальничек лихой.
А быть может, не лихой?
В самом деле, не лихой!
Да.

Он был старый такой интеллигент, неброского вида, худенький, а ученый был хороший. Вот лихой или не лихой?

У него была подруга
Г'лина Яковлевна Гордей.
А быть может, не Гордей?
В самом деле, не Гордей.
Да.

[Г'лина Як'льна]

Каково же было наше удивление, когда, вернувшись из экспедиции, мы узнали, что Галина Яковлевна действительно разводится со своим мужем и выходит замуж снова, и что теперь ее фамилия будет Сими́на. «В самом деле, не Гордей». Да.

Эту песенку мы на каждой стоянке и потом во всех деревнях дополняли новыми куплетами, включали в нее новые события. Из Вытегры мы должны были разъезжаться каждый по своим деревням. Мы видели их на карте, но не знали, как туда добраться. Это был 1953 г. В этих областях леса и болота. Регулярного сообщения не было. Я не помню, чтобы мы когда-нибудь ездили на автобусе. Мы договаривались, чтобы нас подвезли на грузовике, на лошади, а иногда на тракторе, хотя это не допускается по технике безопасности, но другого пути не было. Приходилось и пешком преодолевать расстояния в 30–50 км. Мы разбились на пары. Мне выпало тогда быть в паре с аспиранткой Наташей Орловой. Она была уже сложившийся диалектолог, и мне очень повезло. Новичками были я, Лина Оленцевич и Лена Холшевникова, дочка Владислава Евгеньевича Холшевникова. Они были в паре. Еще одну пару составляли Саша (будущий доцент Александр Иванович) Корнев и Володя (в будущем — профессор Владимир Викторович) Колесов. Нас было пять таких первокурсничков, еще совершенно неопытных диалектологов. Правда, нас немножко подготовили. Тогда на первом курсе у нас еще не преподавали ни фонетики, ни фонологии. Тогда университетская программа была совершенно не такая, как сейчас. Не было, например, отдельных курсов лексикологии, словообразования, мы проходили это как-то комплексно. В экспедициях тогда собирали материал для Лингвистического Атласа русского языка. Перед выездом в экспедицию нас обучили пользоваться транскрипцией, а главное, каждому из нас выдали «Программу собирания сведений» Больше всего в ней было вопросов по фонетике, еще грамматика была представлена очень хорошо, а лексика — только немножко в конце. Так что лексикологом как таковым я стала еще не тогда.

Каждая пара должна была обследовать две деревни и заполнить всю эту анкету, получить ответы на все вопросы, какие там были. И потом эти материалы должны были отправляться в Москву.

В Институт русского языка в Москве материалы приходили отовсюду, со всех концов нашей необъятной страны. Каждый университет и каждый педагогический институт получал задание обследовать свой регион. Нашему университету выпали Ленинградская, Вологодская и Архангельская области. Территория была поделена по единой сетке, были единые вопросники. Материалы систематизировались, и явления наносились на карту. До этого существовала «Диалектологическая карта русского языка в Европе», составленная Московской диалектологической комиссией (1915), которая отражала представления о диалектном членении, сложившееся к началу XX в. По материалам новых экспедиций, в том числе и наших, впоследствии была составлена новая карта, значительно отличающаяся от прежней и отражающая современное членение русских говоров.

Особенность сбора материалов для Атласа состоит в том, что нужно дать точный ответ (иногда это должно быть конкретное слово или падежная форма определенного существительного и т. п.). Причем само это слово не должно использоваться в вопросе. Не говоря уже о том, что нельзя, например, спросить: «Бабушка, как будет звучать слово *мать* в родительном падеже единственного числа?» Нужно было создавать такую речевую ситуацию, чтобы информант «невзначай», спонтанно, произнес то, что нам нужно. Поэтому приходилось проявлять изобретательность, находчивость. Например, вопрос в программе сформулирован так: «Какой гласный произносится в первом предупредительном слоге в словах *стакáн, барáн, сапо́г?*», т. е. имеется ввиду произношение [барáн] или [борáн], [сапо́г] или [сопо́г]. На стакан или сапог можно было, сидя за общим столом, показать пальцем и спросить, что́ это. (Что с точки зрения собеседника смешно, но ничего не поделаешь — наука требует жертв!)

А вот с бараном сложнее. Это было начало 1950-х годов. Тогда трудная жизнь была. И, кроме того, крестьянам не разрешали держать большое количество скота. И поэтому не у всех наших информантов были в хозяйстве такие животные. Александр Иванович Корнев отличался находчивостью и изобретательностью, и он начал издалека: «Вот у кур кто самый главный? Петух. Вот у коров — бык». Потом он еще несколько аналогов приводит, и наконец спра-

шивает: «А вот у овец, бабушка, кто главный?» А она уже забыла, о чем речь идет, и говорит: «Так ведь животновод, батюшка».

Или там в программе: «Как обозначаются крики животных?» Вот собака, например. Известно, что в южных говорах собака брешет, а на Севере — собака лает. Корова — на Севере рычит. Дошли мы до кошки. Бабушка говорит: «Господи, девки, ну какие вы глупые! Вы даже этого не знаете! Конечно, кошка курнявкает».

Всякие случаи бывали забавные. С Наташей Орловой мы жили на повети, над хлебом, и под нами стояла корова, было несколько овец. Мы слышали, как корова постоянно громко жует (жвачное же животное!). Время от времени эта корова тяжело-тяжело, глубоко вздыхала, и мы вторили ей, переживая трудности нашей работы и быта. А куры почему-то со своего насеста всегда приходили к нам. Мы на полу, на сене спали. Проснешься, а они вокруг тебя стоят, на нас одним глазом косят и квохчут: «Кто-о-о, кто-о-о-ко-ко?!» Но, правда, на нас они не наступали, только разглядывали.

Я уже говорила, что после первого курса мы диалектологию еще не прослушали. И поэтому я стала многое лишь потом понимать, когда сама стала диалектологом. Там были вопросы типа: «Как склоняется слово мать?» А они не говорят *мать*, только — *матка*. А *свекровь* еще хуже. Бабушка говорит: «Я со свекрухой не жила!» Они не употребляют слово *мать* потому, что оно не маркировано с точки зрения грамматики: слово женского рода, а кончается на согласный. Кроме того, еще наращенные при склонении. Это с точки зрения экономии усилий очень неудобно. А *матка* склоняется нормально, так же, как *голова*, *вода*, *рука*. Но это мне стало ясно потом, когда я прослушала курс диалектологии. Александра Ивановна Лебедева у нас читала курс лекций, а Людмила Александровна Ивашко вела практические занятия.

В экспедициях приходилось объяснять, кто мы и что мы. А то ходят тут, спрашивают про коров, про овец, про яблони, потом налогом, может быть, обложат. Мы говорили, что интересуемся старинной, обрядами, что здесь древние места, население с таких-то веков, песни. Хотя песни сами по себе нас не очень интересовали. Но это было им понятно. А заодно запишешь уже все остальное. Разговоры «за жизнь»; о том, что в разных местах России по-разному говорят. «Да вот у нас за рекой там...» — и начинают. Или, например, мужчины, которым в армии приходилось служить в других местах, на опыте знали, что там говорят по-другому. Обратишь на это их внимание, объяснишь, что интересно, где как говорят. Вот как у

вас? Тогда они говорят: «У нас, наверное, самая темная речь». А мы говорим: «Нет-нет, у вас самая интересная, самая правильная речь».

Наташа Орлова теперь в Праге, в университете. Она уже на пенсии. С тех пор мы дружим. Подружились на повети над коровами.

С Георгием Федоровичем Нефедовым мы два раза только общались. Первый раз когда мы приехали в Череповец, перед тем как разъехаться по деревням. А второй — когда уже обратно уезжать. А так мы были предоставлены сами себе. В конце экспедиции мы снова собрались в Вытегре. Тогда Г. Ф. Нефедов рассказал, как он нашел сестру Ф. Ф. Фортунатова, выдающегося лингвиста, одного из основоположников Московской лингвистической школы. Как он ее нашел, как он с ней беседовал, как она рассказывала ему о своем брате. Нам было очень интересно.

Общие наши впечатления от экспедиции совпадают. Мы были потрясены северной природой и многотерпением, отзывчивостью, добротой народа нашего, который жил в ужасных условиях. За свой труд они получали «натурой»: а на каждый трудодень (отмечаемый в ведомости «палочкой») полагалось там ну 100 граммов гороха или ржи. И все равно на общее количество «палочек» не выдавали, сколько нужно. И, тем не менее, нас принимали всегда очень хорошо. Никаких не было трудностей, где поселиться. Нас пускали, нам отводили лучшие местечки, но, правда, были и клопы, не без этого. Очень доброжелательно к нам относились. Готовы нам были помогать во всем, несмотря на наши глупые, с их точки зрения, вопросы, надоедливость. Бабушка сядет на пенечке, на бревнышке и рассказывает. Может быть, если бы не был народ в целом так терпелив, давно мы бы организовали нашу жизнь по-другому.

Интерес к языку у меня с самого начала был, поэтому я и оказалась на филфаке. Эта первая в жизни экспедиция имела очень большое значение для меня. Если перед экспедицией у меня не было интереса к диалектологии как к таковой, то после экспедиции он появился. Вся оставшаяся жизнь, все мои курсовые работы, доклады в Студенческом научном обществе, в аспирантуре и теперешняя научная деятельность связаны с диалектологией. Я просто влюблена в этот материал. Наблюдая живую народную речь, мы имеем возможность наблюдать жизнь языка вообще. В литературном языке строгие кодифицированные нормы. Пишущий или говоря-

щий на литературном языке всегда соотносит то, что у него хочет сорваться с языка, с тем, правильно это или неправильно. А вот диалектная речь — она спонтанная, живая, естественная, и поэтому обладает своей собственной прелестью, как полевые цветы. Это живое говорение, не связанное жесткими нормами. Это эксперимент, организованный для нас самой природой.

В студенческие годы я ездила в экспедиции каждый год. Только на четвертом курсе я не ездила, потому что вышла замуж и ждала ребенка. Судьба так сложилась, что сразу после окончания университета я не поступала в аспирантуру. Сначала воспитывала ребенка, потом работала в Публичной библиотеке, в журнальном отделе. Там я просто томилась, оттого что мои знания и моя любовь к языку были никому не нужны. Заведующая нам постоянно говорила: «Выбросьте это из головы! Никому вы не нужны со своим университетским образованием». Это меня страшно угнетало. Наконец, Саша Корнев, который уже работал в университете, говорит: «Марина! Да ты что! Приходи, поедешь снова в экспедицию и потом будешь работать в Словаре». За те годы, в течение которых я не была связана с лингвистикой и, в частности, с диалектологией, и в лингвистике, и в диалектологии произошли коренные, исторические перемены. Когда я послушалась и пришла в только что организованный Словарный кабинет, Борис Александрович Ларин предложил мне ехать в экспедицию, я взяла отпуск и поехала. Экспедиция проходила в Псковской области, в Дновском районе. Нужно было собирать только лексические материалы. Мне было достаточно трудно. Я вновь стала ученицей. Я поехала в первую мою словарную экспедицию. Со мной в паре была бывшая однокурсница и «однорушница» Евгения Александровна Белоусова, которая занималась не диалектологией, а структурной лингвистикой, но в экспедиции наши ездила, принимала участие в составлении Псковского областного Словаря и была поэтому моим шефом. В словарной экспедиции я влюбилась в диалект еще больше. Это был новый для меня говор, новый быт. Изба вологодская, которую я хорошо себе представляла, — совсем не то, что дом в современной псковской области. Она и устроена иначе, и называется все по-другому. В Вологодской области всегда лесу было много, поэтому избы там высокие и на подклетьях, чердаки большие, которые называются «пове́ть». Туда на телеге въезжают, сгружают сено. А здесь, в Псковской области, война все сровняла с землей, в первые послевоенные годы люди жили буквально в землянках, а когда я ездила,

все тоже было маленькое, крохотное. Для меня все было новое: и говор, и вид работы новый, и природа.

И когда я привезла материалы из экспедиции, и они оказались неплохими, мне очень крупно повезло. Тогда в аспирантуре было очень мало мест. Их расхватывали в первую очередь так называемые естественные факультеты. А «неестественным» вроде филфака, истфака, оставались какие-то крохи. А тут случайно оказалось, что химики отказались от нескольких мест, потому что у них не нашлось достаточного количества желающих. И нашему ученому секретарю С. С. Волкову удалось «выцарапать» одно место для кафедры общего языкознания. Будучи учеником Бориса Александровича и сотрудником Словарного кабинета, он прибежал в первую очередь сюда и спросил, есть ли у нас человек, которого мы сейчас могли бы предложить на это место. А Борис Александрович окинул взглядом кабинет и вдруг сказал: «Так вот!» и указал на меня. Крупно повезло! Но одновременно и возложило такую ответственность, дикую просто, потому что я соскочила с этого поезда, и поезд ушел слишком далеко. Когда мы учились, имя Соссюра нам произносили, но говорили, какой он плохой буржуазный ученый. Все изменилось! Расцвела фонология, изменились подходы, методы, методология лингвистики. Я говорю Борису Александровичу: «Я не могу сейчас поступать в аспирантуру, потому что мне нужно сначала “в просвещении стать с веком наравне”». Он отвечает: «Ну, ничего! Пойдите к Юрию Сергеевичу Маслову, он Вам порекомендует, что нужно прочитать в первую очередь. Неделя Вам на реферат в аспирантуру, неделя на подготовку к экзамену по специальности. Его нужно сдать обязательно на “пять”. По иностранному языку нужно сдать минимум на «четыре». Ну, а философию как-нибудь сдадите». Оставалось две недели. Я пришла к Ю. С. Маслову. Он говорит: «Когда Вы кончили университет?» — «В 1957 году». — «Это значит, языкознание Вы в каком году слушали?» — «В 1952–1953».

Юрий Сергеевич улыбнулся своей милой, доброй улыбкой и сказал: «Вы знаете, сейчас же все в языкознании совсем другое. Вот Вам нужно Соссюра прочитать. Его “Курс общей лингвистики” нужно знать назубок. . . ».

Пришла в библиотеку, села читать — ничего не понимаю! Я не понимаю ничего, о чем там речь! Но все преодолела, меня приняли в аспирантуру, но это наложило на меня такие обязательства, что аспирантские годы я потратила на то, чтобы самостоятельно

пройти всю ту лингвистику, которую уже к тому времени изучали студенты.

Я продолжала ездить в экспедицию каждый год, уже в словарную. Тему мне предложил Борис Александрович: «Синонимия в псковских говорах». Это было в 1962 г. Синонимия литературного языка не была еще теоретически осмыслена, осознана и описана. Были отдельные статьи, маленькие школьные словарики, над двухтомным словарем синонимов еще только шла работа, он вышел в 1970 г. И Борис Александрович говорил: «Никто не знает, что представляет собой синонимия в диалектах». Там ведь много разных аспектов. Считать ли, например, синонимами слова в разных районах в пределах даже одной группы говоров? Вот если одно слово записано на севере, а другое на юге Псковской области — синонимы это или не синонимы? И так далее.

И вот я стала собирать эти синонимы. Сначала я пыталась делать это, просматривая последовательно одну за другой карточки в картотеке, но поняла, что это невозможно. Потому что сидишь, карточки перебираешь, находишь какое-то слово, а откуда я знаю, есть ли у него какой-нибудь синоним, например, на букву П, Т, К? К тому времени вышли три выпуска нашего Псковского словаря. И я стала собирать синонимы на основе этих выпусков, где семантика была уже описана. У меня набралось около четырех тысяч синонимических рядов. И вот тогда оказалось, что в диалекте эти синонимические ряды представляют очень интересную картину. С одной стороны, есть разнокорневые, точно так же, как и в литературном языке. С другой стороны — целые обоймы однокорневых слов, осложненных только разными аффиксами, а по московской школе — это все варианты слов. Нужно было решить: это варианты одного и того же слова типа калоша — галоша или это разные слова, и тогда они синонимы. Очень много разных проблем, например, есть ли функциональные стили в диалекте, и — соответственно — стилистические синонимы? И к сожалению, когда я около года уже проучилась в аспирантуре и только-только еще приступала к анализу собранного материала, Борис Александрович скончался, и мы с ним не успели поговорить серьезно обо всех проблемах. И когда потом я мучилась со своим огромным материалом и не знала, что с ним делать, мне все говорили, что Борис Александрович всегда давал такие темы, очень сложные. Очень интересно было бы узнать, какие мысли у него были по поводу этого. Специальной работы о синонимах у него нет, а вот по крупицам где-то разбросано. Мне

удалось составить некоторое представление о его мнении по вот таким отдельным намекам. Диссертацию я защитила позже, чем кончился мой срок аспирантуры. Это, с одной стороны, плохо, а с другой стороны, понятно. Для того уровня моих знаний это было естественно. Но зато получилась интересная диссертация.

Чрезвычайно интересное дело и диалектология, и лексикография. Мне бы очень хотелось, чтобы все увлеклись этим, потому что нам нужна смена, новые силы в Словаре. Надо успеть передать и опыт, и знания.

Я очень благодарна всем нашим учителям. Они всегда были очень внимательны и терпеливы. Одним из своих учителей я считаю А. И. Лебедеву. Вполне я оценила качество Александры Ивановны Лебедевой как преподавателя уже в аспирантуре и когда сама стала преподавать ту же самую диалектологию. Как много она успевала в течение занятия! И выслушать сообщение, и спросить домашнее задание, и столько всего рассказать, каждое диалектное явление объяснить и с точки зрения истории языка, и его перспектив. Кроме того, передо мной раскрылся ее необыкновенный талант *собираетеля* диалектного материала, когда мы с ней вдвоем работали для «Общеславянского лингвистического атласа». Она сразу, с первых слов, с первых шагов завоевывала доверие крестьян, они принимали ее за свою, охотно делились с ней своими мыслями, переживаниями. Она умело задавала вопросы, побуждая информантов вспоминать давно забытые слова или раскрывать тончайшие оттенки смысла. Мне оставалось стенографически точно записывать все это в тетради. При этом Александра Ивановна наравне со мной готовила еду и мыла посуду, топила баню, полола огород, помогала бабушкам косить и грабить сено.

Я благодарна также всем соратникам и ученикам Бориса Александровича Ларина, в общении и в совместных трудах с которыми я постигла и приняла все идеи Ларинской школы лексикологии и лексикографии.

ЗУБОВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА

(доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
факультета филологии и искусств СПбГУ)

Старухи

1

Как идешь в деревню — ямы,
Заболоченные реки,
Заколоченные храмы —
Деревянные калеки.

В том краю, где непогода
Называется погодой —
Непроезжая дорога
Для заезжего туриста,
Будто солнышко погасло.

У старухи в доме чисто,
Пестрый коврик у порога
И полна лампадка масла.

2

Лен растила и ткала полотно.
Не грустила, не глядела в окно,
Не играла, не гуляла, а платье
Вышивала разноцветною гладью.

Вышло диво дивное — платье мое.
Посмотрите: не старье, не тряпье.
Не носила я его, берегла,
А в музей просили — я не дала.

Вот устану — в дом уйду, полежу,
Да достану, на него погляжу.
Я нарядною свой век прожила,
Да не видели — я тихой была.

Я вам, девки, и спою, и спляшу,
А моложе буду — платье сношу.

3

Крепко срублена у деда изба,
На наличниках глухая резьба.
Долотом долбил — работа ручная.
У других, у молодых, просечная,
Даже свой, любимый самый, малбй,
Вырезал карниз как проще — пилой.

В прошлом веке, говорят, помер дед,
Молодых, кто знал его, тоже нет.
Деревянная старуха одна
В этом доме все сидит у окна.
Сторожит да не дает на разор,
Да кривой ладонью гладит узор.

4

Платонида Павловна картошку варила,
Марфа Феофановна сказку говорила,
Слышанную смолоду
Про бочку с золотом:

Катится бочка с кладом
С высокой горы
Где-то с нами рядом,
До той поры,
Пока не сложат песню
Со складом и ладом,

Со звоном и силою,
Чтоб все в этой песне было,
Да только не слово «милый»,
Да только не слово «милая».

Кто такое сможет,
Кто такую сложит —
Тому награда.
Кому надо?

Платонида Павловна вздыхала тяжело,
Улыбалась Марфа Феофановна светло.

ДЕНИСЕНКО ЮЛИЯ ФЕДОРОВНА

(кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
ИЛИ РАН)

Первое, что я услышала на первой беседе в первой диалектологической экспедиции — это было в Псковской области, слова бабушки: «Огурец — у ем жопка и маковка». Фраза такая образная, как в детской присказке «...ручки, ножки, огуречик — вот и вышел человечек». Все названо привычно — так понимает мир наша собеседница. Огурцов и молока в деревнях было много. Ягод в лесах изобилие. У нас были свои земляничные поляны.

Все, что мы записывали в экспедициях, не умирает. Через 40 с лишним лет после печорских поездок мы составили словарь, и он опубликован. И это один из удивительных итогов моей жизни. Потому что мы ездили молодыми, записывали как можно более точно, боясь переставить слова или что-нибудь пропустить; было интересно. Язык чувствуешь сиюминутно живым — это удивительное состояние. Видишь, как наши собеседники ловки и все умеют: и так сказать, и по-другому; и показывают лодку, сарай, одежду, и вяжут варежки, ткут половики, поют частушки, вспоминают бабушкины песни. Все это мы записывали, зарисовывали, фотографировали с увлечением. Много лет материалы хранились. Даже в таком (картотечном) виде это сокровищница народной речи. Но всегда думали, что напишем словарь. И самое удивительное во всей этой истории — то, что словарь опубликован. Словари живут вечно. Даже самые небольшие. Они — памятники своего времени, как этнографические экспонаты, как произведения искусства в национальных музеях. В областном словаре такие экспонаты — это слова, зафиксированные в определенном месте, материализованные — остановленные мгновения народного понимания окружающего мира и участия в нескончаемых трудах. В частности, как в Печорском словаре. Когда составляли словарь и держали в руках свои

экспедиционные карточки — это еще и как встреча со студенческой порой...

А в Псковском словаре мы остановились на слове «мох». [Л. А. Ивашко: «Застраля мы во мху».] Так что нам нужны молодые помощники.

При изучении псковских говоров были свои маленькие и большие открытия, которые стали возможны благодаря собранной за полвека богатейшей картотеке Псковского областного словаря (ее современной и исторической части). Два примера.

Башню псковского кремля на остром мысе в месте впадения Псковы в Великую называют в Псковских летописях *Кутней* или *Кутекрымой* (от сочетания слов: *в куте* / *в куту крома*). Давно утвердившаяся точка зрения: *кут* в таком употреблении — ‘стык (под углом) стен псковского кремля’. Но почему другие угловые башни крепостных стен Пскова не называются кутними? В русских и некоторых славянских говорах удалось найти интересные факты: *кут* — вершина острой части мыса, речной косы, *кром* — обрывистый или скалистый мыс; в таком случае название псковской башни произошло от наименования самой вершины поднимающегося над реками мыса. Все это — яркая иллюстрация к известному положению «топонимика — язык земли». Народные говоры, как и Псковские летописи, сохранили древние значения слов *кут* / *кутний* и *кром*. Напомню, кстати: на переплете «Псковского областного словаря» художник Л. А. Яценко хорошо показал угловую часть кремлевских стен с устремленной ввысь Кутней башней и обрывистый берег Великой в этом месте — в отличие от намывной отмели с Плоской башней «у нижних решеток», как записал летописец (она на переднем плане рисунка, созданного по фотографии 1960-х годов).

Писец одного из списков Псковских летописей использует наречия ныне, нынече и рядом редчайшее *ноньма* (которого нет в других памятниках русской письменности). Последнее, очевидно, было привычно летописцу. И действительно, *ноньма*, *нойма* и производные от них активно употребляются на современной Псковщине, их нет в других русских и славянских говорах. Нанесенные на карту, все пункты записи этих слов дали удивительнейший результат: они располагаются преимущественно в пределах древнего Псковского удельного княжества (до присоединения к нему владений с юго-запада, юга и востока). Причем зона распространения *ноньма* / *нойма* во многом совпала с территорией фиксации слов с *x* на месте

этимологического *s* (*мяхо, принеху* вместо *мясо, принесу*), последние же особенности лингвисты относят к периоду балто-славянской общности с влиянием финского субстрата (II–I вв. до н. э.). Два разных явления совпали по распространению, вырисовывается древнейшая субстратная зона для псковских говоров. Нужны многие дополнительные исследования для уточнения, детализации и этой зоны, и ее языковых особенностей. И осуществить их — тоже задача для молодых.

ВЕХОВА Ю. С.

(магистрант кафедры русского языка
факультета филологии и искусств СПбГУ)

ГАВРИЛОВА К. А.

(студентка V курса отделения русского языка и литературы
филологии и искусств факультета СПбГУ)

В 2004 г. мы участвовали в экспедиции кафедры русского языка по теме «Духовная культура Русского Севера» в Архангельскую область. Первый раз в жизни нам посчастливилось оказаться на берегу Белого моря. Именно после этого путешествия появилась хорошая традиция — каждое лето вдвоем (Ксения Гаврилова и Юлия Вехова) выбирать на Север. И как же мы мечтаем посреди зимы в тоскливом Питере о море, и совсем не о Черном!

Цели и задачи отряда были в значительной мере экспериментальными и новаторскими. Темой работы, помимо обычного сбора материала, характеризующего отражение в народной словесности элементов духовной культуры края, стало «Житие Иоанна и Лонгина Яренгских» (составленное в XVI в. и сохранившееся в списках XVII–XIX вв.), поэтому конечным пунктом нашей поездки должно было стать селение Яреньга, расположенное на берегу Белого моря. Незатейливый и неукрашенный сюжет этого жития полюбился нам своей искренностью: утонули два монаха-трудника, которые плыли с Соловков на большой берег. Произошло это в XVI в. Тела монахов выбросило рядом с деревнями Яреньга и Лопшеньга, позже на этом месте поставили часовню. Как сообщают источники, от мощей сначала Иоанна, а затем и Лонгина стали совершаться чудеса, например, две жительницы деревень Уна и Луда получили исцеление. Через некоторое время Иоанн и Лонгин стали почитаться как святые и были канонизированы. Кроме прочего, история этих святых

необычна и тем, что канонизация людей, которые умерли не своей смертью — в данном случае утонули, — не является традиционной.

В наши задачи входило узнать, помнят ли в настоящее время местные жители святых, непосредственно связанных с их родными местами, какова эта память: в какой мере основана она на житийных материалах, в какой мере в этой памяти присутствует легендарный материал, сохраненный местной традицией, какова степень фольклоризации этой памяти. Насколько нам известно, это была первая экспедиция с подобными задачами — найти связь современной народной словесности с традицией севернорусской агиографии. Житие Иоанна и Лонгина Яреньгских было выбрано для осуществления названных целей не случайно. Это типичное севернорусское житие, даже при создании своем основанное в значительной мере на легендарных сведениях, простое, безыскусное, написанное с претензией на соблюдение канонов церковной книжности, но изобилующее чертами народной речи, содержащее местные слова. Оно не издано, сохранилось в ряде списков, о нем нет специального подробного исследования.

Долго и многострадально добирались мы до деревень, упомянутых в житии. Сначала ехали на поезде до Архангельска, почти двое суток в общем вагоне. В Архангельске не удалось попасть на автобус, который ходит один-два раза в неделю по бездорожью, часто ломается и всегда до отказа набит местными жителями и их багажом.

Пришлось даже лететь на самолете из аэропорта с «экзотичным» названием «Васьково» в Лопшеньгу. Для нас организовали особый рейс, потому что наш коллектив (9 человек) занял собой и своими необъятными рюкзаками (ведь ехали «на Север», кто мог знать, что жара под 30 °С) весь «кукурузник». Самолетом управляли милые пилоты в белых рубашках, внушая своим видом ощущение безопасности. Но во время полета на нас капала вода, может быть, из каких-то краников, а может, с неба, но к этому мы быстро привыкли: и зачем обращать внимание на всякую ерунду, когда летишь над просторами, извилистыми реками и морем — это же сказка.

Наконец мы почувствовали под ногами лопшеньгскую землю, но ничего толком не увидели, потому что зажмуривали глаза изо всех сил — тучи комаров и слепней набросились на нас. Хорошо, что мы запаслись антикомариными кремами и спреями — теперь это обязательный элемент экспедиционной экипировки.

Юрий Казаков когда-то зазывал: «Поедемте в Лошшеньгу» — вот мы и приехали! Нас встречали добрые, но настороженные поморы. Лошшеньга оказалась «большенькой» деревней прямо на берегу моря. «Прямо на берегу» значит десять метров от прибоя до бань. Все дома там расположены вдоль берега.

Как всегда, хотелось есть, поэтому мы сразу обратили внимание на два магазина: один коммерческий, а другой — из старых, советских времен, где за хлебом стояли большие очереди и не продавалось никакой иностранной продукции. На почте продавали канцелярские товары, носки и надувные шарик. Нас временно разместили в сельсовете — на стульях и на полу, спали вповалку.

Кто-то пошел знакомиться с местной молодежью, девушка с проколотым и украшенным металлическими колечками языком поразила нас до глубины души: неужели в деревне все такие модные!!! Но народ был отзывчивым и наперебой пытался объяснить, в каких домах живут бабушки, которые знают «про старину». Потом нас переселили в пустой дом к хозяйке — бабушке Розе. Там спали кто на полу, кто на одной большой кровати.

По улицам Лошшеньги ходили табуны разномастных лошадей, стаи собак и мы: парами перебежали из дома в дом, отвлекали хозяев, расспрашивали, но и помогали в домашних делах тоже. Очень хотелось попасть в Яреньгу, ведь там когда-то покоились мощи святых Иоанна и Лонгина.

Наконец, сбывается наша мечта, мы мчимся в Яреньгу по берегу моря и по «угористой» лесной дороге на машине самого председателя.

Яреньга — деревня необыкновенная, расположена вдоль извивающейся между небольшими холмами реки, которая тут же поблизости впадает в море, но некоторое время течет как бы параллельно ему. Дух захватывает от красоты, особенно когда смотришь с моста вниз по течению. Есть несколько народных объяснений происхождения названия *Яреньга*, которые мы услышали в деревне: одни считают, что оно образовано от диалектного слова *яра* (ср. литератур. яр) — ‘холмистые места’ (среди них течет река), другие видят источник слова в том, что в этих местах появлялись *ярыги* — воры и бандиты. В словарях найти этимологию названия этой деревни не удалось, однако легко вычленяется финно-угорский элемент *-га* со значением ‘вода, река’ (ср. *Онега*, *Пинега*), первая же часть наименования, по словам человека, хорошо знающего финский и ка-

рельский языки, скорее всего, происходит от слова, обозначающего болотистое, подернутое тинной и ряской озеро.

Церкви в Яренъге, как и в Лошненьге, нет, остались только кирпичные руины фундамента. Ее разрушили в советское время. Во время войны наши солдаты для развлечения стреляли по куполу — так церковь сгорела. А когда-то в Яренъге были Никольский собор и церковь Зосимы и Савватия Соловецких, в которой мощи Иоанна лежали в кипарисовом гробу, а Лонгина — в бронзовой с позолотой раке. Как нам сказали, все обустроивалось на подаяния.

Как-то так случилось, что никого не предупредили о нашем приезде в Яренъгу из Лошненьги. Но директор Дома досуга Яренъги — Маргарита Петровна Терещенко — оказалась доброй и очень деятельной женщиной, она сразу же поселила нас в свой старый, теперь нежилой дом с двумя комнатами. Эта женщина — просто умница, у нее восемь детей, и младшей дочке столько же лет, сколько первому из внуков. Она занимается всем, все успевает: обихаживает своих малышей и мужа-рыбака, собачек, кошечек, кроликов. Ей помогает парочка здоровенных сыночков; они охотники, рыбаки, мастера на все руки. Еще Маргарита Петровна занимается местным краеведческим музеем «Поморская изба», в который она собирает старые вещи, прялки, народные костюмы и который является центром культуры в деревне.

Маргарита Петровна, мы часто вспоминаем Вас, уху в огромной кастрюле, страшные истории и потемневшую икону в старом доме, в котором мы так уютно устроились!

Еще мы успели побывать в клубе, Маргарита Петровна пригласила нас на игру «Что? Где? Когда?», которая проходит каждое воскресенье. Все, включая и нас, отвечали на вопросы, «болели», смеялись.

Коренные жители этих мест — поморы, поэтому историй о рыбалке и зверобойном промысле мы слышали много. Один бывалый рыбак рассказывал: «А вы знаете, ненки-то (ненцы) вот добывали нерпу. У них ножи такие были [большие]. Они хоп — и вспарывают их». Они вспарывают этих нерп, чтобы добыть рыбий жир; а потом пьют его чуть ли не стаканами, чтобы не заболеть в шторм и в бурю. И получают от этого удовольствие! Нам, городским жителям, студентам, еще помнящим ужасные чайные ложечки с ненавистным рыбьим жиром в детстве, это трудно представить себе. Женщины тоже нередко выходят в море и принимают участие в рыбном промысле; и другой работы у них без конца. Тяжело жен-

щинам в русских селеньях, как сказала нам одна молодая вдова: «Я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик».

Самым впечатляющим и эмоциональным был день в Яренге, когда мы всей группой пошли по берегу Белого моря в сторону речки Сосновки, которая упоминается в Житии. Именно в этом месте в 1544 г. были обретены, как указывает Житие, мощи Лонгина. Шли долго, без еды и питья, но почему-то не вспоминали о насущном, наслаждаясь хорошей погодой, пейзажами, красивыми камушками и ракушками, необычными для нас находками, например остатками старой рыболовной снасти.

И мы забыли о длинном пути и усталости, когда увидели эту чудную речку в песчаных берегах, а рядом с ней полуразрушенную накренившуюся часовню, высотой меньше человеческого роста, из серого дерева! То, о чем читали в Житии, вдруг стало реальностью, мы перенеслись на несколько веков назад и были пронизаны ощущением чуда и веры. В житии сказано, что мощи проявились у реки, «в сосенках». И мы сейчас стояли у той самой речки и тоже «в сосенках». Непередаваемое чувство! Некоторые местные жители убеждены, что часовенка построена в то время, когда были обнаружены мощи Лонгина, т. е. в XVI в. Но часовня построена, конечно, в более позднее время.

В деревнях сохранилось мало памяти о святых Иоанне и Лонгине, но те, кто знают и помнят о них, относятся к ним с почтением и берегут листы с хромолитографическим изображением иконы Иоанна и Лонгина. На обороте листа напечатаны краткие сведения о святых, взятые из краткого минейного сборника. Вместе с тем, версии о том, кем были Иоанн и Лонгин, рассказанные нам жителями, оказались довольно разнородны, что свидетельствует об утрате исторической памяти. По мнению жителей, то ли это Соловецкие монахи, то ли трудники, то ли беглые (заключенные) с Соловков, что относится к истории уже XX в.; некоторые считают, что это просто изображения на иконе с утонувшего судна.

При затухании исторической, культурной и религиозной памяти мы наблюдали стойкое сохранение языковой памяти. Целый ряд топонимов и региональных слов, засвидетельствованных текстом Жития XVI в., мы обнаружили в речи современных жителей. Например, значение слова «веснование», присутствующее в Житии, нам могла объяснить любая бабуля и даже просто житель деревни. Когда весной только-только сходит лед, рыбаки на несколько дней выходят артелью в море на ловлю морского зверя — нерпы

или котиков. Эта охота и называется «веснованием». Сохранились названия всех деревень, указанных в житии, — Яреньга, Лошеньга, Уна, название уже упоминавшейся реки Сосновка. Нам удалось записать несколько фольклоризированных легенд, повествующих о явлении мощей святых.

Мы побывали и в деревне Луда, которая находится в 40 километрах от Яреньги. Главной проблемой для нас в этой деревне была вода. Вот сидим мы как-то вечером все вместе, пробуем чай и понимаем, что это настоящий рвотный порошок — чай с солью и сахаром! Оказалось, что в реке Луда пресная вода бывает только раз в день — во время отлива. В остальное же время вода в реку приходит из Унской Губы, т. е. это настоящая морская вода. А время отлива каждый день разное! Так что мы с водой в Луде совсем умаялись, даже чаю нормального иногда нельзя было попить. Зато с информантами здесь было лучше: про встречи с водяным, лешим, русалкой рассказывали с той же степенью достоверности, с какой говорили, например, про способы выпечки хлеба. Но про святых Иоанна и Лонгина никто не помнил, хотя обитатели берегов Унской губы не раз упоминаются в Житии.

В Луде две чудные бабушки поили нас чаем с шаньгами, печеньем и хлебом из русской печки, а местная учительница читала нам сказки Шергина и водила собирать сабельник.

В Луде сохранилась небольшая деревянная одноглавая церковь постройки XVIII в. (по словам информантов). В советское время храм пришел в упадок, в нем находилась сельская библиотека, затем клуб, позже склад. К сожалению, жители не чувствуют потребности восстанавливать храм; и деньги бы нашлись, но никто не спешит. «Зачем?» — с удивлением отвечают вопросом на наш вопрос о возможной реконструкции церкви жители деревни. Внутри нее по ночам уже давно развлекается местная молодежь — устраивает дискотеки, драки и, разумеется, пьет. Печально соседство пустых бутылок и прочей грязи с отсыревшими и уже едва различимыми фресками на стенах храма. Еще хуже дело в Уне. Там от храма сохранились лишь красные кирпичные стены, почти скрывшиеся за буйной травой и обломками сельскохозяйственного оборудования. Когда-то в здании храма располагалась конюшня, позже склад. Одна из информанток вспоминала, как в детстве с другими деревенскими ребятами она играла на «церковном пяточке», т. е. возле развалин церкви, как поощряли их игры школьные учителя и как остерегали бабушки. Рассказы о возмездии за святотатство, к

которому старые люди относят и игры на месте разрушенной церкви, — один из самых популярных сюжетов народной словесности на всем Русском Севере.

И все-таки хочется думать, что духовная культура Русского Севера не уйдет вместе с представителями старшего поколения и разрушением храмов — в это просто невозможно поверить, особенно когда при входе в Унскую губу путешественника встречают строгий северорусский храм из серого дерева у пристани и радушные говорливые бабушки — жительницы поморских деревень.

Нельзя так просто рассказать, что значит для нас Север, «Русский Север»!

Эти места, на самом деле, наш постоянный источник вдохновения, хочется, чтобы о них знали и помнили.

Кажется, что те, кто ездили в экспедиции 20 лет назад, немножко по-другому относились к своим поездкам. Было интересно привезти нужный для лингвистических исследований материал. Сейчас мы находим интересующие нас сведения с большим трудом, материал храним бережно, любое суждение и воспоминание записываем, все для нас становится важным, ведь некоторые древние представления, обряды уходят вместе с людьми. Один из новых пунктов в наших вопросниках — подробная биография информанта, ведь, в конечном счете, из судеб людей и складывается духовная культура народа.